

НИКОЛАЙ ВОРОНОВ

КИТАН 2: ТАНЕЦ НА КОСТЯХ

Продолжение истории группы современных людей, по воле могущественного Некрода попавших в другой мир.

История повествования книги идет как от лица главного героя, так и от коренных жителей мира. Приключения, война, интриги, магические сражения — во всем этом многообразии событий необходимо выжить главному герою, не обладающему какими-то экстраординарными для магического мира способностями.

Глава 1

Солнечный диск неумолимо клонился к закату. Ночь постепенно приходила на смену солнечному свету, наполняя землю первыми еще слабыми отблесками ночной темноты. Вокруг стояла изнуряющая жара, но в небесах, где постепенно скапливались грозовые тучи, уже веяло озоном от надвигающейся грозы.

На высоком зеленом холме, где пастухи из соседней деревни так любят выпасывать свои отары овец, стоял мужчина. Высокий, одетый в темного цвета жилет и брюки, в коричневых башмаках, сшитых из шкуры речного змея, он выглядел необыкновенной диковинкой в этих местах. Особенно в мужчине выделялись глаза: черные, с колючим взглядом, они были словно два огромных драгоценных камня, вставленных в оправу из молочно белой кожи.

— Ого, ты только посмотри, Гух! Видишь — у него и меч есть. — Тихо и восторженно зашептал мальчишка своему приятелю.

Двое сорванцов из соседней деревни прятались в кустах между холмов и деревьев. Юные пастушки, оставившие свои небольшие отары коз, за которыми им наказали приглядывать родители. Сейчас они скрывались от чужого взгляда, наблюдая за необычным незнакомцем, неведомо за какой надобностью, взбравшегося на холм.

— Станный у него меч, Кех. Помнишь, какие мечи у воинов нашего короля, что сопровождают сборщиков податей? Ровные, прямые, с длинной гардой. А у него — какой-то кривой клинок, словно полумесяц. Может он в битве погнулся, а денег его выровнять не было?

— Да ладно тебе. Ты посмотри, какая на нем одежда. Только представь, сколько стоят одни его башмаки. — Не согласился второй пацан.

Между тем, мужчина стоявший неподвижно, наконец, шевельнулся, повернув голову в сторону тропы, ведущей к спуску с холма. По ней поднимались трое воинов, одетых в кожаные доспехи и подпоясанных ремнями, на которых висели клинки. Двое тащили тяжелые, даже на вид, мешки за плечами, последний же вел на привязи сопротивляющуюся козу.

— Почему так долго? — Недовольно спросил мужчина.

Его голос был тих и слегка приглушен, но даже мальчишки почувствовали в нем стальные властные нотки человека, привыкшего отдавать приказы.

— Долго, господин? — Не менее недовольно переспросил наемник.

— Пока Ча'мах бегал по округе в поисках козы, нам с Лупом пришлось разрыть не одну могилу на местном кладбище. Честно, не понимаю, зачем вам понадобились эти старые кости.

— Это не твое дело, наемник. Я плачу вам, чтобы вы не задавали лишних вопросов. — Глаза мужчины сверкнули стальным блеском. — Козу, надеюсь, у вас хватило ума купить у местных, а не воровать из стада. Проблемы, если селяне заявятся сюда во время обряда, мне не нужны.

— Господин, мы разорили местное кладбище, на котором до сих пор хоронят своих родственников деревенские. Если они это заметят, прежде чем мы уберемся отсюда, проблемы будут в любом случае. Так что пропажа одной козы особой роли не играет.

— Убедил. — Хмыкнул бородач. Указав рукой на очищенную от травы площадку, отдал приказ. — Кости высыпайте здесь, козу привяжите к столбцу чуть позади.

Когда распоряжение было исполнено, мужчина отослал наемников к подножью холма. Повелев проследить, чтобы его не потревожили во время ритуала.

Следующие тридцать минок мужчина ровными и привычными движениями вычерчивал на земле рисунок. Это был шестиугольник, вписанный в круг, с выведенными по контуру знаками магического алфавита. На каждый из углов геометрической фигуры мужчина положил по несколько старых затертых костей. Пять человеческих черепов заняли свое место в самом центре круга. Их глазницы были обращены в обратную от центра фигуры сторону, создавая, таким образом, некое внутреннее кольцо.

Встав с колен, маг, а это, несомненно, был колдун, окинул довольным взглядом получившуюся композицию. Остался последний штрих. Подойдя к животному, он выдернул из земли столбик и подтянул сопротивляющуюся козу к ритуальному кругу. Удерживая животное за рог, мужчина выхватил из-за пояса кинжал и одним ловким движением вскрыл горло скотине. Теплые струйки крови ударили из рассеченных артерий, щедро поливая рисунок.

Отбросив мертвое животное, колдун встал у самого края рисунка, возведя руки к небесам. Его пальцы были в постоянном движении, словно рисовали невидимые обычным смертным нити, сплетая паутину заклинания. Так продолжалось несколько минут, пока мужчина, наконец, резким движением не опустил руки, выкрикнув на ломаном языке непонятную фразу.

Сидящие в кустах и затаив дыхание мальчишки, решили, что им, сперва, померещилось. Но нет: вокруг рисунка начали, одна за другой, вспыхивать темные искры. Все больше и больше, они закружились в ритме неведомого танца: то объединяясь, то распадаясь на отдельные фрагменты. Наконец, когда усталый колдун с бледным лицом смахнул со лба пот, искры объединились в единый фрагмент, приняв облик гротескного лица.

— Слава тьме, цион! — Склонился в глубоком поклоне колдун.

— И да прибудет она во веки! — Прохрипело нечеловеческим голосом лицо. — Ты не спешил связаться со мной, Ганур. Еще пара дней, и я бы решил, что ты избегаешь нашей встречи.

— Как бы я смел подобное себе позволить, цион? Все дело в месте проведения ритуала. На этом проклятом континенте слишком мало мест тронутых скверной. А уж найти место, за которым бы не следили местные службы сыска — та еще задача.

— Ты бы мог связаться и по обычным каналам.

— Боюсь, с этим так же проблемы. Службы сыска Уртании смогли накрыть нашу сеть связи. Наши агенты, конечно, создадут другую, но на это понадобится время.

— Меня не интересуют подробности. Это дело разведки. — Загрохотало лицо. — Для тебя есть задание. И для его исполнения тебе предстоит приложить куда больше усилий и рвения. От его исхода зависит не только твое дальнейшее продвижение в иерархии ковена, но и твоя собственная жизнь.

Губы на лице растянулись в некоем подобии улыбки. По крайней мере, со стороны можно было интерпретировать искривления линий рта таким образом.

— Подробности. — Проигнорировал намеки колдун.

— Верные нашему делу гоблины, сообщили о прорыве в ткани реальности несколько месяцев назад. Событие не рядовое, но уже привычное. В проклятых лесах часто открывается портал, выбрасывая различных дикарей.

— Но в этот раз что-то изменилось?

— Верно. — Нехорошо усмехнулось лицо. — Обычно пришельцы не обладают магическими способностями. Но в этот раз наши агенты передали точные сведения о наличии, среди вторгшихся в наш мир, мага, или, точнее будет сказать, некроманта.

На вершине холма повисло молчание. Колдун обдумывал сказанные слова, а гротескное лицо наблюдало за ним с некой долей насмешки.

— Моя задача в том, чтобы найти и убить пришельца? — Мрачно спросил колдун.

— Найти — да, но не убить. Ты должен завербовать его в ковен. Если верить нашим агентам, он совсем еще неопытный. Как и любой начинающий маг, тянущийся к недостижимым высотам, ему нужен наставник. Ему нужны знания и поддержка. Всем этим мы готовы его обеспечить. Ты можешь обещать ему все, в рамках разумного, разумеется, но он должен встать в наши ряды.

— Что если он откажется?

— Это приказ верховного циона. Ты должен выполнить его в любом случае. А уж как — это дело твое. Впрочем, некоторую помощь я тебе окажу.

Внезапно лицо вновь распалось на бесчисленное количество искр, которые закружились в вихре, образуя маленький ураган. Поднятые воздушными потоками с земли человеческие кости, одна за другой, исчезали в этом вихре тьмы. Давление все нарастало, скорость вращения повышалась, пока в один момент тьма не спала, брызнув в разные стороны бессильными ручейками. В воздухе остался парить невесомая тень человекообразной фигуры. Безликое, бестелесное, словно слепленное из тончайшей туманной дымки.

Как только дымчатая фигура сделала первое свое движение, бестолково махнув безликой головой, колдун начал действовать. Сделав шаг вперед, он скрюченными на манер когтей пальцами, схватился за грудь фантома. Струйки истиной тьмы потекли по его пальцам, наполняя невесомый фантом прожилками нитей заклинания, оплетающих фигуру. Подобное действие явно не понравилось безликой фигуре, так как она, взмахнув руками, начала срывать со своей груди чужую магию. Руки фантома касались наполненных манной нитей, словно они были материальными. Всего за полторы секунды тень освободилась от сдерживающей ее магии, и, размахнувшись своей, ставшей в два раза больше рукой, шагнула к человеку. Но колдуну больше времени и не понадобилось. Стоя на четвереньках, он удерживал на вытянутых руках, человеческую кость. За ту секунду, что фантом был занят заклинанием, колдун успел наполнить кость своей силой, вложив небольшое контролирующее заклинание. Когда шагнувшая вперед тень ударила, метя в голову человека, колдун выкрикнул слово-ключ, вонзив кость в дымчатую плоть фантома.

Мгновение... Вспышка... Человекоподобная фигура исчезла, оставив после себя лишь легкий дымок, вившийся вокруг удерживаемой колдуном кости.

— Получилось. Поверить не могу, а ведь «фантом общей души» — это не мой уровень подчинения. — Тяжело проронил мужчина. — Демонов цион! Чтобы делал этот мерзавец, если бы мне не удалось сковать лиценца?

Сосредоточившийся на своей победе колдун, не заметил как по маленькому мостику, перекинутому через речку, в сторону деревни удирают двое мальчишек.

Глава 2 - Друзья-соратники

Пламя костра освещало окружающее пространство, отбрасывая скачущие тени по стволам деревьев. Огонь давал тепло и некоторую защиту от ночных охотников, позволяя людям почувствовать себя в безопасности, пусть и на непродолжительное время. Кто бы мог подумать, что находясь в лесной чаще, окруженной гнилыми болотами и населяющими их разномастными тварями, я буду чувствовать такой прилив тепла и позитива.

— Значит, с плотом не выгорело? — Поинтересовался я.

— Со сбором крупного отряда не выгорело — так будет точнее. — Хмыкнул Торрело. — Большая часть присоединившихся к нам людей мечтали лишь о бесплатной, добываемой кем-то другим пище и защите от гоблинов. Но опять же, брать в руки оружие, защищая группу, они не хотели.

— Хотели- хотели. Вот только из этого ничего не вышло. — Поправил Дарвиш. — Раздали мы оружие из арсенала, собрали группу мужчин, которые малость соображали в этом деле. Сперва, они с энтузиазмом восприняли возможность настучать коротышкам по зубам. Но первое же боестолкновение показало полную бесперспективность данной затеи. Стоило нам причалить к гоблинскому берегу, на нас из леса повалили толпы коротышек, ну а наш «боевой» отряд, в массе своей, просто разбежался. Кто на плоту спрятался, кто в реку сиганул. В общем, едва отбились мы тогда от зеленокожих.

— Это конечно очень интересно, но я бы хотел услышать, что у вас произошло после того, как Аган столкнула меня в реку. Как вы вообще смогли найти меня в этих лесах?

— Значит она все же столкнула тебя в реку? — Сжал кулаки Дарвиш.

— Ага. После того, как особо глазастый гоблин всадил мне в грудь стрелу.

— Весело ты живешь, Китан. — Хмыкнул Торрело. — Тебе просто невероятно повезло выжить. Один из наших спутников упал в эту проклятую реку, когда мы проходили пороги. Так его утащила на дно здоровенная рыбина, прежде чем мы успели даже спохватиться.

— Да уж, повезло, так повезло. — Отмахнулся я. — Рассказывайте.

— Да особо нечего рассказывать. — Переглянулись мои собеседники. — Калаврат, стоявший у рулевого весла, услышал всплеск, но принял его за очередного водного монстра. Мы обнаружили твою пропажу только на рассвете. Бросились разумеется прочесывать плот, но так тебя и не нашли. Тогда наш кузнец и припомнил, что слышал громкий всплеск воды за бортом, аккуратно после ужина.

— Ага. Мы тогда всех опросили, не видел ли кто, куда ты пропал. — Поддержал испанец. — Эта сука Аган, убеждала нас, что не видела тебя и понятия не имеет что с тобой случилось.

— Мы тогда причалили к берегу, наткнувшись на еще одну группу выживших. — Продолжил перс. — Продолжать двигаться по реке на плоту с таким количеством людей, при постоянном давлении со стороны коротышек, было невозможно.

— Ты совершенно забыл упомянуть, как вы с нашим прекрасным мечником, рвались организовать поисковую экспедицию. — Весело подмигнула мне Жизель. — Когда мы высадились на берег, эти двое, заявили, что отправляются вниз по течению на твои поиски. Испанец даже двинул в морду недовольному мужику, требовавшему отправляться дальше, забыв о тебе.

— Серьезно? Спасибо тебе, Торрело. И тебе, Дарвиш.

— Да ладно. Чего уж там. — Смущенно пожал плечами перс. — Я тебе обязан, и долги свой верну. Да и у испанца были свои причины.

— В итоге, собрался совет, где каждый высказывал свое мнение. — Продолжила девушка. — Тот еще был балаган. Все вопили, размахивали руками, едва до драк не доходило. В итоге часовых обсуждений, так не к чему и не праведших, наша группа плюнула на все и отправилась обратно пешком на твои поиски. Что до остальных... Эта сучка Аган как-то смогла задурить головы многим людям, что плыли с нами. Я работала в свое время в органах борьбы с различными сектами, но эти были уж совсем конченными зомби. Они беспрекословно подчинялись каждому ее решению. Когда мы уходили, Аган со своей новой группой захватила плот и отправилась дальше по реке, бросив на берегу большую группу людей.

— А Маркиз? — Спросил я.

— Филиппинец остался на берегу. С Аган он плыть не захотел, решив отправиться дальше по берегу вместе с большей частью людей. На наше предложение отправиться на твои поиски он назвал нас безумцами, заявив, что ты уже давно покоишься на дне реки, а мы только потеряем зря время или погибнем в пасти здешних монстров.

— Как ни странно, но я с ним, пожалуй, соглашусь. — Сказал я. — Вы отправились на мои поиски, не имея понятия вообще жив ли я. Не поймите не правильно, я просто безмерно вам благодарен, но со стороны это кажется безумной авантюрой.

— Я тебе обязан. — Отрезал Дарвишь. — Мы должны были хотя бы попытаться тебя найти.

— Перс все верно говорит, Китан. — Лениво протянул Клайв, штопая в стороне свои порвавшуюся куртку. — Мы решили пройти вниз по течению на тот случай, если тебе удалось добраться до берега. Откровенно говоря, мы уже потеряли надежду, что ты жив, возвращаясь обратно в сторону океана.

— И именно в этот момент мы наткнулись на тебя. — Весело заметил Торрело. — Кстати, не хочешь рассказать, что это была за тварь, с которой мы сражались.

— Это долгая история.

Тяжело вздохнув, я начал рассказывать историю своего противостояния с черепом.

...

Тряхнув головой и прогоняя воспоминания, я перешагнул через торчащий из земли корень дерева. С того дня схватки с рогатой черепашкой прошло уже две недели. Чем ближе мы подбирались к побережью, тем разительнее были отличия в окружающем нас лесу. Циклопические деревья, подпирающие своими кронами небеса, сменились на вполне обычные клены, дубы и березы. Было даже немного непривычно не ощущать над головой уходящие в высь древесные стволы, одним своим видом излучавшие древность и могущество природы.

Исчезли болота, сменившись на ровную местами потрескавшуюся под жарким солнцем землю. Неожиданно для себя мы обнаружили многочисленные плодоносные деревья, на которых росли вкуснейшие фрукты. Впервые встретив подобную рошу деревьев, мы наелись от пуза, пару часов не слезая с ветвей и собирая эти вкуснейшие плоды впрок. Бесчисленные деревья плодоносили самыми необычными и диковинными фруктами, различающимися насыщенным разнообразием цветов и вкусов: маленькие зеленые, напоминающие по вкусу яблоки, крупные красные, с виду подобные гранату, но на вкус скорее похожие на персик. Единственным земным аналогом был разве что виноград, буквально изливающийся

вкуснейшим нектаром. Не удержавшись, я наполнил виноградным соком до краев свою флягу.

Изменились так же представители местной фауны. Исчезли огромные хищники, обладающие чудовищной, а иногда необычной магией. Комары в пол-ладони размером и мошкара, перенасыщая на своих телах капли кислоты, сменились на вполне привычные землянам кровососов. Неожиданно обнаружили даже кролики и зайцы, на которых так приятно охотиться, расставляя силки.

Впервые за довольно продолжительный отрезок времени, наша группа, наконец, наелась досыта. Что ни говори, а рыбная диета вперемешку с необычными полусъедобными кореньями с омерзительным вкусом надоела всем до чертиков. Расчувствовавшаяся Жизель даже предложила не двигаться дальше к побережью, а остаться здесь на пару дней. Восстановить силы и вдоволь отдохнуть.

— Китан, можно тебя на минуту. — Подошел ко мне Сергей.

— К твоим услугам.

Я так переел этих вкуснейших фруктов, что теперь едва был способен ворочать языком. Вставать и идти куда-то было попросту лень, так что я предложил посидеть рядом со мной на камне, под нежными лучами солнца.

— Ты заметил, что местность вокруг нас разительно изменилась.

— Ну, такое сложно не заметить. — Я бросил быстрый взгляд на горку спелых плодов. — Только не говори, что ты уже успел соскучиться по смрадным и темным джунглям, рыбной диете и постоянным нападениям разномастных тварей.

— Я не о том. Изменились не только леса. Подумай сам, мы в окружении плодоносных деревьев, животных которые попросту не способны противостоять тем хищникам, что живут на этом берегу, да даже трава и зелень отличаются куда более сочным и спелым видом. А при этом, здесь нет ни одной твари, что мы встречали раньше. Два дневных перехода, и мы очутились, будто в другом мире.

— Хм, действительно. — Задумчиво почесал затылок я. — Думаешь дело в какой-то магии?

— Понятия не имею. Во всей этой магической канители, у нас разбираешься только ты. И подумай еще вот о чем. За последнюю неделю мы не встретили ни одного гоблина. Хорошо, пускай хищники из той части леса не ходят в эти места из-за какой-то неизвестной магии, но почему нет гоблинов?

Его слова заставили меня задуматься. За последнюю неделю мы действительно не встречали ни одного отряда коротышек, что весьма необычно, учитывая, сколько этих зеленокожих упырей ползало по проклятым лесам.

— Возможно, они просто стянули все силы в ту часть леса, где произошла высадка нашего «десанта»?

— Ты сам-то в это веришь? Допустим, гоблины не живут на этом берегу, предпочитая переправляться сюда только охотничьими или поисковыми отрядами. Но это все равно не объясняет, почему они на устраивают целые паломничества к местам, где полно пищи. Вспомни сколько мелких и крупных поселений мы встречали на том берегу за все время пути. Да они буквально заполнили тот берег мелкими рыбацкими поселениями.

— И что? — Не понял я.

— А то, что мы с Клайвом, когда ходили в разведку, пройдя пару километров по берегу реки, за последние дни, не встретили ни одной деревеньки гоблинов. Чем ближе мы

подбираемся к океану, тем меньше поселений коротышек становится в округе. Они словно избегают этих мест.

— Ну, нам же и лучше. — Вмешалась подошедшая Жизель. Девушка откусывала спелые плоды, хрустя, судя по всему, вкуснейшим подобием яблока.

— Что-то я в этом очень сильно сомневаюсь, что для нас лучше. — Хмуро ответил Сергей. — Сами подумайте — этих мест избегают опаснейшие лесные хищники, способные рвать врага на части своими клыками и дикой магией. Сюда не суются гоблины, проживающие в этих лесах столетиями. А вокруг уют и множество вкусной пищи. Да все эти места, мне лично, напоминают манящий кусок сыра, которым завлекают в ловушку голодную мышь.

— Думаешь, это коротышки постарались? — Хмуро спросил я.

— Очень на это надеюсь. Ведь они — опасность привычная. Меня больше пугает, если они тут ни при чем, а в этих краях живет нечто, с чем бояться сталкиваться даже лесные хищники.

— Не нагнетай, Сергей. — Зло ответила Жизель. — Впервые за долгое время у нас появилась возможность чуть расслабиться и отдохнуть от творившегося вокруг кошмара. А ты предлагаешь бежать отсюда сломя голову из-за твоих подозрений? Ну уж нет. Пока не наемся и, как следует, не выплусь, я отсюда шагу не ступлю.

Я смотрел вслед уходящей девушке. С одной стороны, слова Сергея поселили в душе ростки сомнений, но с другой — и Жизель была права. Люди устали. Устали постоянно бояться, недоедать, скитаться по диким непроходимым лесам, высматривая притаившихся хищников и мелких паразитов, так и норовящих, точно пиявка, присосаться к открытым участкам кожи. Группе был нужен отдых. Вот только есть ли для этого у нас время?

— Хозяин. — Подошедшая со спины Ли-Мин, заставила меня вздрогнуть.

— Я ведь просил, не подкрадывайся ко мне так. И перестань, наконец, называть меня хозяином!

Шутки на счет хозяина и его двух верных горничных стали самой обсуждаемой темой для шуток в нашем отряде. Казалось, что каждый так и норовит съязвить что-то по этому поводу. Сестры же, будто специально подливали масла в огонь, продолжая называть меня своим хозяином. Подобное обращение, конечно, льстило, но язвительные комментарии от других членов группы, порядком надоели.

— Прости, но в нас с детства вкладывали подобное обращение, а встретив в живую воплощение дракона, о котором говорили все наши легенды, нам с сестрой сложно себя перебороть и обращаться к тебе по-другому.

— Ладно. Ты что-то хотела?

— Да. Мы нашли кое-что необычное, думаю, тебе будет интересно взглянуть. Пойдем, это недалеко.

Идти и вправду пришлось недолго. Пара минут, и мы вышли из фруктовой рощи. Откровенно говоря, я даже не поверил своим глазам. На свободном от лесного массива деревьев участке, утопая в траве и зелени, прямо в земле был выложен самый настоящий каменный пруд. Ровные гладкие стенки, покрытые многочисленными рисунками, изображающими непонятных существ, принимающих водные процедуры, небольшая лесенка в пару ступеней, ведущая в этот бассейн. Посреди всего этого архитектурного великолепия, на постаменте, возвышалась статуя. Правда от самой статуи остались одни только ноги, и, если брать во внимание тот факт, что они скорее напоминают птичьи лапы, то это, скорее всего,

была не человеческая фигура. Но, самое главное, бассейн был наполнен теплой водой, от которой клубясь поднимался легкий пар.

— Чёрт возьми, как? — Не находя слов выдавил из себя я.

— Мы обнаружили не только его. Если углубиться чуть дальше в лес, наткнешься на старинные здания. От большинства остался один только фундамент, но некоторые даже сохранили целые стены.

— Хочешь сказать, что здесь был город?

— Не думаю, что город. Скорее некое поселение.

Я прошелся вокруг бассейна, с удивлением изучая выложенные мозаикой картины. Каждая из них рассказывала свою, краткую, но от этого не менее интересную, историю. Это было удивительно и волнительно одновременно. Больше всего за время нахождения в этом мире меня терзал страх, что на этой проклятой планете могут жить одни только гоблины. Чёрт подери, прожить остаток жизни, вечно прячась от кровожадных коротышек — перспектива сомнительная. Теперь же я собственными глазами наблюдал за изображением других рас, населяющих этот мир. Их было множество: птице- и ящерице-образные существа, гоблины, некие твари похожие на троллей, как их изображали в моем мире. Огромное количество картинок слилось для меня в вереницу различных лиц и обликов, перемешивающихся между собой.

Напрягал во всей этой идиллии только один единственный момент. Среди всего разнообразия рас я не обнаружил ни одного человека. Возможно, люди просто не жили конкретно в этом месте, а может и на других континентах. Оставалось надеяться на это. Ведь какой бы прекрасной не была другая раса, какими бы гостеприимными они не оказались, всегда приятнее оказаться в обществе себе подобных.

— Китан.

Выглянувший из кустов с другой стороны поляны Дарвиш, махнул мне рукой.

— Дарвиш, ты вообще видел это? — Подойдя к персу, спросил я.

— Ты о бассейне? Ага, отличная штука, нужно будет сегодня вечером хорошенько искупаться. Второй месяц ходим вонючими без возможности нормально помыться.

— Я про руины.

— Ааа, ну да, в лесу есть еще развалины зданий. — Безразлично протянул перс, поправив рукоять сабли на поясе. — Погоди, сейчас кое-что куда интереснее покажу.

— Ты нашел что-то интереснее потенциально горячей ванны под открытым небом?

— Вроде того. — Улыбнулся он.

Мы с персом прошли по каменистой тропе. Пусть она и заросла травой и кустарником, частично разрушившими камень, но рукотворное творение тропы можно было отличить невооруженным взглядом. Многие камни, которыми была выложена тропа, растрескались, или были поглощены корнями кустов, но идти по ней все равно было гораздо удобнее.

Шедшая следом за нами Ли-Мин, словно тень, следовала за мной. Молчаливая и опасная, она держала ладонь на рукояти катаны, внимательно осматривая окрестности. На это я лишь улыбнулся. Сестры до сих пор не слишком доверяли другим членам моей группы. Несколько раз они даже заводили разговор на счет возможности продолжения пути без остальных членов отряда. Но каждый раз я осторожно отклонял их предложения.

— Собственно вот. — Улыбнувшийся во все тридцать два зуба Дарвиш, обвел рукой открывшийся вид.

— Сегодня просто день невероятных открытий. — Тихо проронил я.

Глава 3 — Поселенцы

Мы стояли на краю вымощенной рощи, расположенной у небольшого озера. Земля была выровненной, вокруг были вытоптанные тропинки, ведущие к десяткам деревянных хижин обмазанных глиной. Чёрт возьми — да это же было самое настоящее поселение! А самое главное — мерзкими коротышками здесь даже и не пахло.

Между небольших покосых домиков ходили люди — наши соотечественники: молодая женщина, вывешивающая белье на натянутую между деревьями веревку, мужчина рубящий дрова на заднем дворе своего дома, старуха вышивающая крестиком белой рубашке. Я будто попал в небольшую деревушку в своем мире. Подобное спокойствие и умиротворение столь сильно разнились со всеми событиями, которые нам пришлось пережить за последнее время, что я на несколько минут впал в ступор, просто наблюдая за мирной жизнью людей.

— Что скажешь, неплохо устроились, да? — Хмыкнул Дарвиш

— Это еще мягко сказано. — Проходя мимо людей, я обратил внимание на странную деталь. — Постой, у них что, нет оружия?!

— Ага, я сам сперва немалый ступор от этого поймал. погоди, сейчас сам все поймешь.

Мы прошли по единственной улочке этого небольшого поселения, сопровождаемые не слишком заинтересованными взглядами местных жителей. Возле одного из домов на пороге сидела девушка, одетая в куртку и кроссовки от известных брендов, своими нежными наманикюренными пальчиками выбивала камнем в тазике стирание белья. Я, проходя мимо, даже хрюкнул от смеха, увидев столь сюрреалистичное зрелище.

Остановились мы у самого большого дома, расположившегося на окраине поселения. Здесь нас уже ждали. Во дворе дома, на грубо сколоченных лавках, сидели трое мужчин. Двоих я опознал сразу — Клайв и Торрело оживленно беседовали с низким седобородым мужчиной в годах. Но мое внимание привлекли две фигуры, сидящие чуть в отдалении. В разговоре они участия не принимали — сидели молча, бросая грозные взгляды на членов нашей группы. Дикари, амбалы, ну или просто местные жители этого мира. Не знаю как еще назвать этих гигантов. В голове крутился единственный вопрос: что они здесь делают? Интересно, неужели у местных получилось договориться с дикарями о своей защите?

— Вот и лидер нашей группы. — Указал на меня испанец. — Китан, мы как раз обсуждали с уважаемым Абдурахманом как им удастся выживать в этих местах.

— Рад приветствовать уважаемых гостей в моем скромном доме. — Улыбнулся щербатой улыбкой старик, пожимая мне руку. — В этом месте вы можете чувствовать себя в полной безопасности. Уверяю вас, мы рады гостям. В особенности, таким же несчастным жертвам обстоятельств жестокой судьбы, как мы сами.

Старик разлил по кружкам сок из глиняного кувшина. Мы, поблагодарив гостеприимного хозяина, пригубили этого, оказавшегося вкуснейшим, молодого вина. Как только все расселись на лавки, старик продолжил.

— Выжить, выжить. Да это, скажу вам честно, было не просто. Но всевышний милостив. В отличие от большинства других людей, мы сразу оказались в этом прекрасном месте, не пережив всех тех ужасов, которые пришлось пройти вам.

— Вам несказанно повезло. — Осторожно заметил Дарвиш.

— Так и есть, молодой человек. Когда я с моими сыновьями набрел на эту рощу, то понял, что это идеальное место для того, чтобы обосновать здесь пристанище. Мало-помалу

наше поселение росло, подтягивались другие люди. Через нас прошло множество путников: некоторые оставались, возводя здесь свои собственные дома, другие уходили дальше, в надежде добраться до побережья. Вы ведь туда же путь держите? Небось, надеетесь, что вас подберет проплывающий мимо корабль?

— И что, много нас таких?

— Да немало. — Захохотал дед. — Если считать всех, кто прошел мимо этого места, стремясь к берегу, то для того, чтобы подобрать всех страждущих, одного корабля не хватит, тут целая армада нужна.

— И все же, как вам удастся выживать в этих местах? — Осторожно спросил испанец. — Я не видел у вас оружия. Местные хищники вас не тревожат? Ведь вокруг поселения нет даже примитивного частокола.

— Хех, да куда там. В этой части леса не водятся по-настоящему опасные твари. Да-да, наслушался я об ужасных монстрах, от проходивших мимо нас путников. Если хотя бы половина из рассказанного ими правда, то я вам сочувствую. Но этот участок леса безопасен, те твари сюда не забредают, а от местных отбиться не составляет особого труда.

Я задумался над словами старика. Получается, что твари проклятого леса действительно не водятся в этих местах. Для этого должна быть очень веская причина, и скорее всего, крылась она в магии, которой буквально пропитан лес. Увы, мои познания в магическом искусстве оставляли желать лучшего, так что можно было только предполагать о причинах такой избирательности среди тварей леса.

— Но что насчет гоблинов? — Включился в разговор я. — Коротышки, так же как и твари, не заглядывают в эти леса?

— О, это хороший вопрос. На самом деле все просто. Мы проживаем, скажем так, на территории одного из племен Мардов. Это племена местных жителей. — Старик указал рукой на сидящих в стороне двух амбалов. — Еще в первые дни пребывания в этом мире мне удалось наладить взаимоотношения с местным вождем. Хороший и достойный вождь племени «Стальной секиры» великодушно позволил нам возвести поселение на краю их территории. В обмен на защиту и покровительство с их стороны, мы поставляем их племени плату в виде собранных фруктов, рыбы, различных цветов и кореньев, собираемых по окрестным лесам.

— Весьма щедро с их стороны. — Заметил Клайв.

— И я того же мнения. — Улыбнулся старик. — Что касается гоблинов, я слышал рассказы о многочисленных племенах зеленокожих, обитающих ниже по течению реки. Но могу вас уверить, сюда гоблины не забредают, стараясь держаться подальше от территории племен Мардов. Если от коротышек и есть опасность, то исходит она от одиноких гоблинов, реже — небольших групп. Это изгои из народа гоблинов, мелкие банды грабителей и мародеров, изгнанных из своих племен.

— И много их в окрестностях? — Спросил Дарвиш.

— Кто же знает. — Всплеснул руками старик. — Для защиты от подобных нападений в поселении всегда находятся двое воинов племени «Стальной секиры». Ну а если ситуация обострится, мы просим о помощи вождя. Он никогда не отказывает нам в защите.

Что-то я очень сильно сомневаюсь, что вождь местного племени дикарей принимает в плату лишь продуктами и травами, которые вполне в состоянии добыть и члены его собственной общины. Странно, но в мою голову заползли нехорошие мысли. Слова старика, сказанные таким уверенным тоном, да и сам местный староста, весь из себя такой

доброжелательный. Но что-то здесь было не так.

Возможно, тому виной мои обостренные инстинкты, или какие-нибудь магические способности предвиденья, но интуиция буквально кричала, предупреждая об угрозе. Предчувствие неясной опасности витало в воздухе, но при этом не было направлено непосредственно на нас.

Я тряхнул головой, прогоняя наваждение. И с чего у меня возникли такие чувства? Даже эти два дикаря, пусть и зыркали на нас с настороженностью, но ощущение опасности не вызывали. Да и их дубинки, каждая из которых была толщиной в две мои руки, показательно стояли прислоненными к стене дома.

Думаю, я бы поверил в слова старика, приняв их за чистую монету, решив, что удачливому соотечественнику удалось обвести глупого вождя вокруг пальца, если бы не одно «но». Мое, пусть и короткое, но весьма познавательное путешествие, или скорее бегство из плена вместе с одним из представителей этого народа, приучил меня относиться с уважением к дикарям, по крайней мере, не считать их глупее себя.

— ... Вот так, спустя два месяца скитаний по лесам мы вышли к вашему поселению. — Закончил свою речь Дарвиш.

Отвлечшись на свои размышления, я пропустил часть диалога. Но, судя по довольному лицу старика, рассказ перса ему понравился.

— Да, плот наши рыбаки видели. — Кивнул он. — Прошел по реке недели две назад. Что касается океанского берега — там достаточно поселений. Люди бредут туда в надежде встретить корабль, или добраться до обжитых мест. Но скажу вам то, что говорю большинству путников. Все это пустые надежды. Я вообще не уверен, что в этом мире есть другие люди. Я, разумеется сейчас не имею ввиду народ Мардов. Пусть они и похожи на нас, но как я понял из речи их вождя, они сами пришли в этот мир десятилетие назад. Так что думайте сами. На вашем месте, я бы не спешил к побережью, слишком много там собралось наших соотечественников. Кабы не было беды от этого.

— Мы можем услышать подробнее о поселениях на побережье?

— Почему нет. Я как раз пару недель назад вернулся оттуда. Возил нашим соотечественникам фрукты и соки на продажу. — Старик сделал еще один глоток из кружки. — Если обрисовать картину коротко, вдоль линии берега множество мелких поселений, устроенных нашими с вами «соратниками». Обычно это группы по пять-десять человек, объединившихся для защиты и добычи пропитания. Но если вас интересует крупное поселение, то оно там одно. Это нечто, вроде лагеря для беженцев, устроенного группой людей, попавших первыми на тот берег.

— Насколько крупный тот лагерь?

— Трудно ответить. Большинство людей приходят туда временно, узнать свежие новости, продать или обменять различный хлам. Думаю, постоянных жителей там около двух сотен, остальные — так, временные бродяги.

— Но что же там можно продать? Да и где? — Недоумевал Торрело.

— Люди всегда остаются людьми. — Хмыкнул старик. — Есть там пара магазинчиков, или скорее точек, где меняют продукты, редкие диковинки, или самодельную одежду. Кстати, там есть парочка швей, которые из подручных материалов соберут вам добротные штотки. Ну, или починят старые.

— За два месяца возвести целое поселение на берегу! Наши люди зря времени не теряют. — Заметил я.

— Изначально там был лишь небольшой лагерь тех, кто попал из портала сразу на побережье. Люди надеялись на помощь, но время шло к лагерю постепенно примыкали выходцы из леса, поселок расширялся. Только не воображайте себе настоящие поселения с прочными домами и разметками улиц. Это скорее самопальные лагеря, где на отведенной территории выстраивают крохотные бунгало из подручных материалов.

Из дома старика вышла молоденькая девушка. Улыбнувшись нам, она поставила на бревно, заменявшее стол, тарелки, доверху наполненные орехами и сушеными фруктами. Пока она возилась с посудой, мы молчали, обдумывая полученную информацию. Изначальный план стоило хорошенько подкорректировать. Выйти к своим, присоединившись к поселению на побережье — идея неплохая, на первый взгляд. Но, если задуматься, что-то не прельщает провести чёрт знает сколько времени в интернациональном лагере с вечно полуголодными людьми, где царят свои, чуждые тебе порядки.

— Думаю, вам нужно обсудить услышанное. — Понимающе кивнул старик. — Прежде чем вы примите какое-нибудь решение. Если вы захотите остаться в моей скромной деревушке, милости просим. Но оружие вам придется сдать. Такой договор мы заключили с племенем Мардов.

— Думаю, мы все же продолжим наш путь. — Вежливо отказал я. — Прежде чем принять решение, стоит сперва взглянуть на прибрежное поселение. Да и возможность встретить корабль, так куда выше.

— Вы так уверены, что на корабле будут люди? А если и люди, то будут ли они положительно к вам настроены? Хотя, о чем я — дерзайте! Поступайте, как знаете. — Махнул рукой старик. — В таком случае предлагаю вам остаться на окраине моей деревушки на пару дней. Отдохните, сделайте запасы провизии. Думаю, бассейн вы уже обнаружили. Там всегда теплая и приятная водичка. Приведете себя в порядок и отдохнете, а дальше уже продолжите путь.

— Спасибо за гостеприимство. — Искренне поблагодарил я.

— Да мне только в радость. — Подарил нам свою беззубую улыбку дед.

...

Наш отряд расположился лагерем за небольшой полоской леса, отделяющей нас от поселения. Располагаться на краю деревеньки, как предлагал старик, мы не стали. Благодарность и доверие — это конечно хорошо, но привычки и осторожность, выработанные за время путешествия по смертельно опасным местам, никуда не делись.

Впрочем, изначальный план задержаться здесь на сутки, все же пришлось скорректировать. Люди устали: постоянная гонка со смертью сильно изматывала, как моральные, так и физические силы. Вместо одних суток мы отдыхали уже четвертый день. Возникшие впервые дни споры на счет скорейшего продолжения пути быстро утихали под гнетом всеобщего недовольства. В конце-концов, даже двуязычный Дарвиш махнул рукой, согласившись остаться здесь подольше.

Отряд отдыхал. Впервые у нас, наконец, появилось время заняться собой. Дарвиш с Торрело большей частью времени пропадали на тренировочной площадке, махая клинками. Клайв с Коловратом уходили к реке с удочками — ловили рыбу. Жизель нашла пару приятельниц в поселке, и теперь пропадала там целыми днями, общаясь с местными жительницами. Сестер можно было найти либо у бассейна, либо в роще фруктовых деревьев, где они набивали желудки спелыми плодами.

Я же, наконец, получил время, чтобы заняться исследованиями в магии. Днями

напролет я сидел в трансе, погружившись в глубины своего сознания. Источник еще не полностью восстановившийся после того боя на берегу и последующей схватки с черепом, все же горел ярко, давая достаточное количество манны для создания заклинаний. И я трудился, вырисовывая и строя в сознании каркасы чар, наполняя их магической силой.

Ничего особенного мне придумывать было не нужно. За время путешествия, я наблюдал множество чар и заклинаний. Все, что оставалось сделать сейчас — это разобраться в принципе их действия, переделывая руны и фрагменты чар под свою магию. Как я уже разобрался, попытка использовать чары других направлений магии без их предварительного изменения для меня могло закончиться фатально. Для каждого вида силы нужна была своя уникальная энергия, и если использовать стихию воздуха и основанные на ней чары, например, огневику, последствия могут быть катастрофическими, если конечно заклинания вообще сработают. Так что теперь, сидя в трансе, я разделял уже известные заклинания на отдельные фрагменты, вытаскивая из них руны и знаки, изменяя их вектор на более подходящий для моей собственной магии.

Прежде всего я решил изучить боевые плетения. Получить в руки боевое заклинание, пусть и одно, но это моя маленькая мечта, которую я холил и лелеял на протяжении уже довольно длительного времени. После недолгого раздумья я решил изучить заклинание, примененное краснокожим гоблином на реке. Обычные капли воды, в которые опытный шаман вселил крохотных духов, стали весьма грозным оружием в его руках. До сих пор в памяти свежи воспоминания, как эти капли рвали на части толстые стволы деревьев.

Сказано — сделано. Три дня убитых на изучение и изменение заклинания — и вот уже у меня в руках готовый каркас новых для меня чар. Да, пусть он и отличался от оригинала, но все же был моим собственным изобретением, которым я по праву гордился. Ну что же, теперь настала пора испытать свои чары на практике. Повторять ту же ошибку, как у долбанного причала я не собирался. Сперва испытания, потом применение в бою.

Но тут и вышла первая промашка. Способ призыва духов, подсмотренный у шамана, совершенно не работал в моем случае. Сколько бы я не пытался направить нить призыва, напityвая ее своей манной, ничего не выходило. Духи не желали отвечать на мой призыв, и магическая нить, удерживающая врата призыва, мелко вибрировала, пока не обрывалась, так и не исполнив свое предназначение.

Потратив несколько часов упорного труда, перепробовав десятки вариантов, я был зол на весь белый свет. Ничего не выходило. Духи продолжали игнорировать все мои призывы, оставаясь глухими. Я даже попробовал использовать дополнительную магическую нить, наполнив ее конец шариком, сотворенным из чистой манны. Такой вот своеобразный крючок, на который должны были клюнуть духи верхнего мира. Если я все правильно понимал, бестелесные сущности просто обожали манну в чистом ее виде — такое вот своеобразное лакомство для духов. Но и тут ничего не вышло. Приманка была поглощена, но духи на крючок так и не попались.

Я уже хотел плюнуть на собранный конструктор заклинания, взявшись с нового листа за другое, пусть и более сложное, но не требующее для своего использования призыва бестелесных сущностей. Но внезапно в голову пришла интересная идея. Шаманы гоблинов работают с духами верхних миров. Хм, но ведь у меня силы некроманта, то есть мага иной природы, и вполне возможно, что духи просто избегают отвечать на призыв, опасного с их точки зрения существа.

В памяти всплыли воспоминания о призванных мной у причала существ.

Могущественные, но едва ли материальные, они были будто выходцами из пекла, как рисуют их на канонических гравюрах. Занятно, ведь если существуют верхние миры, то по логике должны существовать и нижние. Иначе, откуда я призвал тех двух монстров?

Еще час ушел на то, чтобы переформатировать заклинание призыва. Но усилия того стоили. Стоило мне только применить чары, как пришел отклик. Сквозь распахнутые ворота из нижних миров прошла бестелесная сущность. Эта тварь была совершенно не похожа на призываемых шаманом духов. Мелкая, с ноготь мизинца размером, тем не менее, она билась в моих тисках воли, словно сумасшедшая. От твари исходили мощнейшие волны, ярости, ненависти и зла, истинного зла, которое сложно переоценить. Даже не смотря на крошечный размер призванного, меня буквально накрыли волны, исходящего от твари запаха скверны. Демон, ну или скорее мелкий бес.

— Проклятая тварь. Ну и способности мне достались. — Разглядывая существо, с омерзением произнес я.

В этот раз я особенно следил за количеством энергии, что вливалось в заклинание. Не хватало только вновь оплошать и призвать из нижних миров куда более могущественную тварь, чем следовало.

Ладно, тварь тварью, но дело нужно заканчивать. Тут начался второй этап проблемы. В отличие от шаманских духов, призванная мной тварь наотрез отказывалась вселяться в водные капли. Как бы я не старался, демон проявлял решительное сопротивление, уклоняясь от вселения в воду. А когда я своей волей все же смог пропихнуть его туда, тварь буквально испарила водный пузырь, освободившись от сковывающей ее магии, и набросилась на меня.

Спасло только то, что я был готов к чему-то подобному. Встретив получившего свободу беса, барьерами своей воли, щедро наполненной манной, а когда дух зла застрял в них, добил ладонью, пропустившей в дух твари импульс рассеивания.

И вновь дилемма. Призванные твари отказываются вселяться в воду, чем заменить? Я подобрал лежащий под ногами мелкий камешек. Хм, твердая, материальная оболочка — чем не вместилище?

Вторая попытка прошла на удивление гладко. Призванный бес, без особого сопротивления занял полагающееся ему место в камне на моей ладони. Так значит, дело все же во вместилище. Пустив струйку манны в камень, я будто обернул вместилище беса в оковы из сотворенного мной заклинания. Теперь слово-ключ.

— Проснись! — Выкрикнул я.

Мгновение — и в моей руке бьется небольшая изумрудного цвета молния. Она шипела, пуская во все стороны цветастые искры. Какой интересный поворот: у гоблина-шамана капли превратились в голубые жемчужины, а у меня камень — в молнию. Хм, нужно будет поэкспериментировать с различными материалами. Если дело конечно в них.

Размахнувшись, я швырнул молнию, целясь в небольшое деревце на другой стороне реки. Даже, к своему удивлению, попал. Раздался треск рвущейся коры, во все стороны брызнули ядовито зеленые искры и перерубленное пополам дерево, упало в воду, подняв тучу брызг. В этот момент я почувствовал, что, связывающая беса, нить заклинания исчезла. Злой дух вернулся обратно в нижние планы бытия.

— Нет, мне определенно нравится эта магия! — Захохотал я.

Глава 4 — Плата за спокойствие

Вечер опустился сгущающимися сумерками. Подходил к концу пятый день, когда наш отряд оставался на одном месте у небольшого поселения. Пятые сутки блаженства и отдыха. Время, которое мы смогли провести за любимыми делами, не чувствуя за спиной призрачного дыхания опасности.

Прекрасное место — даже не верится, что в этих проклятых лесах действительно есть место, где можно вновь почувствовать себя живым. Эти фруктовые сады и чистые воды небольших ручейков манили многочисленных наших сограждан, бредущих по зыбким топям лесов к побережью. Например, вчера утром, к поселению подошел еще один небольшой отряд изможденных людей.

Семь человек: трое мужчин и четверо женщин. Они даже не поверили своим глазам, увидев столь идиллическую картину спокойного и беззаботного места. Женщины плакали, мужчины сжимали кулаки — за время пути этим бедолагам досталось куда сильнее, чем нам.

Как рассказали нам вечером у костра члены этой группы, изначально их отряд насчитывал шестнадцать человек. У них был опытный и харизматичный лидер и тройка мужчин, хорошо владеющих оружием с осенней одеждой и рыболовецкими снастями в рюкзаках. Казалось, какому отряду выжить, если не столь сплоченному? Но им крайне не повезло.

Сперва, погиб лидер. Упавшая с ветки дерева змея, успела цапнуть его, впрыснув в рану яд. Затем трое бывших военных решили оставить отряд, отправившись дальше самостоятельно. Без лишних ртов, как они сказали, отбирая большую часть вещей отряда. Ну а затем беды падали на них одна за другой: нападения хищников, бегство от летучих отрядов гоблинов и отряд терял людей. Дажевливающиеся по пути новые члены группы не могли возместить потерь. До этого места смогли добраться лишь семеро, и только двое от стартового состава.

Одним словом — судьба их не пощадила. Когда я слушал этот рассказ, даже немного радовался, что подобная участь не постигла нас.

— Хозяин Китан, не хочешь присоединиться? Вода просто отличная, прыгай к нам.

Я сидел на краю бассейна, свесив с борта ноги и наблюдая как в теплой воде извиваются молодые девичьи тела. Сестры совершенно не стеснялись своей наготы, плескаясь передо мной, и будто нарочно принимая соблазнительные позы. Тонкие талии, округлые груди с красивыми сосочками приманивали взгляд. Сладкие, будто сахарные, бедра правильной формы, словно призывали сжать их в крепких объятиях, насладившись моментом.

— За предложение, конечно, спасибо, но мне и здесь хорошо. К тому же, скоро придут остальные на вечернюю помывку. — Улыбнулся я девушкам.

Не то чтобы я их не хотел — соблазнительные и чертовски сексуальные девицы так и манили затащить их в ближайшие кусты. Но, чёрт возьми! Ну не могу я спать с теми, кто величает меня своим хозяином — неправильно это. Где гарантия, что они этого действительно хотят сами, а не велит им их придуманный долг служения? Нет уж, лучше держать себя в руках.

Подцепив пальцами очередной спелый фрукт, я захрустел местным подобием яблока,

чувствуя, как по языку растекается приятный, чуть кисловатый вкус. Блаженство: хотелось сидеть вот так, бесконечно долго, оставив позади все тревоги и опасности, наблюдая за плещущимися в бассейне девицами. К тому же, с заклиниванием я, наконец, закончил полностью, проанализировав структуру и несколько раз испытал в действии. Теперь у меня в кармане лежало сразу два камня со вселенными в них мелкими бесами. Осталось только активировать магию, и, вуаля — две мощные молнии станут приятной неожиданностью для моих противников.

— Китан!

Раздавшийся голос, оторвал меня от размышлений. Повернувшись, я встретился взглядом с Жизель. Девушка стояла, сжимая в руках некое подобие полотенца и чистую выстиранную одежду.

— Я, конечно, понимаю, что эти твои девицы не против, чтобы ты на них любовался, но я предпочитаю принимать ванну без мужского внимания.

— Конечно, Жи, я уже уйду. — Улыбнулся я девушке.

Махнув на прощание рукой, я направился в сторону нашего лагеря. Здесь было тихо и спокойно. Вернувшись после очередной тренировки перс с испанцем, развалились на траве. У костра кашеварил Сергей, оказавшийся самым толковым поваром в отряде: он даже из мерзких корней и рыбьих потрохов был способен приготовить вполне съедобное блюдо. Чуть в отдалении, в соседней роще, раздавались голоса людей из второго отряда.

— Китан, ты уже сказал Абдурахману, что мы завтра отправляемся к побережью? — Спросил подошедший Калаврат.

— Как раз собирался. — Кивнул я. — Кстати, как рыбалка?

Наш кузнец оказался заядлым рыболовом, дай ему только волю и этот великан будет сидеть с удочкой у реки от восхода до заката. А в последние дни к нему присоединилась Настя. У девушки, видимо совсем не клеились отношения с Сергеем, так что она предпочла учиться ловить рыбу, чем проводить время в лагере.

— Да какая там рыбалка! — С горечью отмахнулся кузнец. — В местном ручье, что они называют рекой, одни мальки водятся. За пять часов всего четыре рыбины поймал, с полладони размером. Вот на реке, по которой мы на плоту шли, там да. Вот там рыбины так рыбины ловились.

С мечтательным выражением лица Калаврат ушел к палатке складывать удочки. Нет, все же, интересный он человек. Сколько профессий и способностей скрывает в себе. Да еще друг хороший, надежный. Впрочем, то же самое я мог сказать и о других членах отряда.

Узкая, хорошо вытоптанная тропа, ведущая через небольшой участок леса, соединяла наш лагерь с местным поселением. Вечерело, сумрак наступающей ночи ощущался все сильнее. Я шел, почти расслабившись, вдыхая ароматы ночного леса, любуясь диковинными растениями. Внезапный треск кустов заставил меня насторожиться, опустив руку на рукоять кистеня. Да, жизнь все же приучила никогда не расставаться с оружием. А уж когда Дарвиш вернул мне сумку с рюкзаком, я буквально обвешался острыми железками, дав себе зарок, даже в самой безопасной обстановке держать оружие под рукой.

— Хи-хи.

Выскочившая на тропу девица с обнаженной грудью заметила меня и, прикрывшись руками, выдала свое многозначительное «Ой». Вслед за ней из кустов выбрался Фрид, белобрысый финн — лидер второй группы, остановившейся рядом с поселением. Высокий и подкачанный он привлекал к себе женское внимание своим прессом и смазливой

мордашкой. Заметив меня, он лучезарно улыбнулся и масляно подмигнул.

— Привет, Китан. — Сказал он. — Ты прости, мы тут с Джерси кофточку ее потеряли.

Чуть покрасневшая девушка, несмело мне улыбнулась.

— Да не страшно, не думаю, что она осталась на тропе, но если найду, крикну.

— Ага, спасибо тебе, братуха. Нуу... мы, пожалуй, пойдем. Поищем еще в лесу.

Схватив в охапку хихикнувшую девицу, он вновь скрылся в кустах. Я же продолжил свой путь, размышляя о том, что девицу эту я видел в поселении. Хм, девушка ведь из местных, неизвестно как отреагирует старик и его люди, когда до них дойдет подобная информация. Все же правильно мы поступаем, снимаясь в путь завтра утром. Не ясно только о чем думает этот Фрид. Решил, что местные не подвешат его за яйца на ближайшем дереве?

Деревенька встретила меня пустыми дворами и кудахтаньем птах. «Крусы» — так этих домашних птиц называли местные, некая помесь курицы и гиены. Как говорил старик Марды подарили им десяток этих животных для разведения. Яйца они, конечно, не несли, но зато давали весьма вкусное молоко. Староста даже уговорил меня попробовать это светло зеленое пойло. Если забыть о том, как мне удалось перебороть брезгливость и все же сделать глоток, вкус у этого, с виду не самого приятного молока, был просто бесподобный.

— Приветствую вас. — Подошел я к пожилой женщине, вышивавшей на лавочке узор на белой рубаше. — Где я могу найти уважаемого Абдурахмана? В его доме пусто, может вы знаете, где он?

— Старый перечник вместе с другими мужчинами ушли на охоту. — Не отрываясь от своего занятия, сказала женщина. — Тебе придется зайти позже, вернуться они не раньше завтрашнего вечера.

— Плохо. Мы уходим завтра с утра. Я хотел лично выразить признательность за ваше гостеприимство.

— Тогда можешь его не ждать. Не вы первые, не вы последние, кому мы помогаем в пути. — Продолжая вышивать, протянула женщина. — Благодарность нам не нужна, снимайтесь и уходите, путь к берегу вам предстоит не близкий.

— Кхм, да, спасибо.

Достав из-за пазухи сверток, я положил его на лавку рядом с женщиной. Она даже не подняла глаза от своего занятия, будто меня вовсе не существовало.

— Это подарок вашему старосте. Здесь два стальных наконечника для стрел. Не много конечно, но это наша попытка, сказать спасибо за все, что вы для нас сделали.

— Я передам. — Скучающим тоном ответила моя собеседница.

Обратно я возвращался в несколько смешенных чувствах. Все же странные люди в этом поселении. Тихие, не общительные, или может это ко мне такое отношение. Вроде Жизель нашла там пару подруг, ее даже уговаривали остаться, но наша француженка решила продолжить путешествие с нашей группой. Да и Фрид не обделен толикой женского внимания.

А ведь странно. Я даже остановился, прокручивая в голове мысль. Все мужчины с стариком во главе ушли на охоту? Что-то тут не так. В селении мужчин пятнадцать-двадцать, они что, таким огромным отрядом пошли охотиться? Внезапно под лодыжкой засосало. Чувство скорых неприятностей, поселившееся в груди, вновь дало о себе знать. А интуиция, тоненько так, пискнула, предупреждая об опасности.

— Китан, постой.

Я стоял посреди леса, а по тропинке меня догоняла девица. Красивая молодая

блондинка — та самая, что подавала нам напитки и еду в первый день. Жила эта девушка в доме у старосты, как он сам заявил, она ему заменила оставшуюся в нашем мире дочь. Красивая, высокая, с пышной грудью, выпирающей из разреза розовой футболки.

С самого первого вечера, как наш отряд остановился тут, девушка, будто вознамерилась взять меня штурмом. Постоянно приходила в наш лагерь, делая мне намеки на куда более близкое продолжение знакомства. Веселая и жизнерадостная она вызывала лишь положительные эмоции, быстро наладив общение с моими друзьями. Я, впрочем, был не против познакомиться с ней, так сказать «поближе», но занятия магией, постоянные тренировки и пристальное внимание к госте со стороны сестер, отбили у меня желание случайного сексуального контакта.

— Привет, Милена. — Улыбнулся я девушке. — Ты снова к нам в лагерь?

— Нет, я к тебе. Это правда, что ты сказал? Вы завтра уезжаете?

— Уходим, да. Ты хотела попрощаться с ребятами?

— Попрощаться, но не с ними.

Девушка схватила меня за руку и поволокла в кусты. Я даже маленько обалдел от такого напора. Зайдя в лес, она прижалась спиной к дереву, положив мою ладонь на свою изумительную грудь.

— Скажи, разве я тебе не нравлюсь? Ты меня совсем не хочешь? Почему ты все эти дни меня избегал?

— Эм... я... эээ

Я даже не нашелся, что ответить на подобное. Девица откровенно флиртowała со мной. Да нет, она прямым текстом говорила, чего она хочет и это выбивало меня из колеи. Что-то раньше я не замечал, чтобы девицы на меня вешались. Нет, парень я вроде как не уродливый, но с чего такая реакция у этой девушки?

— Давай же, я тебя хочу, не медли. — Простонала она мне в ухо.

Ловким движением, расстегнув свою юбку, она скинула ее на землю, оттолкнув ногой в сторону. Трусиков на ней не было, что она и продемонстрировала, просто невообразимо извернувшись, оголяя все свои прелести.

— Чего ты ждешь? Скорее, возьми меня. — Девушка провела кончиком языка по алым губам. — Может мне стоит тебе помочь?

Взявшись своими ладошками за мой ремень, она сдернула его в стороны, спуская с меня штаны. Тут же прижавшись своими горячими бедрами ко мне, скрестив их вокруг моей ноги.

— Ох, сейчас, давай.

Девушка провела пальчиками по моей груди. Ее правая рука легла на мою щеку, а левая, выхватив неведь откуда нож, попыталась вонзить его в мою шею. Спасло меня только внезапное ощущение, что где-то в отдалении применялась магия. Это странное ощущение заставило меня насторожиться так, что когда девица ударила, я успел перехватить ее руку.

— Ты чего... Какого. — Прохрипел я.

«Аааа» заорала девка, запрыгивая на меня. Но ничего сексуального в этом больше не было. Девица боднула меня лбом в лицо. Мой бедный нос хрустнул. Резкая вспышка адской боли заставила меня на мгновение потерять ориентацию, чем воспользовалась девка, распоров мне грудь лезвием ножа. Рана, к счастью, была не глубокой, но кровь быстро окропила рубаху. А девка, тем временем, продолжала бороться, повалив меня на землю, и теперь одной рукой лупила по лицу, второй пытаясь вогнать мне в глаз кинжал.

Она была просто невероятно сильна, будто накачанная стимуляторами. Прилагая все

усилия и держа обеими руками ее кисть с кинжалом, я едва мог сопротивляться ее натиску. А удары, приходящиеся мне по лицу, лишали всяческой возможности дотянуться до кинжала.

«Храаа» — пуская желтую пену, девица налегла всем весом на удерживаемую руку, сантиметр за сантиметром, приближая острое лезвие ножа к моему лицу.

Вжжух! Взвыл рассекаемый воздух. Острое, заточенное до бритвенной остроты лезвие катаны, играючи смахнуло белокурую голову с плеч сумасшедшей девицы. Давление прекратилось, и я смог скинуть с себя обезглавленное тело.

— Хозяин, ты в порядке? — Заботливо спросила присевшая рядом со мной Юн-Мин.

Она стащила с меня мертвое тело и, схватив за плечи, помогла сесть. Чёрт возьми! Я окинул взглядом окружающее пространство: мертвая девка, отрубленная голова, разрезанные разлетевшиеся по окрестной траве белокурые локоны волос в крови.

— Какого чёрта она набросилась на меня? — Спросил я, потирая разбитое в кровь лицо.

— Думаю, ей приказали устранить лидера группы. — Спокойно заметила азиатка. — По пути сюда, я наткнулась на мертвое тело финна, лидера того, второго отряда. Его девица, прыгала на нем, пока в самый ответственный момент, не вскрыла ему горло, от уха до уха.

— Надеюсь, с ней, проблема решена? — Уточнил я.

— Разумеется хозяин, я бы не стала оставлять такую опасную гадину у тебя за спиной. — Позволила себе улыбнуться девушка. — Но есть проблемка посерьезнее: пару минут назад через лес прошел отряд. Семеро дикарей и десятка полтора местных поселенцев — все хорошо вооружены и двигались они в сторону нашего лагеря.

— Чёрт, чёрт, вот тебе и гостеприимство. Вот тебе и спокойная тихая гавань! — В сердцах выругался я.

— Нам нужно двигаться к лагерю, хозяин. Группе нужна будет наша помощь.

— Нет. — Отрезал я. — К лагерю пойдешь ты. Если успеешь, предупреди наших, если нет — помоги им. Думаю, нападавшие прихватили луки, так что постарайся выбить сперва их.

— Я не могу оставить тебя без охраны, ты сейчас едва не погиб. — Заартачилась Юн-Мин.

— Ты дала мне клятву. Иди, мне нужно закончить одно дело и я присоединюсь к вам.

— Как скажет хозяин. — Склонилась азиатка.

Было хорошо видно, насколько она недовольна подобным приказом, но послушаться не посмела. Подхватив катану, девушка тенью скрылась в кустах, будто ее и не было рядом всего секунду назад.

— Чтоб тебя черти взяли, долбаный старик!

Поднявшись и оттерев с себя кровь, я рванул сквозь заросли кустарника глубже в лес. Еще пару минут назад смутное чувство, что кто-то творит рядом волошбу, сменилось полной уверенностью. Теперь даже в магическом зрении я различал вдалеке всполохи магической энергии.

Пробежав добрые три сотни метров, перепрыгивая через сухостой и мелкие препятствия вроде валунов и корней деревьев, я замедлил движение. Дальше бежать было опасно, если я разглядел все правильно, до магического источника, оставалось меньше сотни метров. Можно было даже различить тусклые всполохи серой, словно горная порода, энергии. Кто-то использовал магию земли.

Присев на корточки, я словно ящерица, медленно подбирающаяся к своей цели, полз по

земле, напрягая все свои чувства и выискивая опасность. Взяв в правую руку кистень, обернув цепь вокруг запястья, чтобы не звенела, левой нащупал в кармане два подготовленных камешка с вложенными заклинаниями. То, что схватки избежать не удастся, я не сомневался. Со стороны лагеря уже раздавались крики людей и шум боя. Видимо Марды с людьми старосты спешили к нашему лагерю не для того, чтобы выразить свою симпатию. Утырки!

Тихо подобравшись к месту излучения магической энергии, я забрался в колючие кусты какой-то разновидности репейника, замерев там, внимательно осматривал открывшуюся мне картину.

В просвете между двумя похожими на каштаны деревьями, горел костер, посылая в воздух многочисленные искры от лопающихся в огне сухих веток. Вокруг огня суетился дикарь, старый, со сморщенным покрытым многочисленными морщинами лицом, седыми длинными волосами, спадающими ему на грудь двумя хвостами. Прыгая вокруг огня, он то и дело, вытаскивал небольшие глиняные флакончики из весящей через плечо, сумки, опрокидывая их содержимое в огонь. В ответ на его манипуляции, пламя меняло свой цвет. Прямо на моих глазах, из ярко оранжевого, оно стало сперва белым, а после еще пары доз неизвестных регентов, приобрело голубоватый оттенок.

Рядом с пляшущим мардом, не сводя глаз с пламени костра, стоял Абдурахман. Старик то и дело кривился, бросая неодобрительные взгляды на дикаря. Третьим участником этого спектакля был молодой и крепкий мужчина. Несколько раз он встречался мне в поселке, это был один из сыновей старосты. Несколько раз, он даже выходил на тренировочной площадке, против Торрело. Испанец кстати говорил, что этот парень весьма не плохо управляется с клинком. Кривой, видимо самодельный меч, сейчас покоился в ножнах на поясе мужчины.

Плохой, чёрт возьми расклад. Не знаю про Абдурахмана и старого дикаря, но вот сыну, если дойдет до ближнего боя, я точно не соперник. И даже неожиданная атака, вряд ли мне поможет. Слишком уж опытным в игре с клинком, выглядел этот крепыш.

— Вы уверены, что это сработает уважаемый вождь? — Тем временем спросил Абдурахман.

В его голосе, слышалось недовольство и сильная усталость. Староста, будто был совершенно не в восторге от всего сейчас происходящего.

— Уверен... Абдух...махн... сейчас, будь пламя гореть еще малость... и дым от зелье... подниматься и к врагам... кхе-кхе... сонный дым...они спать. — Не отрываясь от своего занятия, ответил, видимо вождь племени мардов.

— А нас самих не заденет этой сонной магией? — Тревожно спросил сын старика у вождя.

— Нет... дым по мой воля, идти туда... только жертвы спать. Но это не магий... я не владеть магий... Марды, не владеть магий... Это есть АЛХИМИЙ. О да... алхимий м владеть.

— Алхимия, магия, без разницы, главное, что бы нас, не задело. — Недовольно заметил старик. — Нет, главное, что бы сработало. Я конечно послал своих девок, разобраться с лидерами групп, но там и помимо них остались сильные бойцы. Мне бы не хотелось их терять, знаешь, как сложно найти крыс, способных отправить других людей на заклятие ради своей безопасности.

— Да ладно отец. — Не поверил мечник. — Подонков всегда хватает. Ради своей

шкур, многие люди кого угодно продадут.

— Это только кажется так. А в реальности, когда доходит до дела, у многих начинает просыпаться совесть. «Нет, я не могу убивать женщин и детей, они же беспомощны» — Передразнил он. — Редкостные слюнтяи. Думаешь, почему в поселении так мало людей. Я собрал лучших, тех кто готов переступить через любые моральные терзания и убивать кого угодно ради своей выгоды. Самые конченные твари. Хех.

— А бабка Шулька, она же вроде безобидная. — Удивился мечник.

— Шулька? Эта старая карга, с самого первого дня, как только попала в этот мир, прибилась к банде рейдеров, промышлявших на пути людей к побережью. Она прибывалась к одиночкам или мелким группам, заманивая их в засаду, где уже поджидали ее сообщники. Она кстати и расправлялась с ранеными жертвами, устраивая кровавые игрища, от которых даже у бывалых бандитов на лоб глаза лезли.

— Но зачем? Я имею ввиду, зачем грабить людей, у которых и так нечего брать.

— Не скажи. Некоторые попали в этот мир с сумками или рюкзаками в которых много полезного есть. Сменная одежда, оружие, может редкости или драгоценности. Бандитам все пригодиться.

Слушая этот разговор, в моей памяти всплывало лицо той самой вышивающей рубаху женщины, которой я оставил наконечники стрел. Старая сук...

— Мы, почти закончил... — Перебил спорящих родственников вождь. — Сейчас... да сейчас... быть сон. Кхе-кхе.

Вылив содержимое последней фляги в костер, вождь метнулся к стоящему у дерева камню. Я сперва его даже не заметил, а оказалось очень даже зря, ведь именно от камня исходила та самая волна магического излучения, которое я заметил. Источник! Чёрт возьми, да дикари пользуются источниками манны, похожими на тот, который я обнаружил на дне реки. Только этот излучал эманации магии земли.

— О ха. Мы Мард... не владеть магия... но использовать источник сила... уметь... да. — Объяснил старику вождь.

Положив ладони на камень, вождь запел необычную песню. Тональность его голоса, постоянно менялась, то поднимаясь, то опускаясь до нижних нот. Минуту продолжала литься эта странная песня, пока стабильная энергия источника не изменилась. В магическом зрении я видел, как над поверхностью камня, начала закрываться в крошечный смерть, исходящая манна. Вождь, аккуратно, даже трепетно, двумя пальцами подхватил исходящую энергию, направив ее в пламя костра. В тот же миг, бело-голубое пламя вновь изменило свой цвет, став коричнево черным, а над костром, начал подниматься серенивый дым. Мигом подскочивший вождь, схватил дым руками, словно он был материальной вещью, направив его в нужную сторону.

Дым все прибывал, уже собираясь в крупное облако. Чёрт возьми, пора, еще пара секунд, и вождь направит эту сонную хрень на наш лагерь.

Подхватив один из камней, я тихо пробормотал слово-ключ, активируя спящие чары. Люди так и продолжали смотреть на огонь, а вот вождь мардов, резко обернувшись бросил взгляд прямо на меня. Услышать он с такого расстояния меня не мог, со слухом у дикарей проблемы, значить, они чувствуют магию? Вот только этого еще не хватало.

Встав в полный рост, я выскочил из кустов. Как и ожидалось, мечник отреагировал молниеносно. Кривой клинок покинул ножны, а мужчина, встав в стойку, уже был готов встречать опасность. Надо было видеть выражение его лица, когда сорвавшаяся с моей

ладони молния ударила его в грудь. Изломанной куклой, с дымящейся дырой в груди, тело мечника перелетело поляну, врезавшись в ствол дерева.

— Неет, Махмуд, нет. — Взвыл старик, выхватывая из-за пояса кривой кинжал и бросаясь на меня.

Он был ловок и чертовски быстр. Кривой кинжал в его руках, двигался с огромной скоростью, ни на секунду не останавливаясь. Но я уже был к этому готов, да и старика подвел его преклонный возраст. Возможно, он когда-то и был неплохим бойцом, но годы берут свое.

Стоило ему приблизиться ко мне, как я швырнул в него свой собственный кинжал. Задеть я и не рассчитывал, по — тому не удивился, когда он с ловкостью гепарда, уклонился от летящего клинка. Но на этом и строился расчет. Шагнув вперед, я раскрутил цепь с кистенем, изображая размашистый удар в голову. Чуть пригнувшийся старик, со злой улыбкой шагнул на встречу, прикрывая кинжалом свое лицо и... получил шипастым шаром в бедро.

Раздался хруст. С диким воем, Абдурахман упал на землю. Даже в таком положении, он все равно попытался защититься, от добивающего удара. Но звенящая цепь, обернувшись вокруг выставленной в тщетной попытке защиты руки, а стальной шар, врезался в переносицу, ломая нос и кости, превращая лицо старика в месиво из крови и осколков.

— Нет, ты не делать... Спящий не должен проснуться... Пленники нужен для корм... Шаман... хороший ты корм.

Морщинистое лицо вождя исказилось в недовольной гримасе. Он отвлекся от ритуала и теперь собираемый им сонный дым, постепенно развеивался в воздухе. Рыкнув от ярости, старый вождь схватил свое оружие: длинную деревянную палку, с прибитым к ней железным крюком. В работе с таким оружием он, видимо, был не новичком, да и его вес и рост, пусть и уступал другим, видным мною раньше Мардам, но все равно превосходил меня.

Впрочем, играть с ним честно я и не собирался. Второй камень перекочевал из кармана в ладонь. Слово-ключ, вспышка и сорвавшаяся молния бьет вождя точно в грудь. Только для того, чтобы распасться тысячами безобидны искр, стекающих по одежде вождя. Вот же мать твою.

— Магий на нас... не бить... твой магий бесполезен. Кхе-кхе. — Самодовольства в голосе старого дикаря было хоть отбавляй.

Собственно теперь становилось понятно, почему гоблины предпочитают не связываться с этими амбалами. Главная боевая мощь коротышек — их шаманы, становиться бессильны против этих здоровяков. А физическая мощь дикарей позволяет им легко противостоять гоблинам. Вот только что мнѣ теперь делать, когда мой козырь оказался бесполезен.

Додумать мысль вождь мне не дал. В резвом прыжке, совершенно не свойственном его возрасту, размахнувшись, он постарался насадить на крюк мой бок. Спасла меня отменная реакция, выработанная в схватках с хищниками леса. Шаг назад и я отмахнулся цепью, пытаюсь разорвать дистанцию. Но старик, подставив свое оружие, позволил цепи намотаться и рванул что есть силы на себя.

«Зря ты конечно это сделал» — злорадно подумал я. Второй раз, этот трюк со мной не пройдет. Отпустив рукоять, я позволил вождю выхватить мое оружие и когда он, не найдя сопротивления, чуть потерял равновесие, я выхватил кинжал и рванул к нему. Первый удар пришелся в грудь, второй в район живота, но обе раны были не глубоки, мышцы дикаря были, словно стальные канаты.

Взревев от боли, он откинул свою палку, пытаясь кулаком попасть мне в голову, но в рукопашной он оказался плох. Кто же бьет так размахисто? Присев, я пропустил удал над головой, после чего вогнал лезвие кинжала в глаз вождя.

— Там ведь у тебя нет мышц тварь, а? — Прохрипел ему в лицо я.

Ноги дикаря подогнулись, и он рухнул на траву. Из смертельной раны на зеленую траву, падали темные капли красной тягучей крови.

— Справился все же. — Устало протянул я. — Ах ты же черт, лагерь.

Звуки боя в стороне лагеря и не думали утихать. Судя по всему, схватка там разгоралась все сильнее. Забыв об усталости, я бросился в ту сторону, на ходу подбирая свое оружие. У самой кромки леса, все же остановился, решив сперва изучить происходящее, не бросаясь сломя голову в новую передрагу.

Как я и предположил, бой у лагеря только разгорался. Нападавшие, видимо рассчитывали на действие сонного дыма, поэтому медлили. Но не дождавшись помощи от своего вождя, решили все же перейти в наступление.

Действовали они, надо сказать, грамотно. Впереди шли семеро мардов, поигрывая своими дубинками, за ними десяток людей с копьями и возглавлявшие этот отряд два оставшихся сына Абдурахмана. Трое лучников шли последними, посылая в моих друзей стрелы.

Так как оба отряда были рядом, но в хаосе битвы все смешалось и мои люди перемешались с людьми из второй группы. Я видел несколько тел, утыканных стрелами, но с такого расстояния, различить кто лежит на земле, было невозможно.

Сама мысль о том, что эти твари убили моих друзей, вызвала в душе дикий гнев, поднимающийся по телу волной пробудившейся магии. Изначальное желание, выхватить кистень бросившись в бой, я подавил. Я ведь маг и моя магия при мне, чёрт возьми. Искать на земле камни и создавать молнии? Нет, слишком долго. Тут нужно что-то другое. Массовое! Беда была в том, что в моем арсенале было всего ничего заклинаний, а чтобы они еще и разили массово, так не было ни одного. Хотя...

Возле ветвистой ели, лежал здоровенный камень, весь покрытый мохом. Поднять его не подниму, но что... если призвать беса посерьезнее тех мелких уродцев. Подходящееместилище есть. Чёрт, я готов рискнуть.

В этот раз, призыв прошел на удивление свободно. Стоило мне сотворить заклинание и пустить нить призыва, как пришел отклик с той стороны. Секунду спустя, в тисках моей воли, уже бился бес. Он был куда больше тех, что я призывал раньше. Примерно с младенца размером. Красная кожа, три маленьких рога на голове и рот, полный мелких иглоподобных зубов, которыми он пытался впиться мне в бок.

Пусть этот демон и был в сотни или даже в тысячи раз слабее тех, что я призывал на пристани, но мои тиски, едва удерживали сопротивляющуюся тварь. Контролирующая беса нить, дрожала, готовая вот-вот оборваться. Да чтоб тебя. Что есть сил сжал беса волей, я засунул его в камень, параллельно накладывая на материал, нужное заклинание. Хух, вроде готово.

— Проснись. — Выкрикнул я, активируя чары.

Обезьяна с гранатой. Это собственно я. Заклинания, нужно сперва испытывать в БЕЗОПАСНОЙ обстановке. Твою ж... так и... Наросты моха, лопнув сползли с валуна теперь всю поверхность растрескавшегося камня покрывали разряды молний. Изумрудно зеленые разряды, пламенными кометами уносились в сторону лагеря, поражая в спины,

скрывавшихся за мардами, людей. Всего пара секунд и в том месте уже разгорелся настоящий пламенный ад. Вот только досталось и мне. Молнии били во все стороны, видимо бес, все же смог сохранить свою волю, и теперь пытался из последних сил, достать меня.

Когда в меня ударила первая молния, я только успел выставить руку, напитав ее импульсом силы. Взрыв! Меня, словно котенка, отбросило на ближайшее дерево, хорошенько припечатав об ствол. На время я потерял сознание, а когда очнулся, вокруг был настоящий огненный ад. Лес горел, полыхали в пламени деревья, ревели от жара кусты.

Встав на четвереньки, я пополз к лагерю, пытаясь выбраться из этого пекла. Камень больше не искрил. Вложенная в него манна, кончилась и бес вернулся обратно в нижние миры. Но и того что было, хватило, чтобы превратить все вокруг в пылающий филиал преисподней. Кое как, уклоняясь от падающих на голову горящих веток, я смог выбраться на свободный от деревьев участок земли.

Лагерь. Мое вмешательство, все же возымело действие, кардинально повернув исход битвы в нашу пользу. Там, где стоял отряд людей Абдурахмана, теперь была воронка с изломанными дымящимися телами по краям. Мардам, моя магия особого вреда не причинила, но они ошеломленные, дезориентированные, не способны были оказывать достойного сопротивления. Дарвиш с Торрело, бились каждый со своим противником и судя по всему помощь им особо была не нужна.

Справа, катались по земле, нанося друг другу удары кулаками Коловрат с амбалом. Топор наш кузнец либо потерял в пылу боя, либо опять оставил в лагере, полагаясь на свою грубую силу.

Слева, сестры добивали последнего противника, отчаянно ушедшего в глухую оборону, но все равно пропускающего удар за ударом. У ног сестер уже лежало два изрубленных тела дикарей.

Мой взгляд наткнулся на Клайва. Американец лежал со стрелой в груди, а склонившаяся над ним Жизель, пыталась остановить кровь. Насти с Сергеем ни где видно не было. Оставалось только надеяться, что они успели скрыться.

Тяжело вздохнув, я извлек из-за пояса кистень и, собравшись с силами, двинулся на помощь друзьям.

Глава 5 — Интерлюдия

Городок Пансар. Королевство Родвалия

Пансар, маленький тихий городок, расположившийся на границе центральных и восточных провинций королевства. Находясь в дворянской собственности барона Шикало, де-факто, управлялся городским советом и назначаемым королем, мэром. Их решением собирались и распределялись налоги. Они же отдавали приказы и управляли немногочисленной городской стражей. Де-юре, правивший городом один из центральных баронов, имел лишь небольшую долю от налогов и особняк в самом центре города.

В отсутствии управления, как говорят местные жители, жадных пресыщенных негодяев, Пансар процветал, ощущая на себе период своего расцвета. Караванная дорога, ведущая от столицы в восточные провинции и дальше в Уртанию, обеспечивала город постоянным притоком золотых монет. Жители были довольны и беспечны, благословляя короля и восхищаясь мудростью, дальновидностью своих правителей.

Здесь, как и в любом более-менее крупном городе, разумеется, был свой отдел королевского тайного сыска, небольшой двухэтажный дом из желтого кирпича. Располагался он в отдалении от центра города и его главных улиц, на которых протекала жизнь. Здесь, в тишине и покое, вдали от любопытных глаз, под сенью каштанов и рябин, работала служба королевского дознания.

Сейчас, все сотрудники службы, охрана и агенты, были переведены на особый режим работы. Вооруженные до зубов бойцы, перекрыли все подходы к зданию, внимательно следы за окрестными домами и разворачивая в обратную сторону случайных прохожих. Подобные меры безопасности были вполне оправданы, канцелярию тайного сыска заштатного городка почтил своим личным присутствием сам граф Алистер Толборт, вот уже два десятилетия, бессменный руководитель тайной канцелярии его величества.

Он восседал за большим деревянным столом руководителя местной ячейки. Серый, элегантный костюм, сшитый по самой современной моде, был лишен малейших украшений и лишних деталей, элегантный, строгий, подчеркивающий ярко голубые, живые глаза графа. В данный момент, его глаза были чуть прищурены, пробегая по ровным строчкам букв написанных на нескольких листах.

Перелистывая очередную страницу, граф морщил лоб, что выражало крайнюю степень недовольства. Те, кто хорошо его знал, в такие моменты старались не беспокоить столь значимого человека, предпочитая дождаться момента, пока его недовольство остынет. Впрочем, у стоящих напротив двух мужчин, особого выбора не было. Начальник местного отделения и командир специального подразделения бойцов, седмицу назад присланных в этот городок. Оба сейчас стояли перед столом, вытянувшись струной, словно два соляных столба, застыв, казалось даже не дыша, лишь пожирая высокое начальство глазами.

— И это все? — В раздражении бросив листы на стол, спросил граф. — Весь ваш доклад? Ничего обнаружить не удалось, никто приметный не попался? Отрицательно, отрицательно, провалено! Это все, что вы можете мне доложить?

— Ваше сиятельство! — Начал местный начальник отдела. — С того момента, как нам пришло распоряжение из столичного управления, все службы были переведены на особый режим работы.

— Это я уже слышал. Результата ноль. — Резко прервал граф. — Капитан,

докладывайте!

— Граф — Отдал честь капитан. — Мой отряд прибыл в Пансар пять дней назад, сразу же приступив к исполнению возложенной на него обязанностей. Сотрудничая с городской стражей и властями города, мы установили наблюдательные пункты на городских воротах. Стражам были розданы листы с предполагаемыми приметами разыскиваемого шпиона.

— Но результата нет. Вы не подумали, что он мог скрываться под магической личиной?

— Такой вариант был рассмотрен, ваше сиятельство. Но в городе всего трое магов: бакалавр 3-го ранга и два старших ученика. И если у первого здесь свободная практика и он попросту отказался нам помогать, то услуги учеников, за отдельную плату, нам предоставил магистрат. Увы, но за последние годы, финансирование тайного сыска, серьезно сократилось. С трех десятков сотрудников нам пришлось урезать личный состав до пятнадцати человек. Это сильно сказалось на продуктивности нашей работы.

— Только не начинай. — Отмахнулся граф. — Не только у вашего города проблема. Советники короля, как только могут, сокращают финансирование нашей организации. Увы, пока мы с этим ничего поделать не можем.

— Если позволите граф. — Обратился капитан. — Какого шпиона мы все же ищем? В приказе, полученным мной в столице, все было предельно размыто.

Отвернув ворот рубахи, Алистер вытащил спрятанный там амулет. Положив округлую полоску метала на стол, он провел по ней пальцем, активируя полог тишины. В тот же миг, все посторонние звуки, доносящиеся из-за стен, исчезли.

— Из достоверного источника нам стало известно, что Уртания направила в столицу одного из лучших своих шпионов. Позывной «Костоправ». Известно, что это мужчина, примерно сорока-сорока пяти лет, невысокий, с рыбьими, нечего не выражающими глазами. Предположительно, шатен. В Толме этот персонаж создал мощнейшую агентурную сеть, опутавшую столицу до самого ее основания. Несколько раз мы устраивали на него облавы и даже ловили нескольких приближенных осведомителей. Но добраться до самого костоправа нам так и не удалось. И вот сейчас, прошла информация от наших собственных агентов в Уртании, о том, что костоправу передали приказ выдвигаться в этот город.

— Но почему сюда?

— Пансар находится на самой границе с восточными провинциями, где в данный момент, весьма напряженная обстановка. Предполагается, что задачей костоправа, будет поднятие восстаний среди восточных баронов. — Граф обвел взглядом собравшихся. — Так что, наверное, не стоит вам напоминать о том, насколько важна поимка этого субъекта. для интересов государства, желательно живого и способного говорить.

— Местная власть, весьма неохотно идет на контакт с нами, граф. — Начал начальник местного отдела. — Но мои люди все же смогли досмотреть и провести беседу в присутствии мага, со всеми попадающими под описание приезжими. Мы предположили, что он мог попасть в город по тайным тропам контрабандистов, но местные стражи отказались предоставить доступ к своим информаторам в преступном мире, ссылаясь на приказы магистрата.

— И почему восток?... — Задумчиво протянул капитан.

— Поясни. — Потребовал Алистер.

— Ваше сиятельство, возможно я упускаю то, что знают аналитики канцелярии, но на мой личный взгляд. Восток, не смотря на проходящие там волнения, не самый благоприятный край для массовых восстаний. Тамошние бароны, которые по задумке и

могли поднять мятеж, многочисленны, но разобщены и не имеют четкого лидера, способного повести восстание.

— Хмм, Барон Карз, или Барон Тиргок, было бы желание и средства, а нужный человек найдется. Еще аргументы?

— Да, дружины местных баронов малочисленны. Пара десятков всадников, личная гвардия самого барона, остальные плохо оснащенные пехотинцы, в большинстве своем вчерашние ополченцы, оторванные от своих полей. У нас же, в восточных провинциях, на границе с Уртанией, стоит: двадцать тысяч пехотинцев, пятьсот тяжелых и тысяча легких всадников, это не говоря о егерских подразделениях, разбросанных по лесам и гарнизонам отдельных крепостей. Более, сорока процентов всей армии королевства на востоке. Стоит монарху лишь отдать приказ, и генерал Зур Кааг мигом подавит любой мятеж.

Видя, что граф продолжает внимательно его слушать, капитан чуть осмелев, продолжил развивать свою мысль.

— Не лучше ли для Уртании, поднимать мятеж, например в западных провинциях, тамошние силы королевской армии, состоят из двух пехотных полков и пары сотен егерей. Скорее, чисто номинальная сила. Вся оборона запада основывается на силах второго военного родвалийского флота, обороняющего побережье и торговые маршруты от морских пиратов. Земли там куда богаче, знать недовольна больше, чем на востоке, а аристократические местных тамошних графов, крепко держат в узде всю власть. Да и силенок у них куда больше, чем у бедных и своевольных баронов.

— Что же... — Протянул граф. — Значить мы с вами сделаем следующее...

Час спустя, граф вышел из здания тайного сыска. Опираясь на резную трость, он спустился по лесенке к ожидавшей его у парадного входа карете. Черное лакированное чудовище, с прикрытыми ставнями окнами и запряженное двойкой пегих лошадей. Кто бы столько знал, как сильно граф ненавидел это демоновы кареты. Проклятые грохочущие экипажи, подпрыгивали на каждом ухабе, превращая путь, в череду бесконечной тряски. А ведь Алистер уже давно не мальчик. С возрастом, здоровья не прибавляется, да и кости уже давно напоминали о себе, выдавая порции тупой боли в старых, давно заживших переломах.

Встав на ступеньку, он вошел в экипаж, приказав склонившемуся в поклоне охраннику, придерживающему для своего хозяина дверь:

— Сегодня город мы уже не покинем. Остановимся у барона. Он как раз, любезно прислал мне приглашение.

— Слушаюсь. — Коротко ответил охранник.

Двинувшаяся в путь карета, застучала деревянными, оббитыми стальными полосами, колесами, по неровным камням дороги. Семеро всадников, в стальных нагрудниках и шлемах шишках, подпоясанные клинками, взяли выехавший со двора экипаж под конвой. Все же хорошо, что я прихватил с собой свою личную охрану — Подумал граф, наблюдая за улицей в щель окна.

Улицы города вызвали у Алистера чувство сильнейшего раздражения. Он глава тайного сыска и человек, который при прежнем монархе, был вторым лицом государства, теперь вынужден лично курировать пусть и сложную, но довольно стандартную операцию по поимке вражеского шпиона.

Финансирование... все упирается в проклятые деньги. Втершийся в доверие монарху казначей, смог уговорить правителя, существенно урезать бюджет канцелярии, мотивируя это чрезмерными тратам на содержание огромного штата агентов в мирное и спокойное

время. Высвободившиеся деньги, он направлял на угождение различным прихотям короля: балы, охоты, приемы, концерты, самые дорогие куртизанки с других континентов. При этом, отличные специалисты, служившие на благо своего королевства, теряли работу, а королевство теряло свою защиту, как от внешних, так и от внутренних угроз.

У канцелярии, уже давно назревали подозрения в отношении казначея. Подозрения реальные и весьма мотивированные, но увы, пока бездоказательные. А доказательства нужны нерушимые, ведь проклятый индюк пользуется безоговорочной поддержкой правителя. А канцелярия... даже если забыть о вопросе денег, потеря поддержки и соответственно, негласная опала тайного сыска, отвернула от канцелярии многих влиятельных людей. Графы и бароны, аристократы и дворяне, все эти важные и влиятельные люди, которые еще несколько лет назад, приходили в канцелярию с докладами и заверениями о своей верности и преданности королевству, теперь едва ли не с высока, смотрели на серомундирников.

А маги... Проклятый совет магистров. Стоит только вспомнить, с каким высокомерным видом, заштатный помощник давал отповедь главе тайного сыска. Господа магистры слишком заняты выполнением поручений короля и не могут выделить магов для решения задач и поручений канцелярии. Выкормыши игуаны! Этот вопрос можно было бы решить, нанимая вольных магов, пусть рангом и пониже, но для дела их более чем достаточно. Но и тут во весь рост вставал вопрос финансирования.

— Проклятье! — Откинулся на мягкую спинку, граф. — Дайте только вновь оседлать эту лошадку и мы с вам еще поквитаемся. Будете снова ползать, вымаливая прощения за свои мелкие грешки.

А ведь было время, когда он еще сомневался в своей дальнейшей судьбе, стоя перед сложным для себя выбором. Он старший сын и наследник графа Торборта, недавно потерявший отца. Что ему нужно было сделать, так это заявить о своих правах на наследство и принять высокий титул. Но к этому времени, молодой и горячий Алистер, благодаря своему таланту и финансовой помощи отца, уже был одним из младших помощников прошлого начальника сыска. Блестящее будущее в канцелярии, даже не самая призрачная надежда ее когда-нибудь возглавить. Что же стоило выбрать.

Алистер выбрал канцелярию. Он отказался от своего наследства, передав бразды правления графством, своему младшему брату. Свой титул, как старший сын, он сохранил, но в реальности, графства с его доходами и личной гвардией, за его спиной не было. Зато стояла, мощнейшая организация в королевстве и Алистер, никогда до сегодняшнего дня, не жалел о своем выборе, считая, что поступил совершенно верно.

— Хм, костоправ, костоправ...

Мысли графа, постепенно перетекли в русло текущей задачи. Он не тот человек, что долго придает унынию, действенная и требующая новых загадок и испытаний натура, двигала неутомимого графа к новым виткам сложностей и испытаний.

Но до чего же мерзкий шпион им попался в поле зрения. Долбаная Уртания, хорошо же его подготовила. Костоправ, почему именно костоправ. Да и этот город, Пансар. Для чего нужно было направлять сюда курирующую агентурную сеть агента. Зачем? Для того, чтобы поднять восстание в восточных провинциях, не нужен опытный шпион, тут нужны агенты-однодневки, умеющие плести сладкие речи, посылая их радужными обещаниями и посредники с тугими кошельками, набитыми под завязку звонкими золотыми монетами. Зачем здесь нужен шпион? Почему Пансар? Что за нелепое прозвище костоправ? К чему

оно? Мысли в голове начальника сыска, вращались, словно растревоженный пчелиный улей.

А ведь если рассуждать, принимая во внимание последнюю информацию, все становится не так радужно, как при изначальном планировании. Зачем опытному шпиону прибывать в этот город? Ответ прост: незачем. Ведь в Уртании должны были понимать, что информация, может быть перехвачена. Утка? Но почему этот город? Только если... только если в город не должны были заманить его, графа Толборта.

В памяти Алистера вспыхнули строки доклада, что он читал в кабинете. За последнюю седмицу, в город прибыли одиннадцать наемников. Парами или по одиночке, их нанимал некий «купец», для сопровождения каравана к торговым городам Союза Эмиров. Беседы проведены в присутствии магов, искомый субъект, не обнаружен. Конечно мать его, не обнаружен, его там и не должно было быть. Наемники прибыли в город с вполне определенной целью.

— Разворачивай. Возвращаемся к зданию канцелярии. Гони. — Крикнул Алистер, вознице.

Но как же маги? Без магической поддержки, какими бы искусными не были наемники, они не справятся. Маги, они должны были...

В этот самый момент, пришел ответ на вопрос. С крыши дома, мимо которого они проезжали, сорвалась огненная глыба, за доли секунды преодолев расстояние, она потоками ревущего пламени, врезалась в борт кареты. Но нут же схлынула, разбившись об вспыхнувшую пленку защиты. Все же не зря, потратил безумные деньги, нанимая магистра для создания защиты кареты — пронеслась в голове графа мысль.

Малый огненный таран — Опознал заклинание граф. — Ублюдки не поскупились, нанимая серьезных магов для моего устранения. Подобное заклинание по силам лишь бакалавру второго ранга.

Ударившие с другой крыши три водных бича, так же бесславно разбились о защиту. Кричали люди, ржали лошади, из соседних подворотен выскакивали вооруженные наемники, вступая в схватку с охраной графа. Бой кипел по всей улочке. Разгоряченные бойцы, позабыв обо всем на свете, беспощадно рубились с противником. Камни под ногами то и дело окроплялись горячей красной кровью.

Маги. Проклятые маги, не останавливались. С обеих крыш в карету летели заклинания. Озлобленные неудачей первого натиска, столкнувшись с мощной защитой, маги решили, чего бы это не стоило, ее преодолеть. С каждым разом, заклинания падали на защитный купол все заковыристее, заставляя полупрозрачную пленку щита идти рябью, грозя схлопнуться в любой момент.

Водные бичи, чередовались с магмовыми кометами, оставляя за собой пылающие хвосты и врезались в защиту. Лошади, лишённые защиты, погибли в первые мгновения, теперь лежали на дороге, черными горящими тушами. Вокруг бушевала огненная бездна, громящая ревушим пламенем, разбавляемым лишь криками и звоном стали.

— Видимо у магов талисманы-накопители манны. — Тихо сказал граф, наблюдая за продолжавшими биться о защиту заклинаниями. — Подготовились твари.

Дальше оставаться в экипаже было нельзя. Промедление — смерть, и раскалившаяся коробка кареты, контролирующая защитные чары, сигнализировала о критическом перенапряжении потоков энергии. Еще секунда, две и защита падет.

Алистер не стал ждать. Мысленно послав сигнал, активируя все скрытые в его одежде амулеты и артефакты, он ударом ноги выбил дверь, выпрыгнув прямо в бузующее море огня.

Жадное пламя, бросилось поглощать глупого смертного посмеявшегося ступить на его территорию, но бессильно отскочило от артефактной защиты человека.

Сделав гигантский прыжок вперед, Алистер перекатился через себя, покидая зону объятую пламенем и вскакивая на ноги. За его спиной брызнул камень, растрощенный на осколки врезавшимися в него «каплями диких вод». Маг воды, заметил ускользящую жертву. Но не он сейчас был главной опасностью. Если судить по мощи заклинаний, то именно огневик обладал более высоким рангом, его и следовало опасаться в первую очередь.

Бросившись вперед, граф скрылся за фонарным столбом, принявшим на себя удар водного бича, пущенного ему вдогонку. Присев на колени, он провел рукой по своей трости, активируя цепочку знаков. Красный, синий, красный, красный, зеленый. Символы сложились в правильном порядке, и трость в руках начальника сыска, вспыхнув, превратилась в светящийся красным светом стержень.

Высунувшись из-за столба, граф метнул стержень в крышу дома, на котором скрывался огневик. Будто подхваченный незримым ветром, стержень преодолел расстояние, врезавшись в кладку дома. Взрыв, второй этаж дома смело начисто, будто великан взмахнув молотом, снес постройку одним точным ударом.

— А теперь бегом.

Подбадривая сам себя, граф мотнулся к соседнему дому. Краем глаза он увидел, как падает его последний охранник, пронзенный сразу двумя клинками. Но Алистер уже не обращал внимание, в его спину ударило мощное заклинание воды, но разбилось от артефактную защиту. «Пена морской волны» — вот же гад. И откуда такие специфические заклинания в рукаве у этого мага? Возможно, он и ошибся в выборе цели. Такими темпами его защита долго не продержится.

Подскочив к запертой двери в дом, граф активировал оберег, повышающий физическую силу, и мощным ударом плеча вынес преграду, ввалившись в помещение вместе с рухнувшей дверью.

Алистер уже не видел, как над домом, где он только что скрылся, сконденсировалась облако водного пара. Секунда, другая, и из центра облака ударил таран воды, складывая дом, словно карточный домик.

...

Кровавые степи

Степи. Бескрайние просторы красной земли, покрытые редкими лугами серой, будто пожухшей на солнце травы. Редкие деревца, одиноко тянущиеся в небо своими ветвями с редкими листочками. Адский жар, исходящий от солнца, не знающий преград на этой природной сковороде, которые некоторые неадекватные коротышки, именуют своим домом.

Эль Га'г Малиф, ненавидел проклятые степи. Ненавидел этот жар и отсутствие привычного, и родного леса. Он друид-жизни, эльф, чей возраст перешагнул отметку в сто пятьдесят лет, маг лесов, своими силами и искусством создавший лунную поляну и звездный колодец, которые удостоил чести взять под свое покровительство, хранитель роци. Теперь был вынужден, трястись в селе восседая на кривой спине похожего на ящера, ездового животного гоблинов.

За седмицы пути, Малиф, искреннее возненавидел: гоблинов, степь, раскаленное солнце и этих проклятых ездовых животных. Как же сильно ему сейчас хотелось оказаться как можно дальше отсюда, под сенью величественных дубов его родного Таш'гкура, окунуть лицо в холодные воды звездного колодца, почувствовать величественную и прекрасную

магию лесов. Но задание, поставленное перед ним самим патриархом, величайший закон и привилегия, от которой нельзя было отказаться. Его избрал сам патриарх дома росы. Лишь эта мысль на время успокаивала бурю чувств, в душе эльфа.

А ведь путешествие начиналось относительно не плохо. Всего пять дней морского путешествия и зафрахтованный корабль, доставил их с танцующей с тенями в небольшой портовый город-лагерь. «Кости», так его называли на своем языке местные краснокожие аборигены. Здесь их уже ждал обещанный отряд. Друиды, оказались отличными специалистами своего дела и приятными собеседниками. Бойцы пограничной стражи не лезли в дела магов, держась в стороне, но выполняли свои задачи с рвением и скрупулезностью, как и полагается воинам народа ночных эльфов. Здесь же нашелся и проводник, выделенный одним из местных вождей, для сопровождения почетных гостей степи к границам священного леса.

А ведь цена за эти услуги, была не маленькой. Гоблины взяли свою плату артефактами и тремя ящиками с оружием. Но проводника выделили и судя по заверениям вождя, опасность в пути от других племен, им не грозила. Мол, есть древний договор, и все дела. Малиф разумеется, не поверил ни единому слову вождя, но тот факт что гоблины взяли плату не золотом, подкупил темного эльфа. Хех, все же остались в этом мире расы, не сошедшие с ума, от блеска проклятого метала. Пожалуй, если сравнивать, то по степени ненависти эльфа, коротышки все же уступали проклятым людям. Все же есть в этих дикарях, нечто положительное.

В своем неверии вождю, Малиф не ошибся, и за время их пути, на отряд было совершено несколько нападений. Как объяснил потом проводник, близился зимний, голодный сезон, и не все малые племена к нему подготовились. Вот и выходили в большую степь, в поисках легкой добычи.

В тот момент, эльф оценил всю прелесть путешествия в сопровождении хорошо вооруженного отряда воинов. Не успели еще ждущие в засаде гоблины, выскочить со своих мест, как жалящие эльфийские стрелы, уже посыпались им на головы. С поразительной точностью, не доступной другим расам, эльфийские воины, разили низкорослых коротышек. До застывшего на грунтовой дороге отряда, спастись от стрел смогли только четверо, но их нагнали клинки эльфов. Два десятка гоблинов отправились к своим проклятым предкам, обagrив мерзкую степь своей желтой кровью. А ведь друидам даже не пришлось вмешиваться в эту схватку.

Но нападения продолжались. Казалось вся эта проклятая степь, вместе со своими обитателями, решила как можно сильнее испоганить жизнь путников.

— Эль. — Подошедший воин, согнулся в поклоне. — Проводник и мастерами друидами, обустроили стоянку, чуть дальше по дороге.

— Мы останемся на ночь? Или это небольшой привал?

— Останемся, эль. — Ответил воин. — В это время года, в степи солнце быстро садиться, а подойти к границе лесов, нам лучше всего к рассвету. К тому же, как сообщил проводник, до границы остался всего один переход.

Лагерь действительно был обустроен. Малые походные палатки, были установлены и сухие ветки для небольшого костерка для приготовления пищи, собраны. Земля утоптана, окружающая местность проверена.

— Я могу присесть к вам, эль Малиф? — Подошла к эльфу, танцующая с тенями.

— Леди Ламиса, вы окажите мне честь.

Га'г не кривил душой, улыбаясь девушке. Она нравилась ему. Молодая, горячая, настырная, она напоминала ему младшую сестру, которую он не видел уже добрых полсотни лет. Сам Малиф в это время, помешивал в котелке кашу, распускающую над лагерем чудесные ароматы, заставляющие призывно бурчать животы воинов. Как и любой друид жизни, Малиф умел великолепно готовить. И магия тут совершенно не при чем. Просто, маги его направления, многие годы проводят в одиночестве, посвящая себя природе и гармонии, стараясь найти баланс между магией и жизнью. Когда ты на протяжении многих десятков, а то и сотен лет, вынужден готовить себе сам, разве не станешь мастером этого дела?

— В последние дни, я наблюдала за вами, эль. На вашем лице, лежит печать обеспокоенности. Вас терзают сомнения относительно нашей миссии?

— Хаха. Вовсе нет. Хм, как бы это объяснить, мое беспокойство действительно связано с миссией, но скорее, его можно связать с силами, которыми обладают члены нашего отряда, включая меня.

— Ммм, поясните? — Удивилась эльфийка.

— Могу попробовать, но вам действительно интересны мои тревоги? — Увидев в глазах собеседницы ответ на свой вопрос, эльф вздохнул. — Хорошо. Взять, к примеру, меня. Друид жизни, достигший высот березового круга в своей области. Я посвятил больше столетия, развитию и изучению своей силы, совершенствуя и оттачивая мастерство. Знаете, милая Ламиса, сколько раз я ставил на кон свою жизнь, сталкиваясь с опасными и могущественными противниками.

— А сейчас вы ощущаете себя беспомощным. — Серьезно сказала девушка.

— Значит, ты действительно меня понимаешь. Да, так и есть. Ты хорошо подобрала слово, именно беспомощным, немощным. — Малиф скривился, точно от зубной боли. — Всю жизнь я провел в лесах, под сенью величественных деревьев, где вся окружающая природа, буквально пропитана древней магией нашего народа. Там я обладал истинным могуществом и способностью, распорядиться этой силой. Но здесь, в степях, где на десятки километров всего пара сухих деревьев, моя сила увядает, мой источник едва горит, а манна словно уходит сквозь пальцы. В этой проклятой степи я не сильнее, чем какой-нибудь, заштатный человеческий колдун, не совавший своего носа, дальше дверей собственной лаборатории. Для использования моей мощи, мне нужны леса, источник жизненной силы природы, мой личный генератор энергии. Только там, я чувствую себя уверенно.

— Понимаю вас, эль. — Кивнула эльфийка. — Все мы ощущаем чужеродность этой земли. Но на вас это сказывается, видимо сильнее, чем на других.

— Свои страхи и тревоги, я переживу, милая Ламиса. Задание патриарха должно быть выполнено в точности и в срок. А мои внутренние терзания, все лишь, лишь жалкая помеха.

— Чтобы поддержать вас, эль Малиф, могу сказать, что и ваш напарник по ремеслу испытает схожие терзания. Друид звезд, в бою он ведь даже посильнее друида жизни. Но беда в том, что свою магию, он может в полной мере использовать только лишь в наших лесах, или у звездного колодца. В ночное время, часть его силы возвращается, но стоит взойти солнцу, он снова теряет свои способности, превращаясь в обычного эльфа.

— Я этого не знал. — Удивился Малиф.

— Вы не очень общительны, даже для темного эльфа. — Улыбнулась девушка. — На самом деле, этот отряд, был собран из расчета, что бы его члены, восполняли недостатки друг друга. Так и получается настоящий боевой отряд темных эльфов.

— Кому можно позавидовать, так это друидам оборотням. Их сила совершенно не зависит от капризов природы и окружающей обстановки. — Эльф бросил взгляд на двух огромных волков, пепельного и серого, лежащих на другом краю лагеря.

— Верно. Но и у них есть свои недостатки. Магия превращения в зверей, весьма интересна, но ее использование, заложено в строго определенные рамки, за которые идущий этим путем друид, не может выйти. Так что, как видите, здесь еще можно поспорить, кому на этом свете, легче живется.

Эльф бросил быстрый взгляд на девушку, встретившись с ее голубыми глазами.

— Ты ведь завела этот разговор, не для того, что бы выслушивать мои терзания. Ночная убийцы, танцующая с тенями, ученица древнего и могущественного, тайного даже в собственных лесах ордена, служащих непосредственно патриархам домов. Сказать по правде, я всего раз, встречался с подобной тебе. Помню, меня несказанно поразили ваши способности становиться невидимыми в ночное время, сливаясь с тенями. А ваша скорость и мастерство владения оружием, превосходят все, что я видел.

— Теперь вы льете мёд на мои уши, эль. — Хихикнула девушка, но спохватившись, вернулась к серьезному тону. — Я и правда интересовалась вашими переживаниями, эль Га'г. Представьте себе, я ведь тоже девушка, и мне свойственно проявлять симпатию к красивому и интересному мужчине.

— Кхм. — Не нашелся, что на это ответить эльф.

— Но поговорить с вами, я действительно хочу о другом. По словам проводника, завтра днем, мы прибудем к границе леса. На той стороне, у нас есть определенные знакомства, но особой помощи от местных племен, ждать не приходится. Нам придется самим, искать нужного нам человека.

Эльфийка на секунду замолчала, остро взглянув на друида.

— В большей степени, мы полагаемся на ваши способности, эль. Ведь как вы правильно сказали, лес — сосредоточение магии жизни, ваша вотчина. Знайте, что этот человек, может, я подчеркиваю, может стать звеном, в цепочке, которая необходима для выживания нашего народа.

— Он так важен?

— Не знаю. — Развела руками эльфийка. — Я лишь передаю слова патриарха. И вот еще что. В случае успеха этой миссии, вас ждет награда. Разрешение на создание своего потомства. Вам будет разрешено, завести одного ребенка.

Малиф онемел он шока. Эти слова, пробудили в душе эльфа давно задавленные чувства, взорвавшимся вулканом, вскипевшие в груди.

— Уверена, вы сделаете все, как надо.

Кивнув на прощание, эльфийка ушла к палаткам, оставив растерянного друида, стоять над подгорающей в котелке, кашей.

Разрешение, разрешение на рождение одного ребенка. Это просто... Рождение ребенка, в семьях темных эльфов, невероятно счастливое событие. Ведь, чтобы добиться этого, необходимо получить разрешение. Разрешение, которое может быть выдано лишь с личной печатью главы великих семей или патриарха дома.

Столетия назад, проигравшие войну темные эльфы, подписали со своими светлыми собратьями договор, по которому рождаемость в их народе, строго регламентировалась. На каждого мальчика и девочку, накладывалось заклятие бесплодия, которое могло быть временно снято, только по распоряжению патриарха.

— Наша великая нация, всегда держит свое слово. Мы чтим древние договоры. — Внушали своими речами патриархи.

Но Га'г, занимал достаточно высокое положение в обществе, чтобы знать правду. Все дело крылось не в старом документе, дело в территории, а точнее в ее отсутствии. Сейчас, все леса темных эльфов занимали площадь, по размерам, соответствующей одному великому дому прошлого. И на этой территории, проживало слишком большое количество сородичей.

Каждому темному эльфу, нужно свое священное дерево, которое будет давать, ему силы. Всем эльфам, нужны воды звездных колодцев, продлевающие жизнь и стирающие болезни. Но колодцев слишком мало, а территория, на которой растут священные деревья, незначительна. Прошло то время, когда темные эльфы, жили среди бескрайних лесов, наводя трепет и ужас на своих врагов. Теперь, пришло время, бороться за свое существование с многочисленными врагами, окружавшими леса.

Малиф знал, чувствовал, что с прибытием в этот мир людей рожденных под чужими звездами, начинается новый, великий виток противостояния. И патриархи готовы. Они готовы вступить в великую битву, которая приведет темных эльфов, к новому величию, или заставит окончательно кануть в бездну, древний народ.

Глава 6 — Поселение на берегу

— Море! Господи, я даже не могла подумать, что буду так рада увидеть море. — Счастливо смеющаяся Жизель, бросилась к лазурной прозрачной воде, скидывая с себя на бегу рваные башмаки.

Чёрт возьми, а ведь и я не против был бы, присоединиться к ней и окунуться в соленую морскую воду. Жаркие лучи солнца согревали берег. Песок под ногами дарил приятные ощущения тепла и приятные воспоминания о крымском побережье, где я без забот и уныний плавал и наблюдал за ослепительными красотками в сексуальных бикини.

— Даже не верить, что это долгое путешествие, наконец, подошло к концу. Что скажешь Китан, добрались мы наконец до этого проклятого берега, а? — Улыбнулся Дарвиш.

— Точно, дружище. Добрались. Вот только ни черта еще не закончено. Можем считать, что мы преодолели лишь первую часть нашей долгой и утомительной миссии.

— Выше нос, Китан. Давай просто насладимся красивыми видами и теплой водой. Монстры, болота, хищные твари и проклятые комары, остались позади. Впереди новые испытания и новые трудности, но перед встречей с ними, давайте, как следует, отдохнем. — Видим, веселого настроения испанца, ничего не могло испортить.

— Я не против отдохнуть, Торрело. Но здоровая осторожность, как показала практика последних месяцев, никогда не бывает лишней.

— Ты ждешь нападения монстров? Притупи паранойю Китан, хищники остались в лесу далеко позади. — Проходящий мимо нас Клайв, стягивал с себя одежду, направляясь к океану.

— И с чего мы это взяли? Поверили Абдурахману? Этому долбанному утырку, пытавшемуся принести нас всех в жертву, неизвестному спящему.

— Ну, он мог и не во всем нам врать. — Возразил Дарвиш. — Посуди сам. За последние недели, мы не встретили ни одной магической твари, что преследовали нас в лесах. Ни одного поселения гоблинов, ближе, чем за неделю пути по берегу реки. Не знаю уж, врал ли нам старик, но у меня есть глаза, способность мыслить и анализировать.

— Точно говоришь, перс. — Поддержал Торрело. — раньше гоблины, буквально кишили, даже на проклятом берегу, а последние недели, ни слуху не духу.

— В том-то и проблема. — Нервно протянул я. — Гоблины не заходят в эти места, а ведь они совались даже в проклятый лес, хотя знали прекрасно, что их там ждет. И пока мы не поймем причину, почему так происходит, я предпочту перестраховаться и остаться параноиком.

— Да брось, просто признай, что тебе не дает покоя, вся эта история с ударом в спину от старика. — Сочувственно хлопнул меня по плечу Коловрат. — Он оказался подлецом, ну так, подобных ему среди людей, достаточно. Что же теперь, посыпать голову пеплом? Поверь, хороших людей в мире гораздо больше.

— Ага, здоровяк дело говорит. К тому же, ты нам всем жизнь спас, маг ты наш, недоделанный. Если бы не твои молнии, лежать бы нам сейчас на алтаре, где-нибудь у племени дикарей.

Я лишь махнул рукой, признавая бессмысленность споров. Устроившись в тени деревьев, я наблюдал как волны накатывают на берег, разбиваясь о прибрежный песок и

возвращаются обратно в море.

Но мыслями я был далеко отсюда, возвращаясь к той роще с фруктовыми деревьями, где произошел бой. Ведь, только чудом мы тогда обошлись без серьезных потерь. Старик с вождем спланировали все точно. Сонный туман, наступление амбалов, совместно с местными бойцами-людьми, застань они нас врасплох, шансов у нас бы не было никаких. Просто повезло, что именно тогда я решил навестить старосту и передать подарок. А ведь хотел это отложить на утро. Нет, не поленился, сделал. Потому и жив остался.

Когда мы добились последних мардов, пришло время считать потери. Для нашего отряда все вышло не так уж и плохо, как мне представлялось вначале. Серьезные ранения получил только Клайв, поймавший грудью сразу две стрелы. Но как сказала Жизель, внутренние органы, видимо не задело. Так что уже на пятый день наш следопыт мог передвигаться самостоятельно. Так же, ранило Дарвиша, стрелой в ногу. Ну и Коловрат, оставивший все же топор в лагере, хорошенько получил по лицу от дикаря. Теперь, уже неделю ходил с опухшим, разбитым лицом и выбитыми зубами.

Хуже всего пришлось второму отряду. Как оказалось, именно они попали под первый удар, дав нашим возможность подготовиться к бою. Из семи человек выжила только одна женщина. Шатенка, лет тридцати по имени Сабрина. До всего этого веселая и общительная, после потели своей группы, она замкнулась в себе, отвечая на любые вопросы односложно, постоянно опуская взгляд к земле. Она присоединилась к нашему отряду, приняв приглашение. Однако, за почти четыре дня пути, так и не смогла влиться в коллектив, из-за своего молчания и показного безразличия.

Возможно, девушка просто сломалась, потеряв друзей, с которыми столько всего прошла. Мы пытались ее поддержать, успокоить или даже развеселить, но добились только просьбы оставить ее в покое и довести до прибрежного поселения.

— Хозяин Китан, просыпайся.

Я открыл глаза, встретившись взглядом с Юн-Мин. Девушка стояла рядом со мной, аккуратно толкая двумя пальчиками в плече.

— Все уже собрались выдвигаться, только тебя ждут.

Вот же рыбы мать. Я даже не заметил, как задремал. Вот тебе паранойя и осторожность. Видимо, напряжение действительно сильно сказалось на мне, раз в кажущейся безопасной обстановке, я позволил себе, пусть и не осознано, расслабиться.

К поселению мы добрались спустя три часа, когда солнце коснувшись зенита, стало постепенно скользить к противоположному краю горизонта. Все это время, мы шли по песчаному берегу, любуясь морскими пейзажами, огибая скалистые каменные выступы, уходящие в воду, собирая устриц и моллюсков, в изобилии обитающих на мелководье. На берегу, нам не раз попадались следы пребывания здесь человека. Отпечатки ног, обрывки одежды, даже в клочья порванная дамская сумочка. Куда бы не попал человек, след за собой всегда оставит.

Само поселение мы увидели еще издалека. Старик не соврал, это действительно было нечто схожее с огромным палаточным лагерем. Многочисленные палатки, собранные из ткани или кусков сшитой друг с другом одежды, соседствовали с бунгало, выстроенных из песка, кусков дерева и огромных листьев пальм. Сотни полторы-две подобных домиков, расходились кольцами от центра поселения, разделяясь на узкие улочки, петляющие между постройками.

В самом сердце этого архитектурного убожества, располагался интересный экспонат. Я

сперва даже не поверил своим глазам, увидев подобную картину. Замок, самый настоящий песчаный замок, стоял в сердце этого поселения. Сложенные из песка двухметровые стены, образовывали прямоугольник, внутри которого располагались немногочисленные постройки.

— Мои глаза, меня не обманывают? Это действительно песчаный замок? — Удивился Торрело. — Интересно как эти песочные стены не рушатся под своим весом?

— А мне больше интересно, от кого они собрались защищаться таким образом? Они решили, что песок кого-то удержит?

— В таком случае, главное, чтобы враги не догадались смыть их замок водой. — Заржал Клайв.

Обойдя очередную скалу, мы вышли к самому краю поселения, где между двух сложенных из бревен домов, у начала маленькой улицы, стоял... эм, ну наверное, городской стражник.

Я даже прыснул в кулак от смеха, увидев подобного стража. Молодой парень, одетый в подранную косуху, с металлической цепью на поясе и пирсингом в носу, стоял, опираясь на деревянную палку с заточенным концом. Его лицо, отражало всю скорбь этой вселенной, он то и дело поднимал взгляд к небу, глядя на солнце, видимо дожидаясь конца своей смены. Ну не свалил с поста, пить с приятелями пива, уже хорошо. С иронией подумал я.

Заметив нас, парень немного оживился. Перехватив поудобнее свое «копье», он принял гордый вид, выпятив грудь, придав своему лицу, решительное выражение неподкупного стража порядка.

— Здорово, бедолаги! Тоже прослышали о расцвете нашего поселения и решили испытать удачу? Надоело небось, скитаться по лесам да оврагам, к цивилизации потянуло? — Парень был чертовски доволен собой и своей должностью, позволявшей ему «не впускать». Подобным субъектам, всегда нравится принижать людей, получив малую толику власти.

— Что-то не пойму, чего вы все такие подранные? Да и у того здоровяка рожа хорошенько разбита. Глубоко вас, видать, в леса занесло. Не близко пришлось к побережью добираться, а?

— Да, немало пришлось пройти. — Ответил Коловрат. — Почти два месяца к вам добирались.

— И гоблинов, небось видели, а?

— Видели. Даже убивать приходилось. — Усмехнулся Торрело.

— Ого, неплохо. — Качнул головой панк. — Меня то самого в этот мир закинуло сразу на побережье. Аккурат, в трех днях перехода отсюда. Так что сам я, гоблинов не видел, но много ужасов наслушался в местном баре, от тех, кого глубоко в леса закинуло. Это кстати правда, что они жертвоприношения практикуют? Говорят, вырывают сердца у мужчин и съедают их перед своими идолами, а потом устраивают кровавые оргии с женщинами.

— Про жертвоприношения, правда. — Кивнул я. — Что до сердец и кровавых оргий, сам я подобного не видел, но зная гоблинов, не удивлюсь, если это окажется правдой.

— Мдаа... Ладно, добро пожаловать в Новый-Лиссобон. Валите сперва к центру города, там, у замковых ворот, на скамье писарь сидит. Отметитесь у него, впишите свои имена, кто и из какой страны вас занесло. Ну а дальше сами смотрите, если что-то полезное умеете, может вам и в городе позволят остаться. Или может, вы что-то ценное имеете при себе.

Его глаза, наткнулись на мой рюкзак, перебежав на сумку с оружием в руках Коловрата.

Уже другим взглядом, с искорками жадности и алчности, он осмотрел нас, заметив клинки и копья. У парня даже руки затряслись, а по глазам было видно, что в его голове, стаей пронесаясь мысли, как бы под шумок изъять у нас, бесценные для данной местности, вещи.

— Что это у вас там? Сумки? Прежде чем войдете в город, я обязан осмотреть ваши вещи. — Хриплым голосом выдал он. А руки уже потянулись к огромной сумке в руках нашего кузнеца.

— Это кто же тебя обязал, милейший. — Нехорошо сощурился Коловрат.

— Правила. — Неуверенно ответил панк.

— Что за правила? Кто написал? Давай, зачитай. — Мигом сориентировался, Клайв.

Панк не нашелся, что ответить и так расстроился, что только рукой махнул. Проходите, мол. Хотя, возможно, причина его покладистости, заключалась в Дарвише, вытащившем наполовину из ножен саблю.

Улочки поселения, или скорее узкие проходы между стоящих плотно друг к другу бунгалов, встретили нас человеческим гомоном. Привычные к звукам леса, мы даже немного растерялись от возвращения в цивилизацию. Так непривычно было видеть многочисленных людей, просто спешащих по своим делам, совершенно не опасаясь, что из кустов на тебя выпрыгнет особо опасный хищник, или с дерева бросится ядовитая змея. Люди просто жили, занимаясь своими повседневными делами.

— А здесь не так уж плохо. — Заметил Дарвиш.

— Неплохо? Хех. Брат Дарвиш, будь мы знакомы с тобой в прошлой жизни, я бы прокатил тебя на своей яхте, и мы бы отдыхали в прекрасном пятизвездочном отеле на берегу средиземного моря. — Весело заметил испанец. — А это, дыра. Причем страшная. Нет, в сравнении с нашими походными условиями не плохо, но...

— Повезло тебе в прошлой жизни, друг. — Хмыкнул перс. — Для меня и в том мире, это поселение кажется раем небесным. Мне приходилось бывать в местах и похуже этого.

— А жизнь тебя потрепала знатно. — Улыбнулась персу Жизель. — Впрочем, я согласна с тобой. Здесь не так уж плохо. Если все устроится нормально, и мы не влипнем в очередную заварушку, предлагаю остаться здесь. Все равно у нас нет дальнейшего плана, не так ли?

Девушка посмотрела на меня. Пару дней назад, Дарвиш с Торрело собрали общий совет, где предложили мою кандидатуру в качестве лидера отряда. Проголосовали все единодушно. Моего мнения, ни кто не спросил, ты лидер группы, этим все сказано. На мой вопрос, зачем все это голосование было нужно, перс ответил, что все должно быть официально. Досказать, так меньше вопросов.

— Посмотрим, Жи. — Неохотно ответил я. — Поселение конечно на первый взгляд не плохое, но прежде чем что-либо решать, нужно сперва хорошенько все разузнать.

— Так и я о том же. — Повеселела девушка. — Сперва все разузнаем и если все хорошо, можем остаться тут подольше. Честно сказать, я уже устала от постоянной гонки со временем. Хочу хоть немного остаться на одном месте, не вздрагивая каждый раз по ночам в испуге, прислушиваясь к ночным шорохам. Хочу просто пожить в безопасности.

Чем ближе мы подбирались к центру этого города-поселения, тем свободнее и шире становились улицы, и больше дома. Если на окраине, постройки собирали из чего придется, то здесь, было видно, что у жителей было время и возможность основательно подойти к строительству своего жилища. Нам даже встретился дом, построенный вокруг одиноко стоящего посреди пляжа, дерева.

Куда не плюнь, везде кастовая система, кто раньше успел, того и тапки. Думаю, те кто сейчас живет в центре крошечного городка, чувствуют себя невероятными везунчиками, по сравнению с нищими на окраинах. Люди, везде остаются людьми. Здесь нам даже встретился самый настоящий патруль из трех стражников. Мужики с заросшими бородами лицами, одетые в одинаковые, серые истрепанные куртки, с вышитой на груди звездой. На поясах у них весели, внушительного размера дубинки, а в руках каждый из них держал заточенную длинную палку-копье. Нас они проводили подозрительными взглядами, но останавливать не стали.

— Прошу прощения, вы нам не поможете? — Обратился я к прохожему, немолодому мужчине с седой козлиной бородкой и плешивой головой.

— Заблудились в наших улочках? — Добродушно улыбнулся он, нам.

— Да. Неплохое у вас поселение, но хаотичная застройка, серьезно мешает двигаться по городку.

— Ха-ха. Это да. Скажу честно, я был одним из первых, кто поселился здесь. Новый Лиссобон, можно сказать на моих глазах рос, но даже я иногда теряюсь в хитросплетениях его улиц. — Мужчина смахнул пот со лба. — Идите по этой улочке до конца, там будет двойной дом, выстроенный по бокам от большого куска скалы. От него, повернете направо, и выйдете напрямиком к замковым воротам.

— Спасибо за информацию, отец. — Уважительно сказал Коловрат.

— Да не за что. Глядя на вас, сразу видно, что вы только из лесов. Наверное, далеко вас закинуло, и путь ваш был не близкий. — Старик замолчал, будто что-то обдумывая, а потом резко сказал. — Дам вам совет. Люди вы вроде хорошие, лица у вас добрые. В этом поселение, разные люди собираются и многие из них, не прочь подзаработать на ближнем своем. Другие же, банально занимаются воровством или рэкетом. Но это реже, в основном дурят, и главной их целью, являются как раз только пришедшие в поселение люди, еще не освоившиеся.

— Да что с нас брать? Денег у нас нет, да и были бы, тут они все равно бесполезны. — Беспечно махнул рукой Торрело.

— Вы зря так думаете, уважаемый. — Серьезно заметил старик. — Даже я, на первый взгляд вижу, что у вас с собой немало вещей, на которые с удовольствием позарятся местные воротилы. Поверте, не раз и не два бывало, что они обменивали у новичков, действительно ценные вещи за какие-то ненужные шмотки. А у вас, вижу и одежда более-менее нормальная, сумка и рюкзак, доверху наполненные всяким барахлом, есть. Так что вы — лакомый кусочек.

— Хм, спасибо на добром слове отец. — Вновь поблагодарил за всех, Коловрат. — Будем на стороже.

— И писарю этому, британцу, лишней информации о себе не сообщайте. Дело он вроде как благое делает, но потом продает заинтересованным жуликам. Так что, держите нос по ветру, глядишь и не пропадете в этой помойной яме.

Старик с брезгливым выражением лица, обвел взглядом окружающие дома, сплюнул и не прощаясь, зашел в свой дом.

— Не очень то он доволен жизнью в этом поселении. — Заметил Клайв, когда мы уже порядочно отошли.

— А что ты хотел. — Хмыкнул Дарвиш. — Здесь собрались люди, потерявшие все, что у них было. Из разных стран и континентов, хорошие и плохие, разные. Когда происходит

подобные перевороты и люди попадают в царство беззакония и безвластия, происходит много всякого дерьма. Закон джунглей, выживает сильнейший. И боюсь что здесь, действует этот закон.

— А стражники? Да и в «замке» том песчаном, вроде глава поселения должен жить. — Неуверенно сказала Жизель. — Ведь они должны наводить порядок, раз объявили тут себя властью.

— Вот я и говорю, сильнейшие выживают. Глава этого поселения, думаю не дурак, хорошо все организовал, даже стражу собрал. Он то и снимает все сливки с проходящих в город людей. А воры, грабители, мошенники, это просто шушера, которая лишь раздражает.

— Думаешь, нам стоит опасаться главу поселения? — Сжал я кулаки.

— Поживем увидим. Думаю, пока он не сильно заинтересован в нас и в том, что мы имеем при себе, он не станет в открытую грабить. Если бы подобное случилось раньше, в это поселение не стремились бы так люди. Так что поменьше болтаем и стараемся не светить своими игрушками.

Главная площадь поселения представляла собой песчаную, хорошенько притоптанную площадку, окруженную полукольцом, домами, видимо самых состоятельных граждан поселения.

— Эх, а я думал, что замок действительно они из песка смастерили. — Рассмеялся Клайв. — Вот скажите на милость, откуда они столько мешков взяли?

Я посмотрел внимательно на песчаные стены и понял, песком они были только присыпаны. Сами стены, сложили из многочисленных мешков наполненных землей. Они поднимались в высоту метра на два, образуя правильный прямоугольник. Между секциями стен, были вбиты деревянные колоны, видимо поддерживающие всю конструкцию. В центре стен, выходя к главной площади, был проем входа. Ворот разумеется на было, их заменяли шесть ежей в человеческий рост, сделанных из заточенных деревянных кольев, связанных между собой. Весь этот «замок», окружал неглубокий, пустой ров, в полметра глубиной, утыканный заточенными кольями.

— Гостей, местный глава, не сильно жалует. — Хмыкнул Торрело, глядя на двух стражников, у входа в «замок».

— Значить, есть что охранять. — Сказал Клайв. Но заметив наши взгляды, быстро поправился. — Да это я так, на всякий случай. Вдруг пригодиться. Мы ведь не знаем как у нашего отряда, сложатся отношения с местными властями.

Писарь сидел за криво сколоченным столом, у самого входа в «замок». Совсем еще молодой парень, с темными, торчащими во все стороны волосами, круглыми очками на носу, словно из восьмидесятых. Он со скучающим выражением лица смотрел в небо, лениво обмахиваясь небольшим пальмовым листом.

— День добрый. Стражник направил нас к вам, сказал, что необходимо записать свои данные у местного писаря.

Парень оторвал взгляд от неба, взглянув на нас. На его лице появилось странное выражение, какое бывает у чиновников, когда они обращают свой взор небожителей на нищих просителей.

— Откуда пришли, сколько вас, из каких стран к нам попали? Давайте по очереди и быстрее, мне не хочется тратить день на ваши хотелки. — Писарь провел по волосам, открывая лоб, на правой стороне которого, был шрам в виде рыболовецкого крючка.

В обычную школьную тетрадь, под нашу диктовку, он записал информацию, постоянно

задавая уточняющие вопросы, пытаясь выведать из нас как можно больше информации. Видимо парнишка, действительно продавал сведения налево. Его взгляд, приобретал то же жадное выражение, что и у стражников, когда он смотрел на наши сумки. Но оценив численность и вооружение нашего небольшого отряда, бросил разочарованный взгляд на двух стражников у входа в «замок», тяжело вздохнул и закрыл тетрадь, проговаривая монотонным голосом:

— Вы прибыли в город «Новый Лиссабон», приют для беженцев и страждущих. Здесь в поселении вы можете найти себе пропитание и необходимые товары, которые вам могут предоставить местные мастера. Остаться в поселении вы можете не более одной недели, предварительно подав заявку через меня в городскую стражу, указав место расположения вашего отряда в городе.

— А если мы хотим остаться здесь на поселение и поставить себе дом? — С волнением спросила Жизель.

— В таком случае, вам необходимо подать прошение. Оно будет рассмотрено отцами-основателями города. Шансы на благоприятное решение, будут выше, если вы обладаете полезными навыками, которые можете применить в условиях этого мира. Крепкие мужчины могут подать прошение на вступление в городскую стражу. А если обладают реальным боевым опытом и готовы его продемонстрировать, то даже могут попасть в гвардию. Служащим города, жилье предоставляют без очереди и ближе к центральным улицам поселения.

— Весьма заманчивое предложение, но мы сперва осмотримся, познакомимся с местными обычаями. — Сказал испанец. — Кстати, кто глава этого поселения, а то мы так и не смогли это узнать.

— Президент. — Припечатал писарь. — Уважаемый Хорхе Перейра два дня назад принял титул Президента. Он правитель и главнокомандующий всех вооруженных сил Нового Лиссабона.

— Титул? — Мне показалось, что я ослышался. Но по реакции своих друзей, понял, что со слухом у меня все хорошо. — Это конечно ваше дело, но мне казалось, что президент — это должность. Да еще избираемая должность.

— Ты прав, дикарь. Это совершенно не твое дело. Наш город, наши правила. Что до выборов, президент был единодушно избран самыми уважаемыми жителями этого города.

Судя по тому, как раздулся от гордости этот индюк, в число «уважаемых» жителей, входил и он. Ну, в таком случае, конечно, не стоит удивляться, откуда взялось единодушие.

— Не забудьте вырезать ваши имена на столбах. — Сказал писарь. — Тут их оставляют все, кто побывал в нашем городе. Может родственник или друг с того мира найдешься.

Он указал рукой на два десятка деревянных столбиков, вкопанных в землю вокруг площади. Они все были исписаны разнообразными именами и датами.

— Что дальше будем делать? — Спросил я, когда мы же отошли от вновь заскучавшего британца. — Дарвиш, у тебя опыта в таких делах побольше, тебе и решать.

Перс поднял взгляд к небу, посмотрел на медленно клонящееся к зениту солнце.

— Предлагаю разделиться. Мы с тобой и испанцем, зайдем в местный бар. Это источник слухов и сплетен в любой стране и при любом правлении. Если где и можно узнать свежие новости и слухи, то только там.

— Кхм. — Кашлянула в кулачок, Ли-Мин.

— Эээ... Да. Мы с тобой и с одной из сестер. А остальные, пока разобьют лагерь на

окраине поселения, расспросят соседей и соберут хворост для костра. Городок располагается почти у самой воды, большей частью на песке, так что ночью, тут должно быть очень холодно.

— То есть вы в бар, а мы в лес ветки собирать? — Едко заметила Жизель. — Ну уж нет. Успеем еще вечером дров для костра собрать. Я сама не против выпить martinи, так что я с вами.

— Не думаю, что у них есть в меню martinи. — Спокойно заметил перс. — Что до хвороста, ты ошибаешься, не успеем. Здесь живет не меньше двух сотен людей и еще сотни полторы, стоят временным лагерем. Уверен, весь сухостой в округе уже давно собран, так что придется заходить дальше в лес, а это время. Что до бара, мы идем туда не пить, а собрать информацию, которая поможет нам здесь освоиться. Если все будет нормально, мы с тобой, можем сходить туда завтра.

Все тактично промолчали, отводя взгляды от покрасневшей и несмело кивнувшей девушки. Вопрос был решен и отряд, разделившись на две неравные части, направился в разные стороны. Уже покидая площадь, я обернулся посмотреть на столбы с именами. Сколько их здесь? Тысяча? Полторы? А сколько осталось в этих проклятых лесах, умирая в лапах тварей или принесенных в жертву на алтарях гоблинов. Проклятый мир.

Местный бар идеально вписался в окружающую обстановку поселения. Небольшой открытый домик, с длинным, плохо обтесанным бревном вместо барной стойки, десяток столиков и скамеек, собранных из пней срубленных деревьев. Прямо пикник под открытым небом. И разумеется, здесь был бармен, меланхолично протирающий тряпицей глиняный стакан.

— Привет труженикам ночной жизни! — сел за стойку Дарвиш. — Клиенты все по домам отсыплются, или траванулись местной похлебкой?

Бармен окинул нас оценивающим взглядом. Вот же человек своей профессии... Всего за секунду может определить состоятельность клиентов и вообще, стоит им наливать или может деньги просить вперед?

— Обижает, дорогой клиент. Похлебки у меня — высший класс. Только сегодня утром парни из рыболовецкого отряда притащили связку первоклассной рыбы.

— Тогда налей нам три порции твоей хваленной похлебки и... вино есть?

— А как же! Прямо с виноградников Франции сегодня доставили. — Усмехнулся в усы бармен. — Есть натуральный сок и кислая настойка. Настойку дня три назад начала гнать одна местная старушка, так что за качество не ручаюсь.

— Ладно. Тогда давай просто сок, похлебку и чего-нибудь мясного.

Повезло, что мы пришли именно в это время: клиентов почти нет, поэтому бармен и повар по совместительству, справился с заказом за десять минут. Еда оказалась действительно вкусной. Я хотел задать бармену пару вопросов во время еды, но оторваться от свежего и очень вкусного блюда, смог только тогда, когда тарелка оказалась пустой. Чёрт, а ведь и правда вкусно.

— Ты отлично готовишь, любезнейший. — Отложил тарелку Дарвиш. — Каждый день бы ел твои блюда.

— Так зачем дело встало? Приходи хоть каждый день, мы всегда открыты для наших клиентов. — Рассмеялся бармен.

— Дарвиш. — Протянул руку перс. — Это мои друзья: Ли-Мин и Китан.

— Бил Коливэр. — Представился бармен, пожимая руку.

— О, за один день встретить сразу двух британцев практически невозможно! Пора загадывать желание.

— Я Ирландец. — Отрезал Бил. — А ты, видимо, говоришь о Терри Голторе, нашем великом и несравненно писаре его величества.

— О нем. А что за его величество? Я думал, у вас тут президент правит. Даже прослезился маленько, ведь попал в город «демократии».

— А ты считаешь, что в той же Британии, есть нечто похожее на демократию? Империя, над которой никогда не садиться солнце. — Скривился бармен, выражая свое отношение. — Вы, вижу, новички в этом городе, новостей да слухов не знаете.

— Поэтому и зашли в твое заведение поесть и послушать. Надеялись, что ты посветишь нас в круговорот местной действительности.

— Поделиться слухами да сплетнями я всегда рад. Но как вы понимаете, у всего есть своя цена. Да и за обед неплохо было бы расплатиться.

К счастью, мы с Дарвишем, заранее обговорили способы оплаты с местными. Денег и

драгоценностей у нас с собой не было, да и особо за них ничего не купишь. В ходу, здесь куда более материальные ценности. Продавать или расплачиваться оружием, глупо и недальновидно. Подобные клинки, даже в нашем мире, стоили баснословных денег. Здесь же, они попросту бесценны для людей, ведь они на сотни процентов превосходили жалкие поделки гоблинских мастеров. В итоге, после продолжительного мозгового штурма, было принято решение, расплатиться парочкой наконечников для стрел. Благо, в сумке их было достаточно много.

— Этого должно хватить, что бы покрыть все издержки за еду и стоимость твоих историй. — Повертев между пальцами наконечник стрелы, я уронил его на стойку перед барменом.

Бил хлопнул ладонью по стойке, накрывая своей ручищей наконечник. Поднял, осмотрел, даже на зуб попробовал, словно в старых вестернах, золотую монету. Удовлетворенно хмыкнув, он спрятал наконечник в карман и с благожелательной улыбкой, повернулся к нам.

— Итак, словоохотливый бармен, в полном вашем распоряжении. — Отвесил он шуточный поклон.

— Для начала, расскажи нам о местном президенте. Кто он? Чем живет? И прочее.

— Ммм, трудно вот так с ходу собрать весь объем информации в кучку. Хорхе Перейра, вроде как он португалец, откуда-то из тамошней столицы. Дьявол его знает, чем он занимался на земле, может бандит, а может полицейский, но сленг у него подходящий.

— Давай поближе к этому миру. — Перебил Дарвиш.

— В этом мире, он вроде как сразу на побережье появился, так что изматывающие дни пути через леса ему брести не пришлось. Собрал в первые дни группу единомышленников, объединившихся под его началом. Они сперва рэкетом занимались, вытрясая из бедолаг все ценное, что у тех было. Но Перейра, быстро пришел к мысли, что легче поселение организовать, тогда люди сами будут нести ему вещи и средства.

— Получается, что местный президент, тот его мудака.

— Да, так и есть. — Кивнул бармен. — Он кстати даже этого не скрывает. Зачастую, просто отбирает то, что ему нужно у пришедших людей. К нему ведь быстро набились серьезные ребята. Перейра из них свою собственную гвардию собрал. Девять человек, все отставные военные или полицейские с боевым опытом. Серозные парни.

— Видали мы этих «серьезных» парней. Кожаные куртки, дубинки, да палки заточенные. — Хмыкнул перс.

— Э нет, уважаемый. Это вы видели стражу города. Те еще мудаки и мерзавцы. Стражников человек тридцать, живут они ближе к центру, патрулируют улицы, стоят на входе в город, встречая новичков. Хорхе их набирает из людей крепкого телосложения, которым некуда деть свою силу, лишь бы кому-нибудь по башке настучать. А я говорил о его личных, ну скажем так телохранителях. Вот с ними лучше не связываться.

— А эта крепость в центре города? Откуда взялось столько мешков, чтобы выстроить целый замок? — Задал интересующий вопрос, я.

— Ааа, замок. Да, все интересуются. Тут вопрос интересный, мешки принес Изя. Вот уж не знаю, откуда они их взял, были они у него с собой во время переноса через портал, или может уже тут ограбил кого. Просто однажды к президенту пришел некий Изя Шнипирсон. Предложил эти самые мешки и свои слуги, в обмен на защиту.

— Вот так просто припер столько мешков?

— Вроде того. Весь сумками обмотан был. Хорхе согласился и построил свой личный «замок». Что до этого Изи, тот еще фрукт, оказался. Он быстро вписался в окружение президента и стал его правой рукой. Он даже ввел местную валюту — деревянный переселенец или просто ДП. На самом деле, именно с его появлением, этот городок стал более-менее процветать. По крайней мере, открытые поборы и рэкет исчезли.

— Серьезно? Значить здесь в ходу валюта?

Сунув руку в карман, бармен положил на стойку, аккуратно вырезанную деревянную монету. Она была весьма необычной формы, с круглым отверстием в центре и довольно сложной резьбой по ободку.

— Есть здесь местный умелец, вырезающий для Хорхе эти монеты. Подделывать еще не наловчились, но я уверен, что это лишь вопрос времени.

— А португалец неплохо здесь устроился. — Хмыкнул Дарвиш. — Собрал маленькую армию, выстроил городок, выпускает свою валюту. Поди, скоро будет на вершине этой клоаки.

— Возможно. На самом деле, конкурентов у этого городка не много. По всему побережью, раскинулось немало крохотных поселений, но их население, не превышает десять пятнадцать человек. Новый Лисоббон расположился очень удачно, привлекая все новых и новых жителей. Защита, возможность торговать или обменивать товары, узнать слухи, да в конце концов, просто выпить в хорошей компании.

Бармен достал глиняный кувшин. Сорвав запечатывающую горлышко пробку сургуча, разлил по стаканам красный напиток. Мы лишь благодарно кивнули, продолжая слушать.

— Может в дальнейшем еще появиться поселения, но сейчас, это единственное более-менее безопасное место в этих долбанных лесах. Так что, смотрите сами. Но если вы решите остаться здесь, Хорхе обязательно попробует использовать вас в своих целях.

— А ты подробнее расскажи о поселениях в округе. Не поверю, что у этой клоаки нет конкурентов. — Скептически скривился я.

— Нуу, как сказать. — Бил провел рукой по ёжику своих коротко стриженных волос. — В большинстве своем, вокруг действительно небольшие поселения. Я лично, слышал о трех, которые можно назвать маленькими городками. На западе, километрах в трех от того места где река впадает в море, вроде как американцы выстраивали свое поселение. Они даже сюда приходили проводить свою агитацию, призывая людей идти на поселение в ним, как они выразились, вотчину демократии и закона. Чёрт его знает, если честно, как у них там все устроено. Говорят, что в американском поселении человек семьдесят наберется.

— Американцы у себя в родном мире демократию выстроить не смогли, сильно сомневаюсь, что они в этом вдруг решили позаботиться о простых людях. — Глотнув из стакана, я спросил. — А два других?

— Есть еще поселение в лесах, может днях в пяти пути отсюда. Верховодит там некий Абдурахман со своими сыновьями. Они кстати, даже некоторую торговлю затеяли, привезли мне целый ящик этого самого пойла, которым вы сейчас заливаетесь. В деревеньке у него человек сорок будет, но я бы на вашем месте к нему не совался.

— Почему?

— Он там так свободно живет, только потому, что с тамошними дикарями договор заключил. Не знаю, что там к чему, но мутный он тип. Чуйка у меня на всяких гадов.

Мы переглянулись между собой. Чёртов Абдурахман. Вот почему это легкое винцо показалось таким знакомым. Пытавшийся принести нас в жертву дикарям старик, уже

угощал нас этим напитком.

— Так что смотрите сами. Ах да, есть еще какой-то русский. Вроде как тоже собрал свою банду, поселение поставил, да место еще не выбрал. Он пару дней назад сюда приходил, людей к себе агитировал. Ребята Хорхе его быстренько из города вышвырнули и запретили возвращаться. У нашего президента, после случая, когда американцы опытную швею переманили, стойкая неприязнь к агитаторам.

— Ясно. — Кивнул Дарвиш. — Ладно, спасибо тебе за еду и разговор Бил. Надеюсь, мь в расчете.

— В расчете. Но... — Ирландец кивнул, и наклонившись к нам, понизив голос тихо заговорил. — Дам вам совет: считайте, что он входит в вашу плату. Валите из города.

— ?

— Я видел ваше оружие. А парни из стражи, что забежали сюда до вас, пропустить кружечку, рассказывали о группе, обвешанной дорогостоящим обмундированием и толковым оружием. Ребята собрались вас пощипать.

— Подавятся. — Хмыкнул я.

— Стража? Может быть. Но как только слухи дойдут до нашего президента, он захочет наложить лапу на ваши вещи. У его парней есть арбалеты. Самоделки, но с близкого расстояния, прошьют кожаную куртку на раз. Хорхе сейчас с большей частью своих дуболомов свалил в лес на охоту, но как только вернется, заточить пообщаться с вами.

Бар мы покинули в расстроенных чувствах. Возможно, блуждая по этим лесам, спасаясь от гоблинов и хищников, мы попросту забыли, что из себя может представлять цивилизация. Выбравшись из одной передраги, где нас хотели принести в жертву на алтаре местных божков, мы попали в город наших «соотечественников», где каждому плевать на другого и царит закон сильного.

А самое хреновое, что до этого момента у нас была цель — добраться до побережья, встретить корабль и выйти к людям. Что теперь? Прибиться к этому поселению, поделившись оружием с местным авторитетом, оставшись жить в этом огромном свинарнике? Ну уж нет. Лично для меня, куда предпочтительнее, вернуться в леса, пройдя их насквозь и выйдя к другой их окраине. Возможно, там можно найти местных представителей человеческой расы.

В молчании мы углубились в узкие улочки и переходы, петляя между наспех собранными домами. Нас провожали злыми и ненавидящими, изредка заинтересованными взглядами. Бедность, страх, обреченность. Чёрт возьми, а ведь эти люди в своей прошлой жизни, возможно, были олигархами, бизнесменами, юристами или адвокатами.

Я проводил взглядом мужчину, одетого в подранный черный костюм. Конечно, сейчас он выглядел как огородное пугало в лохмотьях, но даже в таком состоянии можно было определить его изначальную баснословную стоимость. Как же сильно изменил людей этот мир. Выживает сильнейший. Может в этом действительно что-то есть?

Улочки сменяли одна другую, маленькие, сколоченные кое-как домишки. На самой окраине города домики казались совсем неказистыми и держались кое как. Казалось, стоит только толкнуть эту непонятно как стоящую конструкцию, и она развалиться, обрушившись на землю грудой хлама.

Встретили нас, когда мы уже подходили к выходу из города. Всего пару зданий пройти оставалось, когда на нашем пути встали четверо мужчин. Чуть впереди этой компании, стоял здоровяк с лысым черепом и здоровенным тесаком за поясом.

Мы тут же разошлись в стороны прикрывая друг друга. Опыт боя в команде, уже был нами отработан до совершенства, так что эти вот четверо вечерних гопстопера, вызывали лишь легкое раздражение.

— Заблудились? Или может вам дорогу до ближайшего морга показать? — Вышедший вперед Дарвиш, положил ладонь на рукоять сабли.

— Погоди перс. — Поднял в примирительном жесте руки, здоровяк. — Мы пришли просто поговорить. У нас есть к вам предложение, но в вашем лагере сказали, что без лидера отряда, говорить не будут. Я так понимаю, это ты, Китан?

— Китан, я. Чего вам нужно? — Я поравнялся с персом, не убирая руки с рукояти кистеня.

— Поболтать.

— Ну так болтай. У тебя вся ночь впереди и компания верных прихлебателей. Мы явно лишние на этом празднике жизни.

— Погоди-погоди. Мы явно не с того начали. Я Айзер. Это мои... товарищи. Скажем так, мы — сообщество людей, которые не совсем довольны нынешним положением дел в этом городке.

— Нас это не касается. — Отрезал я.

— Серьезно? — Усмехнулся здоровяк. — Мои парни видели, как вы входили в город. Видели ваше оружие и то, чем вы расплатились с ирландцем. Он конечно парень стойкий, но на эту должность его поставил Хорхе, так что корчмарь, рванет докладывать Изе, а тот поведает нашему обожаемому президенту.

— И?

— Что и? Как думаешь, захочет ли, этот мудака, считающий здесь себя царем, захватить в свои загребушие лапки ваше снаряжение. А вы ребята по виду не из тех, кто готов добровольно расстаться со своим добром.

— Тебе до этого какое дело? — Нехорошо глядя на мужчину спросил Дарвиш.

— Так я к этому и веду. Португалец в любом случае, завтра с утра прискачет к вам за оружием, вместе со своим козлом. Я предлагаю объединиться и отправить ублюдка туда, где ему самое место. Все в выигрыше. Я получу город, вы получите любые ресурсы из замка Хорхе и не потеряете свою амуницию. Ну, а этот городок, станет для вас тихой гаванью. Вы ведь не из тех, кто готов сидеть на одном месте, не так ли?

— У местного главы десятков хороших бойцов и три десятка городской стражи. Думаешь вы вчетвером нам сильно поможете?

— Я же говорю, я представляю не только себя, но и других заинтересованных лиц. Согласитесь, и я приведу сорок человек, включая часть парней из стражи. По рукам?

— По ногам. Мы не собираемся здесь оставаться и уж точно не собираемся ввязываться в местную дележку власти. С дороги.

Мы двинулись вперед и мужчин нехотя расступились, пропуская нас.

— Зря. Завтра с утра, Хорхе будет у вас со своим маленьким войском. Вы либо отдадите ему свое оружие, либо он заберет его силой. Мимо такого куша эта мразь не пройдет.

Мы молча прошли мимо, удаляясь от злополучного переулочка. Только в тот момент, когда мы отошли на достаточное расстояние, а впереди засветил небольшой костерок и очертания до боли родной и знакомой палатки, я расслабился, убрав ладонь с рукояти.

Глава 8 — На чьей ты стороне?

Выспаться ночью, так и не удалось. Вечерняя трапеза у костра в компании друзей, прошла на славу, оставив после себя глубокое чувство удовлетворения. Впрочем, вместе с надвигающейся ночной тьмой, это чувство, быстро сменилось тревогой и предчувствием назревающих неприятностей.

Наш мир или параллельный, простая и пресная жизнь, или насыщенная событиями гонка со смертью, человек не меняется, в какие бы условия он не попал. Нет, конечно он может вести себя с окружающими необычно, может взяться за сложную задачу, которая не привлекла бы в повседневной жизни. Но его суть, сердцевина, заложенная с самого детства, не изменилась. Борьба за власть, политические интриги, желание подняться над другими, взобравшись на самый верх иерархической пирамиды, неотъемлемое желание многих людей.

Казалось, люди, попавшие в столь сложную и безвыходную ситуацию, должны объединиться, сплотившись ради единой цели. Встать общей крепкой стеной, противопоставляя себя окружающим угрозам. Но в реальности, все обстоит совершенно иначе. Ведь даже в этом, пусть самом маленьком городишке, люди совершенно забыли об окружающей их опасности, погрузившись в свой крошечный мирок, желая стать самым большим монстром этой «детской песочницы». Гоблины? Твари проклятого леса? Марды? Да к чему вспоминать об этих опасностях, если куда интереснее и приятнее, грызня за власть в твоём собственном доме.

Чёрт его знает, какой из себя этот Хрхе и тот второй, «доморощенный» революционер, но вмешиваться в дела этих баранов, я совершенно не хотел. Да и втягивать всю группу друзей, в этот постепенно закипающий котел страстей, казалось худшей из возможных идей. Но кто будет нас спрашивать? Чужаки, не пробывшие и дня в поселении, но несомненно крупный и сплоченный отряд, обладающий хорошими навыками в военном ремесле. Да, обе противоборствующие стороны, всеми клешнями в них вцепятся, лишь бы переманить на свою сторону.

— Эм, Китан, ты что собираешься делать с этими камнями? — Подошедший Клайв, бросил мне на ладонь десяток камней, размером с ноготь большого пальца.

— Помнишь, когда на нас напали у того источника в лесу? Я еще хорошенько припечатал их отряд молниями.

— Изумрудными молниями. — Улыбнулась Настя. — Так ты собираешься создавать магию. Не против, если я посмотрю.

— Да смотреть особо не на что. — Отмахнулся я. — Хочу повторить то, что я сделал на той поляне, но в меньшем размере и мощи. Для этого мне и нужны эти небольшие камни.

— А почему бы не создать заклинание в крупном камне, вроде вон того здоровенного валуна. — Махнул рукой Торрело. — В прошлом бою, помниться, ты именно так и сделал, а результат был просто впечатляющим.

— Ага, впечатляющим. Вот только, контроль над своими чарами в тот раз, я потерял. Дух, которого я посадил в камень, смог перехватить управление чарами, едва не угробив меня вместе с намеченной целью.

— А с этими думаешь, так не будет?

— Не должно. — Посмотрел я на лежащие на ладони камни. — Если я все правильно понимаю, чем меньше призванный дух, тем легче он поддается контролю. Правда, само

закливание при этом получается слабоватым. Но думаю, что против местных, не обладающих магической защитой, и такие небольшие молнии будут в самый раз.

— Ладно, «экспериментатор», главное лагерь не подорви, пока мы спим. — Улыбнулся Калаврат, отправляясь на боковую.

В словах кузнеца был резон. Я и сам не был уверен, что смогу правильно построить чары для каждого из камней. А влитая в каркас заклинания манна, при неправильном построении чар, имела неприятную привычку взрываться. Пусть вливать манны в камни я собирался не много, но перебудить взрывами все поселение, идея так себе. Так что, пока мой отряд устраивал себе лежанки, я ушел глубже в прибрежную растительность, скрывшись среди густых деревьев.

На создание камней, ушла почти вся ночь. В итоге, после длительных часов мучений с большим числом неудачных попыток вселения демонов и создания правильного каркаса чар, передо мной лежали шесть, чуть светящихся в темноте, готовых к использованию, камней. Четыре штуки я все же запорол. Чертовски трудно контролировать даже этих мелких бесов. Призванные обитатели нижних слоев этого мира, так и норовили выскользнуть, скинув с себя контролирующую нить. Но конечный результат, можно было считать удовлетворительным. В любом случае, даже если к утру к нашей стоянке заявится Хорхе со своими дуболомами, мне будет чем их встретить и помимо честной стали.

В лагерь я вернулся уже под утро, наблюдая за показавшимся на горизонте, солнцем. Калаврат, сидящий у костра, проводил меня осуждающим взглядом. Ну да, что-то зашился я с этой магией, провозившись всю ночь. А ведь следующий день обещал быть весьма насыщенным событиями. Сунув камни в карман, я свернул цепь кистеня, уложив ее около свернутой куртки, заменявшей мне подушку, рухнул на свою лежанку и мгновенно провалился в сон.

Утреннее пробуждение было далеко не самым приятным. В лагере царил суев и оживление. Судя по стоящему высоко в небе солнцу, день уже приближался к середине. Полдня чуть не проспал — мысленно застонал я.

— В себя приходи, Китан, у нас гости. — Раздался тихий Голос Дарвиша, над моим ухом.

Перс уже был во всеоружии. Обнаженная сабля со сверкающим на солнце лезвием, лежала на сгибе его руки. Сам Дарвиш был хмур и собран. Во всей его позе чувствовалась напряженность и готовность к схватке, словно у тигра перед прыжком.

Остальные члены группы, так же были напряжены. Настя с Сергеем и Жизель, с копьями на перевес, заняли позиции у крупного бревна, которое притащил вчера из леса здоровяк-кузнец. Сам Коловрат с Клайвом, стояли чуть впереди, прикрывая собой копейщиков. Сестры вместе с испанцем, расположились в стороне. Оружие они не обнажали, но с хмурыми лицами, наблюдали за выходящими из-за самодельных домишек, людьми.

Один, пять, семь. Выходящие к нашему лагерю люди, были похожи друг на друга. Невысокие, но крепкие, бритоголовые, в кожаных куртках, с нашитыми на них металлическими бляхами. С первого взгляда можно было сказать, что этим людям не впервой было выходить на место схватки. В руках они держали оружие гоблинской работы. Копья, с листовидными наконечниками, небольшие топорики, но особые опасения вызывали два заряженных арбалета.

Выйдя вперед, я окинул взглядом остановившихся в десятке метров перед нами, людей.

Особой агрессии они пока не проявляли, даже прицелы самодельных арбалетов смотрели в землю. Так что и я решил повременить с использованием готовых заклинаний. В душе все еще теплилась надежда избежать лишнего кровопролития.

— Добро пожаловать в новый Лисоббон. — Вперед вышел высокий мужчина. Одетый в стеганую куртку с набитыми железными пластинами, коротким гоблинским кинжалом за поясом, он производил впечатление. Солдатская выправка и манера держаться выдавали бойца с опытом. Одно можно было сказать точно, даже с первого взгляда, этот человек наконец, дорвался до желанной власти и ради ее сохранения, был готов идти по трупам, не считая потери.

— С какими бы целями вы не пришли в наш город, если только это не вредит общественной безопасности, вы наши гости. Так что, рад приветствовать вас, земляки.

— Земляки? Ни разу не бывал в Португалии. — Заметил Дарвиш. — А ты ведь родом оттуда?

— Это не имеет значения. Сейчас все мы земляки. Каждый, кто попал с нашей родной планеты в этот не слишком приветливый мир.

— Ты еще про братскую взаимопомощь и добродетели вспомни. Ближе к делу «президент», чего тебе нужно?

Говоривший Торелло был настроен, мягко говоря, враждебно. Поигрывая клинком бастардом, испанец как бы невзначай, сделал полушаг в сторону группы дуболомов, Хорхе. Последним это явно не понравилось. Бойцы напряглись и переглянувшись положили ладони на рукояти клинков.

— Зачем мы понадобились местной власти? — Я быстро вышел вперед, гася возникшее напряжение. — Мне казалось, что мы не нарушали порядок, за все купленное расплатились, местных не трогали.

— Полагаю, ты и есть Китан? — Бросил на меня внимательный взгляд, Хорхе. — Думаю, вы уже догадались, что я решил поговорить. Не знаю, что вам там наговорили и какие слухи распускали, но уверяю, я не так страшен и агрессивен, как говорят некоторые местные пьянчуги.

— Значить поговорить?

— Тэ-та-тэт если ты конечно не против. Возможно мы и доверяем своим людям, но сам понимаешь, слухи расходятся очень быстро, а разговор у нас предстоит конфиденциальный.

Я пожал плечами. В качестве жеста доброй воли даже отстегнул кистень со своего пояса передав его Кайлу. Это произвело на охрану Хорхе нужное впечатление, дуболомы немного расслабились, перестав тискать свое оружие. Я же лишь внутренне усмехнулся. Наивные, с шестью заряженными магией камнями, в случае потасовки, оружие мне не понадобится.

Отойдя на приличное расстояние от группы, я поймал на себе оценивающий взгляд. Португалец, словно рентгеном прощупывал меня, стараясь выявить слабости, для использования в дальнейшем торге.

— Не сладко вам пришлось в последнее время, как я погляжу.

— Местные леса, встретили нас не слишком гостеприимно. — Улыбнулся я. — Но мы ведь здесь не за тем, что бы обсуждать не легкую судьбу моей группы. Давай перейдем сразу к делу.

— К делу, так к делу. — Казалось бы, нерешительно произнес Хорхе. Но уже через секунду в его взгляде вновь сквозил металл. — Парни доложили мне, что прибыла группа,

хорошо укомплектованная холодным оружием. Честно признаться, не будь я в тот момент на охоте, в поселение бы вас не пустили.

— На вас устраивали набеги другие выжившие?

— Бывало. В тяжелой ситуации некоторые люди приобретают странные черты характера, превращаясь в настоящих зверей. Но я сейчас не об этом. Я закладывал Новый Лисоббон как поселение, дающее надежду нашим согражданам в дальнейшем будущем. Работа, собственное жилье, некая защита от внешних сил. Мы не знаем, есть ли в этом мире другие люди, или любые другие расы, которые не хотят нашей смерти. Но этот город должен стать своего рода маяком, центром нового мира для наших людей.

— Очень познавательно. Но я все еще не вижу причины столь пристального внимания к моей группе.

— Все просто. Контролировать даже такое количество людей, что проживает в поселении, не так уж просто. Наш мир, наш прошлый мир, был слишком либерален. В головах многих людей, поселились глупые идеи. Они хотят всего и сразу, не понимая, какие опасности нас окружают в этом месте.

— В общем понятно. Очередной передел власти. Причем, в данном случае, совершенно надуманной власти. Это даже забавно. Денег нет, продовольствия почти нет, даже обычной одежды у людей не хватает, а за власть грызня происходит.

— Ты верно уловил суть, но не понимаешь одного. Это поселение, хочешь ты того или нет, уже стало центром притяжения выживших людей. Пусть многие и предпочитают уходить, составляя свои собственные небольшие общины, но Лисоббон станет той точкой, куда сходятся все маршруты наших соотечественников. В какой-то момент и твоей группе придется торговать через нас, или на нашем рынке.

— Звучит логично. — Покивал я. Внутренне же поморщился, прекрасно понимая, куда ведет этот хитрож... нехороший человек.

— Подумай сам: в этот проклятый мир, попало весьма ограниченное число людей. Сколько нас было изначально? Пять? Шесть тысяч? А сколько из нас погибли в лесах и джунглях, пока старались добраться до побережья, сколько пошли в другую сторону или попали на алтари к гоблинам.

— К чему ты говоришь все это?

— Хочешь прямо? Окей. Я не знаю вас, пришли вы сюда пополнить запасы или просто проходите мимо. Но я создал это поселение. Что бы не говорили местные «революционеры», я создал его не только для личного обогащения и власти. Я хочу сохранить хотя бы минимальное число людей. Без понятия есть ли в этом мире другие представители разумных рас, не желающих нашей смерти, но именно наши люди могут стать тем костяком, который позволит нам выжить в этом мире.

— Я понял тебя, Хорхе. Но что конкретно ты хочешь от нашего отряда? Если у тебя появилась «блестящая» идея, что мы передадим тебе наше оружие, или встанем на твою сторону в наведении порядка в поселении, то ошибся адресом.

— Класть своих людей в стычке с вами я не собираюсь. — Саркастически заявил португалец. — Хотите поделиться снаряжением, я и мои люди будем только рады. Более того, я готов щедро заплатить за любое оружие которое вы нам передадите. Что до вашего отряда, я хочу быть уверен, что вы не встанете на сторону бунтовщиков.

— Ну, в этом ты можешь быть уверен. Завтра на рассвете, мы покинем твоё поселение и отправимся дальше. Что до торговли оружием... — Я на секунду задумался. — Подобное

решение, должно согласовываться со всеми членами отряда. Так что, не могу давать обещаний.

— Меня это устаревает. — Хорхе даже не пытался скрыть то, на сколько он доволен окончанием переговоров. — Прошу только не входить в поселение более чем трем вашим людям. Что до обмена, если все же надумаете продать часть вооружения, найдите Изю, это моя правая рука по части обеспечения.

Когда группа местных вояк покинула лагерь, скрывшись в поселении, мне пришлось вводить свою группу в курс дела.

— Мы только добрались до более-менее приличного поселения, где можно хотя бы не таскаться по этим проклятым лесам, а находиться в обществе, пусть и таком не презентабельном. И что? Мы вновь сорвемся и двинемся дальше? Куда? — Возмущалась на мои решения Жизель. Девушка была крайне недовольна моим единоличным решением, активно жестикулируя, выражая крайнюю степень своего возмущения.

— Жи дело говорит. — Поддержал девушку Сергей. — Куда тебя все время несет Китан?

— А что ты предложил бы? — Резко оборвал парня Дарвиш. — Рискнуть своими жизнями в местечковом переделе власти? И все ради того, что бы поставить себе халупу на этом крошечном пяточке земли.

— А у тебя есть другие альтернативы, Дарвиш? Изначальная цель, как я понял, была добраться до побережья в поисках корабля и цивилизации. Вот мы и на месте. Корабля нет и в помине, зато есть нечто похожее на цивилизацию. Почему бы этим не воспользоваться?

— Все же предлагаешь вмешаться за одну из сторон? — Уточнил Торрело.

— Нет, я предлагаю самим взять власть в этом поселении в свои руки. — Усмехнулся Сергей. Поймав удивленные взгляды всего отряда. — Подумайте сами. Мы на голову превосходим местных бандосов, а с магией Китана, взломать стены и покрошить всех в капусту не будет такой уж большой проблемой.

— Забудь об этом. — Резко бросил я. — Не знаю, что ты там себе навоображал, но с магией я пока не в лучших отношениях. Если уж говорить прямо, то я стою даже не на лесенке, а где то у начала порожка изучения этого искусства. Что до власти в этом поселении... а на кой оно нам нужно? Рискнуть жизнями, возможно потерять часть своих друзей, и все ради эфемерной власти? Как по мне, куда более здоровой будет идея двинуться дальше вдоль побережья.

— Соглашусь с Китаном. Местные ведь говорили, что вдоль побережья разбросано не мало поселений, пусть и не таких крупных как это. Примкнем к одному из них, или свое организуем.

— Мы с сестрой поддерживаем мнения хозяина Китана. — Склонила голову Ли-Мин. — Мы уверены, что дракон привел нас в этот мир не ради того, что бы просиживать свои годы в этой дыре.

— Ладно, думаю, что большинство согласны с тем, чтобы продолжить путь. — Коловрат взглянул на Клайва и поймав подтверждающий кивок американца, продолжил. — Значит сегодня закупим все необходимое, а перед рассветом двинемся дальше. Что скажешь, Сергей?

— Раз вы так решили, здесь наши пути разойдутся. — Хмуро ответил бывший гопник. — Мы с Настей останемся в поселении. Вы как знаете, а я больше не хочу рисковать своей жизнь в постоянной гонке со смертью.

— Говори за себя. — Резко отдернула парня девушка. Подойдя к парню, она ткнула его пальцем в грудь. — Не знаю с каких это пор ты стал таким трусом, но я не собираюсь доверять свою жизнь незнакомым людям. Эта группа для меня, стала почти семьей, я готова доверить свою жизнь им. Но если ты не согласен и у тебя другая точка зрения, оставайся. Я отправляюсь дальше.

Под неловкое молчание членов группы, девушка ушла в сторону стены деревьев, провожаемая растерянным и обескураженным взглядом Сергея.

Мне даже было его немного жаль. Уже давно между парочкой будто пробежала черная кошка, но была надежда, что все у них наладиться. Не смотря на первую встречу, Сергей зарекомендовал себя в отряде как весьма способный и далеко не трусливый боец. Жаль конечно, что он принял подобное решение, но как говорится, поживем-увидим.

Следующий час ушел на обсуждение дальнейших планов и дискуссии на счет обмена оружия. Пересмотрели запасы и приняли решение, все же обменять некоторые железяки на необходимые вещи и снаряжение. Ответственным за подобный обмен был назначен кузнец и как не странно, добровольно вызвавшаяся Настя. Они и отправились в город, в поисках таинственного Изи.

— Дарвиш, я пробегусь по поселению, пообщаюсь с народом, может чего интересного узнаю, на счет поселений дольше на побережье. — Махнул я рукой персу, направляясь к городку.

Пообщаться с местными конечно было необходимо, даже крупицы информации о том, что нас ждет дальше, были необходимы и вполне могли спасти нам жизнь. Но помимо этого, у меня была еще и вполне конкретная цель. Еще прошлым вечером, я заметил интересную диковинку, и сейчас хотел выяснить все подробности, а может и вернуть старые долги.

Спустя полчаса блужданий сквозь дебри неказистых хибар местных жителей, мне наконец, удалось добраться до намеченной цели. Сколоченный на скорую руку причал, уходящий на десяток метров в воду. Но самое главное — это стоящий у причала плот, с которого местные рыбаки сгружали пойманную рыбу и сети.

— Здорово мужики, кто здесь за главного?

Рыбаки окинули меня злыми взглядами и ругаясь под нос, напрягаясь вытаскивали на берег здоровенные тазы с пойманной рыбой.

— Не отвлекай людей от важного дела, малец. Солнце сегодня жарило нещадно, утомились парни, заметить не успеешь, как морду-лица тебе наколошматят.

Подошедший ко мне мужчина был стар. Сухая, морщинистая кожа сильно обвисла, обезображенная множеством морщин. Длинные, до плеч волосы, были снежно белыми, под стать пышной бородке пепельного цвета. Но не смотря на свой преклонный возраст, мужчина вовсе не выглядел старой развалюхой. Под рванной, не раз залатанной сорочкой, бугрились канаты мышц.

— Вроде как я тут за главного. — Старик закинул в рот пригоршню необычного вида ракушек, с явным удовольствием пережевывая их. — Ты ведь не постоять тут пришел, надо чего?

— А ты со всеми так общаешься седой? Или это особая опция для гостей?

— Хо-хо, думаешь особенный? Кто мордой своей сытой светит перед старым греком, сам нарывається на крепкое словцо. Ты же малец и этого не получил, так что считай, приглянулся ты мне. Так чего хотел-то?

— Узнать хотел, откуда такой чудесный плот взяли?

У причала, на который рыбаки сгружали сейчас снасти, стоял до боли знакомый плот. Разумеется, тот самый, который наша группа и увела у гоблинов.

— Где взяли, там уже нет, малец. — Нахмурил седые брови грек.

— Да я без претензий. Просто некоторое время, мы с группой путешествовали по реке на этой посудине. Позже группа разделилась и нашей части пришлось идти дальше пешком. Может ты видел девушку, француженку, она воде должна была быть на плоту.

— Стервозная такая, с надменным выражением лица и дебильной привычкой называть всех мужчин сексистами?

— Она самая.

— Если вы путешествовали вместе с ней, то мое вам сочувствие. Девка талантливая, с хваткой, ага. — Почесал седую бороду грек. — Но дьявол морской меня побери, с головой у нее серьезные проблемы. Подошли они к берегу с неделю назад. Девица эта, у них вроде как лидером была. Уж не знаю, как она мужикам мозги запудрила, но слушались они ее беспрекословно.

— Это как? — Удивился я.

— Да словно зомби живые, вот как. Глядишь на них, а у мужиков глаза словно стеклянные. Парни с ними поговорить пытались, так те звереть начинали, стоило только с ними заговорить.

— Типа сектанты?

— Во-во, это ты точно подметил, именно сектанты. Смотришь на них, а самого жуть берет. А дамочка так, только на берег сошла, сразу скандал закатила. Все кричала и требовала позвать начальника, мол говорить буду только с ним, а не с бандой омерзительных мужланов.

— О как. Это на нее похоже. — Хмыкнул я.

— Как вы только ее терпели? Наши парни сразу бы придушили дамочку, если бы за ее спиной не было толпы фанатиков.

Старик смачно сплюнул. Тряхнув головой, взглянул на медленно плывущие к горизонту солнца.

— Что-то мы подзадержались. Тебя кстати звать-то как, малой?

— Китан. — Протянул я руку.

— Китан? Чего-то я подобного имени среди русских не слыхал. Ты ведь из России?

— Это прозвище. Привык я к нему, да и использовать свое настоящее имя в чуждом для себя мире, смысла не вижу.

— Прозвище? Скрываешься от кого? Впрочем, мое какое дело, прозвище, так прозвище. Меня можешь называть дядюшка грек, все меня так кличут. Пойдем в город, пропустим по стаканчику.

Пока мы шли к местной пивнушке с другими рыбаками, старик без умолку болтал, вводя меня в курс дела не только в поисках моей цели, но и повседневной жизни поселения.

Аган действительно была здесь. Высадившись со своими людьми в Новом Лисаббоне, предприимчивая дамочка продала плот местной верхушке, получив в замен припасы, шкуры, немного бытовой мелочевки и оружия. Последнего, как оказалось в местных арсеналах, предостаточно. Гоблинской работы разумеется. Правда в городе новоиспеченная секта надолго не задержалась и уже через пару дней покинула поселение.

— Куда они двинулись? — Переспросил старик. — Дак в сторону американского поселения, ясен значить карась. К тем сейчас много кто идет, нью-американцы заманивают

сейчас народ своими лозунгами о демократии, толерантности и свободе слова. Вроде как рай земной строить собрались.

— Так уж и рай. Они и у себя дома диктатуру навели и тут устроят подобное.

— Хо-хо. Точно. — Подмигнул мне Грек. — Меня и парней моих, они в первую очередь агитировали. Идите мол к нам, у нас хорошо, дома лучше, стены крепче, жизнь сытнее.

— И чего не пошли? — Заинтересовался я.

— Дурак что ли? Что я американцев не знаю. Заманят к себе и будет на тебе пахать как на тракторе, любят они за чужой счет свое благополучие устраивать. Так что мы тут остались, ну а девка твоя с компанией, за ними рванули. Слышал я, как она говорила о родине истиной толерантности. — Старик зло сплюнул на землю.

Дальше он пустился в рассуждения о мировой геополитике, слушать которые мне было откровенно скучно, так что в таверне, сидя с кружкой местной браги, я незаметно перевел тему на местные поселения. И тут главный рыбак оказался весьма сведущей личностью.

В округе трех дней пути вокруг Нового Лисоббона, было по меньшей мере два десятка мелких поселений. Большинство из них уходило дальше к востоку и только американцы выстроили свой городок на западе.

— Говорю тебе Китан, поставили они свой городок... забыл чёрт бы его побрал, как называется. Ах да, выстроили они его на том берегу реки. На стороне гоблинов.

Старик добивал уже третью кружку, так что несло его на поговорить, будь здоров, оставалось только запоминать обильно выливаемую на меня информацию.

— Проплывал я там, как за крупной рыбой ходили, видел их поселение. Поставили они его конечно грамотно, на высоком холме, там еще ручей протекает, от излучины реки. Разумно и правильно. Но зачем, зачем они ставили городок свой на землях коротышек?

— А разве зеленокожие выходят к побережью? Мы вот днях в четырех-пяти, ни одного гоблина не видели.

— Выходят, можешь мне поверить, на лодочках своих в море идут, за рыбой крупной. Мы пару раз даже с ними сталкивались. Говорю тебе, зря американцы там осели, прижмут их гоблины, дай только мерзким тварям время.

После пятой кружки, обильно захмелев, Грек стал рассказывать уж совсем невероятные истории.

— Говорю тебе... Ик... кх... В этот мир я попал на побережье... Ик... Но не здесь. Кхм Да. Ах да...Ик... Попал я значить на самом дальнем островке, тут у берега. Говорю тебе Китан, я два дня на том островке лежал, видел... Ик... Что? Ах да, видел корабль.

— Корабль? — Допивая свою первую кружку уточнил я.

— Точно тебе говорю, видел я парус и сам корабль, как тот... Ну из книжек, парусник в общем. Правда он только мелькнул на горизонте и пропал. Да, чёрт возьми, я точно его видел.

— Хорош байки травить, старик. — Подошел к нам бармен, отбирая кружку у Грека. — Налакался ты знатно, пора и честь знать. Иди домой и проспись как следует. А ты парень, не слушай его. Старик как попал сюда, имел с собой хороший такой запас водки, так что он видеть мог не только парусник, но и лик Девы Мари.

— Пойдем, дядюшка Грек, помогу тебе из корчмы выбраться на своих двоих. — Я подхватил старика под руки, помогая подняться.

История про корабль показалась мне мягко говоря, не правдоподобной, в галлюцинации старика, принявшего хорошо на грудь верилось куда больше.

— Говорю тебе парень... Ик... Видел я корабль. — Тихо произнес старик. Но секунду спустя, он согнулся пополам, извергая содержимое желудка на мои ботинки.

— Твою же мать... — Заскрипел зубами я.

И эта фраза относилась вовсе не к моим испачканным ботинкам. В ночной темноте, в стороне местного «замка», стали один за другим разгораться веселые языки пламени, обещающие в скором времени превратиться в полноценный пожар.

Глава 9 — Пляска стали в ночной тьме

Хорхе Перейра

— Солнце садится. Думаю, стоит остаться тут еще на час, проследить чтобы лагерь успокоился. Да и те трое, что в город ушли, еще не вернулись. — Первый помощник президента и его правая рука по обороне, здоровяк Мاستиф, сделал широкий жест руками, словно пытался объять весь засыпающий город.

— Ты в очередной раз решил перестраховаться, Мастиф. Я ценю, и уважаю эту черту твоего характера. — Хорхе приложился к фляге, сделав хороший глоток, скривился, но все же справившись с собой, продолжил. — Но не в этот раз. Сам видишь, это проходящая группа. Уверен, они не станут вмешиваться в наши внутренние дрязги.

— Заполучить себе в распоряжение город в подобных условиях, да еще имея не плохих бойцов и оружие... Я бы не удержался. — Заметил здоровяк.

— Для них в этом особого смысла нет. Их группа только из лесов выползла, еще не успела освоиться в здешних реалиях, так что не поднимай бучу. — Президент решительно встал, бросив мимоходом. — Все собирай своих людей, возвращаемся в замок.

Перейро уже был далеко не в восторге от идеи своего зама устроить слежку за прибывшим отрядом. Еще с первого взгляда, хорошо разбирающийся в людях Хорхе, понял, что прибывшие не являются проблемой для его власти и поселения. По крайней мере, не сейчас.

А ведь жаль потраченного времени. У него на носу восстание, так сказать революция местного масштаба, а он занимается, не пойми, чем, выслеживая не существующие угрозы. Можно же было это поручить наряду городской стражи. Жаль, подобные хорошие решения приходят поздно.

— Господин президент, смотрите. — Подскочивший к Хорхе один из трех охранников, указал пальцем в сторону города.

Уйдя в свои мысли, португалец совсем перестал следить за окружающей обстановкой, полагаясь на своих охранников. Словно очнувшись от минутного забвения, он поднял взгляд над крышами домов. Их отряд как раз миновал линию обветшалых бунгало, разделяющую центральный район города с внешним кругом.

— Черт бы вас всех побрал.

Хорхе ругнулся в голос, приказав своим людям перейти на бег. Они рванули в сторону замка, вокруг которого, постепенно стали вспыхивать яркими языками пламени одна за одним крыши домов.

Неужели началось. Билась предательская мысль в голове португальца. Долбаный Изя, уверявший своего президента, что до момента как мятежники решатся выступить есть еще минимум пара дней. Ну нечего, главное добраться до замка, а там уже можно будет отсидеться и прикинув обстановку одним точным ударом выбить главарей мятежников. С таким трудом выстроенный город, призванный обеспечить Хорхе дальнейшее безбедное существование, грозил вот-вот уплыть из рук. Ну ничего, дайте только добраться до тварей, замышлявших заговор, он лично вздернет их на ближайших деревьях, наплевав на мнение горожан и всякие бредни о законности и человеколюбии.

Вжыьых!

В тусклых лучах заходящего солнца сверкнула сталь. Лезвие лишь на миллиметр

разменялось с виском португальца и оставив кровавую полосу на переносицу и вонзилось в деревянную стену дома. Второй и третий метательные ножи, были своевременно отбиты клинками, заметивших опасность охранников.

— Жаль. Я бы хотел закончить наши разногласия только лишь твоей смертью. Жизни твоих бойцов, могли бы, в дальнейшем пригодиться жителям поселения.

Из-за покосившихся бунгало, стали выходить люди. Раз, три, пять, девять. Дьявол. Девять человек на них четверых. Хорхе до боли закусил губу. Ведь совсем немного не добрались до замка. А судя по тому, как грамотно их окружили, засаду эту организовали заранее. Значит все же, кто-то из своих сливал мятежникам информацию. Дьявол.

— Вижу ты в немалой степени удивлен, наш многоуважаемый «президент». — Вперед вышел высокий мужчина с колючей бородой и тройкой метательных ножей в руках. — А ты оказался не таким уж и умным, как я себе представлял. Когда мне доложили что ты всего с тремя бойцами пошел следить за пришлой группой, я право слово, растерялся. Решил, что это такой хитрый план, чтобы выманить меня.

— А с чего ты взял, что это не план, а Айзер? — Проклиная про себя свою глупость, спросил Перейра.

— Глупость это твоя, а не план. Не стоило тебе доверять парням из стражи. Эти ребята будут стоять за того, кто предложит более выгодные условия, и у кого больше шансов получить власть.

Только сейчас Хорхе обратил внимание, что из девяти человек окруживших их, двое были ему знакомыми. Командир стражи и его помощник. Весело.

— Мы могли бы договориться, Айзер. — Скорее, чтобы оттянуть неизбежное, заговорил Хорхе. — Места здесь всем хватить, а затевать резню, когда нас и так мало осталось, глупо. Ты ведь неплохой плотник, я принял тебя с распростертыми объятиями, помог поставить дом, зачем тебе это все понадобилось?

— Это все? Ты имеешь в виду дом в городе или власть над поселением? Если последнее, то ты и сам прекрасно понимаешь, это новый мир, тот кто закрепиться сейчас у власти, будет почивать на лаврах долгие годы, пока остальные будут батрачить на его прихоти. Так почему бы этим кем-то быть не мне.

Резко замолчав, главарь мятежников отшатнулся, дернув рукой, посылая все три метательных ножа в португальца. Но Перейра уже был к этому готов. Буквально распластавшись на земле, он пропустил над собой смертоносные подарочки, чтобы спустя секунду вскочить на ноги, выхватывая из-за пояса короткий клинок.

Вокруг уже кипела битва. Охранники, встав треугольником, отражали сыплющиеся со всех сторон удары нападавших. Мигом перестроившись, не раз бывавший в подобных переделках Хорхе понял, что ситуация не столь безнадежна, как показалось вначале. Мятежники, по сути были толпой мужиков, хорошо умевшей проявить себя в уличной драке, при численном превосходстве, но к серьезному бою они готовы не были.

Бойцы португальца, с легкостью блокировали неуклюжие попытки до них добраться, без труда парируя и уклоняясь от сыплющихся на них града ударов. Мاستиф даже умудрялся контратаковать, одним точным ударом сбрав ухо наседающему на него бородатому детине.

Тут и встала во весь рост полная неготовность нападавших к серьезной схватке. Вместо того, чтобы прикрывшись своим оружием отступить, здоровенный мужик, выронил свой топорик, которым орудовал и упав на колени, стал искать на земле свое отрезанное ухо, попеременно подвывая от боли. За подобную глупость, в смертельной схватке, он тут же

поплатился, схлопотав по лысой голове лезвием клинка все того же Мاستифа.

Прыгнув вперед, Хорхе крест на крест, рубанул своим клинком, заставив отступить наседавшего на его бойца, мятежника. Все же он был не плохим бойцом. Пусть с холодным оружием и познакомился всего пару месяцев назад, но навыки рукопашного боя, служба в горячих точках, и тренировки в реальных схватках, давали ему значительное преимущество над противником.

Чуть пригнувшись, пропуская над головой узловатую дубинку, Хорхе ударом с правой отправил в нокаут особо ретивого нападавшего. Шаг вперед и вот он уже лицом к лицу с предавшим начальником стражи. Коренастый мужик, со шрамом на подбородке, он так же был португальцем, в том мире служившим в органах правопорядка. Это и стало причиной его назначения на должность, но сейчас...

Заметно струхнув, предатель начал пятиться назад, выставив перед собой, гоблинское копьё. Он не был трусом, да и с копьём приловчился управляться, но и Хорхе не собирался биться честно. Молниеносно сократив расстояние, португалец швырнул в лицо предателя горсть земли, всего несколько секунд, на которые его противник был ослеплен, Хорхе хватило что бы увернувшись от жала копьё, распороть своим клинком горло предателю.

Вжих!

Еще один метательный нож ударил Хорхе в лицо, пронзив щеку лезвие глубоко распорол нёбо задев язык. Ослепленный болью португалец, отмахнулся клинком от наседавшего на него Айзера, отступив на шаг. Хотя бы пара секунд передышки, все что нужно было Хорхе, чтобы прейти в себя. Но противник не давал ему времени. Безжалостные удары мастеровым топориком, чередовались с броскими метательных ножей, которые плотник видимо взял с собой с большим запасом. Обычные заточенные полоски метала, но управлялся с ними Айзер просто виртуозно. Всего за десяток секунд, португалец получил еще две болезненные раны на груди и ноге. Теперь сопротивляется все возрастающему давлению, было крайне сложно.

Из последних сил, Хорхе выставил клинок, блокируя очередной мощный удар. Все, очередной удар выбил из ослабевших пальцев клинок. Перейра поднял глаза, встретившись с торжествующим взглядом противника. Весь окружающий мир словно застыл на мгновение, Хорхе, словно воочию увидел приближение смерти, будто тень старухи с косой, упала на раненого португальца. Но вот этот миг прошел, за ним следующий, а смертельный удар так и не был нанесен. Более того, возвышавшийся над ним Айзер, выплюнув сгусток крови на свою бороду, упал мертвым грузом под ноги португальца.

— Вот договорились же не вмешиваться в местные разборки. Ну чего тебе нейдет Коловрат? — Прозвучал женский голос.

Оторвав взгляд от тела своего врага, Хорхе увидел молодую женщину с копьём в руках, с гневным выражением лица, отчитывавшую здоровяка, отчищавшего от крови свой топор. Видимо именно им он и раскрыл череп Айзеру.

— Не кипятись, ситуация развивалась стремительно, сама ведь кричала? что нужно помочь раненому. — Возмутился в ответ здоровяк.

Хорхе попытался что-то сказать, поблагодарить своих спасителей, но ему в этом помешал застрявший в его щеке нож. Закрыв глаза и вознеся молитву Деве Марии, португалец схватил торчащую из щеки, полоску метала, одним рывком освободив ее из раны. Из глаз брызнули слезы, страшная резкая боль пронзила казалось все тело до самых кончиков пальцев. Но португалец справился. Отшвырнул нож, он разорвал рукав своей

рубахи, запихнув его в рану, что бы остановить кровотечение.

— Ты бы с этим аккуратнее, не то инфекцию в рану занесешь. — Отвлечшись от спора с девушкой, сказал здоровяк.

Но Хорхе лишь отмахнулся. Сейчас было не до ранений и инфекций. Как оказалось, бойцы из людей Айзера действительно были так себе. Потеряв четверых убитыми, оставшиеся просто сбежали, побросав оружие, скрывшись в улочках. Но сейчас президента интересовали только его люди. К сожалению, они так же понесли потери. Один из бойцов лежал на земле, уставившись пустым взором в ночное небо. Рядом сидел Мастиф, перевязывая свою грудь, и судя по растекавшейся крови, задели его сильно. Последний из бойцов подскочил к Перейро, подхватив под локоть помогая подняться.

— Господин президент... — Начал он.

— Псе, пот. ом. — Прошипелявел Хорхе.

Говорить с разорванной щекой и порезанным языком было весьма проблематично. Но боец настойчиво указал рукой в обратную сторону, привлекая внимание своего командира.

— Вот же мать... — Едва не выплюнул язык Хорхе.

Горящие крыши в центре уже почти потухли, но боец указывал в обратную сторону. И так было на что посмотреть. Пожары, которые устроили заговорщики, чтобы затянуть в ловушку президента, были мелочью по сравнению те тем, что происходило на берегу. Портовая часть поселения, сам порт и стоящий там плот, полыхали ярким пламенем. Хижины людей вспыхивали одна за другой. Это были не мелкие пожары, а всепоглощающее пламя, пожирающее все, до чего смогло добраться.

Только сейчас, до президента наконец, дошло, что за шум он слышал все это время. Крики людей. Стоны отчаянья и мольбы. В ярком свете разгорающегося пожара, мелькали многочисленные тени, но слишком размытые, чтобы их можно было опознать.

— Господин, нужно уходить. — Потянул Хорхе охранник. — Быстрее господин, возвращаемся к замку.

Он не заметил то, что уже увидел португалец. Из-за ближайшего вспыхнувшего бунгало, вышагивали гоблины. Появившийся на побережье португалец, не шел через лес, он впервые видел гоблинов, но даже так, было не сложно опознать зеленокожих коротышек. Десяток? Нет, два десятка лопоухих, вооруженных копьями коротышек, направились в сторону людей.

— Господин... — Верный Мастиф, встал по правую руку от своего президента, обнажив свой клинок.

— Вы уход...ит. Быстэе... — Прошипел португалец своим спасителям.

Здоровяк уже было подхватил топор, двинувшись к гоблинам, но его остановила девушка, что-то прошептав ему на ухо, и они вместе, быстро скрылись среди улочек.

Правильно. Да, так будет правильно. Хорхе подхватил с земли выроненный клинок и топорик погибшего Айзера. Это был его город, он его выстроил, он собирал людей, обещая им защиту. Он не уйдет как трус, пытаясь спасти свою жизнь, когда гибнут ЕГО люди.

С диким воем, размахнувшись оружием в обеих руках, Хорхе бросился на первого гоблина. Будь что будит, жизнь или смерть, но бежать, когда погибают доверившиеся ему люди, он не станет.

Китан

Выведя Старого Грека из таверны, я наконец, смог перевести дух, разогнув затекшую спину. Наконец можно будет вернуться в лагерь и немного расслабиться. Всю нужную информацию, я уже получил, так что можно смело продолжать путешествие к новой цели. К

какой? А черт его знает, приткнуться к небольшому поселению или выстроить свое собственное, а может и заняться исследованием местных земель. Группа примет решение позже.

Похлопав по спине согнувшегося пополам Грека, извергающего содержимое своего желудка, я вздохнул полной грудью. Все же жаль было покидать этот городок. Да их тут не ждали с распростертыми объятиями, да и группа, не стала бы принимать сформировавшиеся тут правила. Но... но даже не смотря на все, в том числе местные политические разборки, я наконец чувствовал себя в относительной безопасности. словно на краткий миг вернулся домой, забыв о страхах и тревогах этого проклятого мира.

Гоблины. Одно лишь это слово, вызывало в душе целую бурю, далеко не положительных эмоций. Мерзкие зеленокожие коротышки, оставили неизгладимый след, вызывавший чувства ненависти и тревоги. Чего стоило этим тварям, принять попавших в неизвестное для себя место, людей. Может сперва постараться объяснить, договориться. Нет, гоблины это дикарские племена, алчущие крови и желающие приносить кровавые жертвы у ног своих богомерзких идолов. Варвары, которых следует уничтожить любым способом. И дело тут даже не в месте, а в банальном инстинкте выживания. Коротышки не дадут людям жить, будут наносить жалящие удары, пока не истребят пришедших в этот мир, людей.

— Это что такое твориться? — Хриплый голос Грека, привел меня в чувства.

Грек даже глаза протер, в надежде что увиденное растает, словно мираж. Я повернулся в направлении его взгляда, застыв столбом. В порту, один за другим стали вспыхивать дома. Пристань, с привязанным к ней плотом, уже пылала яркими языками пламени.

— Кто? Как? — Прохрапел Грек. — Будьте вы прокляты, сраные революционеры, мой плот, мой бедный плот!

Грек стонал, заламывая руки. Но я, уже понял то, что до людей дойдет только через пару минут. Это не были местные сорвиголовы. Со стороны порта, явственно тянуло всполохами магии огня. Шаманы, гоблинские колдуны пожаловали, мать их. Откуда эти твари могли здесь взяться и почему не выходили к побережью до этого момента, оставалось только гадать. Но с этим можно было разобраться позже, а сейчас следовало как можно быстрее добраться до лагеря и побыстрее свалить подальше от горящего поселения.

— Не тражтээ мой плот. — Неразборчиво взвыл Грек.

С неожиданной для мужчины его габаритов и степени опьянения, старик рванул в сторону горящего порта, секунды спустя уже скрывшись за домами.

— Стой старик, там гоблины. — Закричал я, бросаясь вслед за Греком.

На встречу мне выходили удивленные люди, не понимающие, что вокруг происходит. Перепрыгнув очередное бревно, престройное в качестве скамейки, я столкнулся с целой семьей. Мать держала двоих детей, с испуганным выражением лица, озираясь по сторонам, пока ее муж пытался выведать у таких же растерянных соседей, что происходит.

— Здесь гоблины. — Крикнул им я. — Бросайте свои вещи и бегите к лесу. Коротышки не пощадят ни вас, ни детей.

Послушались они моего совета или нет, смотреть уже времени не было. В этот момент я заметил спину бегущего к порту старика, что есть сил рванув за ним. Чёрт возьми, не то, чтобы я был обязан или благодарен этому человеку, но... Мы с ним выпивали, почти стали приятелями, да и вообще... хороший он был человек, жаль бросать его на верную смерть.

Преодолев очередную улочку, я нос к носу столкнулся с двумя гоблинами. Один из них, как раз вырывал копьё из груди молодого парня. Увидев меня, их пухлые губы растянулись в

гадкой улыбочке, обнажая внушительные клыки. Видимо, зеленокожие решили, что им встретилась еще одна жертва, с которой можно будет позабавиться. Не угадали, твари!

С разбегу, как и учил меня Дарвиш, я кинулся к первому гоблину, блокировав плечом лезвие копья и левой рукой всаживая в глаз коротышки лезвие кинжала. Отпустив рукоять, уйти в право, уклоняясь от копья второго гоблина, нашарить на поясе рукоять и вот уже в воздухе звенит раскручиваемая цепь кистеня. Увидев незнакомое оружие, коротышка попытался отступить, но куда там, моя рука и цепь, куда длиннее его копья. Шипастый шар, легко преодолев разделяющее нас расстояние, врезается в лоб гоблина, сминая череп. Все, оба готовы.

Сложив цепь, вытаскиваю кинжал из глазницы мертвого коротышки, оглядываясь по сторонам. Вокруг кипел бой. Видимо в этом районе жили выходцы из лесов, так как здесь, местные не паниковали, убегая кто-куда, как это было в центре. Отойдя от первого шока, люди стали оказывать сопротивление коротышкам. Вот мужчина, вооруженный самыми настоящими вилами, отражал удары сразу пятерых гоблинов. Спрятавшаяся за его спиной женщина, метала в противников камешки, да так метко, что попала в переносицу коротышки, ослепив его на секунду. Чем тут же воспользовался мужик, пронзив завопившего гоблина вилами.

На другом конце улицы, компания из семи человек, встав полукольцом, отбивалась сразу от двух десятков наседавших коротышек. И судя по нескольким лежащим на земле зеленокожим трупам, делали они это успешно.

Это не мой бой. Не мое поселение. Да чёрт возьми, я сейчас должен быть со своей группой. Рискнуть своей жизнью в очередной раз, да еще ради поселения, из которого нас попросили на выход. Грек сам решил свою судьбу, бросившись к порту, я же сделал все от меня зависящее, чтобы помочь ему. Дальше пусть сам выбирается, если судьба будет благосклонной.

Уже убедив себя и даже развернувшись бежать в сторону лагеря, я внезапно почувствовал всего в нескольких десятках метров искажения в магическом фоне. Кто-то колдовал, применяя заклинания. Вопросов на чьей стороне был этот кто-то не возникало. Проклиная все на свете, я бросился в ту сторону, понимая, что сейчас я единственный, кто может хоть что-то противопоставить нападавшим шаманам.

Перескакивая через тела гоблинов и людей, я метнулся к углу здания, за которым чувствовал пробуждение чужой магии. Но ходу вытаскивая из кармана сразу два готовых камня-заклинания. Не успел.

Еще только подбегая к заданию, за которым скрывался шаман, я ощутил сформированную вспышку заклинания, в тот же момент упал на землю, перекатившись через себя и укрылся в тени забора. С оглушительным треском, из-за угла здания ударила ветвистая голубая молния. Роняя искры, она с грохотом обрушилась в самый центр строя защитников, испепелив сразу троих человек.

Остальные защитники, в ужасе и страхе от осыпавшихся на них обжигающих искр и страшной смерти своих товарищей, в панике бросились прочь, ломая строй.

Я ожидал второй удар молнии, но его не последовало. Да это было и не нужно. Воспользовавшиеся паникой людей гоблины, словно стая гиен, бросились на свою добычу. Убегающих мужчин и женщин закалывали в спины ударами копий, летели дротики и редкие стрелы. Сдавшихся и молящих о пощаде не жалели, беспощадно уничтожая всех людей, даже не подумывая взять кого-то в плен.

Мне на глаза словно упала пелена ярости. Время замедлило свой ход, весь окружающий мир погрузился в багровые тона. Я не знал этих погибших людей, они были мне чужие, но у нас был общий враг. Враг злой, беспощадный и коварный. Мерзкие зеленокожие твари, которых стоило уничтожить, прежде чем они это сделают с нами.

Оббегать дом, тратя время, привлекая к себе ненужное внимание, я не стал. Вместо этого, ворвавшись в построенное из веток и листьев бунгало, я ударом ноги проломил стенку, вылетая с обратной стороны, и тут же нос к носу столкнулся с гоблинским шаманом.

Шаман? Нет, скорее ученик. Совсем еще молодой гоблин стоял на коленях, протягивая руки к сложенному на песке агрегату, от которого во все стороны расходились остатки манной от использованного заклинания. Видимо подобное заклинание было выше сил этого молодого гоблина, он использовал артефакт.

Гоблин повернул ко мне свою лопухую голову. Его глаза округлились, а рот стал открываться в отчаянном крике, а может он собирался выкрикнуть защитное заклинание. Останавливаться ради того, чтобы это выяснить я не стал. Одним мощным рывком крутанув кистень, с нижней стойки, вогнал стальной шар в зеленую физиономию. Знакомый до боли треск костей, рывок на себя, освобождая шар, перекаат назад, уходя с возможной линии удара.

Чёрт. Я оглянулся по сторонам, выискивая противников. Но их не было. Бившиеся с людьми за домами гоблины, не заметили смерть своего шамана. Совершив свой маневр, я оказался за спиной толпы нападающих на людей гоблинов.

— Их же там под три десятка. Вали отсюда, да поскорее. — Прошептал я сам себе.

Это было бы самым разумным решением с моей стороны. Но поступить подобным образом я просто не мог. Бросить на погибель людей, которых в этом мире и так не много, после такого поступка было бы трудно уважать себя. А возможно дело даже не в этом, а в том зерне ненависти и слепой ярости, что зародилась в моей душе в отношении гоблинов. Я просто не мог отступить, не выплеснув на потерявших бдительность тварей.

Вытянув из кармана сразу три камня, я выскочил из-за угла дома, по ходу дела наполняя камни манной и активируя спящие заклинания. Привычны, й и уже ставший родным кистень, остался за поясом. Сейчас я собирался повторить ту же глупость что совершил в первые часы пребывания в этом мире. Я собирался поставить свою жизнь на кон, положившись исключительно на магию.

Цверк!

Первый камень сорвался с ладони, в полетел, превращаясь в длинную извилистую молнию. Оставляя за собой след из изумрудных искр, мое первое заклинание врезалось точно в центр гоблинского строя. К подобному повороту событий, коротышки готовы не были. Сразу два обожженных тела упали на песок. Еще трое, с разной степенью ожогов крутились на земле, пытаясь сбить охватившее их пламя.

Цверк! — Вторая молния отправилась следом.

Цверк!

Третьего удара, запаниковавшие коротышки уже не выдержали. Бросая оружие, гоблины, бросились в рассыпную, пытаясь укрыться за стенами домов, от нещадно уничтожавшей их магии.

Сжимая в кулаке четвертый камень, выхватываю кистень, бросаясь вслед за удирающими гоблинами. Звон цепи рассекает воздух, удар и не успевший увернуться гоблин падает на песок со сломанной ногой. К нему бросаются уцелевшие люди, с разномастным

оружием в руках преследующие коротышек. Что там дальше, я не вижу, преследуя очередную цель. Удар, еще удар. Окровавленный шар, с прилипшими частичками зеленой кожи на шипах, в очередной раз проносится перед моими глазами, что бы спустя мгновение, припечатать очередную жертву.

— Стой. Парень, слышишь? Остановись, гоблинов больше нет.

Человеческий голос донесся словно через толстую стену. Он же стал тем прохладным ручейком что привел меня в чувство, вернув способность мыслить рационально. Пелена ярости и ненависти застилающая мне глаза, будто по волшебству испарилась, уступив место нахлынувшему чувству усталости и опустошенности.

— Это ты круто исполнил. — Подскочившие ко мне люди, стали хлопать меня по плечу, выражая свое восхищение и благодарность. — Ты что магией владеешь?

— Блин, меня научишь?...

— Мы с тобой всех гоблинов...

Я отключился от окружающих звуков, впав в небольшой транс, прислушиваясь к ощущениям.

— Нужно уходить. Немедленно. — Пересохшими губами прошептал я.

— Да ладно, мы ведь так славно этих тварей покосили, сейчас и остальных добьем. — В припадке боевого духа взревел высокий мужчина с оглоблей в руках.

— Сюда идут шаманы, быстрее валите к лесу. — Уже что есть сил закричал я, бросаясь в другую сторону.

Возможно мне удастся увести шамана за собой от этой группы. С каждым разом я все лучше ощущал потоки магии и различные ее проявления. Вот и сейчас я почувствовал приближение живого существа, скручивающего магические потоки в заклинание. И если судить по ощущениям его уровня силы, то это был вовсе не ученик, а гоблинский шаман. Весьма сильный шаман, способный оперировать куда большим, чем я, уровнем силы.

Проскочив через две хибарки насквозь, проламываясь через стены, я выскочил на соседнюю улочку. Не ожидавший моего появления гоблин с луком, скрывавшийся у стены дома, получил шипастым шаром по голове, затихнув навсегда. Я же, не сбавляя темпа, бросился дальше, вознося молитву богу, что бы шаман не засекал мое местоположения.

Стуток уплотненного воздуха, пронесся всего в полуметре от меня, врезался в соседний домик. Взрыв, меня обдало потоком горячего воздуха.

— Дерьмо. — В сердцах ругнулся я.

Дом, в который попал магический снаряд, не просто был разрушен, каждая его конструкция была будто скальпелем изрезана на сотни кусков. Вот теперь меня пронзил животный страх. Попади это заклинание в цель, и от меня остались бы лишь кровавые пятна на песке.

Свернув вправо, петляя по пути, точно заяц, я бросился вперед, набирая максимальную скорость и молясь, что бы мне под ноги не подвели. Главное — добраться до своего лагеря, а там с группой можно будет скрыться в лесу.

— Чёёёёрт.

Еще два шара один за другим врезались в здания на моем пути. Одно хорошо, судя по точности ударов, шаман бил почти в слепую, явно потерял мое местоположение. Значит шанс скрыться все же был! Жаль только, что я совершенно не знал этого поселения, иначе бы выбрал другую дорогу. Пара минут и я с удивлением понимаю, что оказался на той самой площади с именными столбиками утыканными перед замком местного «президента». Я

оказался в самом центре поселения, чтоб тебя.

— Карвах, улпа туруг.

Шестеро гоблинов, вышедших к замку с соседней улицы, первыми заметили меня. Трое, опустив копья, тут же двинулись в мою сторону, оставшиеся взяли на изготовку метательные дротики.

Где мои камни. Я сунул руку в карман, только сейчас понимая, что один уже держал в кулаке. В такие моменты, время идет даже не на секунды, а на куда меньшие единицы измерения. Сообразил, как выбраться? Считаю ты победил, нет? Тогда тобой позавтракает воронья.

Три дротика брошенные в цель с близкого расстояния, могли бы стать приговором. Единственное что оставалось в подобной ситуации, упасть лицом в песок, пропуская смертельные снаряды над собой. Копейщики уже были на расстоянии удара, ни встать, ни применить свою магию я уже не успевал.

Вшших!

Лезвие сабли перерубает тонкую шею первого коротышки. Но на этом не останавливается и продолжив движение, отсекает кисть правой руки второму гоблину.

Свееерк!

Словно демон, выросший из под земли, сестры возникают рядом с метателями дротиков. Катаны поют свою смертельную песню. Секунда-две? С шестеркой гоблинов покончено. Я не увере, н что коротышки даже успели заметить, что их убило.

— Живой, Китан? — Дарвиш протянул руку, помогая подняться.

— Да... Спасибо за помощь. Вы в очередной раз спасли мне жизнь. — Прохрипел я.

— Господин, нужно скорее уходить. Сюда идет под сотню коротышек, и это только те, которых мы успели заметить. — Сказала Юн-Мин.

Ее сестра между тем, заботливо подняла с земли мой выпавший кистень и с лучезарной улыбкой, передала мне.

— Ладно, валим отсюда. Этот замочек сейчас станет самой лакомой добычей для зеленокожих тварей. — Сказал Дарвиш. — Наши уже собрали лагерь и готовы уходить. Мы с сестрами отправились вас искать.

— Коловрат и Настя еще не вернулись? — На бегу спросил я.

— Нет господин, когда мы уходили, их еще не было. Мы с сестрой отправились искать тебя, а перс выискивал эту парочку. — Ответила Ли-Мин.

— Вот только не нашел. — Мрачно заметил Дарвиш. — Будем надеяться, что они уже в лагере. Оставаться и искать их, возможность нет, коротышки уже взяли восточную и западную часть поселения. Твари планомерно движутся, прочесывая улицы и сжигая дома.

— Откуда они вообще взялись?

— С моря. Подошли на лодках к берегу. Луна сегодня полная, света много, думаю, их шаманы нам глаза отвели, ведь мы заметили коротышек только когда они уже на песке были. В общем устроили они местным кровавую баню. Жаль поселение.

— Случаем не знаешь, сколько их всего?

— Ну ты даешь. — Хмыкнул перс. — Попробуй их посчитать. Думаю, не меньше двух сотен, плюс шаманы, что бы им пусто было. А вообще местным жителям, можно сказать, повезло.

— Десятки, а то и сотни погибших, я бы не сказала, что у поселенцев сегодня хорошая ночь. — Заметила Юн-Мин.

— Я хотел сказать, что для гоблинов подобные нападения не привычны. — Ответил перс. — Вместо того, чтобы сразу после высадки начать планомерный штурм, застигнув людей врасплох, коротышки добрых десять минут тупили на берегу, всей толпой поджигая причал с плотом, и только потом, вошли в само поселение. Да и на окраинах их встретили люди прошедшие сквозь проклятый лес, уже привычные к схваткам с зеленокожими. Это дало жителям время сбежать в леса или к замку.

Дарвишу пришлось замолчать, так как в этот момент, выскочив на очередную улочку, нос к носу столкнулись с четырьмя гоблинами. Коротышки стояли к нам спиной, воодушевленно поджигая очередной дом. Один из зеленокожих, под улюлюканье своих товарищей, тыкал зажженным факелом в крышу дома.

Чёрт возьми, иногда меня просто поражает та сплоченность и понимание, царящие в нашей группе. Без слов или жестов, каждый понял, что ему нужно делать. Сверкнула сталь катан, молниеносный рывок вперед и трое гоблинов падают на землю, обильно поливая песок желтой кровью. Последний коротышка, отмахнувшись от Дарвиша горящим факелом, отступил в дом, который он только что поджег. Пытаться выкурить юркого гоблина из узкого прохода, та еще затея, так что я, разжав ладонь с лежащим на ней камнем, произнес слово-ключ. Изумрудная молния, ударила точно в проем, вскрыв грудь гоблину, отбрасывая его вглубь и обрушивая сверху, рухнувшую постройку.

— Весьма эффективное оружие у тебя, Китан. — Хмыкнул Дарвиш.

— Это только начало пробуждения магии Дракона. — В восхищение произнесла Юн-Мин и ее сестра поддержала энергичным кивком, бросив восхищенный взгляд на рухнувшее здание.

— Угу. Пробуждение, круто, да. Уходим быстрее. — Угрюмо сказал я.

Тупой кретин, вот я кто. Почему-то в мою, не самую разумную голову, слишком поздно пришла мысль, что использование магии, могу отслеживать не только я. Шаманы меня засекали, уже двигаясь в мою сторону, готовя заклинания. Я почувствовал приближающуюся силу с нарастающим давлением манны. Видимо, гоблинские колдуны, весьма серьезно восприняли меня, как своего основного противника.

Через пять минут мы добрались до края поселения. Осталось совершить последний рывок до лагеря.

— Дарвиш, Китан. — Крик с соседней улицы, заставил нас остановиться.

Коловрат, Настя. Увидев их, я улыбнулся, тревога сжимавшая сердце стальными когтями, отступила. Кузнец шел впереди, буксируя за руку молодую девушку. Малышка с русыми коротко стриженными волосами, безропотно шла за здоровяком, попеременно со страхом оглядываясь назад. Второй рукой, наш кузнец, придерживал всящего у него на плече, бессознательного человека. Настя шла за ними, в одной руке девушка несла копье, вторую прижимала к бедру и судя по расплывшемуся пятну крови, девушка ранена.

— Едва выбрались из этой канители. — Пожаловался Кузнец. — Уже почти добравшись до края городка, наткнулись на группу гоблинов, с молодым шаманом во главе. Если бы не Настя, метким броском ножа убившая колдуна, лежали бы мы сейчас тушками на безымянной улице.

— Вы убили шамана?

— Нуу, скорее недошамана. — Потупился здоровяк. — Слишком он был молодым и не опытным. Так что нам скорее повезло. Китан, ты своим колдовством, сможешь Настю вылечить?

— Не знаю. Я ни разу не пробовал использовать магию, в качестве лечения, да еще и другого человека. — Осматривая рану сказал я.

Девушка действительно бледнела на глазах. Ее уже заметно шатало из стороны в сторону. Сильная потеря крови, определил я. Закрыв глаза и наложив ладонь на рану девушки, я сосредоточился, впадая в транс. Перед глазами всплыли картинки внутреннего строения ткани кожи и внутренностей, к которым я прикасался. Моя магия проникала глубже в рану, открывая все более и отчетливее картину.

Кожа, мясо, сосуды, кости. Черт возьми, я ведь даже не медик, без понятия что нужно делать и как. Да еще используя в качестве инструмента магию, которой в данном случае я совершенно не представлял, как управляться. Ладно. В первую очередь, необходимо было остановить кровотечение. Потеря жизненно важной жидкости, сейчас представляла главную опасность.

Сосредоточившись, я сформировал в сознании щуп, пропуская его через свою ладонь в тело девушки. Так, что мы имеем, разорванная вена. Только с третьей попытки, мне удалось временно заблокировать кровоток, наложив щупом сотворенный, из чистой энергии зажим. Теперь сосуды. Один за другим, я закрывал разорванные сосуды, блокируя потерю крови. А инфекция? Чёрт возьми, я понятия не имел, как можно бороться с инфекцией. Ладно, сейчас на это совершенно нет времени.

Открыл глаза, убрал ладонь, осмотрел фронт проделанной работы. Рана все еще выглядела ужасно, но хотя бы перестала хлестать кровь. Теперь главное убраться подальше, где можно будет в спокойствии заняться лечением.

— Катан, черти тебя деря, у нас гости. — Голос Дарвиша, заставил меня отвлечься от своих мыслей.

Как оказалось, забывать о внимании ко мне шаманов совершенно не стоило. Сразу с трех улиц выходили отряды гоблинов, под три десятка коротышек зажимали нас в клещи, окружая стеной обнаженных жал копий. За их спинами вышли двое престарелых коротышек, обряженных в пестрые одежды, с многочисленными талисманами на шеях и руках. Шаманы. От этих двоих буквально тянуло магической силой.

— Ну что господа, встретим свой последний бой с честью! — Рыкнул Дарвиш.

Он с сестрами и кузнецом встали стеной с обнаженными клинками в руках. Шаг за шагом они отступали подталкиваемые приближающимся лесом копий.

— Ну нет, посмотрим, есть ли у нас еще шансы.

Раскрыв ладонь, я швырнул предпоследний камень, активируя спящее заклинание. Изумрудная молния, за доли секунды преодолела расстояние, вонзившись в строй гоблинов. Точнее распалась на безобидные искры, встретившись с воздушной стеной, словно прозрачный экран, за секунду, развернувшейся перед коротышками. Один из шаманов мерзко хихикнул, смахивая с ладоней остатки заклинания. Его товарищ, вознес над головой руки, выкрикивая фразы на ломаном языке. Над его головой, начал собираться воздушный вихрь.

В магическом зрении, я видел как над головой колдуна, открылись врата в верхние слои реальности. Нить призыва, вытаскивает из врат бесплотного духа. Несколько пасов руками и вокруг бесплотной сущности стали формироваться воздушные массы, создавая некое подобия тела для призванного духа. Элементаль? Да твою жеж ма...

Но колдун не спешил натравливать на нас призванного духа стихий. Вместо этого, он вновь поднял над головой обе руки, возведя ладони к небу. От застывшего на месте

элементалю, к рукам колдуна потянулись нити манны, наполняя каркас сотворенных чар. Использовать магию духа, для усиления своих заклинаний, чёрт возьми, а идея то отличная.

Не время восхищаться чужим колдовством, особенно когда оно вот-вот убьет тебя и твоих друзей. Погрузившись в транс, я судорожно начал формировать каркас своих собственных чар. В памяти всплыло заклинание воздушной темницы, которое я в свое время пытался модернизировать для изменения его, под защитные чары. А что, если использовать дополнительные несколько сим... Нет времени. Формируя на скорую руку каркас чар и наполняя его до предела манной, я едва ли не выплевываю получившееся заклинание, навстречу летящему снаряду.

Секунда, вспышка. Чары шамана преодолели мой щит, даже не заметив сопротивления. Неужели все. Билась в голове паническая мысль.

Бумммм!

Воздушный снаряд колдуна, разлетается на безобидные потоки воздуха, о возникшую перед нами, казалось тончайшую огненную преграду. Вспышка магической активности за спиной. Резко развернувшись, я увидел, выходящего из-за угла дома... Гоблина!

Это что сейчас было, гoblin действительно пришел нам на помощь? Что происходит? А между тем, спасший нас гoblin-шаман, с седыми растрепанными волосами, уже поравнялся с нашим отрядом и пройдя мимо, пошел в сторону своих братьев. Странно, его морда, была мне смутно знакома. Да к черту, все эти твари на одно лицо.

Оба нападавших на нас шамана, что-то кричали старому колдуну, на своем языке, но тот даже не попытался ответить. Вокруг его ладоней, стали формироваться багровые всполохи магии. Видимо, время разговоров подошло к концу, так как призвавший элементами шаман, вновь возвал к духу, начав напирать новый воздушный шар манной. Его коллега, опустившись на колени, короткой палкой, рисовал прямо на песке треугольные фигуры.

Но старик, казалось бы не замечал этого, как и направленных ему в грудь десятков жал копий. Подняв ладони на уровень груди, он словно оттолкнул от себя нечто тяжелое. Вспышка, секунда, завихрения воздуха начинают разгораться огненными вспышками. Еще доля секунды. Огромная гуманоидоподобная фигура, вся целиком состоящая из режущего пламени, врывается в гoblinский строй, беспощадно сжигая коротышек, пробивая среди них пылающую полосу. Мгновение и огненный элементаль, врывается в своего, куда более слабого воздушного собрата.

— Сейчас полыхнет! — Крикнул Коловрат, падая на землю.

Но вспышки не случилось. Наоборот, тела обоих элементалей соединились в нечто единое. В магическом зрении, я застываю наблюдая как соединяющие шамана нити, с его воздушным духом, расширились, принимая в сотни раз больше манны, наполнявшей заклинание. Но чары шамана, видимо не были рассчитаны на столь огромный прилив магической силы. Каркас чар стал трещать по швам и наконец, Хлоп!

Яркая вспышка заставила нас упасть на землю, закрывая голову руками. Но даже так, было чудовищно сложно выдержать тот неопиcуемый жар, что творился всего в паре десятков метров от нас.

Когда я поднял голову, ни колдунов, ни их отряда больше не существовало. Единицы уцелевших коротышек, бежали в другом конце улицы, панически спасая свои жизни. Только старик гoblin, стоял на том же месте. Его руки немного подрагивали, а с зеленого лба, падали на песок крупные капли пота. Однако, когда он повернулся в нашу сторону, в его глазах не было ни капли усталости, лишь твердая уверенность в своих силах и... некий

огонек неугасающего фанатизма. Внезапно он открыл рот и заговорил. Заговорил на вполне понятном, пусть и не нашем, языке.

— Здравствуй колдун, пришедший из другого мира. Духи и злые боги, сколько сил я потратил, что бы тебя найти. — Гоблин встретился со мной взглядом, внезапно улыбнулся. — Не знаю, какие в твоём мире были правила приличия, но надеюсь, ты найдёшь немного времени, чтобы подарить мне аудиенцию.

Я выпал в осадок. Аудиенций у меня? Гоблины ещё не просили. Чего???

Глава 10 — Этого тут быть не должно!

Проклятые леса. Они огромны, безразмерны, уходят в бесконечность, лишая всякой ориентации в пространстве. Огромные стволы деревьев-исполинов, поднимались густыми кронами к далеким облакам. Сколько бы сил ушло для низкорослого гоблина, что бы взобраться на одно такое дерево? Возможно величественные исполины, пропитанные искаженной древней магией, были одной из причин, почему народ Шава не спешил перебираться на эту сторону священной реки. Разве мог нормальный гоблин чувствовать себя спокойно в окружении, нагоняющими ужас, великанами.

Но конечно же, проблема была не только в деревьях. Даже не так, скорее, проблема была в обитателях этих древних, извращенных чуждой любому разумному существу, лесах. Звери, птицы, пресмыкающиеся и даже насекомые, обитающие в этом уголке мира, казалось, буквально все готово было тебя сожрать, растерзать, уничтожить.

Кар Сломанный Клюв, не помнил сколько времени он уже бежал по этим лесам. Не имел понятия, где он находится, то его ждет дальше. Все его инстинкты, теперь были заточены лишь под одно, выжить. Выжить в этих проклятых лесах, которые краснокожий шаман народа Налаача люто ненавидел, почти невозможно.

В первые дни молодой шаман еще пытался считать часы, после и дни, но быстро бросил это бесполезное занятие. Под сенью огромных деревьев, где трудно было понять когда восходит день, а когда настает ночь, время становится весьма относительным явлением.

Отряды охотников во главе с Раз'гором и Дун Марохом, нещадно гнали его по лесам, буквально наступая на пятки. Несколько раз они даже догоняли краснокожего шамана, пуская шальные стрелы. В первые дни, Кар лишь удивлялся, каким образом группы умелых воинов и следопытов, не смогли поймать лишеного своей силы, шамана. Но со временем пришло понимание.

Выскочив на очередную лесную просеку, Кар налетел на отряд своих зеленокожих «собратьев». Точнее то, что от него осталось. Десятки тел, охотников и учеников шамана, были разбросаны среди упавших гнилых древесных стволов. Понять, с кем они сражались, было трудно, так как к месту пиршества уже стянулись многочисленные падальщики, пожирающие мертвечину. Жаль самого Раз'гора, среди мертвых тел, Кар так и не увидел, но искренне пожелал убраться сдохнуть в самых страшных мучениях.

Кар брел все глубже в леса, уповая на удачу и моля предков о милосердии, и толике сил, чтобы не умереть, упав с очередного древесного корня, который необходимо было преодолеть. Только сейчас молодой шаман стал осознавать истинный ужас проклятых лесов. Те твари, что водились у берегов священной реки, были лишь мелкими, относительно безобидными зверушками, в сравнение с тварями, обитавшими в глубинах леса.

Преодолевая очередное скопление могучих корней, под которыми образовалось самое настоящее болото, шаман почувствовал нестерпимо сладкий аромат. Пахло хвоей и сосновыми шишками. Вот только подобным деревьям, и уж тем более запаху, просто не откуда было тут взяться.

Осторожно, буквально слившись с тенями деревьев, гоблин крался вперед, вздрагивая от каждого шороха, которыми был наполнен лес. Шаг, еще один, а теперь перебежать на другую сторону, вновь укрывшись в кусте дикой розы. Опасность! Буквально все нутро молодого шамана, пронзили иглы предчувствия смертельной опасности. Сжавшись в комок,

стараясь зарыться как можно глубже в приютивший его куст, Кар до рези в глазах, всматривался в окружающую полутьму.

Наконец, спустя томительные минуты ожидания, его старания и терпение, были вознаграждены. Сперва, усилился запах, он до рвотных позывов казалось окутал собой все окружающее пространство. Затем тяжелые, но приглушенные шаги существа, приближающегося к укрытию гоблина. Треск веток, между деревьями появляется огромная мохнатая туша. Больше всего это существо было похоже на медведя, но передвигающегося на двух лапах и со сплюснутой мордой. Широкий рот, со множеством треугольных зубов, был постоянно приоткрыт, издавая самое зловоние, что ощущал гоблин. Существо было под три метра ростом, с морды до лап покрытое шерстью стального отлива. Но самым опасным в данной твари, была буквально исходящая от ее туши магия. Дикая, одним своим существованием, вызывающая в душе гоблина страх и панику.

В тот раз, шамана спас другой хищник, привлечший внимание медведя-переростка. Пока два монстра выясняли свое главенство за территорию, Кар, что есть сил, бежал как можно дальше от этого проклятого места.

С тех пор, краснокожий гоблин, старался привлекать к себе все меньше внимания. При малейшем признаке опасности, Кар старался скрыться в кустах или вскарабкаться повыше на дерево. Хуже всего, что чем глубже он заходил в лес, тем страшнее и суровее становились твари. Хищники, которым шаман не смог бы противостоять даже находясь он на пике своих возможностей, не то что сейчас...

Да, магия гоблина так к нему и не вернулась. Его резерв был наполнен до краев, но манна во внутреннем резерве шамана, тесно переплелась с тьмой, которой его заразил ви Гамар. Сколько бы Кар не старался, но так и не смог использовать даже самые простейшие заклинания. Даже духи молчали, не спеша откликаться на призывы шамана.

День за днем, состояние шамана становилось все хуже. Рана от стрелы на спине, не спешила заживать. Хуже того, она загноилась. Влажный климат, постоянная усталость, грязь, все это не способствовало нормальному заживлению тканей. Будь у Сломанного Клюва его магия, он бы попытался вылечить ранения, и пусть специалистом в этой области он не был, но знал множество способов, которые могли помочь. Слабенькие исцеляющие заклинания, целительные духи астрала или на крайний случай тотем исцеления. Но о подобном теперь, можно было только мечтать.

В последний свой день пути, с каждой новой пройденной сотней метров, краснокожий шаман, чувствовал себя все хуже. Теперь кроме, боли в ране, жара и лихорадки, добавился еще и тошнотворный запах гниющей плоти, его собственной плоти. Кар не обольщал себя мыслями о спасении. Он брел в неизвестность, понимая, что этот путь может закончиться лишь его смертью. Он должен успеть выбраться из леса, чтобы предупредить своего наставника и вождя о предательстве, зреющего в лесах Шава. Сейчас он просто шел вперед, уже не скрываясь, находясь на грани потери сознания.

Очередной ухаб, теперь нога гоблина цепляется за торчащий из земли корень. Врезавшись лицом в землю и даже не пытаясь смягчить падение, Кар понимал, что встать уже не сможет. Надо любым путем предупредить наставника. Последняя мысль проскочила в голове гоблина, прежде чем он потерял сознание.

...

— Открывай глаза краснокожий. Настойки сами себя пить не будут.

Старческий, немного скрипучий голос, до боли резанул по ушам. В тот же миг,

атмосфера уютного забытья, лопнула словно мыльный пузырь, возвращая гоблина к суровой действительности. Кое как разлепив глаза, Кар встретился взглядом со стоящим над ним зеленокожим гоблином. Круглое лицо, покрывали многочисленные глубокие морщины. Правое ухо, подрано образовывая три неровных бороздки, длинный нос картошкой, с здоровенным желтым пятном на самом кончике.

— Где я? — Прохрипел Кар.

— В пиз... как зайдешь направо. — Глумливо ответил старик.

Ловким движением, старый гоблин зажал Кару нос и навалившись всем телом, стал впихивать в него различные микстуры и пилюли.

— Хватит ерепениться, красномордый. Сам же мне спасибо потом скажешь за то, что я время свое потратил, вытаскивая тебя с того света.

Закончив с микстурами, старик отошел к столу, начав возиться со стоящими там многочисленными флаконами. До раненого шамана, доносился звон стекла и стук деревянной ложки в ступке.

— Сообщение. — Прохрипел Кар, севшим голосом. — Прошу, мне необходимо выйти в астрал и передать сообщение.

— В таком состоянии, ты можешь выйти только на кладбище, да и то в том случае, если тебя вынесут вперед ногами на носилках.

Старик подошел к Кару, положив ему на лоб, внезапно засветившуюся теплым зеленым светом руку. По всему телу гоблина пронеслась приятая истома, мышцы расслабились, к метающемуся в горячке боли разуму стал подступать спасительный сон.

— Спи красножопый, не зря же я столько сил вбухал, чтобы тебя у предков забрать, да в мир живых вернуть.

Последующие четыре дня, Кар отдыхал, восстанавливая баланс организма. Старик, который оказался шаманом, пичкал его всевозможными препаратами и микстурами собственного изготовления. На вкус все эти лекарственные средства были мягко скажем не приятны, не то чтобы Кар жаловался, но иногда проглотить очередную жижу, вызывающую рвотные рефлексы, было весьма непросто.

Разговорами спаситель своего подопечного особо не баловал. При любой попытке краснокожего начать диалог, старик начинал ругаться себе под нос, отсыпая едкие остроты на счет цвета кожи молодого гоблина. Так бы Кар и оставался в неведенье на счет своего места пребывания, если бы не молодая зеленокожая гоблинша, каждый день приносившая в дом еду. Девчушка оказалась весьма разговорчива, да и старик не возражал, так что молодой шаман, буквально засыпал девушку вопросами.

Как оказалось, он потерял сознание у окраины Корм'гатгора, древнего поселения старинной расы, жившей на этих территориях многие тысячи лет назад. Тут его и нашел старый шаман, взявший на себя заботу о выздоровлении подопечного.

На вопрос, что это за древнее поселение такое, девушка лишь пожала плечами. По ее словам, этого уже никто не помнил, просто древние руины использовались как фундамент на котором гоблины-изгой поставили свое собственное поселение.

— Вы создали поселение в самом центре проклятого леса?

Удивлению шамана не было предела, ведь до этого момента, степной житель, как и большинство его соплеменников, был свято уверен, что эта часть леса не обитаема, по крайней мере, разумные здесь жить не могли.

— А что в этом такого? — Удивилась гоблинша.

— Странный вопрос, когда речь заходит о лесах, заходить вглубь которых не решаются даже великие шаманы. Только за время пути я встретил тварей, каждая из которых, могла бы уничтожить целое племя. И это я уже не вспоминаю о вечном сумраке деревьев, болотах, ядовитых тварях и различных инфекциях.

— Ааа, вот вы о чем. — Засмеялась гоблинша. — Ну так нас это не касается, не в этом месте.

— Что значить не в этом месте? — Даже привстал с постели Кар.

— Хватит. — Резкий рык старика, буквально оборвал ответ девушки. — Еду ты принесла, можешь быть свободна.

Коротко поклонившись, молодая гоблинша бросила испуганный взгляд на старика, мышкой выскочила за дверь. Впрочем, не забыв прихватить корзину, в которой принесла продукты.

— Это было так необходимо? Что за секреты вы храните в этом месте? — Откинулся на подушку Кар.

— Да нет здесь особых секретов. — Отмахнулся старик. — Через пару дней, твои раны окончательно затянутся, и я отвечу на все твои вопросы.

— Меня больше волнует, смогу ли я уйти отсюда, после того как получу ответы.

— Сможешь красномордый, сможешь. — На лице старика, промелькнула тень задумчивости и сильного беспокойства. — Сами предки послали тебя к нам, и было бы глупо с нашей стороны, проигнорировать такой щедрый подарок своих прародителей.

— А можно немного подробнее об этом?

— Всему свое время.

Старик замолчал, отвернувшись вновь вернулся за свой рабочий стол, начал звенеть многочисленными склянками. Кар же закрыв глаза, принялся размышлять, пересчитывая в уме известные ему факты, пытаясь составить из них целостную картину.

...

Корм'гатгор, это название старинного города, выбитое на каменной табличке у основания, не известно, каким чудом сохранившейся арки. Даже сейчас, спустя многие сотни, а может и тысячи лет, можно было с уверенностью говорить о величии архитектуры этого древнего поселения. Неизвестные мастера прошлого, чьи имена канули в бездне веков, хорошо постарались в строительстве домов, дорог, переходов, водостоков и т. д. Мастера-камнетесы, с невероятным мастерством и упорством, создавали настоящие шедевры. А ведь когда-то в далеком прошлом, по этим улочкам ходили разумные, жили в домах, заботились о своих детях, торговали, да мало ли чем могли заниматься.

Кар передернул плечами, прогоняя наваждение. Стоя сейчас здесь, глядя на жалкие остатки некогда прекрасного города, молодой гоблин, пытался представить, как красиво было это место в период своего расцвета. Сколько сил и средств, было вложено в эти постройки, если даже сейчас, эти жалкие руины, вызывали необычайный восторг у далекого от понимания городской среды, гоблина.

— Впечатляет правда? Твое племя небось о таком даже мечтать не могло. Всю свою жизнь живете в навозе в своих засранных степях, даже не зная, что в мире есть нечто более великое чем шгуньский навоз.

Появившийся за спиной старик, больно ткнул в спину Кара, своей тростью. Сам краснокожий шаман, даже не мог определить, что его бесило больше, трость старика, которой он любил в последние дни тыкать своего краснокожего пациента, либо острый

язык, который так и хотелось вырвать с корнем. А старик, казалось бы не понимал, что за чувства обуревают молодого шамана, продолжая из раза в раз, по новому изгаляться, высмеивая образ жизни кочевников или красную кожу народа Наллача.

— Нечего тут торчком стоять, да зырить по сторонам. — Вновь ткнул тростью старый шаман. — Двинули к храму, не то и до вечера не доберемся. Хотя куда тебе, по городу ходить... небось не привык, тебе же кизяки козы подавай.

— Ты обещал мне дать ответы на вопросы. Но последний я слушаю твои бредни да насмешки.

Кар уже начинал злиться. Поднявший его с кровати пинком старик, действительно пообещал молодому гоблину дать ответы, но только когда они доберутся до некоего храма.

— Сам все поймешь, когда увидишь. — Мерзко захихикал старик.

Кар промолчал, в душе проклиная зеленокожего шамана. Нет, конечно он был искренне благодарен за свое спасение, но долгое время терпеть нрав этого совершенно обезумившего деда, было выше его сил.

Старинные руины, оказались не так уж и заброшены, как показалось Кару в начале. На каменном фундаменте старенных домов, воздвигли деревянные постройки, немного напоминавшие домики народа Шава. Ветхие лачужки, смотрелись особо убого, даже на фоне руин величественных древних зданий. Чем ближе они подходили к центру поселения, тем чаще на пути им встречались многочисленные жители. Гоблины, марды, и даже люди.

Кар во все глаза таращился на парочку людей, мужчину и женщину, спокойно проходящую мимо них, не обращая особого внимания. Они были в окружении многочисленных гоблинов и безмозглых громил, но казалось, совершенно не беспокоятся за свои жизни.

— Не удивляйся, в пределах этого города, запрещены любые нападения и проявления вражды. — Объяснил старик. Но тут же с мерзкой улыбочкой добавил. — Надеюсь для тебя понятны подобные определения? Или в степях запах горящего дерьма выветрил последние остатки мозга у твоего народа.

— Я так понимаю, кем запрещена вражда и кто правит этим городом, ты мне не пояснишь? — Проигнорировал оскорбление Кар.

— Хе-хе, мы почти дошли, сейчас все узнаешь.

Идти действительно пришлось не далеко. Уже через десяток минут, шаманы вышли к высокому зданию. Точнее оно когда-то в прошлом было высоким, сейчас же сохранились лишь первые два этажа, да часть несущей стены, указывающая, что ранние эта постройка была куда выше.

— Это и есть храм? — Скептически уточнил Кар. — Что-то я не вижу ни малейших следов религиозной принадлежности.

— Хех. Думаю это по тому, что это самое обычное здание, да еще как ты заметил своими подслеповатыми глазками, почти обрушившееся. Но сейчас, она используется как Храм. Идем.

Старик пошел первым, указывая дорогу. Войдя в холл по каменной лестнице, они поднялись на второй этаж. Здесь все было перевернуто, покрыто толстым слоем пыли и грязи. Центр перекрытий второго этажа, рухнул, образуя в центре почти ровный провал через весь первый этаж и подвал. Кар сперва даже внимания не обратил, если бы не сам старик, подошедший к краю, не привлек внимание.

— Смотри вниз, только аккуратнее, если не хочешь стать персональным обедом.

Подошедший к краю обрыва и глянувший вниз Кар, обомлел. Многое ожидал увидеть в этом месте краснокожий гоблин, многое... но не это. Весь пол подвала, был усыпан многочисленными костями, гоблинов, людей, мардов, других существ, чьи останки Кар не смог бы опознать при всем желании. Кости густо покрывали пол, создав нечто вроде страшного ковра, не ступить на который, спустившись вниз, не получилось бы при всем желании. Но самым страшным в этой картине, было существо, если это конечно так можно назвать, некая тварь или кровавый фантом, с гомонуидальной фигурой. Вся тварь, казалось, была соткана из воздуха и кровавых капель, которые безостановочно вращались в совершенно хаотичных направлениях.

— Что это? — Едва слышно протянул Кар, неотрывно наблюдая за фигурой.

Сама тварь, как и все ее тело, не стояла на месте и доли секунды, она постоянно перемещалась, исполняя при каждом движении совершенно невероятные па. Казалось, да именно казалось, что тварь танцует на костях, один ей понятный танец. Но в нем не было ничего красивого или привлекательного. Сам танец вызывал только дрожь и отвращение. От самой фигуры, так и вело потусторонней жутью.

В мыслях краснокожего гоблина, всплыла его встреча с астральным тираном, могущественным существом иных планов бытия, от которого его спас наставник. Несомненно, то было сильнейшее из существ, что Кар встречал на своем пути, и до этого момента, молодой шаман, был уверен, что не встретит монстра, превосходящего по своей силе и исходящей жути тирана. Как же он ошибся. Это существо в сравнении с тираном, было... словно мифическая рыба К'хур, рядом с обычным речным карпом.

— Его мощь подавляет, не так ли? Пойдем, не стоит здесь стоять. Те, кто долго наблюдал за танцем этого существа, теряли разум, прыгая вниз, присоединившись к покрывающим пол костям.

— Что это такое, как оно оказалось здесь? — Отдышавшись спросил Кар.

— Эх тебя впечатлило, а? — Хихикнул дед. — Это существо пришло к нам из другого мира. На самом деле, именно эта тварь, стала первой, кто пришел в наш мир, сквозь хаотический портал. Она же кстати его и создала.

— Как вы удерживаете такого монстра? Такая безумная сила, это нельзя контролировать. Как вам удастся?

— Никак. — Грустно ответил старик. В этот момент его морщины стали еще глубже, на лицо упала тень задумчивости. — Мы бы действительно не могли сдержать подобное чудовище. Слава предкам, кроме него, в тот, самый первый раз, пришли и другие существа.

— Существа?

— Мы называем из Ахилу. Они пришли из того же мира что и эта тварь, вечные враги, как добро и зло, солнечный день и кромешная ночь. Они ненавидели друг друга, именно их схватка, осквернила эту часть леса, превратив его в проклятое место.

— Постой, постой. Но ведь всем известно, что хаотический портал, не пропускает существ, обладающих магией. — Обыденный порядок вещей в голове молодого шамана, рушился словно карточный домик.

— Ага, не пропускает. — Кивнул старик. — Все существа, прошедшие через портал после, не обладали ни малейшими способностями к магии. Те же марды, так славно закрепились в наших лесах, обладают неплохой антимагической защитой, неплохо владеют навыками алхимии, но магией пользоваться не могут.

— Получается, все это время, эти как ты их назвал Ахилу, сдерживают в проклятом лесу

тварь, способную устроить локальный апокалипсис?

— Вроде того. Проблема в том, что изначально в наш мир пришло несколько десятков хранителей баланса. Одолев тварь крови в битве, они погрузили его в сон, создав специальный барьер, призванный не дать твари вернуть свои утраченные силы. Сейчас же, по пришествию тысячи, а то и больше лет, в живых остались лишь четверо существ.

— И что будет, когда умрет последний из них? — Мрачно спросил Кар.

— Думаю, ты и сам догадываешься. Барьер, установленный ими, все еще функционирует, не позволяя твари проснуться. Для его поддержания, нужны колоссальные вливания энергии жизни и смерти. Раньше, как мне рассказывали, Ахилу справлялись своими собственными силами, но когда число защитников сократилось, пришлось искать новые способы поддерживать барьер.

— Кости... Вы приносите жертвоприношения.

— Вот только не нужно осуждать. Знаю что в своих степях, вы подобным не занимаетесь, но в лесах моего народа, жертвоприношения идолам предков, это вполне стандартный процесс, отточенный до совершенства столетиями практик. Мы же приносим жертвы, ради сохранения мира, возможно всего нашего мира. Уж не знаю, смогут ли маги и армии других рас, уничтожить эту тварь, но землям гоблинов, с этим монстром не правиться. Даже великие шаманы, станут для него легкой добычей.

Кар прислонился к каменной стене, почувствовав, как приятный холодок стал проникать в тело, прогоняя прочь сковывавшую мышцы усталость.

— И что ждет меня в таком случае, незавидная роль жертвы?

— Стал бы я тогда тебе все это рассказывать, тупой ты недалекий красномордый мудака, если бы решил принести тебя в жертву?

Кар промолчал, ожидая продолжения.

— Ладно, не трясись. Прибывшие в этот мир люди, уже достаточно наполнили силой барьер не несколько десятилетий вперед. — Старик развернулся к выходу, махнув рукой, приглашая следовать за собой. — Я спас тебе жизнь и рассказал все это, ради того, чтобы ты донес информацию до ваших вождей и великих шаманов.

— Зачем? Вы столько столетий скрывались в глубинах проклятого леса, чтобы теперь выйти на свет?

— Проблема в том, что некие силы, уже давно знают о существовании этой твари, уж не знаю, кто это и что им нужно, но Ахилу серьезно обеспокоены, они говорят, что есть в этом мире безумцы, решившие наложить лапу на силу кровавой твари. Но его силу нельзя контролировать, их вмешательство приведет лишь к разрушению барьера и локальной катастрофе для нашей расы.

— Я могу самолично встретиться с этими существами, что создали барьер? — Прямо спросил Кар.

— Всему свое время. Великие сами дадут соизволение на встречу, когда посчитают, что настало нужное время.

Когда они уже выходили из храма, провожаемые заинтересованными взглядами прохожих всех рас и расцветок, в голову молодому шаману вдруг пришел весьма любопытный вопрос.

— Постой, ты ведь сам говорил, что кроме тех существ и этого кровавого фантома, больше через портал не проходили сущности и разумные обладающие магическими способностями.

— Так и есть. Рад что твои куцые мозги еще способны улавливать информацию — Кивнул старый гоблин.

— Когда я охотился на людей с племенем рыбьей чешуи, мы повстречали человеческого мага. Возможно темного мага, не уверен, но могу сказать точно, что это был пришелец из другого мира.

— Аааа, вот ты о чем. Хех, да великие Ахилу, рассказывали, что ощущали всполохи чуждой для этого мира магии. Но... с чего ты взял, что люди на которых вы охотились, да вообще, все существа появившиеся тут в недавнем времени, прошли через хаотический портал?

— ????

— Не понял еще? — Хихикнул старик. — Это они сами, открыли свой собственный межмировой портал.

— Но, тогда...

— Ага, прибывшие сюда чужаки, будут не единственными гостями, вскоре уже прейдет время, и уже хаотический портал, выдаст новую порцию вторгшихся чужаков.

Увидев изумление спутника, старик залился каркающим смехом, отпустив еще парочку острот на счет тупоголовости краснокожих гоблинов. Кару же оставалось только скрежетать зубами, мысленно посылая на голову психованного старика, самые страшные кары. Что не говори, а сделать он особо нечего не мог, источник его магии, все еще был заражен эманациями тьмы, не позволяющими молодому гоблину, прикоснуться к своей магии.

Родвалия. Родовой замок Толборт.

Родовой замок семьи Толборт, уже вторую сотню лет, притягивает к себе повышенное внимание любителей фортификационных сооружений, да и просто неравнодушных к старейшим замкам страны. Это было воистину колоссальное сооружение, в которое было вложено много сил и денег. Внушительной толщины и хорошо укрепленные стены, имеют внутри замурованные мощные защитные амулеты и накопители, грандиозных размеров джион, способный вмесить по размерам небольшую деревеньку, многочисленные внутренние постройки, башни и полу-башни. И всему этому великолепию нашлось место в родовом гнезде.

Граф Винс Толборт прошел мимо караула солдат, охранявших внутренний коридор. Спустившись по лестнице на один пролет, он на развилке безошибочно свернул налево. Граф знал замок и все его закоулки с самого раннего детства, когда он еще совсем юным отроком ползал по всем щелям и тайным проходам родового гнезда. Знакомые до мельчайших деталей повороты, оконные проемы, картины на каменных стенах, старинные светильники под потолком — каждая деталь интерьера вызывала у графа чувства сродни с этим местом, где рождались и умирали многие поколения его семьи.

Путь графа закончился в узком коридоре, оканчивающийся единственной невзрачной дверью, обвитой железными пластинами с массивной чугунной ручкой в форме головы летучей мыши. У двери несли вахту двое бойцов в серых куртках с накинутыми на головы капюшонами и масками, скрывающими нижнюю часть лица. При приближении графа оба охранника заметно напряглись, положив ладони на рукояти коротких клинков. Даже когда владелец замка приблизился достаточно, чтобы они его подробно разглядели, бойцы не расслабились, продолжая сверлить хозяина этого места подозрительными взглядами.

— Вы меня еще обыскать попытайтесь. — Саркастически бросил граф. Но уже другим тоном добавил. — Вы на моей земле, так что советую проявлять чуть больше почтения, или я не посмотрю на то, кто ваш хозяин и на какую контору вы работаете, и прикажу своим солдатам вышвырнуть вас за ворота.

Больше не уделяя молчаливым серомундирникам и лишней секунды, граф без опаски подошел к двери, дважды стукнув в нее костяшками пальцев. Ждать пришлось почти минуту. Наконец, приглушенно щелкнул замок, и граф распахнув дверь, вошел в просторный кабинет.

— Демоны тебя побери, Алистер. — Взревел граф. — Зачем тебе понадобились эти параноики в замке твоего родного брата. Мои солдаты так же не лыком шиты и вполне способны обеспечить твою безопасность на все время твоего здесь нахождения.

Начальник тайной канцелярии его величества оторвал взгляд красных от недосыпа глаз, от кипы бумаг, которыми казалось был завален весь стол. Немного нервным движением отпихнув от себя очередной отчет, он схватил граненый стакан с мутной жидкостью, залпом осушив его.

— Мерзкая штука. — Скривился он. — Но врач настоятельно рекомендовал, иначе валяться мне до полного выздоровления, не одну неделю. Что до моих телохранителей... Сам знаешь брат, какая ситуация сложилась в королевстве. Я могу всецело доверить тебе свою жизнь, ты мой брат — кому еще верить если не тебе? Но твои бойцы, а особенно офицеры,

вызывают сомнения.

— Я лично отбирал...

— Да я не о том. — Отмахнулся начальник канцелярии. — Они отличные солдаты, с хорошим боевым опытом. Тут не поспоришь — ты провел отличную работу, набирая в свою феодальную армию только лучших бойцов. Проблема в их личной жизни и возможности их вербовки врагами государства. Согласись, мое устранение стоит любых затраченных ресурсов и людей.

— Ладно, Алистер, окружай себя своими «проверенными» бойцами. Я поскрипел зубами, но перетерплю их присутствие в замке.

— Буду благодарен. Ты, кстати, что здесь делаешь? Вроде барон забыл, как его там приглашал тебя на совместную охоту, ты даже принял его предложение.

— Охота начнется через пару часов. А зашел я чтобы передать тебе вот это.

Ловким движением граф выудил из-за спины длинный деревянный футляр, поставив его на стол.

— Надеюсь, ты не будешь разочарован. Выбирал по своему вкусу, пришлось не слабо раскошелиться, чтобы местные мастера изготовили именно то, что нужно.

В футляре лежала трость с гравировкой ручной работы и набалдашником в виде кристалла выточенного из кости животного.

— Кость сайгака? — Уточнил Алистер.

— Нет, китовая. По случаю у мастеров нашелся этот весьма интересный экземплярчик. Маг, который занимался зачаровыванием и наложением чар на трость, пришел в полный восторг. Он заперся в своей лаборатории на четыре дня: очевидцы рассказывают, что из окон доносилось настоящее зарево магии.

— Да уж, вижу — чего только не засунул маг в эту конструкцию. — Начальник канцелярии растеряно помассировал виски. Было видно, что подарок произвел должное впечатление, но его мысли были далеки отсюда. — Спасибо тебе, Винс, буду должен.

— Не будешь. Мы ведь братья. — Улыбнулся хозяин замка. — Кстати, может со мной на охоту? Тебе бы совсем не помешало развеяться, совсем закопался в своих бумажках и уже вторую неделю не выпaziшь из кабинета.

— Мне не до охоты. — Зло рыкнул Алистер, но быстро исправился, продолжив нормальным тоном. — Доклады — один хуже другого. Уртания активизировала свою разведывательную сеть на нашей территории. По всей стране происходят поджоги продуктовых и армейских складов, нападения на важные объекты и даже небольшие гарнизоны. А мои люди не могут нормально работать из-за сокращения штата и недостатка финансирования. Да и местные феодалы и градоначальники не спешат оказывать поддержку людьми и снаряжением.

— Даа, серьезная ситуация складывается. Считаешь, что будет еще одна война с Уртанией?

— Не считаю, я точно это знаю. И мы совершенно к ней не готовы. — Алистер спрятал лицо в ладонях. — Уртания переигрывает нас на многих направлениях. Даже если не брать в расчет шпионские операции, они сосредоточили на границе до тридцати тысяч бойцов, и это только регулярные части. Наемники прибывают туда за звонкую монету со всех уголков мира. Сейчас их на границе около шести тысяч, а ведь это только начало, мои разведчики донесли, что в порт Вармт, что в княжестве Ким, прибыли корабли с семью сотнями наемников отряда Руха из султаната Айра.

— Они начали сбор ополчения? — Удивленно вскинул брови Винс.

— Нет, зачем им это делать? Сейчас посевная, а ополчение — это мясо, смазка для клинков. Вперед пойдут опытные наемники, они должны будут проломить нашу защиту на границе, взять крепости и углубиться в оборонительные порядки. Дальше пойдут регулярные части, которые закрепят взятые территории и дадут генеральное сражение если нужно. А ополченцы — их призовут в любой момент, много времени это не займет.

— А восточные бароны? У них ведь замков больше чем во всем остальном королевстве. Военачальники Уртании не забыли о такой проблеме, как они их все штурмовать собираются?

— Это была бы проблема, если бы все происходило при прежнем монархе. — Тяжело сказал Алистер, возвращаясь к бумагам. — За тринадцать лет правления нынешнего короля восток нашей страны обеднел настолько, что тамошние феодалы могут в лучшем случае выставить до пяти десятков бойцов. Их стены обветшали, в магических накопителях нет манны, да у них даже нет денег, чтобы нанять, пусть даже слабенького, мага.

— Давненько я не был на востоке. Не ожидал, что там все настолько плохо.

— Да, здесь на юге вы особо не страдаете от нещадных налоговых поборов, да и войны не коснулись ваших земель. Там же, на востоке, все катится к демонам. Честно признать, я удивлен, что там до сих пор не начались волнения и восстания.

— Жутко такое слышать от начальника тайной канцелярии. — Хмыкнул Винс.

— Жутко такое наблюдать, когда мы на пороге войны. А хуже всего, что король даже не думает исправлять весь этот бардак.

— Казначей все еще нашептывает его величеству? Почему ты не искоренишь эту заразу? — Искренне удивился граф.

— Казначей — та еще мразь. Он несомненно виновен в лоббировании своих интересов и интересов своих хозяев из западных земель. Но, к моему сожалению, он не работает на разведку Уртании. В его окружении есть агент влияния, но мы пока не смогли вычислить кто это.

— Работает, не работает — какая к демонам разница?! Этот мерзавец действует против интересов королевства и его народа.

— Зато в интересах короля! Монарх покровительствует казначею. Тот находит баснословные деньги на любимые времяпрепровождения короля: непрекращающиеся пиры, балы, охоты. Король весьма доволен действиями своего подопечного и не задает лишних вопросов, подписывая любые бумажки, которые тот подсовывает.

— Это возвращает нас к вопросу, почему ты просто не арестуешь мерзавца?

— У него полная лояльность монарха и активная поддержка западных магнатов и дворян. А действия моих спецслужб разглядывают в малейших деталях. Любой неверный шаг и меня снимут с должности, поставив на место одного из прихлебателей казначея. Так что обойдемся пока без громких задержаний.

— Можно обойтись и без громких, почему бы и не сделать все тихо? Уверен, что у тебя найдутся спецы, способные проверить подобное и остаться незамеченными.

— Об этом голова будет болеть у меня. Что до тебя — я рекомендую забыть об этом разговоре, Винс.

— Считаю, уже забыл. — Улыбнулся граф и, хлопнув брата по плечу, предложил. — Чтобы поднять тебе настроение, пойдём, покажу кое-что.

Заинтересованный Алистер последовал за братом из кабинета, не забыв прихватить

свою новенькую трость. На выходе один из охранников двинулся за братьями, второй остался охранять кабинет.

За десятилетия, что Алистер провел вне дома, фамильный замок Толбортов изменился слабо. Все та же подавляющая мощь и древность, которая, казалось, исходит из стен. Многочисленные коридоры и комнатки, углы, увитые толстым слоем паутины, стеклянные витражи, созданные умелыми мастерами прошлого — сколько же денег в свое время было вложено семьей в постройку и дальнейшие реконструкции этого замка...

— Может намекнешь, куда мы идем?

— Погоди немного, сам увидишь. — Загадочно усмехнулся Винс.

Прикинув в голове расположение ходов замка, Алистер догадался, что брат ведет его к северной башне. Еще детьми они любили лазить по ее смотровой площадке, ведь оттуда открывался великолепный вид на все окрестные земли. Так и оказалось: по винтовой лестнице они поднялись на самый верх квадратной башни, выйдя под деревянный навес крыши. Подобные навесы использовались лишь в мирное время. Их легко снимали и разбирали во время осады, чтобы враг не смог их подпалить.

— Подождите внизу.

Приказал Винс расчету стоящего на башне скорпиона и дозорного с арбалетом. Солдаты отдали честь своему графу, направившись к лестнице. Алистер кивнул своему телохранителю и тот отправился за ними. Братья остались на дозорной площадке вдвоем.

Винс подошел к самому краю, схватившись рукой за каменный зуб башни, он опасно выгнулся вперед, указав рукой на поднимающиеся над лесом костры.

— Там лагерь? Ты позволил разбить лагерь в охотничьих угодьях нашей семьи? — Удивился Алистер.

— Что было поделать? Это единственный хороший участок для крупного лагеря. Шесть сотен моих личных солдат, собранных со всех уголков графства. Еще из двух сотен состоит гарнизон самого замка.

— Ты объявил сбор? Зачем было опустошать гарнизоны и заставы, или в твоём графстве перевелись преступники и налетчики?

— Ха, считай это генеральной тренировкой перед грядущей войной. Не ты один, Алистер, понимаешь что ждет наше королевство в самое ближайшее время. — Винс довольно улыбнулся, закрутив один ус. — Охота, на которую я собираюсь, на самом деле будет слетом всех влиятельных южных феодалов.

— Значит, вы готовы поддержать короля, дав ему своих солдат? — Уточнил Алистер.

— А у нас есть выбор? Пусть наш король и туповатый бурдюк с жиром, но армией командовать будет не он, а страну защищать нужно, иначе не будет даже наших южных феодалов. Уртания в случае победы заберет все, что сможет утащить, а что останется — превратится в многочисленные грызущиеся за власть государства.

Братья молча стояли на башне, наблюдая как над лесом поднимается дым от множества разожженных костров. Каждый из них в этот момент думал о своем. Винс — внутренне гордился своим поступком, восхваляя свою преданность вассальной присяге, мечтал, что именно его воины смогут срубить штандарт элитных полков Уртанийской гвардии, прославив графство Толборт.

Алистера же обуяли совсем другие мысли. Генерал Майбор, командующий королевскими войсками, был сослан королем на север с небольшим отрядом. Кого назначили временно исполняющим обязанности пока не ясно, но можно быть уверенным,

что казначей пропихнет на это место своего человека. Тогда вся надежда остается только на генерала Крайма — командующего войсками в западных землях. Было страшно даже представить, какие приказы войскам могли отдавать ставленники казначея. Нет, с ним однозначно нужно было поставить точку, но сделать это, как правильно сказал Винс, тихо, не привлекая лишнего внимания.

— Как ты выжил, Алистер?

— Что? — Внезапный вопрос брата поставил Алистера в тупик.

— Нуу, ты говорил, что на тебя обрушили целый дом, в тот момент, когда у тебя отказали последние защитные амулеты. Вот я и интересуюсь, как тебе удалось выбраться оттуда?

— Чистое везение. Прямо перед отправкой маг-зачарователь канцелярии наложил на мою трость новенькое, только проходящее испытания заклинание. Суть проста: я мог в любой момент, активировав чары, переместиться к своей трости. В небольшом радиусе, разумеется, да и само заклинание одноразовое, но в тот раз оно спасло мне жизнь.

— Наша разработка?

— Да куда там! Нашим магистрам лишь бы жалование прожирать, об исследованиях они даже не думают. В общем, когда потолок стал рушиться, я успел активировать чары, а так как моя трость в тот момент была в другом разрушенном доме, переместило меня очень удачно — прямо в груды обломков, в которых я и схоронился до прибытия подкрепления.

— Повезло. — Хмыкнул Винс.

— Главное, чтобы это везение не оказалось напрасным.

...

Поселение Кости. Кровавые Степи.

— Демоново поселение... Долбанные гоблины... Как же я ненавижу все это! — Злой на весь белый свет Турмун не прекращал ругаться уже который час. — Нет, ты только подумай: украшать свои жилища и лавки костями и черепами! Я даже человеческие кости там видел! Только неполноценным гоблинским торгашам могло прийти в голову так украсить свою лавку!

Идущий рядом с приятелем Карм, стойчески терпел словесные выпады своего приятеля. За годы, что они работали в паре, выполняя различные контракты по всему континенту и даже за его пределами, он уже успел смириться со словоохотливостью своего напарника.

— Скорее тебя задел тот факт, что торгаш умудрился тебе втюхать зачарованный точильный камень по тройной наценке. — Незаметно усмехнулся Карм.

— Боги свидетели, не в этом дело. Хотя, шельме этой стоило бы вырвать язык, да укоротить жадные до золотых монет ручки. — Турмун на секунду остановился, схватившись за оружие, но возвращаться в хорошо охраняемую лавку и устраивать разборки не решился. Сплюнув на землю, двинулся за ушедшим вперед командиром.

— С того момента как мы высадились в этом демонами проклятом месте, меня не отпускает дурное предчувствие на счет всего происходящего. — Продолжал Турмун.

— Ты серьезно? — Заржал Карм. — Дурное предчувствие на счет чего? Что мы сунемся в лес, кишущий наполненными смертоносной магией монстрами, или что мы ищем человека из другого мира, о котором не знаем ничего. Так это вполне в духе наших банд. «Черные псы» привыкли выполнять еще и не такие заказы.

— Мы — наемники. — Нахмурился Турмун. — Наше дело — воевать за звонкую монету, сопровождать караваны и в крайнем случае быть телохранителями, а не связываться

с магической дребеденью, о которой понятия не имеем.

— Нам хорошо заплатили за этот заказ, и, помнится мне, ты был весьма рад участвовать в этой миссии.

— Да я и сейчас не против. Просто... Если уж умереть, то на поле боя или под стеной захвачиваемой твердыни, но уж никак не в степях проклятых краснокожих коротышек, которые с огромным удовольствием обглодают мясо с твоих костей. А ты, командир, что-то больно спокоен, находясь в землях дикарей.

— Я не переживал бы так сильно о степях. — Беспечно пожал плечами Карм. — Краснокожие гоблины, населяющие степи, не так агрессивны к гостям как их зеленые и уж тем более серые собратья. Они, кстати, единственные, кто ведет торговлю с внешним миром, иногда пропуская через свои земли небольшие отряды вроде нашего.

— Дикари — это, командир, дикари. Для них ничего не стоит нарушить свое слово, пустив нас всех под нож.

— Для этого нас и наняли, Турмун, чтобы решить подобные проблемы, доставив магов в нужную точку, целыми и невредимыми.

Карм внутренне поморщился. Что-то в последнее время напарник стал уж больно много философски рассуждать на тему миссий. Чувствовалось, что в нем уже стал иссякать тот внутренний огонь, горящий в сердце каждого солдата удачи. «Деньги и еще раз деньги» — вот девиз «Черных псов». Стоит повнимательнее присмотреться к напарнику, возможно после окончания этой миссии ему стоит уйти на «пенсию» до ближайшего погоста, разумеется.

Торговая фактория краснокожих коротышек растянулась вдоль побережья, отгораживая десяток деревянных причалов от кроваво красных степей, стеной из многочисленных шатров и возведенных на скорую руку прилавков, складов, небольших рынков, таверн. Гоблины совершенно не заморачивались на счет построек долговременных жилищ, так как сами вели кочевой образ жизни, проживая в палатках и шатрах. Так и здесь, большая часть строений, представляла собой дикарские вигвамы, у входа в которые, стояли краснокожие зазывалы, приглашающие покупателей оценить их товар.

Наконец, спустя час поисков, двое наемников заметили интересующую их лавку. Большой шатер, украшенный многочисленными костями животных, был практически идентичен окружающим его торговым точкам, за одним исключением. На стене шатра углем был нарисован символ сжатой в кулак человеческой кисти.

— Кажись, нашли, командир. — Наемник подошел к входу в шатер и отвернув полог крикнул. — Эгей, хозяева, покупателя ждали?

Но эффектного приветствия не получилось. Секунду спустя Турман уже пятился назад, поднимая ладони на уровень груди.

— Вой, не кипятись хозяин, мы с миром пришли.

Вслед за пятившимся наемником из лавки вышел старый гоблин с длинными седыми волосами и боевым армейским арбалетом.

— Лавка закрыта, господа. — Зло рыкнул на них гоблин. — Удачу поищите в другом месте.

Из шатра вышли еще трое молодых гоблинов, с копьями наперевес, расходясь в разные стороны от наемников.

— Спокойно, хозяин, мы по делу.

Карм медленно вытянул из-под ворота рубахи медальон, который должен был служить

опознавательным знаком для людей и гоблинов их нанимательницы. Увидев медальон, старик тут же опустил арбалет, что-то крикнув своим подмастерьям на каркающем языке.

— Давненько мы вас ждали, наемники. — Просипел старик, продолжая сверлить людей злобным взглядом. — У нас все готово, заходите.

Внутри шатра, наемников встретили многочисленные деревянные коробки и ящики, вокруг которых суетились краснокожие коротышки. Гоблины вскрывали крышки, извлекая разномастные элементы брони, оружия, тюки с водой и продовольствием.

— Вы запоздали, впрочем, чего еще можно ожидать от бледнолицых. — Недовольно скривился старый гоблин. — Мы с сыновьями уже хотели сворачивать свою торговлю и возвращаться в клан. Знаете, сколько стоит каждый день аренды торгового места в этом проклятом предками поселении?

— Уверен, что наши общие знакомые, компенсировали вам все затраты, уважаемый. — Спокойно ответил Карм.

— Только поэтому мы с тобой сейчас общаемся, человек. — Внезапно старик развернулся, выписав хороший поджопник одному из своих работников. — Смотри куда ящики кладешь, лопоухий выкормыш скунса. Хочешь, чтобы мы все на воздух взлетели и к предкам раньше срока отправились?

Работник что-то виновато проблеял на гоблинском языке. Но старик уже отвернулся от него.

— В этих двух ящиках взрывчатые смеси, которые заказали для вас, наниматели. Лишь демоны бездны знают, зачем они вам понадобились, но раздобыть их оказалось весьма не просто. Пришлось обращаться к нашим торговым друзьям с другого материка, и я надеюсь, дополнительные расходы нам оплатят.

Старик выжидательно посмотрел на Карма, словно ожидал, что наемник прямо сейчас достанет кошель полный золотых монет, осыпав ими жадного гоблина. Но Карм лишь неопределенно пожал плечами и краснокожий старик скривился продолжив.

— Мои гоблины проводят вас до кромки лесов народа Шава, как и было обговорено. Что вы будете делать дальше и как попадете в леса — не наше дело.

— Так и было условленно, уважаемый. — Кивнул Карм.

Четверть часа спустя весь отряд наемников уже выезжал из поселения вслед за четверкой краснокожих всадников, восседающих на двулапых ящерах. Солнце как раз поднялось к самому зениту, нещадно раскаляя красный песок степей. Мелкие трещинки, которыми была покрыта земля под ногами, будто излучали чудовищный жар, вызывая чувство сильнейшего дискомфорта у непривыкших к подобной жаре людям.

Особенно в этом отношении отличились маги. Двое повелителей стихий устроили самую настоящую истерику, с размахиванием руками, брызганьем слюной и требования и предоставить им приличный экипаж. Не пристало грозным магам путешествовать без минимального комфорта. Объяснения, что передвигаться через гоблинские степи в экипаже не получится, да и его тут попросту не найти, магов не только не успокоили, но еще сильнее раззадорили их буйный нрав, дав пищу для разгорающегося пожара скандала.

В такие моменты Карм вспоминал боевых магов, их наемничьих банд — хмурых, злых, сосредоточенных, переносящих все тяготы и лишения вместе с простыми солдатами. А эти? Демоны бы их побрали! Разве это боевые маги?! Да он бы их скорее увидел в каком-нибудь расшарканном королевском параде, чем на поле сражения.

В конце-концов, дошло до того, что Карму лично пришлось вмешиваться, разнимая уже

сцепившихся друг с другом чародеев. Только напоминание о необходимости завершения миссии и упоминание нанимателя приводило магов в чувства, на время, избавляя от их бесконечных капризов.

— Как далеко до границы проклятого леса? — Хмурый Карм догнал одного из сопровождавших их гоблинов.

— Если предки будут милостивы, то к исходу шестого дня доберемся, господин. — Гоблин поднял глаза к солнцу. — В это время года на торговых порогах в степи, часто встречаются лихие банды изгоев. Так что всякое может случиться.

— Изгоев? Я слышал, что изгоев из племен отправляют в проклятый лес.

— Это у народа Шава имеется такая традиция. Наши кланы не столь радикальны в своих действиях. Краснокожие изгои, по тем или иным причинам изгнанные из своих племен, могут продолжать жить в степях. Их редко принимают к себе другие станы, так что они частенько объединяются в небольшие группы.

— И как же они выживают в степи, как они банально пищу находят?

— Нууу. Я не знаток жизни изгоев, но думаю, что варианты есть. Можно кочевать вдоль рек, занимаясь рыболовством. Так же я слышал, что многие изгои нанимаются батраками в другие племена, выполняя тяжелый труд за еду, да одежду хорошую.

— Ты же только что сказал, что другие кланы не принимают изгоев.

— Всяко бывает, господин. Иногда принимают к себе изгоя, если тот приглянулся вождю или шаману. Но обычно берут в батраки на черную работу. Батрак — это не член стана, а наемный рабочий, временно выполняющий поручения.

— А кланы? В Уртании ходят слухи о сотнях тысяч гоблинских воинов, совершающих набеги на северные земли Родвалии. Поговаривают, что вы неплохо зарабатываете на грабежах и работоторговле, угнанными в плен крестьянами. — Вмешался в беседу ехавший рядом Турман.

— Кланы редко собираются в орду, господин. Так что вам не следует беспокоиться по этому поводу. По степи, конечно, ходили слухи, будто военный вождь собирается пустить клич призыва, но из-за пришествия чужеземцев это так и осталось слухами.

— Думаю, мой друг хотел узнать насколько сейчас безопасно для нас двигаться по степи. — Уточнил Карм.

— Ааа. Не беспокойтесь, большая часть кланов в это время года уходит дальше в степи. Туда, где у русла рек трава зеленее и можно без особых проблем выпасать многочисленные стада. В этих землях остаются лишь большие кланы, захватившие себе самые лакомые территории. Но с ними у нас заключен договор на пересечение их земель.

— И они вот так просто пропустят караван, который можно было бы как следует пощипать, получив на этом неплохие барыши?

— А почему нет, господин? — Удивился гоблин. — В степи не часто появляются путники, но если уж приходят, то неплохо платят кланам за безопасный проезд. Если кланы начнут грабить караваны, то лишатся даже тех редких заработков, что сейчас имеют. Так что люди или эльфы — не имеет значения, кланы пропустят всех, если им хорошо заплатить.

— Эльфы?! — Удивился Карм. — Звездорожденные присылают свои караваны в гоблинские степи?!

Удивления наемника можно было понять. Звездорожденные или светлые эльфы, считали себя высшей расой, одной из тех, что выиграла великую войну, взойдя на пьедестал политической арены мира. Эльфы по природе своей чванливы и высокомерны, считая все

остальные расы ниже себя, относясь к их представителям с презрением. Но к гоблинам у них было особое отношение, словно к диким неразумным зверям, которые заслуживают лишь уничтожения. Так что было весьма удивительно, что их караван мог пересекать кровавые степи.

— Звездорожденные? Спесивые ублюдочные дети гиен они. Не стоит при моем народе даже произносить название этих детей шакалов. — Преисполненный презрением гоблин сплюнул под ноги своему ящеру. — Нет, господин, я говорю о темных эльфах. Эти конечно тоже не мед, но хотя бы не столь омерзительны, как их бледнолицые собратья.

— Темные эльфы? Ты уверен, что видел именно их? Какое дело может быть у темных затворников Гал'араххона в гоблинских степях?

— Без понятия, господин. Их отряд прибыл седмицу назад, снарядил караван, заплатил проводникам и двинулся к лесам Шава. — Гоблин достал из заплечного мешка сухарь и, проживав его, продолжил. — Вообще за последнее время это уже второй караван, следующий к зеленым лесам. Человеческие купцы с охраной две седмицы назад так же проходили через наши земли. И чего им там, медом что ли намазано?

Карм промолчал. В голове наемника крутились мысли, одна хуже другой. Наемник буквально кожей чувствовал, что некие силы, спавшие до этого момента, пришли в движение. Волей-неволей он оказался втянут в эту безумную игру, словно человек, что бежит вниз по крутому склону. Остановиться в такой ситуации — значило свернуть себе шею, поэтому оставалось лишь быстрее перебирать ногами, молясь богам о том, чтобы «не споткнуться».

Глава 12 — На пепелище

Черный чадающий дым поднимался над пепелищем. Человеческое поселение — первое и, возможно, единственное в этом новом мире, впервые ощутило на себе ярость и коварство гоблинских дикарей. Черта домиков и бунгало, тянувшаяся вдоль кромки пляжа, выгорела почти полностью. Многие обломки домов все еще тлели, испуская вокруг себя сильный жар.

Немногочисленные выжившие в ночной бойне люди, с хмурыми лицами бродили меж пожарищ, пытаясь найти хотя бы часть уцелевших вещей. Другие тщетно звали своих родственников или друзей, в надежде услышать их голос из-под завалов. Несомненно, это утро принесло много боли и отчаянья и так немало пережившим землянам.

— Мерзкие зеленокожие твари! Нет, вы только подумайте: напасть ночью на мирный город и вырезать спящих безоружных людей! Им нет прощения! Мы должны уничтожить каждого из этих выродков.

По щекам Жизель крупными жемчужными градинкам катились слезы. Соскальзывая с ее щек, они падали на черный, покрытый пеплом и кровью песок. Девушка осторожно переступила через очередное тело человека, с раскроенной головой. Мертвец лежал, раскинув руки, смерть настигла его, когда мужчина выскакивал из своего бунгало, видимо еще не до конца осознавая, что вокруг произошло. Скорее всего, какой-то ловкий зеленокожий коротышка подкравшись сзади, приложился ему по затылку лезвием топора.

— Лучше не смотрите сюда. — Предупредил Клайв.

Американец попытался перегородить собой вход в чудом уцелевшее от огня бунгало. Но, как обычно в таких случаях, я не послушал, бросив взгляд в дверной проем. У дальней стены ветхого жилища сидела пожилая женщина. Ее голова безвольно упала на грудь, опущенные руки даже после смерти судорожно сжимали коленки. В груди женщины торчало сразу три гоблинских стрелы, пригвоздивших ее маленькое тело к стене дома.

— Уничтожу! Я уничтожу всех этих мерзких уродцев.

Жизель отвернулась, смахивая с лица слезы. Она так же успела заметить женщину и теперь судорожно сжимала свои плечи, трясясь от едва сдерживаемой ненависти. Подошедший к девушке Торрело приобнял ее, прижав к своей груди.

— Не плачь, Жи. Мертвым мы уже ничем не поможем, но можем еще помочь тем, кто уцелел в этой бойне. — Испанец окинул взглядом горящее поселение. — Большинство гоблинов мы перебили, а те, что успели уйти на лодках... ну что ж — догнать их уже не в наших силах.

Девушка согласно кивнула и в очередной раз, вытерев слезы, решительно посмотрела в сторону толпы выживших людей. В этот момент во взгляде девушки что-то изменилось, он стал тверже, решительнее.

Я тяжело вздохнул, подняв взгляд к небу. Сколько мы уже в этом мире? Три, может четыре месяца, но за этот короткий промежуток времени мы все изменились. Возможно, изменились сильнее, чем за всю прошедшую в родном нашем мире жизнь. Трудности меняют человека, закаляют, да, но меняют, делая его более жестким, решительным, готовым бороться за свое дальнейшее существование изо всех доступных сил, выкладываясь даже больше, чем тех самых сил было.

— Китан!

Голос Жизель оторвал меня от размышлений. Мы покинули портовую линию,

направляясь к центру поселения, где у разрушенных песчаных стен «замка» собирались оставшиеся в живых люди.

— Да?

— Еще в школе я слышала, что у вашего народа было множество поэтов, писавших великолепные стихи. Я даже в старших классах учила некоторые из них. Может расскажешь, чтобы не сойти с ума от всего этого окружающего нас безумства?

— Эмм...

Я окинул взглядом окружавшее нас пепелище, острые обломки рухнувших домов, многочисленные тела людей и гоблинов, лежащие в лужах крови. От созерцания такой жуткой картины в голову ничего не шло, словно все хорошие мысли были буквально стерты из разума. В этот момент луч света ударил в уголок глаза, заставив зажмуриться и отвернуться в противоположную сторону. Перед моим взором открылась совершенно другая картина. Бескрайний и величественный океан в утренней дымке постепенно разгоняемой лучами восходящего солнца. Эта картина была столь прекрасна, так разительно отличалась от того, что окружало нас. Строки стихов словно сами собой всплыли в памяти.

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом!

Что ищет он стране далекой?

Что кинул он в краю родном?

Играют волны — ветер свищет,

И мачта гнется и скрепит...

Увы! Он счастья не ищет

И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой...

А он, мятежный просит бури,

Как будто в буре есть покой!

Строки давным-давно подзабытого стихотворения легко всплыли в памяти. Мои товарищи замерли, как и я сам, переполняемые внезапно нахлынувшими чувствами чего-то далекого и неосязаемого. В этот момент каждый повернулся к океану, возможно, увидев там что-то свое, знакомое только ему.

— Красиво. — Жизель впервые за долгое время искренне улыбнулась. — Правду говорят, что Русские поэты были способны складывать великие творения. Я читала этот стих много лет назад, но на французиком он не так красиво и мощно звучит. В этот мир стоило попасть только ради того, чтобы услышать эти строки на его родном языке.

— Действительно красиво, синьор. Увы, в моем общем образовании видимо есть некая брешь, кто написал эти строки?

— Михаил Юрьевич Лермонтов — русский писатель и поэт. — Ответил я.

— Жаль, я раньше не слышал эти стихи, возможно, если вы помните еще что-то из его творчества, вы поделитесь со мной, как будет время?

— Как будет время.

В этот момент мы вышли к центру поселения, и начавшее подниматься настроение вновь упало в самую бездну. Здесь у стен песчаного замка собрались выжившие: мужчины, женщины, старики и даже немногочисленные подростки — всех их объединяла печать страха и обреченности на лицах. Их можно было понять, многие из них прошли весьма

трудный полный опасностей и потерь путь, добравшись до, как они считали, безопасного места, где можно вернуться к, пусть и не совсем привычной, но безопасной жизни. Всего за одну ночь все их надежды и планы были разрушены, а мнимая безопасность развеялась по ветру, разбившись о копья и стрелы гоблинов.

Мужчины стаскивали со всех уголков поселения одежду и уцелевшие вещи. В толпе я заметил ирландца-бармена, даже в такой ситуации он не растерялся, расставив на открытом пространстве пару бочек, огородив себе территорию, он готовил на небольшом костерке пищу.

— Пойдемте, синьоры и синьорина, думаю, в замке нас уже ждут.

Нас действительно ждали. Стоящий у прохода гвардеец президента мрачно кивнул нам, открывая проход. Здоровенный детина с бритой головой отодвинул рогатину, болезненно скривившись при этом. Его грудь была основательно перебинтована, но даже сквозь слой бинта просачивались кровавые пятна. Видимо, прежде чем отступить, гоблины успели добраться и досюда.

Внутреннее устройство замка состояло из трех небольших домов, расположенных полукругом. По центру была небольшая площадка с утоптаным песком, сверху покрытым земляной насыпью. Здесь на деревянных настилах лежали тела погибших защитников замка. Отдельно от них было уложено тело Хорхе. Остановившись у него, я приложил руку к груди, отдавая последнюю дань уважения исполнившему свой долг человеку.

— Он сражался в том числе, чтобы спасти ваших людей. — Подошедший Изя протянул мне руку. — Для современных людей, а особенно правителей, совершенно не типично отдать свою жизнь ради людей, за которых ты в ответе. Признаюсь честно, я не ожидал от него такого поступка.

Я промолчал, разглядывая погибшего правителя поселения. Гоблины буквально изрубили его топорами и копьями. Только на беглый взгляд на теле было не менее десятка колотых и рубленых ран, всевозможной глубины и протяженности.

— Зеленокожие варвары не знают жалости. — Мрачно промолвил Изя.

— Уверяю, это мой отряд знает куда лучше вас. — Я наконец отвернулся от погибшего португальца, впереv взгляд в собеседника. — Почему поселение выстраивалось в такой безалаберности: ни охраны, ни постов или секретов, полный доступ к поселению с любой стороны? Только не рассказывайте о тех стражниках, которых вы ставите на входе в город — они, уверен, первыми сбежали, завидев гоблинов.

— Это уже дело прошлое, не будем ворошить память о тех, кого уже нет в живых и их ошибках. Поселение развивалось и выстраивалось совершенно хаотично, думаю, вы это заметили, когда прибыли сюда. Многие беженцы прибывали поодиночке или группами и сами выстраивали свои жилища на окраинах.

— А что на счет защиты от возможных нападений? — Вмешался в разговор мрачный испанец.

— Да не было раньше никаких нападений. Мы все были уверены, что гоблины не подбираются к побережью ближе, чем на два дневных перехода. Да и дикари-амбалы нас совершенно не тревожили.

— Казначей прав, господа. — Внезапно вмешался один из бойцов замка. — Наши люди в большей своей части не готовы к подобным испытаниям. Даже если бы смогли предусмотреть подобное, не многие бы согласились взять в руки оружие и встать стеной на защиту поселения. Скорее всего, большинство просто сбежало бы, укpывшись в лесах и живя,

словно крысы в норах, чем стали бы рисковать своей жизнью за, по сути, чужой им город.

Я не стал с этим даже спорить. У нашей группы в свое время возникла подобная ситуация. Люди с радостью и благодарностью шли к нам на плот, в надежде обрести там защиту, принимали еду и теплые вещи, но стоило им объявить, что необходимо взяв оружие отстаивать общие интересы и защиту, как люди превратились в крыс-одиночек и каждый думал только о своем собственном выживании.

В такие моменты, когда я размышлял над всем этим, мне вспоминались те единицы людей, что не струсил, те кто стоял до самого конца, поставив свою жизнь на кон, вступая в смертельную схватку ради совершенно незнакомых ему людей, ради тех, кому, скорее всего была безразлична его судьба. Думаю, именно такие люди не давали всему человеческому племени скатиться в самые глубокие пучины ненависти и саморазрушения.

— Не будем спорить на этот счет, синьоры. Наш отряд сегодня покидает ваше поселение, мы же пришли узнать, не нужна ли вам помощь?

— Помощь? — Один из «лидеров» города сплюнул на землю. — Да тут всем нужна помощь: теплые вещи, оружие, какой-никакой план на будущее.

— Это не к нам. Вы сами определите свою дальнейшую судьбу. — Резко сказал я. — Мы можем сопроводить ваших людей глубже в леса, где вы сможете найти себе укрытие и возможно поставить новое поселение.

— Какой смысл уходить отсюда, если на побережье у нас уже налажен быт и возможность нормально добывать себе пищу, стройматериалы для хибар.

— Ага, и, как оказалось, дожидаться очередной атаки гоблинов! — Вспылила Жизель. — Откройте глаза, люди измучены, они напуганы и не знают, что им делать дальше. Нам без разницы, что вы предпримите, но если гоблины пришли один раз, то придут и во второй, с гораздо большими силами.

— Мы все прекрасно это понимаем, девушка. Вы еще слишком молоды и в ваших венах бурлит горячая кровь. Но для нас стариков долгие переходы и новое строительство — слишком серьезная задача. — Примирительно поднял руки Изя. — К тому же большинство людей с нами согласны, они не желают покидать свои вновь приобретенные дома.

— Вы ведь понимаете, что гоблины обязательно вернуться? — Хмуро спросил я. — Мы убили не всех, многие смогли пробиться к берегу и уйти на лодках. Они обязательно расскажут все своим вождям и шаманам, а те в свою очередь пошлют сюда целую армию.

Я начал разъяряться. Это сборище возомнивших себя лидерами идиотов собираются подвергнуть смертельной опасности сотни безоружных и не готовых к серьезной бойне людей. Нас и так осталось слишком мало, чтобы оставлять такое количество народу на поживу зеленокожим коротышкам.

— Уверяю вас, я был на берегу гоблинов, видел и бывал в их поселениях. Вы недооцениваете коротышек, а особенно их численность. Если понадобится, их племена пошлют к побережью тысячу, а может и десятки тысяч воинов, которых будут вести самые могущественные шаманы.

— Вам нужно увести людей с открытого берега. — Поддержал меня испанец. — Скрыться в лесах и не отвечать, к сожалению, сейчас это единственный выход, чтобы просто выжить.

— Мы понимаем. Но поймите и вы, Новый Лиссабон расположен слишком удачно, только так мы сможем привлечь к нашему поселению большое количество наших людей. Если мы покинем это место, куда направятся все те люди, что до сих пор выходят из леса, в

надежде встретить на побережье если не корабль, то хотя бы таких же как они, для того, чтобы объединиться в группы.

Через пятнадцать минут спора я махнул рукой, осознавая, что старики не согласятся покинуть поселение. Их не пугали орды гоблинов, которые как сегодня ночью могли накатиться на их город. Не пугали ни голод, ни возможность угодить в рабство или даже на алтарь местных божков. Они приняли свое решение и собирались с пеной у рта, отстаивать его до последнего.

— Забудь, Китан, им мы ничем уже не поможем. Пусть сами разгребают свои проблемы. — Тяжело вздохнула Жизель.

К сожалению, она была полностью права. Подобное мнение разделяли не только эти «лидеры», но и многие жители поселения. Куда мы пойдем, если тут уже все налажено. А гоблины, что пришли — один раз мы их уже побили, побьем и в следующий. Люди не понимали, или просто не хотели понимать, что их ждет в дальнейшем, если они останутся на этом месте.

Слава богу те, кто понимал происходящее, имел возможность и силы, еще с раннего утра, собрав свои вещи и объединившись в группы, покинули Новый Лиссабон, уйдя глубже в леса. В большинстве своем, это были люди, только пришедшие к поселению — те, кого судьбой закинуло в проклятый лес, те, кто на собственной шкуре ощутил, что значит сражаться с гоблинами. Большинство же оставшихся не ощутили на себе весь ужас этих земель. Им посчастливилось оказаться сразу на побережье или в безопасной части леса. Они просто не могли понять или не желали понимать, что их ждет дальше.

— Не будем спорить, господа. — Остановил я поток слов одного из отцов города. — Это ваше дело, ваше и жителей вашего поселения. Мы уходим дальше по побережью через несколько часов.

— Господин Китан. — Обратился ко мне Изя. — Возможно, мы в силах повлиять на ваше решение? Нашему поселению требуются люди, способные держать в руках оружие, те, кто не понаслышке знаком с местными опасностями. Посоветовавшись с уважаемыми гражданами, мы приняли решение предложить вам...

— Нас это не интересует. Мы уходим через несколько часов и это не предмет для обсуждения. — Отрезал я. — Если вы действительно хотите выжить и желаете счастья своим людям, прислушайтесь к моим словам и уходите в леса.

— Вы и ваши люди прекрасно справились с гоблинами сегодня ночью. Если в следующий раз...

— Мне казалось, Китан вам четко дал понять, мы не останемся в вашем поселении. — Лицо Жизель буквально пылало яростью. — В ночном бою были ранены многие члены нашей группы и большинство из них весьма серьезно. Признаться честно, если бы не чудесное спасение, мы могли бы все погибнуть той ночью. Так что если выбирать между спасением своих жизней и вашей глупости и упрямства, то мы выберем себя.

— Да, мы наслышаны от жителей города об этом «чуде». Если я все правильно понял, то один из гоблинских шаманов внезапно предал своих сородичей и перешел на вашу сторону. Как вы этого добились, откроете секрет?

— Он был не с нападавшими на ваше поселение гоблинами. Мы, скажем так, уже встречались с ним во время своего вояжа по проклятому лесу. — Туманно объяснил я.

— Мы все хотели бы знать, представляет ли он для нас угрозу?

— Для ВАС он угрозу не представляет. Наша группа покинет поселение и он уйдет

вместе с нами.

— Я понял вас, господин Китан. Если на этом все, то мы больше не станем вас задерживать.

— Пойдите, у меня вопрос. — Вмешалась Жизель. — Если Хорхе Перейра мертв, кто займет его место? Если господь будет на нашей стороне и все мы выживем, хотелось бы знать с кем дальше предстоит вести дела.

— Разумная мысль, уважаемая. — Покивал Изя. В его глазах на мгновение вспыхнул хитрый огонек. — Уважаемый президент Хорхе, был истинным лидером Нового Лиссабона и заменить его невозможно. Увы, он покинул нас в столь беспокойное время, так что самым уважаемым жителям города, придется образовать совет, чтобы разделить его полномочия. Разумеется, советом будет избран и новый президент, но так как мы не можем ему доверять как великому Хорхе, полномочия нового лидера будут существенно урезаны.

— И кто же сей достойный, что поведет за собой людей? — Широко улыбнулся Торрело.

— Проведя совещание, совет единодушно избрал новым лидером, несомненно, самого достойного из представителей власти. Терри Голтор, станет новым президентом Нового Лиссабона. Мы убеждены, что именно он сможет провести нас сквозь невзгоды и опасности в счастливое и светлое будущее.

Услышавший эту фразу британец словно померк. От его лица отхлынула кровь, круглые очки сбились на нос. Молодой человек судорожным движением начал тереть свой щрам в виде рыболовецкого крючка, бросая затравленные взгляды по сторонам. Было хорошо видно, что лидерские полномочия в такой момент его совершенно не интересуют. Британец относился к тому типу чиновников, что были способны править лишь в мирное и процветающее время, когда не нужно принимать сложные решения и можно полностью сосредоточиться на ограблении своей страны или города.

Я даже мог понять совет, избравший на роль лидера марионетку. Старики решили не допускать к власти сильного и решительного лидера вроде Хорхе. Видимо «лидеры» грезили о реальной власти, пусть и в таком крошечном городке, а допустить того, кто может эту власть отнять, для них являлось верхом неразумности.

Вот только как по мне, в подобной ситуации, как раз и нужен был тот, кто сможет объединить и повести за собой людей. Тот, кто на своем примере покажет и расскажет, как нужно выживать. Тот, кто сможет организовать оборону города, оборону, которая сможет выдержать нашествие зеленокожих коротышек и не развалится, словно карточный домик.

— Наши поздравления, господин Голтор. Уверен, что вы справитесь с возложенной на вас ответственностью. — Улыбнулся я британцу, и все же не удержавшись, добавил. — Как-никак вы приняли титул «президента», это стоит отдельных оваций.

...

— Что, так и сказали? Они остаются на побережье, совсем что ли спятили? \

Коловрат бушевал, размахивая руками и подергивая себя за густую бороду. Кузнец в отличие от всех нас, был абсолютно уверен что как жители так и лидеры поселения, примут правильное решение и уйдут в леса. Теперь когда мы объявили своим товарищам решение местного народа, Кузнец прибывал в бешенстве, распекая тупость и недалечность людей.

— Нас это не касается. Тебе бы успокоиться, Коловрат, мы не в состоянии им помочь, сейчас бы решить как нам самим выжить. А если местные решили остаться и дожидаться

следующих нападений гоблинов, то это не наше дело.

Мы сидели кругом у небольшого костерка, на котором грели воду. Как и прежде, когда мы шли через джунгли, все собрались, чтобы обсудить дальнейшие планы и путь отряда. Каждый высказывал свое мнение и общим голосом принималось окончательное решение. Перс подкинул в затухающий огонь охапку веток и продолжил.

— Прежде всего, сегодня мы получили жестокий, но необходимый урок. Здесь нет безопасных мест, по крайней мере, для нас. Если мы не встречали гоблинов у побережья, это не означает, что их тут нет. Будем считать, что мы все еще находимся на гоблинских землях, так что как говорит Китан, ухо остро, следим за обстановкой.

Все засмеялись, оборачиваясь ко мне. Кто же знал что простая поговорка, может так развеселить уставших людей, что станет для нашего отряда крылатой фразой и хорошей шуткой.

— Ладно, господа хорошие, думаю тут нечего обсуждать, нам в любом случае придется продолжить путь вдоль побережья. Может найдем еще поселения или, чего доброго, встретим корабль.

Настя все еще не теряла оптимизма найти в этом мире других людей. Но, чёрт возьми, если я с ней не согласен. Встретить людей, понять, что мы не одни в этом проклятом мире. Узнать, что здесь есть не только мерзкие, злобные коротышки-гоблины. Кстати о гоблинах...

— А что там с нашим спасителем? — Поинтересовался я у перса.

Дарвиш остался в лагере караулить внезапно протянувшего нам руку помощи гоблинского шамана. Старый коротышка, после того как спас нас, заявил, что хочет сделать мне некое предложение, но сперва ему стоит все хорошенько обдумать. Делать было нечего и пришлось отвести его в свой лагерь, так как местные жители поселения весьма нервно отреагировали на гоблина.

— Да вон он сидит, у самой линии прилива. — Перс махнул рукой в сторону берега. — За последние четыре часа не сдвинулся с места. Смотрит в даль и молчит. Я пытался его разговорить, но это все равно, что со стенкой общаться — делает вид, что не понимает нашего языка.

— Ты поговоришь с ним, Китан? — Спросила меня Настя.

— Что еще остается, не убивать же его после того, как он спас нам жизни.

— Ты с ним помягче. Он не только нас тогда спас, но и вылечил своей магией раненых. Кайлу так вообще сломанную ключицу восстановил. — Заметила девушка.

Гоблин действительно сидел у самой кромки воды. Его длинные сучковатые пальцы взрыхляли песок. В тот момент, когда он находил вокруг себя камень или ракушку, старый шаман выверенным движением кидал ее в море с прищуром наблюдая как расходятся круги на воде.

Я тряхнул головой, заставив себя собраться. Не смотря на то, что этот гоблин пришел нам на помощь, он все еще оставался мерзким зеленокожим коротышкой, дикарем, желающим лишь истребить беззащитных и не представляющих для него опасности людей. Глядя на его зеленый затылок с проплещенной седых волос, мне хотелось выхватив кистень, хорошенько приложить стальной шар о его голову.

— Чёрт, да что же ты будешь делать.

Я даже тряхнул головой прогоняя наваждение. За прошедшие месяцы, лютая ненависть к гоблинам казалась буквально велась в кровь. При виде зеленокожего коротышки, кулак сам

сжимался на рукояти оружия а мозг усилено посылал сигналы тревоги, не прося, а требуя разmozжить мерzкому дикарю голову.

— Ты буквально источаешь волны ненависти, некромант. — С ехидным смешком прокомментировал шаман. Он так и не счел нужным повернуть голову в мою сторону. — Я могу понять твою ненависть к моему роду. Для меня не секрет, что воины и шаманы племен Шава, в последние месяцы устроили охоту на тебя и твоих соплеменников. Так что если ты решил меня прикончить, давай. Я не буду сопротивляться, ты спас не только мою жизнь, но и душу, которую едва не поглотил лич.

— Я пришел просто поговорить. — Убирая руку с оружия, сказал я.

— Хм. — Гоблин отвернулся, вновь возвращаясь к созерцанию водной глади.

— В первую очередь, я хочу понять, почему ты спас нас от своих соплеменников? Зачем вступил в схватку и убил их?

— Зачем? — На секунду в желтых глазах гоблина мелькнуло удивление. — Ты спас мою душу от поглощения, я протянул руку помощи тебе и твоим собратьям. Что здесь удивительного?

— И тебе не претило убивать своих сородичей?

— А разве люди не убивают друг друга? — Резонно заметил гоблин. — Разве вы не ходите друг на друга войной? Не стоит мерить всех гоблинов одной меркой. Мы разные и наши цели разнятся. В свое личное оправдание могу сказать, что мое племя не участвовало в охоте на людей. У меня и моих соратников, были совершенно другие планы.

— Но твои сородичи устроили на нас охоту. Они убивают моих товарищей, приносят их в жертву на своих алтарях.

— Я не спорил и не отрицал этого человек. Просто заметил, что ни я, ни мое племя этим не занималось. Если хочешь отомстить другим племенам, я мешать не стану. Просто хочу, чтобы ты понял, не каждый сын лесов жаждет вашей смерти. Если ты хочешь мести, не вымещай ее на тех, кто не причинил тебе и твоему народу зла.

Шаман замолчал. Найдя в песке очередной камешек, он метко швырнул его в воду. Я смотрел как плоский, выточенный морскими волнами камень отскакивает от поверхности, словно лягушка прыгая по воде. На четырнадцатом прыжке, он, наконец, потеряв инерцию и с хлопком погрузился в море.

— Мы попали в ваш мир не по своей воле. — Тихо сказал я.

— Догадываюсь. — Так же тихо ответил шаман.

— За то время, что мы странствовали по вашим безумным лесам, это первый раз когда я в спокойной обстановке могу поговорить с представителем местного населения. Да еще и понимающего наш язык. У меня тысячи вопросов, и если ты непротив...

— Против. — Гоблин посмотрел на меня и, смягчившись, исправился. — Мне необходимо многое обдумать, некромант. Сейчас я не готов отвечать на твои вопросы, так как в моем разуме еще не сформировался четкий план моих дальнейших действий. Сейчас с уверенностью я могу констатировать, что у нас с тобой есть общий враг. Сущность опасная не только для тебя, но и для всего нашего мира.

— А ты не преувеличиваешь опасность? Справиться с черепушкой хватило даже моих невеликих сил. Уверен, в ваших племенах найдется с десятков могущественных шаманов, способных справиться с рогатым.

— Надеюсь и больше. — Кивнул гоблин. — Что до тебя, твои силы весьма могущественны, другое дело, что ты совершенно не умеешь ими пользоваться. Можно

считать, что ты лишь коснулся той основы своей магии. Одно касание, не более того. Тебе необходимо развивать свой дар, если ты хочешь стать могущественным магом.

— Про мою магию ближе к ночи. Объясни, чем для мира так страшен черепок?

— Деймо-Лич — по классификации архимага Уильяма Хапа. Высшая форма развития способностей некроманта в направлении «увядание смерти». Если верить старинным текстам, где демоноборцы описывали свои схватки с подобными тварями, личи опасны не только некромагией и способностью поднимать армии мертвых, но и искусством плетения чар смерти.

— Эм, и? — Это совершенно ни о чем мне не говорило.

— Если верить старым хроникам, подобная магия могла выкашивать целые группы боевых магов. Уничтожать полки людей, мгновенно обращая их в нежить и заставляя бросаться на своих сослуживцев. В битвах с личем — главное не дать ему собрать силы в некую сферу, являющуюся источником силы мертвого колдуна.

— А что на счет того, что мне несколько раз удавалось одержать верх над этой «могущественной» рогатой тварью?

— Лич слаб. Имею ввиду, что его силы существенно ослаблены. Возможно его сферический источник была уничтожена, возможно повреждена, этого я не знаю. Но могу сказать с уверенностью, что его необходимо уничтожить, прежде чем он восстановит свои силы.

— И мы вновь возвращаемся к вопросу, что мешает вам собрать орду воинов, группу сильных шаманов, да уничтожить рогатое чучело?

— Старейшины и верховные шаманы племен весьма консервативны и тяжелы на подъём. Их не убедят слова всего нескольких очевидцев. Даже мои речи не переубедят их. Но главная причина не в этом. Лич скрывается в проклятом лесу, там он может укрываться сколько угодно времени. Ни один разумный не сунется в этот лес, в призрачной надежде уничтожить порождение мрака. А вести туда армию — скажем мягко, идея весьма безумна.

— И что ты хочешь предложить мне? Объединить наши силы, чтобы его уничтожить?

— Лич охотится за тобой. Не знаю что именно ему нужно, но подобная тварь не откажется от своих планов. Он вновь и вновь будет возвращаться, пока не добьется своей цели. Для тебя есть лишь один выход из этой ситуации, уничтожить лича. Собственно это мне и нужно, ну а я со своей стороны окажу тебе посильную помощь.

— То есть ты хочешь присоединиться к нашему отряду? — Уточнил я.

— Временно. Без этого, я так полагаю, было бы весьма непросто находиться рядом с тобой.

Я посмотрел на шамана, судорожно размышляя над сложившейся ситуацией. В моей голове рождались сотни идей и мыслей на этот счет, от банального согласия, до попытки немедленного убийства зеленокожего гада. Черепок, как же ты меня... честно признаться, я уже жалею, что швырнул твою тупую рогатую черепашку в портал. Но, чёрт возьми, я был уверен, что скелет дуба дал, кто знал, что в пустой черепашке может сохраниться мерзкое подобие разума и магической силы?

— Думаю, я могу дать свое предварительное согласие. Хотя все это еще предстоит обсудить с моими товарищами. — Шаман пристально смотрел мне в глаза, ожидая продолжения. — Но прежде ты ответишь мне на один вопрос. И это не обсуждается.

— Договорились. — Кивнул гоблин.

— Почему гоблины не проживают на побережье? За два-три дня пути от берега мы не встретили ни одного представителя твоего народа.

— На то есть две причины. Первая из них — это пираты. Мерзкие морские выкидыши лет десять-двадцать назад стали устраивать рейды на наши земли. Купцы говорили, что пиратские кланы смогли нарастить торговлю с империями центрального континента. А те в свою очередь были заинтересованы в покупке большого количества рабов. — Гоблин на секунду замолчал, обдумывая свои слова. — Видимо они подумали, что грабя коммерческие суда, много рабов не соберешь, так что решили идти в рейды на наши земли. Глубоко в леса они, разумеется, не заходили, но поселения на побережье и в окрестностях были уничтожены подчистую.

— А вы не могли объединиться и дать им отпор? Или в вашем народе каждый сам за себя и о других племенах не думают?

— Вот тут и всплывает вторая причина. — Зло сказал гоблин. — Еще в древние времена все побережье и окрестности были поражены неизвестной порчей. Главным ее недостатком, была невозможность накопления манны шаманами моего народа.

— Это как? — Удивился я. Но тут же вспомнил как в самом начале своего появления в этом мире, мой собственный источник атаквали магические нити. Интересно, значит коротышки столкнулись с похожей проблемой, но только на этих землях.

— Все просто, и сложно одновременно. Проклятие, наложенное на землю, действует весьма выборочно. Попавший в поле ее действия шаман с полным источником, вполне себе способен плести чары и использовать магию. Но вот пополнить утраченное, он не сможет. Его источник просто перестает восполнять манну, не чувствуя потоки силы, разлитые вокруг. Другими словами, стоит только закончиться резервам, как шаман превращается в обычного смертного. Временно, разумеется, пока не покинет поле действия проклятия.

Подняв очередной камень, гоблин размахнувшись швырнул его в воду. Однако в этот раз злость взяла свое — камень лишь дважды отскочив от морской поверхности, ухнул в воду.

— У великих шаманов дела обстояли лучше. Их источники могли наполняться даже под действием проклятия, но скорость восполнения падала в десятки раз, что для могучих повелителей духов, оперирующих могучими потоками энергий, смерти подобно. — Очередной камень улетел в воду. — У пиратских магов, вторгавшихся к нам, подобных трудностей не возникало. Предки его знает, почему, но их маги без проблем восполняли свои источники силы. А без поддержки своих шаманов наши воины не могли оказывать достойное сопротивление врагу. На собрании старейшин племен было принято решение покинуть эти земли, уйдя глубже в родные леса.

— Но почему мы не встретили ни одного пиратского корабля?

— Сезон штормов в имперском океане начался лишь недавно. Пираты не станут выводить свои корабли под бушующие волны. Да и грабить пустое побережье они не станут, что им тут делать, если нет добычи?

— А как же...

— Я ответил на твой вопрос, некромант.

Гоблин отвернулся, опустив свои лопухие уши, всем своим видом демонстрируя, что дальнейший разговор его не интересует. Я же сплюнув на землю, пошел в сторону лагеря. Пусть шаман думает сколько ему влезет, мне же стоило обсудить с друзьями сложившееся положение дел. За последние полчаса я узнал больше об этом мире, чем за два месяца странствия по проклятым лесам. Не знаю как старый коротышка поможет с личом, но информация об окружающем мире, которой он владеет, для нас бесценна.

Воздух пещеры сковывал конечности холодом. Мороз проникал под одежду, заставляя тело покрываться мурашками, съежившись от мороза. Я прижался спиной к ледяному камню, стараясь как можно сильнее слиться с его поверхностью, чтобы со стороны нас было сложнее различить. Густой мрак, без единого лучика солнца, царивший в этом месте вполне позволял повернуть подобное.

Мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации, но пока на ум приходило лишь паническое бегство. Рвануть изо всех своих сил к выходу, молясь, чтобы мой преследователь почуял меня на несколько секунд позже. Но это, разумеется, не выход. Он почует меня, разорвет и уничтожит, прежде чем я успею сделать десяток шагов. Выхода не было. Нет, может он и был, но мой уставший разум не мог его найти. Меня словно контузило, все краски мира поблекли, съежившись до размеров этой гребанной пещеры.

Звуки, здесь вообще есть звуки? Вроде я не слышу даже своего дыхания. Хотя, возможно, я и не дышал в этот момент. Горевшие огнем легкие сигнализировали, что пришло время сделать очередной вдох, иначе это может закончиться весьма печально. Сколько я не дышал? Минуты три? Возможно, даже пять, я не считал.

Сделав очередной вдох, наполнив легкие кислородом, я прислушался, нет ли шороха. Но видимо мне все еще везло и преследователь не почуял мой легкий вздох. Чуть успокоившись, я прикрыл глаза. В памяти всплыли события прошедших четырех дней. Чтобы отвлечься и потянуть время, я пустился в воспоминания. Девушка, поигрывая клинком, делала ложные выпады, то приближаясь к нему, то резко отстраняясь, чтобы попытаться зайти с другой стороны.

...

В лагерь после общения с гоблинским шаманом я возвращался в задумчивости, полный противоречий. Наконец, нам выпал шанс узнать об этом мире из первых уст, от его коренного обитателя, который должен был знать хоть что-то о землях за пределами этих лесов. По крайней мере, я очень на это рассчитывал.

— Парень... эээ... Китан.

Оторвавшись от раздумий, я нос к носу столкнулся со старым греком. Каково же было мое удивление, когда на площади во время той ночной бойни я увидел, что одним из спасенных Коловратом, оказался тот самый рыбак. Старик вышел из той ночной схватки, можно сказать, отделавшись легким испугом и получив всего лишь удар обухом топора по голове и сотрясение мозга. Его коллегам по цеху повезло куда меньше. Как заявил сам грек, вся его артель, с которой он выходил на рыбный промысел, погибла.

Старику некуда было податься, в поселении он оставаться и дожидаться новых волн гоблинов не захотел, так что решил примкнуть к нашему отряду, и вместе с нами добираться до ближайшего крупного поселения, где он сможет укрыться и без опаски заниматься любимой рыбной ловлей.

— Если ты снова попытаешься у меня выпрашивать удочки и снасти, то мой ответ, как и тогда — нет. — Отрезал я. — Они нам самим нужны, так что ты, старик, уж как-нибудь сам смастери себе орудия труда.

— Да не... Я не о том. — Отмахнулся грек, почесывая свою седую бороду.

Он запинался, а его голубые глаза застилала пелена задумчивости. Даже без исходящего

перегара можно было понять, что рыбак уже успел как следует принять на грудь. И это с раннего утра, на пепелище его поселения. Где он только умудрился пойло найти?!

— Я вот о чем. Вы ведь... эх... держите путь дальше вдоль побережья.

— И?

— Так вот, я плавал в тех местах... рыбачил, значить. Так вот, дальше по берегу только небольшие поселения малых групп, что к Новому Лиссобону не захотели примкнуть. Уж если уходить, то дальше — на три может пять дневных переходов. Я, видать, там был, говорю тебе, есть там крупная группа выживших. Их, кстати, возглавляет твой земляк, вроде русский, но я не уверен.

— Сколько у него людей? Ты знаешь точно, где его поселение? — Быстро уточнил я.

— Эм... Яж, стало быть, говорил тебе вчера... Вроде бы. — Грек протер слезящиеся на ветру глаза. — Вроде как нет у него еще поселения, но он ищет место, где устроиться и переманивал в свой отряд людей. Женщин у них много, а мужчин почитай и нет. Вообще я подумал, почему бы нам всем не объединиться?

— Нам-то это зачем? — Пожал плечами я. — Если встретим по пути, и ты останься захочешь — без проблем, но нашему отряду это не нужно.

— Эээ парень, ты не спеши с таким ответом, подумай. Всем нам придется где-то осесть, домишко поставить, а куда идти, если вокруг одни враги? Только меж своих помощи и можно дожидаться. А на счет того русского — я видел его как он к нам приходил, рыбаков сманивать. Парень толковый, хватку хозяйственную имеет. Это не Хорхе, который власть себе взять хотел. Ты поговори с ним, к отряду его присмотришь, опять же земляк твой, может звезды сойдутся, и вы договоритесь.

— Хорошо, старик, будет возможность — поговорим, посмотрим. Идем, мы все равно в ту сторону направляемся.

— Вот и ладушки. Ааа... кстати, тебя этот искал... эээ... Дуприш или Дурмиш, в общем темненький из вашего отряда.

Дарвиша я нашел в противоположном конце лагеря, беседующего со среднего возраста мужчиной. Напротив него стояло еще два десятка человек — мужчины и женщины, с поклажей и вещами в руках, они молча стояли у нашего лагеря. Когда я подошел, перс махнул рукой, предлагая мне присоединиться к разговору.

— Вот, Китан. Люди из Нового Лиссобона, говорят, хотят уйти с нами. Решили не дожидаться новых нападений гоблинов. — Улыбнулся перс. — А ты говорил, что разумных людей там не осталось.

— Все так, господа. — Пожал мне руку мужчина. — Со мной двадцать один человек: девять женщин и двенадцать мужчин. Все люди опытные, прошедшие сквозь злой лес, к схваткам с гоблинами привычны. Но мы бы не хотели дожидаться очередного нападения, которое может стать последним. Господин Дарвиш сказал, что ваши люди непротив принять нас в свои ряды, но необходимо ваше согласие.

— Разумно. Имею в виду, не дожидаться нового нападения коротышек. Жаль, что «лидеры» этого поселения не разделяют вашу точку зрения. Это могло бы спасти множество человеческих жизней, которых в этом мире и так немного осталось.

Я глянул в сторону остатков поселения. Действительно было безумно жаль потерять такое количество людей, которые буквально обрекают себя на истребление, мотивируя это своей ленью и страхом перед неизвестным.

— Что же до вашей просьбы, я совершенно непротив. Можете присоединиться к нам.

Правда тут есть нюанс, мы и сами пока толком не знаем куда направляемся и какие цели преследуем.

— Так это не проблема, было бы желание и возможность, а цель перед сплоченной группой обязательно появится. — Мужчина махнул рукой, напряженно ожидающим конца разговора людям. — Мое имя — Койм. Люди выбрали меня временным лидером, так что по любым вопросам, можете смело обратиться ко мне — что смогу сделаю.

— Давно вы в Новом Лиссобоне проживали, месье? — Спросила подошедшая Жизель.

— Да почитай с самого начала. Я встретил Хорхе, когда он только начинал закладывать поселение. Оценив мое телосложение, он и предложил мне влиться в его стражу города. Там, собственно, я и был одним из замов начальника стражи.

— Не слишком хорошо вы справлялись со своими обязанностями. — Заметил Дарвиш.

— В страже было три десятка человек, разделенные на смены по десять человек. Мой десяток был образцовым. Поэтому пятеро из десятка выжили в ночной резне, в отличие от остальных стражников.

Пятерых парней с кривыми гоблинскими копьями в руках я заметил сразу. Так все же стражники города. Что же, раз он сумел сохранить своих людей даже в том мраке, что творился ночью, то с лидерством над своей частью отряда справиться должен. Полностью объединять людей в одну группу я конечно не стану. В прошлый раз подобное ничем хорошим не закончилось. А так можно будет смело послать недовольных подальше, отправившись своим путем, не вешая балласт на шею.

Сейчас же бросать этих людей, с нашей стороны было бы свинством. Как сказал в свое время Дарвиш: «чем больше людей, тем больше шансов выжить в этом мире».

А в голове у меня крутились мысли на счет строительства своего собственного поселения: выстроить свой поселок, собрать людей, наладить добычу, выстроить дома. Есть ли у нас шанс наладить быт в этом мире? Есть ли здесь другие люди, а если есть, то что они из себя представляют? Нет, однозначно выжить в подобном месте можно только собрав разношерстные остатки людей в единый кулак. Другое дело — как это все осуществить?

— Народ, пора выдвигаться. — Крикнул Коловрат.

Я, подхватив, свой рюкзак и сумку с оружием двинулся к своему отряду, среди которого уже затесались старый грек с зеленокожим шаманом. Вот уж точно, проблема на проблеме, теперь придется спать вполглаза, следя за гоблином.

— Китан, постой. Нужно поговорить. — Подошел ко мне Клайв.

— Можем в пути переговорить, дружище. — Я протянул Клайву его заплечный мешок.

— Да собственно я об этом и хотел поговорить. — Мне показалось, что в голосе американца проскочили виноватые нотки. — Я принял решение покинуть отряд. Возможно, временно, но там уж как пойдет.

— Эм... С чего такое решение, дружище?

Сказать, что это меня шокировало значит ничего не сказать. Клайв был с нами с самого начала, с момента появления в этом мире. Вместе мы прошли долгий путь, разделяя трудности и испытания. В первое время нелюдимый американец быстро вписался в нашу компанию, став для нас верным другом и соратником. А его навыки выживания в лесах стали самым настоящим спасением — ведь только он умел читать следы, обучая нас правильно ходить по лесу, разводить незаметные для постороннего наблюдателя костры.

— Когда я общался с работягами, они упомянули о поселении на той стороне реки, у самого побережья. Говорили, мол верховодят там американцы, коих там полно. Не знаю,

правду говорили или нет, но я хочу проверить. Сомневаюсь, конечно, но может там будут мои родственники или друзья из прошлой жизни.

— В таком случае, чего ты молчал на собрании? — Удивился я. — Мы можем повернуть отряд и направиться в ту сторону вместе.

— Нет, друг. — Качнул головой следопыт. — Если верить слухам, поселение находится на стороне гоблинов, а мы успели убедиться, что коротышки могут добраться и до более далеких целей, чем у них под самым носом. Рисковать отрядом я не хочу. Один я доберусь до цели без особых проблем, в крайнем случае, укроюсь в лесу, сам понимаешь — одному это сделать будет куда легче. К тому же мы не знаем, что из себя представляют те парни, так что не будем рисковать.

— Как знаешь. Но если не сложится, место в нашем отряде всегда за тобой.

Мы пожали друг другу руки и Клайв, подхватив свои вещи, заспешил в сторону леса, быстро скрывшись среди зеленой растительности.

Чёрт, как же это, оказывается, неприятно — терять товарища, с которым прошел долгий путь. Жаль, если Клайв решит не возвращаться в отряд. Но свои мысли в голову другому человеку не вложишь, будь что будет.

...

Магические потоки бурлили. Крошечные ручейки силы текли от массивного валуна, распространяясь по округе, наполняя окружающее пространство сиреневым цветом. Силовые линии, собравшиеся в этом месте, распространяли вокруг себя внушительную мощь, обещающую поддержку любому магу, ступившему в этот круг силы.

Внезапно посреди круговорота сиреневых потоков силы возникла крошечная изумрудная искра. Она стала мерцать, притягивая и поглощая окружающую силу, втягивая в себя сырую манну, тем самым увеличивая свой объем. Искра росла, наполнялась, все сильнее и сильнее раздуваясь от переполняющей ее силы.

Вжжуухх!

Закрутившиеся спиралью магические потоки ударили всем скопом в самый центр искры, выжигая ее суть, растворяя в себе. Спустя несколько секунд магическая искра потеряла свой изначальный цвет, слившись с окружающей сиреневой силой, растворяясь в ней.

— Хозяин, ты долго собираешься играть в гляделки с этим валуном?

Раздавшийся женский голосок оторвал меня от эксперимента. Я погасил очередную созданную искру и, покинув транс, вернулся в сознание. В тот же миг, когда магическое зрение отключилось, мир потерял те безумные краски, что окружали это место. В реальности я стоял на небольшой лесной полянке у поросшего мхом валуна, положив на него ладони.

— Приношу извинения, если я отвлекла тебя от чего-то важного. — Сделала виноватую мордашку Юн-Мин.

— Вы уже десять минут таращились на эту каменюку, мы с сестрой испугались, что с вами что-то могло случиться. — Добавила Лин-Мин.

— Да нет, все хорошо. — Успокоил их я. — Просто мне попался весьма интересный источник сырой силы, вот я и решил проверить одну свою теорию.

Я быстро встал, озираясь по сторонам. Не то чтобы я не доверял сестрам, они бы не подпустили ко мне опасность, да и эта часть леса была вполне себе безопасна. Но выработанные за время странствий по проклятому лесу привычки не собирались так просто

уходить. Как говориться — жить захочешь, еще не так извернешся.

— Хозяин Китан, пока вы проводили свой эксперимент, я обнаружила вполне пригодную полянку с несколькими плодовыми деревьями метрах в двухстах отсюда.

— Так чего ждем? — Бодрым голосом спросил я. — Пошли.

Подхватив плетеную из сухих веток корзину и закинув ее себе за плечи, я двинулся вслед за сестрами. Девушки шли по лесу, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам и осматривая подозрительным взглядом каждый куст или густую растительность. За спинами каждой из них была такая же корзина, как и у меня. Что поделаешь — отряд добытчиков.

Наш существенно возросший в численности отряд, уже четвертый день двигался в лесном массиве, вдоль линии песчаного берега. На общем собрании было решено не рисковать и не идти по открытой местности. Не смотря на то, что особой опасности там не было — ни гоблины ни дикие звери нам так и не встретились, отряд применял все меры предосторожности, справедливо полагая, что лучше перебдеть, чем лежать мертвым в луже собственной крови.

Тут во весь рост встала проблема пропитания. Примкнувших к отряду людей нужно было чем-то кормить. Запасы пищи, которые мы сделали в Новом Лиссобоне быстро подошли к концу, так как не были запланированы на такое количество людей. Здесь себя отлично показал старый грек. Он оказался виртуозным рыбаком, наполняя корзины свежей рыбой буквально за несколько часов.

Однако каждый день тратить время на рыбную ловлю, мы не могли себе позволить. Тогда Ли-Мин предложила решение. Фруктовых деревьев, как и ягод в лесу было пруд пруди, они отлично разбавляли наш рыбный рацион. Теперь параллельно движению основного отряда, шли две-три команды собирателей, сметавших все съестное, что удавалось добыть.

Жаль, конечно, что с нами теперь не было Клайва. Американец показал себя настоящим мастером охоты: силки, капкан, ловушки и волчьи ямы, подготавливаемые им, помогали нам добывать себе мясо. Теперь, когда он ушел, на охоту выходили, учившиеся у него добывать, Торрело и Сергей. Но, к большому сожалению, особыми успехами на этом поприще они похвастаться не могли.

— Скажите хозяин, а как вы видите эти магические потоки, о которых вы говорили? — Спросила Юн-Мин.

Мы стояли в окружении целой рощи молодых фруктовых деревьев. Корзины уже ломались от многочисленных спелых плодов, которые легко можно было срывать с нижних веток. Настоящее непаханое поле разномастной фруктовой и ягодной пищи. Для меня, человека выросшего в городской черте мегаполиса, подобное было в диковинку. Здесь я по-настоящему чувствовал себя в единении с природой. Все же этот мир подарил мне небольшую частичку прекрасного.

— Интересный вопрос. — Я потер лоб, задумавшись как же вернее сформулировать свой ответ.

— Скажем так, когда я погружаюсь в состояние, напоминающее транс, мне открывается магическое зрение. Это, хм... Ну представь себе тепловизор, который отображает объекты, излучающие тепло. Здесь же похожая система, только вместо тепла я могу видеть многочисленные ручейки силы, которые буквально окутывают этот мир.

— Так эта «сила», она повсюду? — Спросила девушка.

— Не совсем. Большинство живых и не живых объектов имеют свои собственные нити

силы. Они крохотные и постоянно вибрируют, соприкасаясь с подобными нитями других объектов. Они служат чем-то вроде передатчиков информации при контакте. Если честно, я еще сам с этим не до конца разобрался, так что... В общем есть еще и второй вид нитей или линий силы. Эти встречаются куда реже и чаще всего в местах, которые я назвал источником. Это нити куда более толстые и буквально наполненные манной. Они не соприкасаются с другими объектами и не взаимодействуют с ними при контакте, однако их силой можно воспользоваться. Если использовать магическое зрение и коснуться их в состоянии транса, то эти нити словно оживают, принимая тебя за... своего что ли. В общем, они передают тебе питающую их силу, наполняя собой источник.

— Очень интересно, пусть я и не поняла многого из вашего сумбурного пояснения. — Кокетливо улыбнулась девушка. — Но я имела ввиду другое. Краски, какие цвета у этих линий? Или они черно-белые?

— Аа, да нет, они цветные. — Запнулся я, подбирая слова. — На самом деле тут целая куча тонов и полутонов. От темно фиолетового до кроваво-красного. Если я все правильно понимаю, то каждый цвет обозначает определенное направление магического потока. Например, если цвет потока коричневый, то он несет в себе энергию, относящуюся к стихии земли. Голубой — воздух, красный-огонь, синий — земля, и т. д.

— А другие цвета?

— Без понятия, я, если честно, пока определился только с этими. Но других цветов множество, скорее всего это смешение различных типов силы. Когда потоки, несущие в себе другие виды энергий начинают пересекаться и смешиваться, возникают различные цветовые гаммы. Есть, кстати, еще сиреневые потоки, я как раз недавно их изучал. В них я вообще не почувствовал привязки к какой-либо стихии. Возможно, это некий другой вид энергии, а может и нечто вроде общего вида энергии для любого мага.

— Но я ведь сама видела, как вы швыряетесь молниями и используете магию. Как вы это делаете, если не знаете ее основ?

— По наитию. — Пожал плечами я.

Зря я это конечно сказал, ведь в глазах девушки тотчас вспыхнул религиозный огонек. Она начала тихо шептать нечто вроде: вот истинная сущность дракона. Чёрт возьми, мне бы стоило как-то бороться с этим, ведь сестры истинно верят, что я некое перерождение их мифического дракона. Это обещало в будущем множество проблем, если они поймут, что я не тот за кого они меня приняли. В этом мире, как я понимаю магия весьма распространенная вещь. То, что она пробудилась во мне, скорее всего случайность и своей силой я не сильно отличаюсь от тех же гоблинских шаманов.

— На самом деле, во всем этом колдовстве, я скорее новичок-любитель, который старается на личном опыте познать окружающую его действительность. Ни научных пособий, ни даже банального понимания с кокой стороны братья за проблему. Все заклинания, что я использовал, я подсмотрел у других магов, которых встречал за время пути.

— Хозяин, я конечно в этом ничего не понимаю. Но почему вы не обратитесь с этим к гоблинскому шаману, что сейчас плетется в нашем отряде? — Девушка поправила лямку корзины, впившуюся в плечо. — Он ведь, как и вы, владеет чарами. Возможно, сможет подсказать с чего начать изучение?

— Этот коротышка зеленокожий... молчит уже который день, словно воды в рот набрал. — Сжал от злости кулаки я. — Каждый день пытаюсь разговорить этого недоноска,

а результата — ноль. Он ведь может с нами поделиться куда более ценной информацией. Например об этом гребанном мире, в который мы попали. Есть ли здесь страны, какие расы тут присутствуют? Какова геополитическая ситуация в мире? Да хотя бы банально узнать у него, как выбраться из этих долбанных лесов?!

— Одно ваше слово, хозяин, и я заставлю говорить коротышку.

Я же только качнул головой. Вот только этого не хватало. Гоблин нам необходим. Он пока что единственный коренной житель этого мира, который владел нашим языком и обладал приемлемым уровнем интеллекта, близким с нашим. Ну правда, не Мардов же допрашивать.

Между тем из-за деревьев появилась ушедшая вперед Ли-Мин. Как всегда бесшумно она приблизилась к нам, и я увидел, что девушка держит в руках обнаженную катану.

— Гоблины? — Уточнил я, извлекая кистень.

— Нет, господин. Но вам следует на это взглянуть.

Девушка повела нас чуть в сторону от намеченного маршрута, углубляясь в лес. По пути она объяснила, что же ее так насторожило. Оказалось, что она наткнулась на следы. Две пары следов можно было вполне идентифицировать — они принадлежали людям, но третья пара...

— Это что медведь? — Удивленно спросил я.

— Я тоже так подумала, господин. Я, конечно, не охотник, но что-то мне не приходилось слышать, чтобы медведи передвигались исключительно на двух лапах.

— Может он просто поднялся тут на задние лапы. Медведи так делают. — Неуверенно предположила Ли-Мин.

— Нет, сестра. Я проследила цепочку следов. Они шли втроем достаточно долго. Следы ведут с юга и везде отпечатки только двух лап.

— Значит, они пришли вместе. — Протянул я. — Следов борьбы ты не обнаружила?

— Нет, хозяин. Кто бы это ни был, они шли с этим существом добровольно.

Я присел, осматривая землю. Все же жаль, что с нами не было Клайва, следопыт сейчас бы пригодился. Впрочем, и без него я мог определить, что те двое спутников неизвестной твари были нашими земляками. Сомнительно, что коренные жители этого мира имели бы кроссовки с подобной подошвой.

— Пройдем дальше по следам. — Принял решение я. — Нужно посмотреть, не нужна ли помощь нашим согражданам. Может их похитили или тащили силой.

— Тогда стоит привести помощь, господин! — Вскинулась Юн-Мин.

— Точно, отряд всего в получасе ходьбы, люди соберутся быстро. — Поддержала вторая сестра.

— Спокойно, с медведем, или что там за тварь, мы справимся.

Я извлек из кармана три светящихся магией камня. Как показала практика, всегда стоило носить с собой готовые заклинания. Это уже спасало мою жизнь ранее. Так что на привалах я усилено создавал боевые артефакты. Жаль, что к этому моменту успел изготовить всего три штуки.

Сестры шли впереди, с обнаженными клинками они словно две тени скользили в окружающей зелени, то скрываясь, то вновь возникая в поле зрения. Следить за дорогой было несложно, ведь группа, которую мы преследовали, оставляла хорошо различимые следы, а прошедший ночью лил дождь, превратив землю в жидкую грязь, хорошо сохраняя ориентиры.

Внезапно, шедшая впереди Юн-Мин, рванула в разросшийся куст сирени. Спустя несколько секунд, оттуда донеслись звуки борьбы, и звон соприкоснувшейся стали. Мы с Ли-Мин, не сговариваясь бросились туда, обнажая оружие. Но китайка, не смотря на свои миниатюрные размеры, умудрилась значительно меня опередить. Так что когда я прорвался сквозь пышные кусты, на небольшой свободной от деревьев поляне, все уже было кончено.

Молодой светловолосый мужчина лежал на земле, зажимая двумя руками раненую ногу. Рядом с ним валялся небольшой туристический топорик, с которым он видимо и напал на девушку. Юн-Мин стояла над ним, прижимая к его горлу лезвие катаны. Тонкая струйка красной крови, стекая по лезвию клинка, падала на землю.

Чуть в стороне Ли-Мин кружила вокруг немолодого мужчины. Девушка, поигрывая клинком, делала ложные выпады, то приближаясь к нему, то резко отстраняясь, чтобы попытаться зайти с другой стороны. Это был самый настоящий смертельный танец, словно мангуст, кружащий вокруг смертельно опасной кобры. Крошечный зверек, дожидаясь удобного момента, чтобы сделать один единственный победный рывок.

Мужчина был низкорослым, с темными волосами уже успевшими покрыться изрядной долей седины. Его узкие черные глаза сейчас превратились в две крошечные щелочки, безотрывно наблюдающие за перемещениями девушки. Мозолистые руки, покрытые шрамами, сжимали короткое гоблинское копье, наконечник которого двигался точно за противником. Он был словно песчаный скорпион, недвижимо дожидаясь своей добычи, прежде чем пронзить ее жалом.

Я не стал ждать чем все это закончится. Раскрутив кистень, шаг за шагом, я стал приближаться к мужчине, стараясь зайти ему за спину. Честный бой, дуэль один на один, рыцарские правила — все это осталось в прошлой жизни. Здесь и сейчас сплошные леса, сквозь которые мы прошли, отучили нас от подобной глупости раз и навсегда. В этом мире я усвоил главное правило: нужно выживать. И неважно, честно ты победил или нет, главное, что ты все еще жив, а твой противник теперь кормит червей.

— Уважаемые, уважаемые. Не нужно насилия. Ну правда, мы ведь здесь все цивилизованные существа. Давайте обойдемся без лишнего кровопролития. — Раздался незнакомый рычащий бас.

Я даже опустил руку с оружием, застыв, словно громом пораженный. Из-за мощного древесного ствола вышло существо. Больше всего оно действительно напоминало медведя, но стоящего на двух задних лапах. Его передние конечности скорее напоминали руки, чем звериные лапы. Они оканчивались самыми настоящими покрытыми мехом пальцами с длинными в десяток сантиметров когтями. Длинная морда с широким, полным острых зубов, ртом, короткие уши и чуть сплюснутый затылок. Огромная туша зверя была с лап до макушки покрыта светло-каштановой шерстью.

Но больше всего в этой картине поражал светло-зеленый, потрепанный временем кафтан, надетый на зверя. Из многочисленных кармашков одежды торчали разнообразные предметы: листья деревьев, корни, рыбины и даже куски сырого мяса.

Зверь сделал еще один шаг вперед, поднимая руки перед собой в мирном жесте.

— Приношу извинения за столь ужасающий вид, мне, разумеется, стыдно, что я предстал перед дамами без штанов. — Смущено проговорил зверь. — Увы, мои штаны были безнадежно испорчены в одной из схваток с гоблинским племенем. Надеюсь, вы простите мне столь нелицеприятный вид и опустите оружие. Уверяю, мы не представляем для вас угрозы, и я был бы рад пригласить вас в мое жилище отведать свежесваренный чай из

местных трав.

...

— Да уж, Китан. Не повезло вам, однако, попасть в этот мир у Мертвого пальца. Даже в здешних проклятых лесными духами землях, эта гора считается гиблым местом. — Здоровенный медведь с чашечкой чая в руках вел неспешную беседу со своими гостями. — Я тебе так скажу, дело даже в том, что там монстрины совсем уж жуткие обитают, и с ними вам не довелось свидеться, иначе бы вы тут не сидели. Топать оттуда до побережья долго, да еще, если вдоль реки идти, то аккурат краем по землям гоблинов придется идти.

— Да мы так и прошли, уважаемый Йхоо. — Поддакнул я, делая глоток чая. — Тяжко было, мы потеряли членов своей группы в схватках с коротышками.

Медведь передал сестрам просоленные полоски с мясом и, подхватив с огня котелок, вновь разлил горячий чай по глиняным кружкам.

— Это вам еще повезло. В те далекие времена, когда мой народ попал в этот мир, удача, увы, от нас отвернулась. Все наши племена оказались аккурат в центре проклятых земель. Добраться до реки, из тысяч моих соплеменников, удалось едва ли четверем сотням. — Голос зверя сорвался на рык. — Там, у берега, нас уже ждали готовые к бою армии зеленокожих детей зла.

— Сочувствую. — Искренне сказал я.

— Спасибо. Но не думайте, что мы опустили когти. О нет. Даже в меньшинстве мы бились, словно настоящие рун-рухи. Наши когти разили гоблинов десятками, проделывая страшные бреши в их рядах.

Кружка в его лапах треснула, распавшись на части. Ее содержимое пролилось на земляной настил. Йхоо с сожалением отложил лопнувшую кружку и, взяв со столика другую, наполнил ее чаем, продолжив рассказ.

— Даже из той безнадежной схватки мой народ мог бы выйти победителем, если бы не проклятая магия шаманов. Мы оказались слишком к ней чувствительны.

— У вас не было своих магов? — Спросила Ли-Мин.

— В моем народе нет колдунов, сударыня. — Ответил Йхоо. — Каждый из нас может видеть и управлять определенными потоками энергии, но в общем понимании магия нам не доступна. Мы живем и рождаемся с ней, но не способны ею повелевать. Ирония судьбы.

— Вы один выжили в той схватке? — Когда зверь замолчал, спросил я.

— О нет, сударь. Еще семь десятков моих сородичей смогли вырваться из той страшной мясорубки и скрыться в лесах. Много дней спустя мы добрались до противоположной стороны лесов, выйдя к берегу океана. Там не было чудовищ проклятого леса, и мы решили обустроить там свои поселения.

— Но почему же вы тогда здесь, один?

— Увы, я нарушил заветы предков, предал закон своего племени и вынужден был покинуть свой стан. — Повинился Йхоо. — Годы я жил в этих лесах совершенно один, скрываясь от гоблинов и Мардов, которые, видимо, посчитали мою шкуру привлекательным трофеем. А потом я наткнулся на ваших соплеменников. Господа Камал Раи и Дон Джекил приняли мое звериное обличие, позволив мне протянуть им руку помощи.

— Он спас меня от леопарда, разорвав тварь на мелкие кусочки. — Сказал Дон. Если судить по акценту и внешности, это был еще один американец.

Камал же молча водил точильным камнем по лезвию ножа, а когда все взоры устремились на него, лишь легонько пожал плечами. Судя по внешности, он был то ли из

Тибета, то ли с Непала. Поди разбери, когда из него слова лишнего не вытянешь.

— Как я уже вам говорил, уважаемый Йхоо, мы часть крупного отряда. Уверен, что наши спутники будут не против, если вы присоединитесь к нам. — Сказал я. — Откровенно говоря, ваша внешность немного необычна для нас, но, думаю, люди быстро привыкнут. Попавшие в подобную смертельно опасную ситуацию, разумные должны объединяться и держаться вместе.

Йхоо вновь слишком сильно сжал кружку, даже не заметив, как между его пальцами бегут струйки чая. Руки зверя немного тряслись, шерсть встала дыбом, когда он брал очередную кружку. Его можно было понять, столько времени провести в одиночестве — тут любой взвоят.

— Ваши слова мудры, а предложение вызывает в моей душе неслыханную радость. Однако, не смотря на свои желания, я вынужден отвергнуть это лестное предложение, достопочтенный Китан.

— Но почему? — Удивился я. — Уверяю вас, в нашем отряде не найдется людей, которые бы относились к вам предосудительно только лишь по вашей внешности.

— Он не может покинуть это место дальше, чем на несколько миль. — Вместо зверя ответил Дон. — Собственно мы как раз безуспешно пытались решить эту проблему, когда вы нас нашли.

— Эм, я чего-то не улавливаю. Может, объясните подробнее?

Йхоо тяжело вздохнул и принялся пояснять суть проблемы. Как оказалось, он был из народа Грохйо — стаи Черного когтя. Их раса рождалась и жила в кристальной пустыне их родного мира. Жили они в окружении магических потоков, соприкасаясь с ними каждую минуту своей жизни, но без возможности ими управлять. Их народ обладал воистину удивительным способом размножения. Когда представительница их народа вынашивала ребенка, ее отправляли в одну из множества пещер, разбросанных по всей пустоши. Именно там будущая мать должна была провести ближайшие одиннадцать месяцев, прежде чем родит дитя.

На наши удивленные возгласы, Йхоо пояснил, зачем подобное было нужно. Оказывается, что в период рождения, душа новорожденного разделяется. Одна ее часть остается в теле, поддерживая жизнеспособность, другая же, меньшая часть, погружается в некое духовное узилище. Наполненный маной кристалл, где и хранится всю оставшуюся жизнь, до того момента, пока тело Грохйо не истлеет.

— Но зачем разделять свою душу? — Спросила Юн-Мин.

— На то есть причины, сударыня. — Тяжело вздохнул Йхоо. — Прежде всего, подобный кристалл дарует долголетие. Два столетия лишней жизни. Грохйо, обладающий таким кристаллом, становится сильнее, выносливее, быстрее. Кристалл способен избавлять своего владельца от многих болезней, а также, что самое важное, регенерировать его ранения. Процесс регенерации, конечно, происходит не мгновенно, но может за полгода восстановить даже оторванную конечность.

— Ого, неплохо! — Присвистнул я. — Но, как я понимаю, есть еще и существенные недостатки.

— Вы зрите в корень. — Кивнул зверь. — Грохйо не может уйти от своего кристалла дальше, чем на пять группри. Вместилище души не просто так называют в моем народе узилищем. Оно действительно становится нашей тюрьмой. Если я уйду слишком далеко, силы постепенно начнут покидать мое тело, пока я совсем не смогу двигаться. Если это

будет продолжаться слишком долго, я просто погибну, а моя душа, целиком сохранится в узилище. Другими словами я буду заточен в неподвижный кристалл, пока он не треснет или не будет уничтожен.

— Не самая радужная перспектива. К черту регенерацию и устойчивость к болезням. С такими минусами этот кристалл бесполезен. — Заметила Ли-Мин.

— Вы правы сударыня, в этом мире от него мало проку. Но уверяю, что в моем родном мире, выжить без узилища — задача непосильная. Обычно узилище носят с собой, если ты находишься в битве или в пути. Если ты в своей берлоге, то обычно для узилища находят безопасное укрытие, чтобы его не нашли враги.

— Вы потеряли свое узилище и не можете его найти? — Удивился я.

— Ооо нет, сударь Китан. — Махнул головой зверь. — Все гораздо хуже. Я подобрал для своего узилища идеальное укрытие. Это небольшая пещера, в двух группах пути отсюда. Она служила домом для местного хищника, который охотился в этих местах. Когда я нашел ее, животное уже издохло, и я использовал ее жилище для схорона. Увы, но произошло то, что я не мог предусмотреть. Дух того хищника стал призраком, или духом, не знаю как это правильно назвать.

— Погодите, а разве животные могут стать привидением? — Удивился я.

— Видимо могут. — Горестно вздохнул Йхоо. — Сперва, он был очень слаб, даже полезен мне, так как отпугивал от пещеры других зверей. Но постепенно призрак стал набирать силу. К тому моменту как я решил забрать оттуда свое узилище, призрак стал так силен, что едва не убил меня у самого входа. Хвала предкам, что он не может покинуть пределы своей пещеры.

— Жесть. — Переглянулись сестры.

— Увы, с тех пор я привязан к этому месту и не могу уйти дальше, чем позволяет мне мое узилище. Как я уже говорил, мой народ слишком уязвим к магии, а этот призрак — это почти чистая магия. У меня просто нет ни малейших шансов с ним совладать. Мои человеческие друзья, Камал и Дон, пытались помочь мне извлечь из пещеры узилище. Но, к сожалению, из этой затеи так же ничего не вышло, поскольку призрак слишком силен. Возможно, гоблинский шаман смог бы справиться с подобным, но скорее обе луны упадут на землю, чем коротышки протянут мне руку помощи.

— Думаешь, шаман справится с подобной тварью? — Быстро уточнил я.

— А почему нет? Я видел, на что способны колдуны коротышек. Подобный призрак для них — не более, чем досадная помеха. — Развел руками Йхоо. — Это ведь сущность, созданная магией, ей же и может быть развеяна.

Я несколько секунд обдумывал сложившуюся ситуацию. С одной стороны довольно опрометчиво бросаться в бой с неизвестным противником, о котором ты впервые услышал всего пару минут назад. С другой — если удастся помочь этому разумному, в нашем отряде будет пополнение в виде отличного бойца, да еще прекрасно знающего здешнюю местность. Упускать подобный подарок судьбы было бы крайне расточительно.

— Возможно, вам не придется искать помощи у ненавистных коротышек. По велению судьбы, попав в этот мир, во мне пробудился дар использования потоков энергии. Другими словами — я могу использовать магию не хуже, чем гоблины.

— Господин Китан, вы дарите моему сердцу надежду. — Удивленно протянул медведь. — Неужели вы и в правду шаман?

— Скорее некромант. — Улыбнулся я, зажигая на ладони небольшой шарик

изумрудного света.

Это было даже не заклинание, так малый каркас чар, наполненный моей собственной маной. Подобные чары, едва смогли бы шелохнуть упавший с дерева лист, но для моих зрителей этого оказалось достаточно. Сложно было даже сказать, кто удивился больше: Йхоо радостно сверкавший глазами или его человеческие спутники. Еще бы, уверен, что каждый из них задумывался о том, что попадая в другой мир, получит могучие способности, позволяющие ему в будущем стать великим небожителем. Во взгляде американца сквозили злоба и разочарование, угольно черная зависть, раздирающая ему душу. Камал же напротив, отойдя от первого потрясения, теперь одобрительно косился в мою сторону, кивая в такт своим мыслям.

— Я не уверен, что смогу вам помочь, уважаемый Йхоо, так как не видел еще ни разу этих самых призраков, но уверяю что приложу к решению проблемы все свои силы. — Я встал, отряхивая штаны от налипшей земли. — Проводите меня до пещеры?

— Это опасно, хозяин. — Встревожено вскочила Ли-Мин. — Я предлагаю привести остальных членов отряда, уверена, общими силами мы справимся с этой проблемой.

— Или потребуем помощи у гоблина. — Поддержала ее сестра. — Не зря же он нашу пищу хомячит.

— Да прекращайте, я же не собираюсь мчаться в битву сломя голову. Сперва разведу там все, а уж после решим, что делать дальше. — Отмахнулся я от них. — Ли-Мин, сходи, пожалуйста, к основному отряду, предупреди их о том, что здесь произошло и где мы находимся. Пускай Дарвиш с Торрело идут сюда. Ах да, и гоблина пусть все же захватят.

— Но господин... — Попыталась возразить Юн-Мин.

— А ты со мной. Покараулишь у входа в пещеру, чтобы мне в тыл не ударил никто. — Я покосился на американца. — Все двинули.

И я бодрым шагом заспешил за Йхоо.

...

Мать вашу! Я просто идиот. Вот какого ... мне не послушать сестер и не дожидаться отряда с гоблином. Так и растак.

Зеленокожий коротышка вполне мог решить эту проблему без особых усилий. Я же, банально не зная элементарных законов и порядков магии, сунулся в очередной раз в пекло без малейшей подготовки. Нет, то есть к бою я подготовился, просто совсем не ожидал, что против этого противника мои собственные заклинания окажутся бессильны.

Дав команду Йхоо и Юн-Мин, дожидаться меня у входа в пещеру, я бесстрашно вошел в темный проход, на ходу поигрывая в ладони тремя камнями с вложенными в них заклинаниями. Пещеру я бы не назвал такой уж маленькой. Полтора моего роста земляной свод, три десятка локтей в диаметре, и многочисленные каменные глыбы, застилающие пол пещеры.

Мой план был прост и не затейлив: войти в пещеру, разведав обстановку, а при встрече с духом, выпустить в него заклинания. Если это его убьет, отлично, задача решена. Нет — так всегда можно отступить, благо на поверхность призрака не поднимается. Да, и, по словам самого Йхоо, дух двигается не слишком быстро, так что сбежать от него — труда не составит.

Однако сразу все пошло не по плану. Пещера была совершенно пуста, только в самом ее конце, у дальней стены тускло мерцало белым светом узилище Йхоо. Помявшись в нерешительности у входа, и не обнаружив призрака в магическом зрении, я двинулся дальше.

Почему-то мне представлялось, что дух обязательно должен быть около узилища. Словно почетный страж, караулящий свою добычу. Увы, в реальности все оказалось куда хуже. Дух материализовался буквально в полуметре от меня. Подскочив от неожиданности, я вплепил в полупрозрачное тело первую молнию. Изумрудный заряд, с шипением разбрасывая искры, врезался в призрачное тело и скрылся в молочном тумане, наполнявшем оболочку духа. Во все стороны от рваной раны брызнули струйки белесого тумана.

Обрадовавшись неожиданно успешной первой атаке, я не раздумывая одну за другой вплепил в духа оставшиеся две молнии, ожидая, что это если не убьет его, то, как минимум, прогонит, заставив еще долго зализывать раны. Каково же было мое удивление, когда вместо панического бегства, дух словно наполнился изнутри свежей маной, зарастил свои повреждения и... стал сильнее.

Поглотивший мою магию призрак, на глазах преобразался. Исчезла неповоротливость, движения стали резкими и энергичным. Даже полупрозрачное тело, словно полностью материализовалось. Теперь передо мной стоял самый настоящий зверь, словно рожденный во плоти. Только теперь он мерцал изумрудным цветом, особенно из открытой пасти с двумя саблеобразными клыками.

— Твою-то ма...

Первый же удар духа едва не стал для меня последним. Спасло только то, что я заранее успел сплести некое подобие магического щита, переделанного из воздушной темницы. Защитное заклинание пусть и не остановило духа, но изменило траекторию прыжка. Пролетев мимо меня, дух по инерции врезался в стену. Тела у него, разумеется, не было, так что он прошел сквозь нее, потерявшись в толще земли.

У меня были лишь секунды на принятие решения. Добежать до выхода я уже не успевал — слишком далеко, да и дух скрылся в стене в той стороне. Упав на колени, я обхватил холодный валун у себя под ногами и погрузившись в транс, потянулся сознанием к магическим потокам.

Невидимость, отвод взгляда, да что угодно. Увы, я не знал ни одного подобного заклинания, так что пришлось импровизировать, молясь всем святым, чтобы получилось. Не знаю, как я выглядел со стороны в этот момент, но вылезший из стены дух меня не увидел. Чары работали.

Я тяжело вздохнул, чувствуя, как грудь наполняет мороз от холодного камня.

— Гхххх. — Призрак повернул голову в мою сторону.

Вот же блин! Видимо чары совершенно не скрывали от духа звуки. Зверь наострил свои призрачные уши, я же задержал дыхание, стараясь даже мускулом не шевельнуть лишний раз.

Сколько уже прошло времени? Пятнадцать может двадцать минут? Чёрт, если мои товарищи сейчас ворвутся в пещеру, призрак просто разорвет их на куски, а они даже не смогут ничего сделать, ведь их оружие просто пройдет сквозь его призрачную плоть.

Я сделал еще один аккуратный вдох и закрыл глаза. В памяти всплыла картина, как мне почти удалось перехватить контроль над сознанием зверя проклятого леса. Это было, несомненно, чертовски опасно и сложно, но тогда я использовал лишь свою волю, подавляя чужую. Но ведь сейчас против меня не живой зверь, а призрак. Призрак — это потустороннее существо, теоретически мертвое, а значит, против него должна работать некромагия. Чёрт возьми, некромант я или нет, в конце концов?!

Создав в своем сознании щуп воли, я максимально расширил зону своего восприятия

магии. Ага, вот он! Я чувствовал призрака, ощущал его эмоции, холодное дуновение смерти, что исходило от его призрачного тела. Секунду, еще одну. Вливая колоссальное количество маны, максимально напрягая свою волю, я пытался пробиться своим щупом в сознание призрака.

У него не было барьеров или бастионов воли, как у живого существа, но казалось, что его сознание безумно далеко отсюда, где-то там за зловещей пеленой смерти. Смерти? Значит, некромагия должна сработать. Давай же...

Наконец, в момент очередного толчка, влив особенно большой поток силы, я достиг той искры, что осталась от разума духа. Крошечная и тусклая, она была лишь отпечатком разума, что остался в этом мире. Эта искра и была призраком, и я погружался своей волей в нее, перехватывая контроль. Дух не сопротивлялся, видимо он даже не осознавал что происходит, или у него в принципе не было такой функции, как у живых существ.

Из моего горла едва не вырвался победный рев. Хотелось вскочить на ноги с смеяться во весь голос. Я видел сразу двумя парами глаз. Я наблюдал за самим собой сквозь взгляд призрака. Я чувствовал его, видел управляющие нити, что тянулись от моей руки, в центр сосредоточения духа. Я знал, что могу управлять им. Мог управлять сам, а мог и отдать приказ своему призрачному солдату. Это было восхитительно, наконец я...

Дзинь... дзинь....

Словно хрустальные шары, падая на пол, разбивались на миллионы крошечных осколков. Я открыл глаза. Яркие шары света били в неподвижного призрака, заставляя его, с каждой секундой, буквально истаивать в пространстве. Дзинь... Последний шар полностью развоплотил духа. Линии контроля лопнули, и я почувствовал, как призрак покинул эти планы бытия.

— Видимо, мне все же придется принять наш с тобой союз, человек. Уж извини, но как маг, ты пока мало из себя что представляешь. Это же надо, некроманту едва не пасть жертвой обычного духа второго ранга. Печальное зрелище.

У входа в пещеру стоял наш гоблин-шаман. В его руках гасли остатки примененной им магии экзорцизма. За спиной гоблина маячили Дарвиш и сестры, с обнаженными клинками, внимательно осматривая пещеру, не спеша заходить внутрь.

— Даже думать о таком кощунстве страшно, но, похоже, у меня нет иного выбора, придется малость поднатаскать тебя в плане магии, иначе лич разорвет твою тушку на миллион кусочков, да и меня вместе с тобой.

Яркие языки пламени разгоняли утреннюю мглу, наполняя сидящих вокруг костра чувством комфорта и уюта. Хотя, возможно, тут свою роль сыграла и нанизанная на вертел баранья туша, испускающая пьянящие вкусные ароматы. Капли жира падали со свежewanной туши, заставляя языки пламени трепетать, распуская вокруг себя хоровод искр.

Я повел носом, вдыхая запах готовящегося мяса. Пустой желудок немедленно отозвался урчанием, словно домашний пес, который напоминает забывчивому хозяину, что вообще-то пора завтракать. Да я и сам бы не против отломить вкуснейшую баранью ножку, и, посыпав растертыми кореньями, слопать все это совершенство. Но, увы, это был именно тот случай, когда мозг и здоровое любопытство побеждали любой голод.

Весь наш отряд в своем старом составе сидел вокруг костра, слушая истории гоблина. После того случая в пещере коротышка наконец прервал свой обед молчания. Все же не зря мы согласились взять зеленокожего с собой, он оказался самым настоящим кладезем знаний об этом мире. Теперь же отряд расселся вокруг костра, выпитывая бесценную для нас информацию и задавая уточняющие вопросы гоблину.

— Значит в этом мире действительно есть люди? — Радостно кричала Жизель. — Это же все меняет- мы не одни в этом мире.

Трудно было не понять и не поддержать девушку. Само осознание, что в этом мире кроме тебя есть и другие представители твоей расы, так сказать коренные обитатели, внушало чувство невероятной эйфории. Впрочем, зеленокожий шаман, изобразив на лице кривую ухмылочку, быстро спустил нас с небес на землю.

— На вашем месте я бы не был так рад этому факту. — Откашлявшись, продолжил он. — Как я уже сказал, в нашем мире действительно есть человеческие государства. Более того, могу с уверенностью сказать, что на данный момент именно люди являются самой многочисленной и расплодившейся расой на свете.

— Для вас, наверное, это нехорошо? — Несмело спросила Настя.

— Хех, так и для вас это не подарок. Знаете ли, люди — весьма своеобразные существа. Пусть я частенько бывал в этих государствах по торговым и личным делам, но до сих пор не могу понять того уровня злобы и безразличия, что ваш народ питает друг к другу. — Гоблин тяжело вздохнул. — Ладно, не об этом речь. Дело в том, что если вам каким-то чудом все же удастся выбраться из наших лесов, пройти степи и пересечь горы, добравшись до людских государств, вас там не будет ждать теплый прием.

— С чего ты это взял, коротышка? — С вызовом посмотрел на гоблина Сергей.

— Да все предельно просто, мой бледнокожий друг. — Улыбнулся гоблин. — Ваше отличие в поведении и речи быстро бросятся в глаза местным людям. Те донесут властям, а власти в свою очередь — компетентным службам, и вас быстренько скрутят, растаскав по подвалам. Ну а дальше в дело обязательно вступят маги. Вы ведь очень интересные экземпляры для изучения. Могу предположить, что вас настругают на ломтики, ну или, как альтернатива — повесят заклинание рабского ошейника. Тут уж как повезет.

— Ты сказал, что государств в мире много. Даже на этом вашем континенте...

— Хараз.

— Да, Хараз. — Продолжил свою мысль Дарвиш. — Расскажи об этом подробнее. Каковы государства, их политическая система и взаимоотношения друг с другом.

— Я вам не энциклопедия, чтобы поведать о каждом государстве. — Окрысился гоблин. — Основную информацию я до вас донес, на вопросы ответил, так что заканчивайте, я не собираюсь тратить время завтрака на бесполезную болтовню.

— Но вы сказали, что в этом мире есть эльфы, если это правда, расскажите, пожалуйста, о них подробнее. — Не сдавалась Жизель. Девушка явно не хотела позволять гоблину уйти от интересующей ее беседы.

— Ну, есть у нас эльфы. — Нехотя ответил гоблин. — Есть светлые, есть темные — это вроде как две разных ветви одной эльфийской расы. Не любят они друг друга. Еще со времен великой войны, когда они сражались по разные стороны.

— У них свои государства? — Быстро уточнил Дарвиш.

— У светлых эльфов с десятков различных государств. Там правят князья, разделенные меж собой отдельными родами и домами светлых эльфов. Я не большой знаток их культуры, а там, в перипетиях их государственности, даже высший демон не разберется. Кстати, один их анклав располагается и на нашем континенте. Небольшой остаток некогда великого княжества.

— Эльфийское княжество на этом континенте?

— Да что б вас! — Ругнулся гоблин. — Да, Хариз раньше принадлежал трем расам: Эльфам, темным и светлым и гоблинам. Длинноухие бились меж собой, пока не началась великая война. Темные проиграли, потеряв на континенте все земли, светлые — выиграли. Правда и они недолго радовались. Империи с центрального континента развязали здесь еще много новых войн, в которых светлокожие терпели одно поражение за другим, теряя свои земли и подвергаясь истреблению. Так было до того момента, пока сами империи не потеряли здесь колонии, погрязнув во внутренних междоусобицах.

— А темные эльфы? Вы говорили, что они до сих пор существуют.

— Да вроде как существуют. — Кивнул гоблин. — Темные же в лесах живут, он вроде как нужен им, чтобы поддерживать свою жизненную энергию. Остался у них последний на сегодняшний день анклав — на центральном континенте. Сами темноухие превратились в расу самых настоящих затворников: из лесов своих почти не выходят, с соседями дел не имеют, в войны не ввязываются. В общем-то, почти идеальная раса. Хех!

— А как вы с ними тогда торговали, уважаемой шаман? — Спросил Йхоо.

Медведь вместе со своими спутниками и старым греком присоединились к нашему отряду. В отличие от бывших жителей Нового Лиссобона, они сидели за нашим костром, не отделяясь от группы. Меня, кстати, весьма удивил тот момент, что все члены отряда приняли необычный вид нового товарища весьма положительно. Видимо попадание в другой мир довольно серьезно меняет взгляды некоторых людей.

— Сам я темноухих не видел. А торговал как обычно все торгуют, через цепочку посредников. — Пожал плечами гоблин. — Я вам так скажу, куда предпочтительнее иметь дела с людьми, чем с эльфийскими выкармашами. Длинноухие не знают жалости и питают дикую ненависть к вашему виду. Если хотите знать мое мнение, длинноухие, по крайней мере, светлые точно хотят взять реванш у местных людей. Слишком много они потеряли своих территорий, слишком много их погибло после жесточайшего истребления.

Гоблин склонился над своей тарелкой и, подхватив кусок баранины, впился в мясо своими клыками. Активно работая челюстью, зеленокожий смотрел на нас с вызовом, словно говоря, что лишние вопросы ему надоели.

Я же смотрел на своих товарищей, встречая такие же растерянные взгляды. Да, люди

явно не ожидали такого. То, что мы оказались в мире, в котором царило средневековье, это было понятно, но такое! Черт возьми, если верить гоблину, мы буквально оказались между молотом и наковальней. Мы в лесах, кишаших многочисленными племенами гоблинов, которые считают своим священным долгом отлавливать и уничтожать пришельцев из иных миров. Но даже если нам каким-то чудом удастся прорваться сквозь все заслоны в человеческие королевства, там, судя по всему, нас так же не ждало ничего хорошего.

Смешаться с окружающими людьми такой толпой не удастся: манера говорить, поведение, да даже банальное незнание элементарных местных обычаев выдадут нас с головой. Нет, это однозначно не вариант. Что остается?

— Господин гоблин. — Несмело начала Настя, но ее оборвал Дарвиш.

— Погоди, Насть. Уверен, что у нас еще будет время обсудить и услышать другие детали о местном мире. Сейчас всем стоит хорошенько перекусить и отдохнуть, путь предстоит не близкий, а мы ночь потратили на байки у костра.

Торрело хлопнул себя по колену, поднимаясь со своего места. Это стало своего рода знаком, и люди, подхватив пустые миски, начали расходиться по своим лежанкам.

— Иди спать, Коловрат. Я отдежурю смену. — Сказал я.

— Тебе самому отдохнуть не помешало бы, Китан. Ты еще после той пещеры как следует не восстановился.

— Некромант все правильно говорит, человек. — Внезапно поддержал меня гоблин. — Иди спать, а нам с вашим колдуном еще пошептаться надо. Дела магические, знаешь ли. Тебе будет неинтересно.

— Дело ваше. — Пожал своими могучими плечами кузнец.

Коловрат завалился на свой спальник. Однако, как я заметил, свой топор он положил под рукой, в проход между собой и гоблином, чтобы в случае чего было легче делать замах из лежачего положения. Гоблин видимо так же это заметил и правильно поняв. Хмыкнув, он сказал с набитым ртом.

— Не доверяет. Хех. И правильно делает. Я бы на его месте так же не доверял.

Так мы и сидели. Наверно со стороны это была весьма сюрреалистичная картина: человек и гоблин, мирно сидящие у огня. Наверное, если бы не было тех изматывающих километров через проклятые леса и земли коротышек, я бы не относился к этому так предвзято. Однако даже сейчас все мое нутро, буквально кричало о недопустимости подобного дружелюбия к проклятым зеленокожим тварям.

— А ты не из разговорчивых, парень. — Гоблин отложил пустую миску, уставившись на меня своими желтыми глазами.

— Скорее я просто не знаю, как начать разговор. Да и прежде всего, мы назвали тебе свои имена, ты же не ответил на эту любезность. За все время ты так и не назвал нам своего имени.

Гоблин перестал улыбаться. В его глазах появилась затаенная ярость, едва сдерживаемая в тисках железной воли. В этот самый момент я отчетливо понял, что не один испытывал дикую ненависть к своему собеседнику. Однако гоблин, в отличие от меня, очень умело ее скрывал, удерживая на лице маску дружелюбия.

— Мое имя — Гамар, из племени... впрочем, тебе это название ничего не скажет. Иногда меня еще называют безумным шаманом, но ты можешь называть меня просто Гамар. — Гоблин побарабанил своими сучковатыми пальцами по дну миски. — Мы встречались уже с тобой, человек. Нет, я знаю о чем ты подумал: не тогда на поляне, у

ритуала, проводимого черепом. Раньше, у небольшой пристани, где я готовился провести ритуал очищения, к которому готовился долгие годы. Тебе же и группе твоей нужен был наш плот. В той ночной схватке ты убил моего друга и соратника, после чего натравил на воинов моего племени демонов, обитающих в планах смерти.

От гоблина повеяло ощутимой угрозой. В магическом зрении я увидел, как от пульсирующего источника в груди гоблина начали тянуться тоненькие струйки магии. Сейчас в активном состоянии я смог в деталях разглядеть чужой источник магии. Он был немного меньше моего, но, несомненно, гораздо ярче.

— Ладно... Это дело прошлое. Ты сохранил мне жизнь и не позволил черепушке поглотить мою душу. — Гоблин на секунду прикрыл глаза, словно собираясь с силами. — Я обязан тебе и не могу убить, отплатив за друга. К тому же сейчас у нас с тобой общая цель — уничтожить проклятый череп.

— К чему это ты? — Напряженно спросил я.

— Да к тому, что мне придется тебя обучать. — Рыкнул гоблин. — Возможно, это предательство в отношении моего народа, обучать врага Шава, но в таком состоянии, быстро набирающий мощь, череп просто сотрет тебя в пыль. Нет, не смотри на меня так, я не владею некромагией, мелефистикой или другими темными направлениями, этим тебе овладеть придется самостоятельно. Однако я вижу, что в тебя не вложили даже самую начальную базу.

— Некому было учить.

— Оно и видно. Твои способности не развиты от слова совсем. Огромный дар и потенциал, с которым ты мог бы стать на один уровень с великими шаманами, однако повторяюсь — нет базы, с которой можно было начать восхождение по ступеням дара. Именно эту базу я дам тебе, обучив самым простым вещам, которые должен знать каждый шаман или маг. Ну а дальше сам. Видел я, как ты сплетаешь заклинания, видимо подсмотрел у кого-то из представителей моего народа. Уверен, ты быстро освоишься, подобрав себе чары под свой собственный дар, в крайнем случае попробуешь поэкспериментировать и создать нечто свое. Хотя такие попытки не всегда заканчиваются удачно. Хех.

— Отказаться от такого щедрого предложения весьма затруднительно. Но я хочу знать, во что мне встанет твоя наука, гоблин. Что ты потребуешь в качестве платы.

— Хех, все вы люди меряете других по себе. Я не возьму с тебя плату, как уже было сказано — у нас общая цель, а это лишь способ ее достижения. К тому же ты сохранил мою жизнь, хотя тебя и снедала ненависть к моему народу. А жизнь свою я очень ценю. — Гоблин поднялся со своего места. — Пойдем к воде. Пожалуй, преподам тебе для начала урок по совмещению магических потоков двух стихий, воды и воздуха.

— Сейчас? — Удивился я. — Я вообще-то хотел завалиться на пару часиков.

— На том свете отоспишься, некромант. — Растянул губы в улыбке гоблин. — Как говорил мой учитель, прежде всего знания, а сон можно отложить и на потом.

Я же, тяжело вздохнув, поплелся за гоблином к воде. Что ни говори, а упустить такой подарок судьбы было нельзя. Слишком многое сейчас зависело от моего дальнейшего развития как мага. Гоблины, люди, даже те самые мифические эльфы — у всех были свои маги, которые с легкостью могли разгромить даже самый сплоченный отряд. Я же был словно козырный туз, который мы могли, припрятав в рукаве, выложить на стол в самый неподходящий для наших врагов момент.

Проходя мимо спящих товарищей, я наткнулся на внимательный взгляд Дарвиша. Перс

не спал, слушая наш разговор. Слов было не нужно, чтобы понять, о чем он хотел мне сказать. Бери все, что дают, пока есть такая возможность. Все верно, отлынивать я не собирался. Когда речь заходит о твоём собственном выживании, лень уходит на десятый план.

Глава 15 — Хозяева проклятого леса

— Эй, красномордый, поторапливайся! Я не собираюсь тратить здесь весь день только из-за мерзкого краснокожего выродка, не способного нормально передвигаться по лесу.

Раздавшийся окрик впереди идущего командира отряда добытчиков, словно металлическим лезвием прошелся по стеклянным струнам души молодого шамана. Кар зло глянул на говорившего, но решил не накалять обстановку, прибавив шаг. Впрочем, сил и порыва краснокожего коротышки хватило ненадолго. Уже спустя пару минок, гоблин замедлил шаг, смачно сплюнув на землю тягучую слюну.

Шла вторая седмица, когда краснокожий шаман находился в гостях городка Корм'гатгора, раскинувшегося в самом центре проклятых земель. Все это время гоблин жил у приютившего его зеленокожего шамана. Старик хоть и обладал несносным характером, тем не менее, пользовался весьма высоким авторитетом среди местных жителей. В те моменты, когда он не занимался врачебной деятельностью, принимая очередного пациента, или не был в стельку пьян, старый гоблин знакомил краснокожего гостя с бытом и жизнью их странного поселения.

Наладить взаимопонимание с различными расами, проживающими в поселении, оказалось плевым делом. Здесь принимали всех и каждого, кто смог добраться до этого необычного мирка. Всего за несколько дней местные жители и вовсе перестали обращать внимание на гоблина с необычным для них цветом кожи. Хуже дела обстояли с его магическими способностями. Они восстанавливались крайне медленно. А лечивший его старый шаман лишь разводил руками, сетуя на неизвестные ему чары тьмы.

— Не бери в голову, красномордый. — Как-то раз сказал ему вечером старик. — С остатками проклятия мы справимся. Ты ведь уже сейчас можешь использовать свою магию. Да, лишь наполовину, но это уже результат. Так что сожми зубы и жди, пока я не очищу твою ауру.

Кару не оставалось ничего другого как послушаться совета и ждать. Ведь без своей силы он не сможет выбраться из этого проклятого леса, а отсюда выйти в астральные слои и предупредить учителя — было невозможно. Время тянулось мучительно долго. Молодой шаман с ужасом размышлял, что за это время мог осуществить ви Гамар. Подумать только, в голову одного из великих шаманов действительно могла прийти идея сравить между собой в войне народы Шава и Налачча — народы, жившие в мире между собой в течение целого тысячелетия.

На исходе второй седмицы, когда магия к нему так полностью и не вернулась а груз тяжелых размышлений и безделья совсем измучили душу, молодой шаман решил попроситься в отряд добытчиков. К своему немалому удивлению, он получил одобрения как главы отрядов, так и лечащего его старика шамана.

— Сходи, развейся. Тебе сейчас это не помешает. — Покивал головой старик. — Я попрошу Мгура назначить тебя в отряд новичков. Те далеко от безопасной зоны не ходят и действительно опасных монстров не встречают. Да и магией своей ты уже пользоваться можешь. Не пропадешь.

С таким напутствием Кар и вышел в свой первый рейд. Добытчики в этом поселении оказались привилегированной кастой, туда брали далеко не каждого. Как оказалось, монстры не могли войти в черту древнего города, но стоило лишь пересечь эту самую

незримую черту как их становилось пруд-пруды.

Это был единственный способ добыть пищу для жителей городка. Добытчики не только убивали и свеживали монстров, они так же занимались поиском грибов, ягод, трав и корней — мастера на все руки, одним словом. В один из таких отрядов и попал Кар. Правда, с лидером отряда — зеленокожим гоблином с отломанным левым клыком, отношения у них сразу не заладились.

— Шевели кривулями, краснокожий выродок. — Крикнул идущий впереди колонны Урз.

Краснокожий шаман, вновь подхватив свою поклажу, пустился следом за удаляющейся меж деревьев колонной. Привычный к путешествиям и долгим переходам, повелитель стихий тем не менее не был привычен к передвижению по лесистой местности. Поваленные деревья, буреломы, разросшиеся до гигантских размеров кусты — все это было серьезной преградой для низкорослого гоблина. Оставалось только удивляться, как его зеленокожие собратья способны ходить по этим проклятым местам, не выдыхаясь на каждой сотне метров и умудряясь двигаться, не теряя темпа.

— Не обращай внимания на Урза. Он со всеми новичками так себя ведет. Вроде как на место ставит, чтобы не выпячивались вперед него. — Сказал Кару идущий перед ним человек. — Если не брать в расчет его грубость, то он вполне себе неплохой мужик. Для гоблина, разумеется.

Кар бросил заинтересованный взгляд на собеседника. Вот интересная, однако, штука жизнь. Он идет в одном отряде с самым настоящим человеком. Одним из тех, что прибыли в этот мир с последним порталом. Еще совсем недавно, Кар был среди тех, кто охотился за людьми по всем лесам, а теперь спокойно шагает едва ли не дыша в затылок бледнокожему.

— Это меня не интересует. Я шаман, и мои жизненные цели заключаются в совершенно других вещах. — Вздохнул Кар. — Я с вами лишь на несколько рейдов, чтобы убить время и научиться чему-то новому для себя. Вливаться в отряд или подсиживать Урза на его месте я не собирался.

— Ха-ха. А ты возможно и прав, краснокожий. Урз тот еще перестраховщик. Может и правда за свое место лидера отряда испугался. — Человек вновь заржал, перекинув длинное копьё с одного плеча на другое. — Меня, кстати, Мильшем зовут.

— Кар — Сломанный Клюв. — Представился гоблин. — К предкам этого Урза. Расскажи, как проходят ваши рейды. Я здесь гоблин новый, мало что знаю о вашем быте.

— Тебя что, не инструктировали перед выходом в рейд? — Удивился человек.

— Только в общих чертах. Я же хочу услышать от непосредственного участника охоты.

— Да из меня тот еще рассказчик. Сам только четвертый раз выхожу в леса. — Отмахнулся Милаш.

Но Кар продолжал настаивать и человек сдался, начав на пальцах объяснять дальнейшие действия их отряда.

— Ну значиться... Сперва от города мы отходим, на километра три-четыре. В этой зоне много различных тварей водится. Но серьезные среди них редко встречаются, поскольку не любят сильные гадины близко к нашему поселению подбираться. Отпугивает их магия.

— А дальше как действуете?

— Да как-как — как обычно. Сперва территорию осматриваем, зачищаем квадрат, устанавливаем лагерь. Часть отряда за травами да грибами уходит, ну а охотники идут за добычей, в надежде поймать что-то крупное. Группы формируются по трое разумных в каждой. Так и охотимся на дичь. Если встречаем нечто действительно серьезное, отступаем

в лагерь и, собравшись крупными силами, валим гадину.

— Разумно. — Кивнул шаман. — А дальше от поселения, вглубь лесов вы не уходите?

— Нафига? Нам и тут дичи хватает с избытком. — Удивился человек. — Бывает, конечно, по велению хозяев города, собирают группу, для дальних походов в глубины проклятого леса. Они вроде некие магические штуковины ищут, хозяевам приносят. Но такое, откровенно говоря, случается редко. Да и в группы эти собирают только самых опытных и серьезных охотников, способных выжить и выполнить задачу. Нам с тобой, дружище, это не грозит. Мы ведь новички, так что соваться в пасть чудовищам не придется.

Внимательно выслушав, Кар покивал для вида. В отличие от человека, он прекрасно понял, о каких магических штуковинах шла речь и зачем они так необходимы местным хозяевам. Тем самым, с которыми молодому шаману не позволяли встретиться вот уже две седмицы. Что же в голове шамана созрел интересный, пусть и весьма опасный план. Слишком уж сильное впечатление произвела на шамана та тварь, что была заключена в этом городе. И молодой гоблин знал, кто может дать ответы на интересующие его вопросы, пусть ради этого разговора и придется рискнуть своей жизнью.

Этот разговор стал, пожалуй, самым важным событием, что происходили с гоблином за время его рейда. Сама охота молодого гоблина совершенно не впечатлила. Добравшись до места и разбив лагерь, их группа первым делом зачистила от тварей окружающий участок леса. Монстры здесь водились и правда весьма слабые. Собираясь в стаи, они скорее прятались по норам, чем решали напасть на добытчиков. Лишь несколько раз им приходилось браться за оружие, когда по незнанию охотники заходили на территорию чуть более сильных монстров.

Всего за сутки, проведенные в рейде, в лагере уже скопились целые горы мяса, которые тут же замораживали с помощью специальных артефактов-охладителей. Шкуры, кости, сухожилия, многочисленные грибы, травы и ягоды — все, что можно было как-то использовать, тщательно собиралось и загружалось на волокуши. Уже к исходу второго дня отряд двинулся в обратный путь.

— Исключено. — Старый шаман был категоричен. — Ты совсем спятил, красномордый? Ты еще от ран своих не оправился, о твоём источнике манны я вообще молчу. В какой еще глубокий рейд ты собрался?!

На следующий день, после своего возвращения Кар узнал, что вскоре готовится новый рейд за артефактами. Естественно он тут же бросился к старику за разрешением выйти в этот поход. Ведь кто еще мог достать ему пропуск в самые глубины проклятых лесов, как не тот старик?

— Я все это прекрасно помню, уважаемый. — Тихо, но уверенно отвечал гоблин. — Мои раны полностью затянулись, кому как не вам это знать. Да и источник почти восстановился. Да и я, уверен, что отряд не откажется от присутствия еще одного шамана в своем составе. Как говорится — чем смогу, тем подсоблю парням.

— Зачем тебе это?

— Ваши местные хозяева все еще отказываются уделить немного времени для беседы?

— Они чрезвычайно заняты, юноша. — Хмуро отвечал старик.

— В таком случае, если я все же добуду нужный им источник, а я уверен, что рейды отправляются именно за источниками, они не смогут мне отказать в такой малости.

— Умный, да? — Зло оскалил клыки старик. — Будет тебе рейд. Ты попробуй из него живым вернуться!

Старый шаман слово свое сдержал. Спустя двое суток Кар уже выходил из поселения в составе отряда дальних охотников. Два десятка матерых добытчиков и трое шаманов, включая самого Кара, лучшая экипировка, защитные и атакующие артефакты — видимо хозяевам города действительно позарез нужны были источники, раз они прикладывали столько сил для снаряжения достойной команды.

— Зря ты пошел в этот рейд, краснокожий выродок. — Подошедший Урз, буквально источал волны ненависти. — Видят предки, я хотел с тобой по хорошему...

Досушивать, что там дальше собирался говорить охотник, Кар не стал. Благо защитные амулеты тот еще не успел активировать, так что простейшее заклинание-удавка и зеленокожий гоблин болтает ногами в полуметре над землей.

— По хорошему с тобой хотел обойтись я. Но запомни вот что: обращаться к шаману нужно с приставкой «ва». В противном случае — я могу счесть себя оскорбленным, и твои останки будут долго и упорно сошкребать с земли местные твари. Понял?

Урз понял. Ну, или сделал вид. Бросая полные ненависти взгляды, освободившись от удавки, он отошел к строю застывших охотников. Те же в свою очередь смотрели на экзекуцию со смесью одобрения и усмешки. Видимо, зеленокожий охотник успел достать не только Кара. Один из трех идущих с отрядом Мардов так вообще поднял ладонь в одобрительном жесте.

Трое суток отряд углублялся в леса, уходя от поселения на север, туда, где над верхушками исполинских деревьев возвышалась вершина единственной в этой части континента горы. Интересно, что многочисленные хищники, диковинные растения, природные артефакты, разбросанные по пути следования, совершенно не интересовали охотников. Даже ценные шкуры и трофеи с поверженных монстров добытчики не собирали, оставляя бесценную плоть на поживу местных падальщиков. Их интересовали вполне конкретные вещи.

— Там. В полусотне метров за стволом дерева. — Один из шаманов указал охотникам направление.

Бойцы, разделившись на тройки, стали обходить исполинский ствол, прикрывая друг друга. Кар же занял удобную позицию, стал наблюдать за происходящим. Уж очень было интересно, подтвердятся ли его теории на счет этого рейда.

— Переживаешь? Не парься, нас с тобой как новичков на первые битвы не пустят. — Подошел со спины к Кару человек.

— Тоже самое ты говорил и о том, что нас не пустят в дальний рейд. Помнишь же, Милаш? А теперь что? Ты тут вместе со мной. Судьба, знаешь ли, интересная штука и целиком находится в ведении предков.

— Для меня — человека, что попал в ваш мир по воле судьбы, это один из немногих шансов возвыситься, не расставшись со своей жизнью. — Вздохнул Милаш. — Мне нужны друзья и положение в вашем мире. А значит, тут не обойтись без рискованных авантур. Да и с копьем я приучен обращаться с самого детства. Так что в этом отряде я — лучший копейщик.

— Смотри не зазнавайся, дружище. Местным тварям без разницы на каком уровне ты владеешь копьем.

Милаш на это лишь саркастически покачал головой. Кар же вздохнул, отворачиваясь от человека. Кто он такой, что бы пытаться вправить мозги молодым да амбициозным, да еще представителям другой расы. Но в следующий момент Кар уже выкинул все лишние мысли

из головы. Из-за деревьев показались возвращающиеся добытчики, во главе с одним из шаманов.

Перейдя на магическое зрение, краснокожий гоблин изучил своего визави. В первую очередь его внимание привлекла дорожная сумка, висящая через плечо шамана. Именно там и ощущался источник магических искажений. Присмотревшись, Кар довольно улыбнулся. Его теория полностью подтвердилась, они охотились за источниками манны, доставляемые хозяевам города. В сумке лежал небольшой камень, размером с человеческую ладонь. На первый взгляд обычный ничем не примечательный камень, но стоило только потянуться к нему магическим зрением, как открывался целый водопад энергии земли, буквально источаемый этим самым камешком.

Теперь цель была ясна, как и средства ее достижения. Ведь источники могли ощущать одни лишь шаманы. Добытчики в этом деле выступали скорее как охранники, гарантировавшие безопасность шаманов.

За следующие сутки, они обнаружили еще несколько источников, быстренько перекачивавших в мешки шаманов. На Кара уже стали поглядывать с плохо скрываемым пренебрежением. Ведь из шаманов он единственный не обнаружил ни одного источника, в то время как сумки двух других уже были полны. Но краснокожего гоблина это мало интересовало. За это время он обнаруживал не менее десятка различных источников, но даже не думал их подбирать. Они были слишком мелкие и слабые в плане магической энергии. Возможно, это был единственный рейд, в который ему удалось отправиться, перед возвращением в родные края. А поговорить с хозяевами города было необходимо. Значит стоило рискнуть и положиться на удачу.

Как ни странно, удача улыбнулась гоблину уже вечером следующего дня. Их отряд как раз обходил одну подозрительную рощу, когда в голове молодого шамана словно зазвенел колокольчик. Перейдя на магическое зрение и сосредоточившись, Кар стал осматривать окружающее пространство в поисках привлекшего его внимания источника. Все так и есть, в самом центре рощи, шаман ощутил сильнейшие магические искажения. Мощные потоки манны с направлением стихии огня, буквально клубились в воздухе, создавая завихрения и искажения даже в реальном мире.

Источник четвертого кольца. Оpozнал Кар. Это действительно была редкая удача. Ведь в сравнении с добытыми другими шаманами источниками первого и второго кольца, этот источник, был самой настоящей жемчужиной в куче хлама.

— Ты что-то заметил. — Поинтересовался, подошедший со спины, Милаш.

— Возможно. — Неохотно ответил Кар. — В той роще есть мощный источник магического искажения. Нужно его подобрать.

— А ты хитрец! Я то думал, почему ты ни одного источника не нашел, а ты, оказывается, искал рыбку покрупнее. — Одобрительно засмеялся Милаш. — Господи, да остальные шаманы просто от зависти позеленеют, если мы такую штуковину в свой первый рейд достанем. Я с тобой.

Кар уже хотел было возмутиться, что справиться и в одиночку, да к тому же, делить свою награду он совершенно не собирался. Но в этот момент к ним подошел старший шаман отряда в компании недовольного Урза.

— Чего остановились, вам жить надоело, раз вы решили от отряда отстать? — Поинтересовался шаман.

— Уважаемый Кар, обнаружил источник вон в той роще. — Простодушно отозвался

Милаш. — Мы как раз собирались за ним сходить.

Краснокожий гоблин заскрежетал зубами, бросив уничтожающий взгляд на человека. Вот же трепло! И чего только языком своим болтает?! Не хватало только, чтобы остальной отряд решил попереться за его законной добычей. Впрочем, волновался гоблин совершенно зря. Шамана эта информация не впечатлила.

— Совсем спятили? Я понимаю, что вы новички и это ваш первый рейд, но и в голове нужно что-то иметь. — Покачал головой шаман. — Роща эта — логово Бермолога, злобной и опасной твари, да еще и владеющей магией земли. Соваться туда — форменное безумие. Да и искажения, отходящие от рощи, вполне могут оказаться обычным фоном от костей жертв. Тварь, знаете, любит собирать кости своих поверженных врагов, наполняя их маной. Такие самодельные хранилища на черный день. Так что из головы эту дурь выкиньте. Мы уже и без вашей помощи собрали нужное количество источников.

Шаман бросил презрительный взгляд в сторону Кара, но не получив должной реакции, сплюнул и ушел в голову отряда. Милаш же непонимающе уставился на гоблина, явно не догоняя, что здесь вообще происходит.

— Не заинтересовала моя находка уважаемых шаманов. — Иронично объяснил Кар. — Впрочем, это хорошо, я и не собирался делиться своей находкой с другими добытчиками. Тебя это, кстати, тоже касается. И вот еще что, Милаш... В следующий раз не болтай лишнего!

Сбросив с плеч поклажу, Кар двинулся в сторону примеченной рощи, под удивленный возглас человека.

— погоди, ты ведь слышал, что там гадина засела?

Но шаман уже не обращал внимания. Сейчас все его силы были брошены на сплетение необходимых заклинаний. К своему огромному сожалению, силы гоблина еще не полностью восстановились. Так что, кем бы ни был этот Бармолог, не стоило рассчитывать на полноценный бой, шаман его просто не сможет вытянуть. Так что здесь нужно было исхитриться и действовать тонко.

На краю рощи, у стены деревьев, его нагнал запыхавшийся Милаш, тащивший на плече свое тяжелое копьё с граненым тонким наконечником.

— Я ведь сказал тебе, что не собираюсь делиться своей добычей. — Хмуро спросил человека Кар. — Во имя предков, какого ... ты здесь делаешь?

— Я не из тех людей, что бросают друзей в беде. — Весело усмехнулся Милаш.

— Это с какого перепуга мы друзьями с тобой успели стать? — Удивился гоблин.

— К тому же я на особую долю не претендую. — Проигнорировал его вопрос человек. — Если добудем такой источник, я в любом случае получу дополнительную пайку на весь ближайший год. Так что награду можешь забирать себе. Только не забудь упомянуть, что я в этом участвовал.

— Предки с тобой, пошли. — Тяжело вздохнул Кар. Впрочем, расстраивался он не особо сильно. Помощь действительно могла быть не лишней. — Хорошо, что других альтруистов в отряде не нашлось. Так бы чего доброго и добычу пришлось бы делить.

— Ааа, ну они там пообсуждали, но пришли к выводу, что игра не стоит свеч. Если добудешь источник, они свою выгоду получают как добытчики удачного рейда. Их известность и репутация среди своих возрастет. Если помрешь, то туда тебе и дорога. В общем, вмешиваться они не будут. Разбили лагерь в полукилometре отсюда.

Кар на это только безразлично пожал плечами. Рассчитывать на безвозмездную помощь

со стороны отряда было глупо. Он здесь чужак, временно прикомандированный к их сплоченной команде. Впрочем, краснокожий гоблин по этому поводу ни капли не сожалел, у него свои задачи. Вот только интересно, почему за ним пошел этот самый Милаш. На альтруиста, готового поставить на кон свою жизнь, без малейшей надежды на награду, он не был похож. Очень интересный вопрос.

Отбросив в сторону все лишние мысли и подготовив заклинания, гоблин вместе с человеком углубились в рощу. Кар шел максимально тихо, стараясь не наступить ни на одну сухую веточку, не сдвинуть ни одного камешка. Крадучись в полуприседе, стараясь слиться с тенями деревьев, они миновали основные заросли, выйдя к центру поляны. Здесь, в идеально очерченном круге, в высокой густой траве, развалившись на боку, спало огромное мохнатое существо.

Похрапывая, тварь, похожая на помесь медведя и волка, во сне скребла когтистой лапой по траве. Существо было под два метра ростом и явно передвигалось на двух лапах. Густая шерсть покрывала все ее тело за исключением голой груди и живота, на котором выступали стальные мышцы пресса. Но больше всего шамана напрягал не внешний вид монстра, а источаемые им магические волны. Зеленокожий шаман отряда не солгал, эта тварь действительно обладала магией земли. А если судить по отдельным магическим потокам, источаемых гадиной, то Кар, возможно, не смог бы с ней справиться и на пике своей силы.

— Ни звука. — Едва разлепляя губы прошептал шаман.

Милаш понятиво кивнул, после чего указал пальцем на самый центр поляны. Внимательно присмотревшись, гоблин заметил ранее ускользнувшую от его внимания деталь. Прямо в центре поляны, ровным светом мерцал источник. Это был внушительного размера деревянный пень, на пол-локтя торчащий из земли — магический источник четвертого ранга, с направлением энергии земли.

Раньше, еще до своего вояжа в эти леса, Кар, так же обладающий этим направлением магии, мог только мечтать о том, чтобы заполучить в свое распоряжение подобный инструмент. На мгновение в голове шамана поселилась жадность, настоятельно рекомендовавшая ему оставить подобное сокровище себе, ибо когда еще появится такая возможность добыть столь мощный и редкий источник твоего направления магии? Но соблазн длился лишь секунду. Кар решительным усилием воли взял себя в руки. Ответы были важнее.

— И как мы будем его отсюда переть? Он же корнями в землю уходит. — Шепотом поинтересовался человек.

— Этот источник зародился не здесь. — Ответил Кар. — Видимо его сюда монстр притащил, так что он должен быть не глубоко вкопан.

Так и оказалось. Стоило только немного прокопать, как источник сам выпал из земли. Теперь оставался только вопрос его дальнейшей транспортировки. Магию левитации было применять нельзя, столь мощный источник своими эманациями разрушил бы каркас примитивных чар. Впрочем, действительно серьезной проблемой это не стало. Вдвоем с человеком, они смогли поднять пень, тихонечко потащив его прочь от рощи.

В какой-то момент, когда они почти достигли стены деревьев, в голову Кара залетела шальная мысль. Ну не могло же ему так сильно везти. Найти источник, охраняемый смертельно опасной тварью, но застать ее спящей и стащить нужный тебе предмет, без сложностей и смертельной опасности. Обычно после такой удачи, идет черная полоса. Как оказалось, гоблин не ошибся. Правда черная полоса наступила куда раньше, чем рассчитывал

краснокожий шаман.

— Какого хре... — Удивленно воскликнул Милаш, глядя за спину гоблина.

Быстро обернувшись, Кар встретился взглядом с Урзом. Зеленокожий гоблин стоял на одном колене натянув лук. Его желтые глаза пылали ненавистью и злобой. Еще секунда и стрела срывается с тетивы. Кар даже обрадовался подобному, ведь как предусмотрительный шаман, он уже давно окружил себя магическим щитом. Не очень мощным, но достаточным для того, чтобы остановить и десяток зачарованных стрел, не то что простую охотничью.

Но, как оказалось, радовался он раньше времени. Стрела пронеслась мимо застывшего гоблина с человеком и, достигнув центра поляны, воткнулась точно в нос спящей твари. В следующую секунду, бросивший свой лук Урз с довольной до самых ушей улыбкой, бросился за ствол дерева, и, что есть сил, рванул от ставшей смертельной ловушкой поляны.

— Вот же мразота зеленокожая! — Едва ли не восхищенно проговорил Кар. — Но рано ты радоваться начал.

С пальцев шамана сорвалось легкое парализующее заклинание, устремившееся вслед за беглецом. Судя по раздавшемуся из-за деревьев возгласу, чары вполне удачно нашли свою цель.

Впрочем шаман уже не обращал на это внимание, ведь в этот момент, Огромный монстр с диким ревом вскочил на лапы, оглашая окрестности ревом боли. На самом деле человеку с гоблином в этот момент весьма повезло, ведь в первые секунды тварь оказалась дезориентирована болью, пытаясь извлечь когтями засевшую в носу стрелу.

— Хватай источник и бегом из рожи! Сейчас тут станет жарко! — Крикнул Кар.

Милаш оказался человеком вполне понятливым и, быстро подхватив свое копьё и источник, волоча его по земле, рванул к стене деревьев. Но шаман уже не видел этого. С его ладони сорвался один, а за ним второй и третий кулаки земли. Все три, один за другим, врезались в воющего монстра. Но, увы, особого вреда чары ему не нанесли, как и две пущенные следом водные иглы. Шкура монстра, пропитанная магией, погасила атакующие заклинания. В следующий миг монстр перестал пытаться выдернуть стрелу, сосредоточив свое внимание на шамане.

В мгновение ока лапы монстра покрыла корка земли. С полуприседа тварь рванула в сторону гоблина с ошеломляющей скоростью. Разделявшие их сорок метров тварь преодолела чуть более чем за секунду. Чудовищные когти, пропитанные магией земли, вонзились в плоть гоблина, разрывая его тело на части. Мощные челюсти сомкнулись на голове краснокожего шамана и длинные клыки пронзили черепные кости войдя глубоко в мозг.

Довольная мезтью тварь, издала победный рык, но внезапно замолкла, непонимающе уставившись на лежащие у ее ног растерзанные останки. Старый и опытный монстр, прошедший множество битв с другими тварями проклятых лесов, почувствовал неладное. Его пасть разорвала врага, но во рту не было вкуса крови.

В следующий миг иллюзия лопнула, разорванное иллюзорное тело исчезло, зато в десяти шагах от монстра задрожал воздух и прямо у стены деревьев возник гоблин. Тварь вновь собрала свою магию, напитывая ею свои конечности для очередного рывка, попутно покрывая свою шерсть каменной коркой. Но в этот раз гоблин уже был готов и успел первым.

Когда тварь рванула вперед раздирая когтями землю и оставляя за собой бороздки перепаханной земли, ей в морду ударил серый шар. Сфера Молчерона — сильнейшее боевое

закливание в арсенале Кара — чары, состоящие из трех различных слоев заклинания. На их подготовку требовалось время и сосредоточенность, и именно их и выиграл шаман, используя иллюзию.

Первый слой чар лопнул, окутав Бермолога дурно-пахнущей жижей. Лопнувший второй слой заставил эту жижу превратиться в твердую ледяную корку, сковав движения монстра, заставив его сбиться с ритма. Наконец, третий, последний слой, вспыхнул огненными чарами. Само по себе пламя было не сильным, но неожиданно ледяная корочка, соприкоснувшись с огнем, вспыхнула, словно канистра с нефтью, распространяя вокруг себя нестерпимый жар, превратив Бермолога в горящий факел.

Тварь стала кататься по земле, пытаясь сбить бушующее пламя. Кар же досадливо поморщился. Его сильнейшее заклинание, чей каркас он сплел еще до начала рейда, смогло лишь на время дезориентировать тварь, не причинив ей особого ущерба. Толстая шкура и шерсть, покрытые мощной защитой магии земли, отражали большую часть жара. Тварь, конечно, ощущала сильную боль, но о сильных ожогах или уж тем более смертельных ранах говорить не приходилось.

Понимая, что монстр скоро сбросит пламя и вновь с утроенной силой бросится в атаку, гоблин применил свой последний козырь: упав на колени, он воткнул в землю извлеченный из кармана камень, прошептав слово-ключ. Элементаль земли — его излюбленное оружие, сформировался спустя пару секунд. Кар задал ему цель, и, развернувшись, бросился к деревьям. Элементаль не мог победить, но мог дать шаману так необходимое время, чтобы скрыться.

Так и оказалось — в тот момент, когда Кар на полном ходу покинул рошу и бросился к холмам, он ощутил, что его чары, сковывавшие духа, развеялись. Монстру понадобилось чуть больше полминуты, чтобы уничтожить младшего элементаля. Но это уже не имело значения, поскольку Кар покинул территорию твари, а значит, была высокая вероятность, что она не станет преследовать его дальше.

Густая трава сковывала движения гоблина, мешая бежать. Небольшие камни и корни деревьев, так и норовили попасть под ноги бегущему. Но Кар и не думал сбавлять темп, наоборот, гоблин еще поднажал, выкладываясь, что есть силы. Теперь, получив заветный источник и, как он надеялся, возможность получить некоторые ответы, гоблин не собирался больше рисковать. Стоило уйти как можно дальше.

Вжух!

Камень с куриное яйцо размером пронесся перед лицом гоблина, улетев в соседние кусты. Бросок с пращи был идеально выверен, но за мгновение почувствовавший опасность шаман успел чуть отдернуть голову, что спасло его черепушку от серьезного сотрясения.

— Живучий выродок! — Раскручивающий по новой пращу Урз выбрался из кустов. — Видимо твои мерзопакостные краснокожие предки помогли тебе сбежать от Бермолога. Но на этом твоя удача закончилась, шаман.

Голос зеленокожего гоблина сочился ядом ненависти. Его глаза были словно у сошедшего с ума существа. Там не было ничего кроме лютой не сдерживаемой ненависти заполнившей все естество гоблина. Кара даже передернуло от такой глупой всеиступляющей ненависти, что источал Урз.

Второй камень сорвался с пращи. Но в этот раз Кар был готов, приняв каменный снаряд на легкий щит. К сожалению, зеленокожий псих выбрал очень удачный для себя момент. Еще не восстановивший свои силы после ранения Кар, теперь выложился на максимум в

схватке с тварью, истратив весь свой запас манны на заклинания. Все, что теперь оставалось у краснокожего гоблина, было влито в легкий магический щит, который выдержит еще максимум один бросок с пращи.

— А за то парализующее заклятие ты заплатишь! Я ведь едва смог выбраться с той рощи. Вложи ты чуть больше сил в те чары, и я бы сейчас стал завтраком для Бермолога. — Урз вновь раскручивал свое оружие.

— Да сам уже жалею, что не приложил тебя чем-то посерьезнее. — Зло рявкнул Кар. Но быстро смягчился, в надежде потянуть время. — Объясни, чем я тебе так не угодил, откуда такая ненависть к моей скромной персоне?

— Скромной? Ха-ха! — Залился смехом Урз. — Ты думаешь, что я не видел, как ты пытался занять мое место лидера добытчиков? Плел заговоры, настраивал отряд против меня.

— ??? ... Ты совсем спятил? — Вежливо поинтересовался Кар. — Мне твое место не сдалось. Я тут птица временная, и вскоре вернусь в родные края. За каким мне твое место среди добытчиков?

Но отвечать зеленокожий гоблин не стал. Еще один камень врезался в щит и чары полностью исчерпав вложенный в них запас манны погасли. В глазах Урза вспыхнуло торжество и он уже приготовился вновь раскрутить пращу. Вот только ждать смерти Кар не стал. Как только погас щит, выхвативший нож краснокожий гоблин, что есть сил, бросился к своему противнику.

Шаману даже удалось застать противника врасплох. Но Урз был опытным бойцом: мигом сориентировавшись, он подставил под лезвие ножа свое плечо, после чего точным ударом кулака сломал Кару нос. Удар ногой в ребра, упавшему шаману. Затем еще несколько метких ударов ногой в голову и, лежащий на земле, Кар поплыл.

— Все вы шаманы одинаковы. Лиши вас магии и вы превращаетесь в беспомощных слабаков. — Сплюнув Урз выхватил из-за пояса свой короткий кинжал. Надеюсь, ты не станешь рыда...

Граненый наконечник тяжелого копья пробил ему череп и пронзив насквозь мозг вышел через глаз. Еще секунду постояв на подрагивающих ногах, Урз рухнул на траву, заливая все вокруг своей желтой кровью, вытекающей из страшной раны.

— Ты только погляди, успел к самому окончанию этой драматической постановки. — Довольный Милаш извлек свое копье из черепа гоблина и обтер о его же одежду.

— Ты вовремя. — Прохрипел разбитыми губами Кар.

— Ага. Оттащил источник к лагерю, вот вернуться решил, может помощь моя тебе понадобится. Как знал, что не прогадаю.

Человек протянул гоблину руку, помогая подняться. Положа руку на сердце, Кар ожидал, что Милаш убьет и его, как минимум чтобы присвоить себе добычу. Но нет, человеку до этого видимо дела совершенно не было. Он помог шаману идти, подставив свое плечо. Что было весьма не просто из-за разницы в росте.

— Пойдем в отряд. Там и поговорим. — Сказал человек. — Кстати, нужно по пути еще и источник захватить. Не зря же мы на его добычу столько сил вбухали!

Кару оставалось только болезненно кивнуть. Уж он точно выложился на полную ради этого источника — дважды за последний час едва не расставшись с жизнью.

...

— Нет, что не говори, а ты невероятно везучий, гоблин Кар. — Старик-шаман отпаивал

своего подопечного бодрящим эликсиром. — Выжил один в проклятых лесах, добравшись до нашего города со стрелой в спине. Не погиб от порчи и инфекции. Не восстановив силы, смог сбежать от весьма сильного монстра, который, бывало, целые рейды в одиночку истреблял. Да еще с тем психом Урзом справился.

— С Урзом справился не я, а Милаш. — Мрачно ответил Кар.

— Да знаю я, знаю. — Отмахнулся старик и продолжил. — Да еще и источник четвертого ранга принес. В проклятых лесах много источников, но рейды обычно приносят первого или второго ранга. Изредка попадаются третьего. Ну а четвертый — это просто дар предков. Как ты смог его достать?

— Просто решил не трусить и проверить опасное место. Ваши добытчики с таким не заморачиваются, ведь там большой риск потерять свою жизнь. Вот собственно по этому вы и не находите нормальные источники. — Пожал плечами Кар.

— Да? Ну, возможно. Впрочем, я — целитель, и это совсем не мое дело. Пусть лидеры добытчиков разбираются с филонившими подчиненными.

— Прежде всего, я бы хотел узнать о своей награде. — Твердо спросил Кар.

— Все еще хочешь встретиться с отцами города?

— Если это возможно.

— Хех. Ты сделал им существенный подарок и я уверен, что они не откажут. Но подумай, стоит ли оно того? За твой источник я готов выложить множество нужных тебе зелий, необходимых в дальнейшей практике твоего магического мастерства. А встреча с отцами города... нужна ли она тебе так сильно?

— Однозначно встреча. — Ни секунды не раздумывая ответил Кар.

— Как знаешь, красномордый. Дело твое. — Вздохнул старик.

Час спустя перед Каром открылись двустворчатые двери в центральном здании города. Это было что-то вроде ратуши, в которой, как знал Кар, и обитали хозяева местных лесов. Старик остался снаружи, не смея войти в двери.

В большом зале, отделанном расписным камнем, шамана уже ждали таинственные Ахилу. Кар даже застыл, пораженный невиданным доселе зрелищем. Больше всего эти существа напоминали медуз, темно-зеленого цвета. Огромные желеобразные тела в форме бочки колыхались под самым потолком. Вниз с каждого тела свисали десятки колышущихся щупалец, оканчивающихся мягкими подушечками. Но главным было не это, каждое из существ, излучало просто невиданное количество силы. Перед шаманом стояли, ну или парили, существа, превосходившие в своей мощи великих шаманов.

— Добро пожаловать, Кар-сломанный клюв. — Мелодичный и звонкий голос, казалось, будто разносился от каждой стены зала. — Мы рады приветствовать тебя в нашем городе.

— Да, мы благодарны тебе за дар, что ты принес нам. — Поддержал другой Ахилу.

— Ну дар этот был скорее для поддержания магического барьера, которым вы окружили темницу с тем существом. — Хмыкнул гоблин.

— Ты догадался.

— Это было не сложно, великий. — Поклонился Кар. — Мне сказали, что барьер возводили три десятка Ахилу. Вас же осталось лишь четверо. Вы используете источники вместо своей силы, чтобы поддерживать активным барьер.

— Нас осталось слишком мало. — Грустно ответило существо. — наших сил бы хватило на поддержание, но они нужны, чтобы продлить нашу жизнь. Когда умрет последний из нас, падет барьер и ваш мир погрузится в пучину хаоса. Так что да, источники нам нужны.

— Я пришел не спорить об использовании источников, великий. Я хочу получить ответы на множество имеющихся у меня вопросов.

— Это будет небольшая плата за твою помощь, шаман. — Одно из щупалец коснулось потолка, и в тот же миг зал окутал барьер, не пропускающий ни единого звука. — Мы не можем обещать, что ответим на каждый вопрос, но постараемся развеять туман над твоими думами.

— Меня это устраивает.

Кар даже не сразу поверил, что ему все же удалось этого добиться. Предки, осталось только связаться с наставником, поведав ему о имеющейся информации и вероломном предательстве ви Гамара, и его миссия будет выполнена на миллион процентов.

Родвалия, восточные баронства.

Грозовые тучи застилали небеса. Казалось, сам бог грома и молний Резек в эту ночь решил обрушить свою ярость на сей бренный мир. Каждый удар грома сопровождался безумным грохотом, от которого у суеверных людей тряслись поджилки, и они как можно сильнее укутывались в одеяла в своих постелях, моля бога о снисхождении над их человеческими жизнями. Проливной дождь ледяными каплями разрастающейся бури обрушивался на крыши домов, вызывая барабанную дробь, эхом отдающуюся по узким улочкам небольших деревень и хуторов. Люди спали, забившись в свои неказистые деревянные домики, вознося просьбу богам, чтобы их жилища не развалились под ударами стихии.

Лишь одно строение смело могло не обращать внимания на бушующий вокруг него ураган. Стоящая на вершине скалистого холма башня мага, или как ее здесь называли «Волчий Клык». Она возвышалась над окрестными землями, словно шпили королевского дворца над столицей. Выстроенная из Дагора, твердого камня, добываемого гномами в глубинах своих гор, эта башня была способна выдерживать не только могучие ураганы. За свою историю ее стены пережили не одну осаду вражеских войск. С ее вершины великие магистры прошлого обрушивали чудовищной силы боевые заклинания на поступающего неприятеля. Сейчас же волчий клык, как и в прошлом, принадлежал очередному Родвалийскому магистру, став его домом и крепостью.

Дворецкий, он же единственный слуга магистра и хозяина этой башни, поднимался по винтовой лестнице. Уже не молодой мужчина с седыми волосами, аккуратно зачесанными назад, хромал на каждой ступени, ощутимо припадая на правую ногу. На вытянутых руках он нес поднос с выложенными на нем серебряными приборами. Несмотря на поздний час и кромешную тьму на улице, внутри башни было светло, словно днем. Многочисленные магические светильники прекрасно справлялись со своей задачей, освещая каждый дюйм башни. Слуге, всю свою жизнь проработавшем у различных магов и кое-как разбирающемся в магических потоках, пусть и с чужих слов, было страшно представить сколько энергии уходило на банальное освещение всего этого колоссального сооружения.

— Ты заставляешь меня ждать! Гости придут с минуты на минуту, а приборы еще не расставлены по своим местам. Возможно, твои рекомендации, что я получил от мэтра Кори, не соответствуют действительности.

Властным голосом, в котором звучали нотки недовольства, сказал маг. Вошедший в комнату слуга, согнулся в глубоком поклоне, пробормотав извинения, сославшись на искалеченную ногу, из-за которой ему трудно взбираться по лестнице. Но магистра подобные отговорки не впечатлили.

— Хромота — не оправдание. — Отмахнулся маг. — Когда ты поступал ко мне на службу, я ведь предупреждал тебя о необходимости взбираться по винтовой лестнице. Не предлагаешь же мне ты открывать для слуги портал только для того, чтобы облегчить ему работу?

— Нет, разумеется, нет, мэтр Мол Гадрак. — Испугано проблеял слуга. — Я уже все подготовил к ужину на четыре персоны. Эти приборы остались последним элементом. Если вы дадите мне еще пару минут, я подготовлю стол к приему уважаемых гостей мэтра.

Маг только рукой махнул, давая слуге разрешение действовать. Пока мужчина сервировал стол, он украдкой бросал косые взгляды на своего нанимателя. Магистр Мол Гадрак — низенький, чуть полноватый мужчина, на вид лет сорока «хотя кто разберет возраст этих магов». За год, что слуга проработал в этой башне, он видел мага всего несколько раз. Всю уборку и ремонт в башне осуществляла магия, а слуге-дворецкому оставалось только готовить еду на кухне, выставляя ее на специальные подносы, которые в свою очередь переносили ее на верхние этажи башни, где и обитал нелюдимый маг.

Сейчас же слуга, не прекращая выставлять на стол приборы и накладывать на блюда еду, наблюдал за своим нанимателем. С самого детства в голову каждого человека вкрадывалась мысль об избранности магов: об их величии и, несомненно, серьезной опасности при столкновении с повелителями стихий. Обычно тем людям, что перешли дорогу магу, выдавали черную метку — метафорически выражаясь, разумеется. От них отворачивались соседи, друзья и даже родственники. Никто не хотел переходить дорогу грозным магам. Магистры же в этом звене, несомненно, занимали вершину. Это были почти боги, снизошедшие до простых смертных. Непобедимые, могучие, способные обрушить на голову врага свою невиданную мощь.

Но этот маг не был похож на того мифического монстра или героя, которого себе с детства представлял слуга. Обычный мужчина, больше смахивающий на зажиточного горожанина, чем на великого магистра. Если бы встретить такого на рынке или ярмарке, то вполне можно принять за торговца средней руки. Этот образ портили только пухлые пальцы, унизанные золотыми перстнями со всевозможными драгоценными камнями, поскольку даже слуга — человек, не владеющий даром, мог чувствовать исходящую от них силу. Это, однозначно, были артефакты.

Драгоценные и полудрагоценные камни в магии широко используются. В основном они служат как хранилища для готовых каркасов заклинаний. Именно поэтому их и используют в создании различных артефактов. Можно конечно использовать и другие средства, например, хрусталь. Но это временное средство, не способное на длительный промежуток времени сохранять в себе мощные чары. Алмаз — лучший из хранилищ заклинаний, он может удерживать внутри себя чары почти вечно. Но и другие минералы отлично справляются со своими функциями. Правда, алмаз универсален, а другие строго по своему направлению. Например, рубин может удерживать огненную магию, изумруд — землю, сапфир — воздух и т. д.

В голове слуги всплыл урок его прошлого хозяина, который рассказывал ему о свойствах минералов, используемых в магии. Вот и сейчас, глядя на перстни магистра, мужчина понимал, что даже без своей магии, только используя эти могучие артефакты, маг уже представлял существенную силу.

— Ты закончил? — Недовольно поинтересовался маг.

— Почти, мэтр. Осталась пара легких штрихов. — Ответил слуга, расправляя последние складки на белоснежной скатерти.

— Ладно, заканчивай. Я уже получил зов, мои гости готовы переместиться в башню, а я еще сюрприз полностью не закончил.

— Мэтр, но разве я не буду прислуживать у стола? — Удивился мужчина.

— Вино мы и сами себе разлить сумеем, жратву в тарелки так же как-нибудь уложим. Наши разговоры не должны коснуться твоих ушей, так что возвращайся в свою комнату, на сегодня ты свободен.

Как только двери комнаты затворились за ушедшим слугой, маг сделал пару пасов руками, устанавливая вокруг зала купол тишины. Здесь, на самой вершине его башни, где сходились сразу три линии силы, и был установлен источник пятого кольца, маг чувствовал себя почти всемогущим. Он бросил взгляд в центр комнаты, где в нескольких метрах от обеденного стола, под темным покрывалом был установлен сюрприз для его гостей. Можно было не сомневаться, он придется им по душе. Маг, конечно, лукавил когда говорил, что ему нужно закончить сюрприз, тот был готов уже как пару недель, дожидаясь только своего часа, когда его вручат новому владельцу. Маг улыбнулся, представив выражение лица своих коллег.

Зов постепенно усиливался. Заставлять гостей ждать дольше положенного — признак дурного тона, едва ли не оскорбление. А оскорблять своих гостей маг не собирался, не так он был воспитан, да и гости его были коллегами, другими магистрами Родвалии, как и он прикомандированные к восточной пограничной армии.

Передернув плечами, скидывая неприятные чувства покалывания в шее, которые породил зов, маг направился к арке портала, приложив руку на панель-артефакт. В следующую секунду арка засветилась, сигнализируя, что готова к открытию портала и совершению перехода.

В следующий миг обода арки вспыхнули голубым мерцанием, раздался треск молнии, и в воздухе запахло озоном. Несколько мгновений голубая дымка кружилась по ободу, пока в один момент не ринулась со всех сторон в центр, где объединившись, образовала пространственный пузырь. Глядя на него со стороны, можно было увидеть, что находится на другой его стороне. И это была вовсе не стена башни, у которой была установлена арка. Портал открылся.

— А у тебя здесь весьма аскетично, друг мой. Ты бы хоть цветочками стены украсил что ли.

— Здравствуй, Лемала. — Пожал Гадрак руку вышедшей первой из портала женщине. — Приятно принимать в своей башне магистра и старшего над магами восточной армии. Ты столь же красива, как и опасна. Мои поздравления — время совершенно не властно над твоей красотой.

— Подхалим! В мои сто три года я уже древняя старуха, а ты все подлизываешься. — Несмотря на строгий тон, было заметно, что женщине комплимент пришелся по вкусу.

— Так он у нас известный ловелас. Ты смотри, Лема, оглянуться не успеешь, как он в койку тебя затащит.

Вышедший вторым из портала магистр Бивой, был здоровенным детиной, с густой бородой и огромными руками, которыми только подковы гнуть, а не заклинания тончайшей вязи плести. Но именно Бивой, не смотря на свой внешний вид, считался самым главным специалистом в Родвалии по сплетению заклинаний высочайшей сложности. Он невероятно быстро и умело мог сплести целую паутину чар, за то время как другой маг успевал подготовить лишь один каркас.

— Аааа, так у него тут даже кровати нет! Ну ты только скажи — мы с Оломом по домам вернемся, а вы тут уединяйтесь. Будешь ты, Лема, как деревенская простушка на сеновале лежать с задраным пологом, да ногами раздвинутыми.

Женщина бросила на шутника полный ярости взгляд. Но начинающейся заварушке помешал тот самый Олом. Третий магистр — невысокий черноволосый мужчина, с вьющимися, словно у диких племен, волосами. Он был единственный при оружии. На его

поясе висел короткий одноручный клинок. Вроде бы обычное оружие, но вся рукоять была гравирована различными драгоценными камнями, в которых чувствовалось присутствие могущественной магии.

Хозяин башни нахмурился, осматривая оружие гостя. По правилам входить в башню другого мага с артефактным оружием запрещалось. Нет, это конечно было скорее правило, чем закон, но обычно оно неукоснительно соблюдалось, чтобы не оскорбить хозяина дома.

Гадрак отвернулся, сделав вид, что не заметил клинка. Лемала примирительно положила руку ему на плечо. Что поделать, Мол с Олом давние недруги. Еще с тех давних пор, как стали магистрами, и Гадрак получил в свое распоряжение башню «Волчий Клык», на которую метил Олом. С тех пор они часто соперничали, стараясь побольнее укусить друг друга, но смогли не скатиться до откровенной вражды. Чему поспособствовали другие магистры, выступающие в качестве послов доброй воли между двумя соперничающими магами.

— Прошу к столу, дорогие гости. — Всплеснул руками Мол, указывая на накрытый стол.

— Ооо, пожрать, да винца хлебнуть. К этому я всегда готов. Да еще за чужой счет — красота! — Потер руку Бивой, плюхаясь на свободный стул.

— А под покрывалом что? — Поинтересовалась Лемала, усаживаясь за другой стул и аккуратно укладывая салфетку на свои пышные юбки.

— Сюрприз, мои дорогие друзья. — Загадочно улыбнулся маг. — Но это только после торжественного ужина и небольшого разговора.

— О, подарок для своих коллег. Почетно, почетно. Ты прям умаслить нас решил, а, Мол? — Улыбнулся Бивой. — Небось, небольшой разговор обернется большой просьбой, я угадал?

— Все после, почтенные мэтры. После. А теперь нам стоит преступить к трапезе.

Отказываться маги не стали. В отсутствии слуг каждый накладывал себе в тарелку еду самостоятельно. Подобное пренебрежение этикетом и правилами приличия, принятыми среди магов и дворян, никого не смущали. Все же магистры — боевые маги, давно привыкли к суровой армейской жизни, редко обращая внимание на мелочи вроде нарушения регламента или этикета.

— Эх, отлично же твой повар постарался, Мол. Блюда просто восхитительны. Когда решишь с ним расстаться, передай что я с радостью приму его на службу к себе. Такие блюда только за королевский стол и подавать. — Сыто откинулся на спинку стула Бивой.

— Действительно ужин выше всяких похвал. — Неожиданно поддержал молчаливый весь вечер Олом. Но тут же добавил. — Кстати говоря, мы с вами, коллеги, нарушаем основной приказ нынешнего командующего восточной армией.

— Ты о том, что магистрам запрещено собираться в одном месте больше, чем по двое? — Уточнила Лемала.

— Приказ приказом, но неужели ты считаешь, что в моей башне вам что-то угрожает, а, уважаемый мэтр Олом? — С прохладной улыбкой поинтересовался Гадрак.

— В свете последних событий и накаленной обстановке на границе с Уртанией я бы не стал так бахвалиться. — Мрачно ответил Олом. — Помяните мои слова, коллеги, в скором времени нас ждет очередная война с нашим соседом, и мы совершенно к ней не готовы.

— Не сгущай краски, мэтр. — Беспечно отмахнулась Лемала. — Армия полностью готова к предстоящим боевым действиям. Полки полностью сформированы и оснащены

даровым составом и вооружением. Маги укомплектованы процентов на восемьдесят по штатным спискам. Восточные бароны, в случае начала войны, поддержат нас своими гвардейцами и предоставят замки для дислокации войск. Чего тебе еще не хватает?

Олом мрачно взглянул на беспечно развалившуюся женщину с бокалом красного вина, так спокойно относящуюся к предстоящей войне. Он тертый калач, прошедший не один десяток мелких и крупных войн, был совершенно не согласен с подобным мнением. И в подобном мнении за этим столом он был не одинок.

— Олом прав. — Внезапно поддержал Бивой. — Как давно ты выбиралась за пределы восточных баронств, Лимала? Королевство сейчас стоит над пропастью, готовое свалиться туда в любой момент. Наш нынешний правитель далек от своего отца в делах управления. Повсюду поднимаются народные восстания. Крестьяне и горожане, рабочие — все недовольны бесконечным повышением налогов, которые уже в буквальном смысле начали душить население. Я сейчас говорю не о беднейших его слоях, а о вполне состоятельных зажиточных людях. Даже они едва вытягивают подобные налоги.

— Словно раньше при других монархах подобного не случилось. — Парировала Лимала. — Чернь вечно недовольна, а задача власти состоит в том, чтобы поставить зарвавшихся смердов на место, заставив платить свои долги.

— Восстания действительно случались и раньше, Лимала. Но тогда положение в стране не было столь катастрофичным, а власть не была так слаба как сейчас. — Недовольно скривился на слова женщины Олом.

Сам маг был из простой семьи и до того, как его забрали на обучение магии, жил в небольшой деревеньке, помогая отцу и старшим братьям обрабатывать поля и следить за скотиной. Он-то прекрасно понимал, как сильно могли душить налоги и королевские сборщики податей.

— В северных баронствах, одно за другим, вспыхивают восстания, которые просто не успевают подавлять. Народ там живет нищий, да еще страдающий от постоянных гоблинских набегов со стороны кровавых степей. Запад сейчас стал слишком самостоятельным. Их графы плевать хотели на королевские эдикты и помощь всему остальному королевству. А имея в своих покровителях казначея, считай правую руку короля, они могут не бояться карательных войск из столицы. В центральных баронствах — так же разброд и шатания. Сведения об очередных восстаниях поступают едва ли не каждую седмицу, пусть они не так часты как на севере, но народ и там недоволен. Юг всегда был себе на уме, что предпримут южане в случае войны — предсказать сложно. Вот и получается, что встречать уртанийские войска придется только востоку с пограничной королевской армией. А ведь и тут не все ладно. Люди недовольны, пусть пока и молчат.

— Какую мрачную картину ты рисуешь, мой уважаемый мэтр Олом. Уверен, что все не так плохо как ты расписываешь. — Встрял Мол. — Наша армия все еще в разы многочисленнее уртанийской. Магов у нас больше. Да что я говорю — у нас девять магистров, против шести в Уртании. Так что все не так плохо, как ты думаешь.

Олом зло посмотрел на хозяина башни, но в последний миг смог удержаться от резкой отповеди. Все же не стоило портить праздник, оскорбляя пригласившего их мага. Зато вместо него высказался простодушный Бивок.

— Из девяти мегистров, лишь нас четверо кто поддерживает армию и лоялен королю. Оставшиеся пятеро, не рыба не мясо. В случае войны, я не уверен что они встанут в ряды солдат. Вспомните последнее заседание совета, что эти пердуны устроили недовольные

поднятием поштин на алхимические ингридиеты с центрального континента.

Ужин закончился и спор магов вспыхнул с новой силой. Мужчины наседали на Лималу, стараясь доказать ей свою точку зрения. Но урожденная дочь знатного южного графа, не хотела принимать чужие аргументы. Казалось ничто не способно поколебать уверенность женщины в своих суждениях. Однако в самый разгар спора, говоривший Бивой, внезапно замолчал на полуслове, заметив что хозяин башни уже давно встал из за стола и теперь возился с чем-то укрытым темным покрывалом.

— Ооо, а вот, кажется, и время сюрприза подошло. Ну-ка чем нас мэтр Мол будет удивлять.

Лиамала даже привстала со стула, чтобы лучше разглядеть происходящее. Эта женщина была от природы любопытнее кошки, и если ее чем-то заинтересовать, то она встанет в первых рядах, лишь бы получить долгожданную разгадку. Впрочем, именно на это Гадрак и рассчитывал, когда отправлял приглашение. Все же из всех четверых собравшихся Лимала была самой могущественной и опытной в боях колдуньей. Опасная противница.

— Чем я собираюсь вас удивить? — Театрально всплеснул руками Мол. — Всего несколько секунд и вы своими глазами увидите достопочтенные мэтры. Уверяю вас, на протяжении всего ужина я до дрожи в коленках опасался, что столь опытные маги как вы смогут разгадать мой сюрприз. Пока артефакты переходили в нужный режим, настраиваясь на ваши ауры, а заклинательные сети опутывали комнату, я думал, что кто-то из вас сможет все понять, и остановить, прежде чем все случится. Но вы были слишком заняты этим бессмысленным спором и поглощением жратвы.

Резким движением магистр сдернул темное покрывало. Под ним скрывался целый комплекс блокирующих артефактов. В то же мгновение, вся комната озарилась светом сотен активированных в стенах магических артефактов. Установленная на специальной подставке «чаша-сюрприз» завибрировала, переливаясь перламутровыми цветами, чтобы спустя секунду вспыхнуть, заливая комнату вспышкой ослепительного света.

«Восхождение звезды» — чудовищное заклинание, из разделов высшей магии, относящиеся к разделу магии Света. Оно было способно одним подобным выбросом испепелить сотни, а то и тысячи человек за одно жалкое мгновение. Именно это заклинание было помещено в артефактную чашу. Сразу после выброса чаша треснула, распадаясь на части. Установленные по ободкам драгоценные камни, опали на пол осколками. Одноразовый артефакт, стоивший целого состояния, выполнил свою работу.

Целых пять секунд после вспышки на вершине башни стояла оглушительная тишина. Казалось, даже бушевавшая за стенами башни, буря слегка затихла, более не полевая землю нещадным дождем, обрушивая грозы и молнии. Секунда, другая...

Вжжуххх!

Заклинания боевой магии, выпущенные разными магистрами столкнулись посреди комнаты, вспыхнув яркими красками и распадаясь на безобидные фрагменты. Двое магистров стояли у дальней стены, выстраивая безумной силы защитные бастионы чар, тогда как третий магистр Мол обрушивал на своих противников всевозможные атакующие заклинания, стараясь пробить их щиты и не позволить сформировать новые. В этом, то и дело, ему помогали многочисленные артефакты-перстни и чары, скрытые в стенах башни.

Четвертый же магистр — Лиамала... от нее мало что осталось. Женщина была ближе всех к чаше, слишком заинтересованная, чтобы успеть почувствовать ловушку. Даже в таком состоянии она в последний миг пыталась окружить себя защитной сферой, но весь ужас

«восхождения звезды» заключался в скорости его удара. Магистр просто не успела активировать защиту. Ее больше не было, все, что осталось от главного мага восточной армии — это смутный силуэт, словно тень навечно застывшая на стене.

Между тем, прошло уже более пяти минут боя, магистры осыпали друг друга мощными и хитрыми заклинаниями, не щадя манну, вливая в свои удары колоссальную силу, от столкновения которой дрожали стены и сама башня ходила ходуном. Даже знаменитый гномский камень Дагор стал давать трещины, оплавляясь, не выдерживая творившейся тут схватки.

— Выродок, я знал, что с тобой что-то не чисто, но даже представить не мог, что ты пойдешь на подобную подлость. — Зарычал Олом. — Стоило убить тебя, когда была возможность.

— Зря не воспользовался своим единственным шансом, недоносок! — Так же прорычал Мол, сплетая очередное заклинание.

Голубой воздушный вихрь, столкнулся с магмовым тараном. Водный клинок скрестился с пламенной дробилкой. Заклинания сталкивались одно с другим, само пространство дрожало от переполняющей его силы. Магистры изливали в этом бою всю свою мощь, выматывая себя до изнеможения.

Наконец, в какой-то момент, Мол заметил ослабевшую защиту Олома. Не воспользоваться такой промашкой своего врага — было смерти подобной глупостью. Сосредоточившись, магистр воззвал к хранителю башни. Могущественному духу, являющемуся самим сосредоточением башни, ее сердцем и мозгом. Вкладывая в духа свою манну и силу, выкачиваемую магистром из других артефактов, он отдал приказ.

Дух возник мгновенно. Прямо за спиной потерявшего бдительность Олома. Видим магистр совершенно не ожидал удара со спины, потому и пропустил первый удар. Призрачный клинок в руках хранителя башни врезался в защиту мага. И она не выдержала. Купол, окружавший магистра, вспыхнул, сигнализируя об исчерпании своей силы и исчез. Шагнув вперед, дух занес над обреченным магом свой призрачный меч. Но проклятый Олом не захотел просто так встретить свою смерть. Почти исчерпав свои силы и уже не успевая выставить новую защиту должного уровня, магистр выхватил из-за пояса артефактный клинок.

Призрачный клинок духа, словно коса смерти опустилась на плечо мага, рассекая его на две неравные части. Но и Олом не остался в долгу. Последним в своей жизни движением он вогнал лезвие своего клинка в призрачное тело хранителя, активируя артефакт. Человек уже упал на пол, разбрызгивая алые струи крови, когда лезвие артефактного клинка, вспыхнуло сиреневым пламенем, чтобы в следующую секунду лопнуть на тысячи горящих фрагментов. Каждое из осколков лезвия развевало и сжигало саму сущность хранителя башни. Дико завыв, дух попытался дематериализоваться, но в его призрачное тело было вкачано слишком много манны, слишком много оно получило ранений. Наконец, пламя сделало свое дело и призрак развеялся, опав на пол струйками мертвой эктоплазмы.

— Демоны! — Зарычал Мол.

Потерять хранителя своей башни было едва ли не величайшей трагедией для любого магистра. Конечно, со временем можно создать другого хранителя. Но сколько придется потратить на его вскармливание сил и времени. Десятки лет, чтобы возвести духа хотя бы до среднего уровня его нынешней силы. Но главное, что хранитель был последней козырной картой магистра. Все его артефакты деактивировались, лишившись заложенной в них силы.

Башня, потеряв свой разум, молчала, более не способная помочь своему хозяину.

Два магистра стояли друг напротив друга, в полном молчании. Ослабевшие, лишившиеся большей части запаса манны, они сверлили друг друга ненавидящими взглядами. Но ни один из них не спешил нападать первым. Мол откровенно побаивался Бивоя, как более старшего и опытного магистра. Слишком уж опасная слава ходила о том. Сам же Бивой, не зная, есть ли у его противника еще сюрпризы, тянул время, в надежде если не выиграть схватку, то хотя бы уйти через арку портала.

— Зачем тебе все это понадобилось, Мол? Ты ведь понимаешь, что с нашей смертью все не закончится. Тебе не выбраться из страны и в башне своей ты не отсидишься. Особенно теперь, когда ее хранитель погиб. Тебя достанут и четвертуют на королевской площади.

— За меня не переживай, Бивой. Беспокойся о своей судьбе.

Боевые заклинания вновь столкнулись посреди комнаты. Помещение снова наполнило чудовищной силой. Маги сражались на пределе своих сил, на грани истощения. В один момент, Гадрак понял, что проигрывает этот бой. Лишившись поддержки, всех заготовленных ловушек и артефактов, он банально не вытягивал своего противника один на один. Слава Бивоя не была раздута. Он был сильнее, старше, опытнее в схватках. Он побеждал, успешно тесня хозяина башни. Теперь уже Молу приходилось уходить в оборону, стараясь предугадать удар противника и выставить правильную защиту. Магистр понял, что еще максимум минута и Бивой просто раскусит все его щиты, ну а затем за ним придет смерть.

Но этой минуты не хватило. За спиной Бивоя вспыхнула арка портала. Но теперь она вела не в башню других родвалийских магов, из жерла портала вышли трое закутанных в плащи с надвинутыми капюшонами фигуры. Они скрывали свои лица и повадки, но опытному магу не составило труда распознать противника по их аурам. Бивой мгновенно обернулся, его глаза пылали бешеной, всепоглощающей ненавистью.

— Магистры Уртании. Ты — выbleядок помеси навозного жука и могильного червя. Ты не затеял внушению интригу. Ты продал свою страну, перешел на сторону врага и продал всех людей, доверивших тебе свои жизни. — Бивой выплевывал каждое слово на своего врага.

Однако гости ждать не собирались. Вскинув руки, они собрали кружащиеся на ладонях ручейки силы, швырнув заклинание в спину магистра. В очередной раз, Бивой доказал, что он не был обычным магистром. Он был действительно выдающийся магом — всего за несколько мгновений он сплел защитное заклинание огромной силы. Пятигранная звезда словно куполом окружила мага. Такую защиту было непросто пробить. Но магистры Уртании были к этому готовы. Они-то хорошо знали, с кем им придется столкнуться.

«Голод стаи» — заклинание высшей магии. Его нельзя подготовить за короткое время. Видимо, магистры сплели их некоторое время назад, скрывая каркасы чар в своих аурах. Три заклинания сорвались с рук магов и, встретившись, объединились в одно. Усиленные в несколько раз чары ударили в щиты Бивоя. Треск и оглушительный грохот наполнили всю комнату. А когда бушующий в центре помещения шторм закончился, стало понятно, что чары справились. Магистр Бивой — сильнейший маг Родвалии, осыпался на пол горсткой золы.

— Вы подросли как нельзя вовремя. — Тяжело проронил Мол, плюхаясь на пол.

— Мы поступили, как и было уговорено. — Скрипучий голос одного из Уртанийских магистров, больно резанул по ушам. — Мы рады, что выполнили свою часть сделки, мэтр.

Король будет, несомненно, доволен вашими стараниями.

— Без разницы. Главное — выполните свое обещание в полном объеме.

— Об это не волнуйтесь, магистр. Все уже готово, вы получите все, что было обещано.

Все же лично король расписался в данной вам клятве собственной кровью.

— Изумительно. — Безразлично ответил Гадрак, направляясь к portalу, ведущему в Уртанию. Но перед самым входом остановился, повернувшись к магам. — Кстати, чуть не забыл. На первом этаже остался слуга. Его нужно уничтожить, не хочу оставлять за спиной свидетелей. Найдете его в комнате для прислуги, скорее всего под кроватью.

Замгунский лес. Станице племени «Отравленной ягоды».

Молодой мужчина с козлиной бородкой и дредами на голове стоял на коленях в центре комнаты. С обеих сторон его поджимали двое конвоиров-гоблинов с дубинками, обмотанными побагровевшей от крови ткани, они удерживали человека за плечи, готовые пресечь любые его попытки подняться на ноги. Впрочем, человек таких попыток не совершал, лишь громко рыдая, безостановочно скороговоркой выстреливая фразами.

— Я клянусь вам! Ну не знаю я никакого мага! — Сквозь рыдания проговорил он. — Я — обычный человек с Ямайки. Я всю свою жизнь курил ... «ромашку» и занимался серфингом. Ну не знаю я никаких тайн, которые вы хотите у меня выведать. Все, что знал, я уже вам рассказал не однократно. Прошу вас, господин эльф, смилуйтесь, не дайте уважаемым гоблинам отправить меня на алтарь!

— Твоя жизнь будет зависеть от твоей откровенности, человек. — Надменно процедил эль Малиф. Слабовольный человек вызывал у него отвращение и темный эльф даже не пытался этого скрывать. — Повторяю в очередной раз, где ваш маг? Как он выглядит, это мужчина или женщина? Где вы его скрываете?

— Я ведь уже вам отвечал, почтенный эльф. — Вновь зарыдал серфер. — Я понятия не имею, о чем вы говорите. Не знаю я магов. Да в нашем мире вообще нет ни одного мага или колдуна, да даже шаманов нет как и гоблинов. Различные шарлатаны есть, а настоящих магов как в вашем мире у нас нет, и никогда не было. Наша планета развивала технологии, железные птицы, стальные корабли. Я же раскалывал вам об этом.

— Сказки о железных птицах и таких же кораблях, которые странным образом не тонут в воде, ты будешь рассказывать тем, у кого есть время слушать эти бредни. — Разъярился эльф. — Отвечай, где вы скрываете мага?

Легкое удушающее заклинание окутало горло человеку. Серфер повалился на землю, не в состоянии дышать. Но конвоиры быстро подхватили его под локти, вновь поставив на колени.

— ... Не ... Не знаю... Нет мага. — Хрипел человек.

Спустя тридцать минут хмурый Малиф вышел из предоставленного ему для допроса дома. Напоследок эльф не отказал себе в удовольствии громко хлопнуть дверью, обложив бранью жадных до золотых монет гоблинов. Низкорослые пройдохи сдирали с него по три золотых монеты за допрос каждого из плененных людей. Если так пойдет и дальше, эльф попросту оставит жадным коротышкам целое состояние.

— Рада вас видеть, эль Малиф. — Танцующая с тенями появилась как всегда неожиданно, заставив друида вздрогнуть. — Как результат, удалось что-нибудь узнать?

— Увы, леди Ламиса, увы. Человек ничего не скрывает, он действительно не знает где маг. А хуже всего, что все люди в один голос твердят, словно в их мире вообще нет ни одного

мага или колдуна. Я, откровенно говоря в растерянности, мы даже не знаем с чего начинать поиски.

— Для этого вы и влились в наш отряд, уважаемый эль. Если человека не удастся найти в этих лесах обычным способом, то в дело вступит ваша магия.

— Все не так радужно как мы думали вначале. Провести ритуал слияния с лесом я конечно могу: подслушать шепот деревьев, обратиться к лесным духам и зверям. Но проблема в том, что эти леса слишком сильно слились с гоблинским шаманством. Природа не отвечает мне так, как я к тому привык.

— Для этого нам и нужно провести ритуал, что в этом сложного? — Удивилась девушка.

— Дело в том, госпожа, что в этих лесах мои силы ограничены из-за магии шаманов. А у меня нет ни звездного колодца, где я мог бы почерпнуть силы для ритуала, ни своей рощи, где можно быстро восстановиться. Если я все же проведу ритуал слияния, то боюсь, мой потенциал, как друида, угаснет на, самое меньшее — седмицу.

— Наш отряд достаточно силен, чтобы защитить вас в случае чего и выполнить дальнейшую миссию.

— Не сомневаюсь в этом. Но главная проблема в том, что даже ритуал не даст нам полной картины. Если он находится на этой стороне реки, мы получим приблизительное местоположение с погрешностью в несколько километров. Однако, если он находится на другой стороне, так называемой проклятой части, мы получим максимум общее направление, в котором нужно двигаться.

— Мдаа, перспективка. — Саркастически протянула эльфийка. — Задача патриарха явно усложняется.

Друид уже собирался возразить, когда к ним подбежал гоблин. Это был один из их провожатых, которых им выделил старейшина племени. Именно со старейшиной племени «отравленной ягоды» эльфы, за звонкую монету, смогли договориться о своем нахождении на территории народа Шава. Увидев золото, жадный гоблинский старик позволил гостям беспрепятственно передвигаться по территории своего племени, приставив к их отряду двоих гоблинов-сопровождающих, которые, разумеется, исполняли так же роль осведомителей, следящих за каждым шагом гостей.

— Ты что-то хотел, Пх'гуг? — Резко спросил эльф.

— Мое уважение, эль Малиф и леди. — Гоблин поклонился. — Я бы не стал отрывать вас от беседы, но мне сообщил знакомый, что последний допрос не увенчался успехом.

— Гоблинам стоит меньше трепать языком со своими «знакомыми» — Раздраженно произнес эльф. Впрочем, он и не ожидал, что гоблины станут молчать о сути, испытываемой у людей информации. — Ты с чем пожаловал?

— О, почтенный! Я не могу помочь вам с поиском мага людей, но имею полученную только что весьма интересную информацию, которая вполне возможно касается и вас.

— Какая информация в здешних лесах может касаться нас, если только речь не идет об интересующем нас человеке.

— Говори, Пх'гуг. — Остановила друида танцующая с тенями.

— Дело в том, что сегодня вечером в главном стане племени пройдет ритуал жертвоприношения людей, чтобы умаслить духов наших предков и показать, что народ Шава и наше племя все еще сохраняют свою силу и величие.

— Как это нас касается? Или ты решил, что мы посетим это ваше кровавое месиво в

качестве диковинных гостей?

— Нет-нет, конечно. — Замахал руками гоблин. — Просто в преддверии такого крупного празднования, многие гоблины отправились по соседним племенам, чтобы закупить недостающую провизию и напитки. Один из моих друзей, вернувшийся из племени реки духов, сообщил, что в их лавный стан прибыл человеческий отряд, которому как верховный шаман, так и старейшина тамошнего племени весьма благоволят.

— И?

— Ах да, главное-то я совсем забыл. — Улыбнулся гоблин. — Люди из того отряда живо интересуются о наличии в наших лесах человеческого мага. Очень он им, видимо, нужен.

— Жажду подробностей, уважаемый.

В мгновение ока эльфийка изменилась в лице. Танцующая с тенями была собрана и готова к бою. В этот момент она больше всего походила на готового к броску гепарда, приметившего свою жертву.

— Эээ. — Замялся гоблин. — Боюсь, подробности вам придется узнать не у меня. Я, как услышал новость, тут же примчался к вам в уверенности, что вас заинтересует эта информация. Но мой товарищ Тошнол готов поделиться с вами имеющимися у него сведениями за небольшую плату, разумеется. Нет, я бы все вам рассказал бесплатно, все же сам старейшина поручил мне вас оберегать, но, увы, Тошнол со мной поделился только общими сведениями.

Эльфы переглянулись. Ясно, что гоблин просто вымогал денег. Они тут все этим занимались. Но если информация была правдива, то потратить любые деньги было совершенно не жаль. Отряд людей в поисках того же мага. Духи лесов, видимо решили послать на головы своим детям очередное испытание.

— Если это правда, то этот человеческий отряд необходимо устранить. — Тихо проговорила эльфийка.

— Несомненно. Мы первыми должны добраться до мага. Воля патриарха будет исполнена. — Так же тихо ответил друид, и уже громче гоблину ответил. — Веди нас к своему «другу». Но если он нас обманет, я собственными руками придушу вас обоих. Так что не думай с нами играть, коротышка.

— Как можно, почтенный эль. — Поклонился гоблин. Но в его желтых глазах просквозила искра злобы.

Привел гоблин их в единственную харчевню в их стане. Двухэтажное здание с бамбуковой крышей являлось центром притяжения гоблинов со всего поселения. Здесь за широкими грубо сколоченными столами любили поседеть трудяги и охотники, вернувшиеся с очередного рейда. Обычно в это время дня оба зала харчевни уже были забиты до отказа веселящимися коротышками, поглощающими местную мочу, которую они гордо называли пивом.

На входе их встретила молодая зеленокожая гоблинша. Предусмотрительная официантка с поклонами проводила гостей на второй этаж. Как она заявила их уже ждали в специально отведенной комнатке. Пара таких помещений на втором этаже были специально отведены для проведения деловых переговоров. Еще в первый раз посещения этого заведения местный корчмарь с гордостью заявлял эльфам, что вокруг комнат за большие деньги нанятый шаман установил купол тишины, чтобы никто не смог подслушать разговор.

Само заклинание эльфы действительно обнаружили, но оно было столь слабым, что

прорваться сквозь него мог любой мало-мальски обученный маг. Так что на подходе к переговорной комнате, друид как бы случайно опустился на пол поправить свой сползающий ботинок и незаметным движением нацарапал на деревянном полу знак тишины, напитав его манной. Вот теперь за содержание их диалога можно было быть спокойным.

— Почтенные гости. Эль Малиф, леди. Я рад, что вы смогли уделить мне чуточку своего бесценного времени.

— Если то, что сказал ваш «друг» правда, то мы не только готовы потратить на беседу с вами свое время, но так же и обогатить ваш кошель на пару полновесных золотых монет, уважаемый Тошнол. — Присаживаясь на скамью, ответил Друид.

— Я уверен, что моя история вас заинтересует, почтеннейший. — Гоблин выжидательно уставился на гостей.

Прекрасно поняв, чего он ждет и поймав требовательный взгляд своей спутницы, Га'г высыпал на столик из своего кошеля три золотые монетки. Легким и быстрым, отточенным до совершенства движением, гоблин смахнул монеты себе в рукав и удовлетворенно откинулся назад, оперившись спиной на деревянную стенку.

— Как уже, несомненно, вам сообщили я был с деловой поездкой в центральном стане племени Реки духов. Пообщавшись со своими знакомыми, я выяснил, что четыре денька назад в стан прибыли человеческие воины. Как и чем они расплатились со старейшинами за защиту мне не ведомо, но гоблинам племени было строжайше запрещено осуществлять любые нападки на человеческий отряд. В первые дни люди разбрелись по стану, как и вы, проводя допросы пленных пришельцев и выясняя у гоблинов подробности о прибывшем в наш мир маге.

— Какова численность отряда? Кто лидер? Сколько у них магов? — Быстро спросила танцующая с тенями.

— Эм, ну, в отряде десятка два воинов. Командует ими некий Карм, опытный и серьезный головорез. Видал я его на торгу, и я бы не стал переходить такому дорогу даже за сотню полновесных золотых.

— А маги?

— Двое. У них двое магов. Оба бакалавры то ли четвертого, то ли третьего ранга. — Гоблин сверкнул глазами. — Кстати, совсем забыл сказать. Командир этих наемников, как и его ближайший помощник, это бойцы из банд «черных псов», что сейчас дислоцируются в королевстве Уртания.

— Ты знаешь о черных псах? — Удивился эльф.

— Что в этом такого, господин? Я часто веду торговые дела своего племени. В том числе и за границами родных лесов. Иногда торговые дела заводили меня даже до человеческих королевств. Так что о самых знаменитых бандах наемников, мне слышать доводилось, как и видеть их мастерство в деле.

— Разве народ Шава ведет торговлю с людьми?

— Смотря о какой торговле вы говорите, почтенный эльф. — Хитро сощурился гоблин. — Если о централизованной или хотя бы торговых факториях у моря как у народа Налача, то подобного у нас нет. А вот отдельные представители нашего народа весьма не прочь поторговать, обогатив себя и свое племя звонкой монетой.

Следующие пятнадцать минок эльфы выясняли у гоблина мельчайшие подробности о человеческом отряде. Глазастый коротышка выяснил через своих знакомых много

интересного о тамошних наемниках. Как оказалось, рядовые бойцы, совершенно не прочь выпить в харчевнях и когда градус алкоголя затмевал разум, он развязывал им языки. Гоблин смог выяснить как начальную точку путешествия их отряда, так и конечную цель, к которой стремились люди. Покрытой тайной загадкой оставалась только лишь личность нанимателя этих самых наемников. Их набирали через группу посредников, и истинный заказчик этой миссии оставался в тени даже для самих исполнителей.

— Возможно, за этим стоит тайная служба Уртании. — Протер вспотевший лоб эльф.

— Сильно в этом сомневаюсь, эль Малиф. — Ответила эльфийка. — У Уратании в скором времени назревает война с соседней Родвалией и им сейчас не до поисков таинственного мага из другого мира, который не представляет для их королевства ни малейшей угрозы. — Танцующая с тенями побарабанила пальцами по столу. — Уверена, что здесь все гораздо глубже. Заказчик, кем бы он ни был, затеял свою игру. У него явно есть как деньги, так и связи, чтобы этими деньгами расплатиться.

— Нам до этого дела нет. Наша задача — найти мага и доставить его к патриарху.

— Но наемников придется устранить.

— Видимо придется. — Вздохнул эльф. — Эти дети низших богов могут помешать нам в самый ответственный момент.

— Еще одну минуту, почтенный эль. — Замялся гоблин. — Вы хорошо заплатили мне за информацию. Пожалуй, даже слишком много. Так что я дополню свой рассказ еще некоторыми подробностями, которые могут вас заинтересовать.

— Продолжай.

— Видите ли в чем дело, я, как вы догадываетесь, знаю о цели вашего прибытия в наши леса, и пусть я как и все остальные представители моего племени скептически отношусь к вашей нелепой вере в то, что среди людей из другого мира присутствует маг, я не могу не поделиться небольшим слухом.

— Слухом о человеческом маге из другого мира? — Живо заинтересовалась тень.

— Люди покупали любые слухи об интересующем их маге. В большинстве случаев им просто сливали бред и выдумки, сляпанные на скорую руку. Однако одна история меня заинтересовала, как впрочем и магов того отряда.

Гоблин сделал театральную паузу, словно обдумывал сказанное. Друид едва смог подавить раздражение и не врезать издевающимся над ними коротышке по его наглой морде.

— Земли нашего племени находятся на самом краю леса у пограничных земель с кровавыми степями, так что не удивительно, что до нас не дошла эта информация. Так вот, один гоблин из племени рыбьей чешуи, рассказывал людям об экспедиции безумного шамана в проклятые земли. Что конкретно там случилось неизвестно, точно можно сказать, что экспедиция была уничтожена. Немногочисленные выжившие, сумевшие добраться до береговых поселений племени, рассказали, что их лагерь был атакован призванными человеческим магом демонами.

— Это точная информация? — С диким напряжением в голосе переспросила тень.

— Я же сказал, леди, это лишь слухи. — Пожал плечами гоблин. — Даже рассказывающий это гоблин не видел все своими глазами, а лишь пересказал историю одного из спасшихся. Точно можно сказать только то, что экспедиция действительно была уничтожена почти полностью, а кто это сделал — призванные демоны или монстры проклятого леса, это уже часть слухов.

— Нам нужно немедленно выдвигаться туда.

— Это может оказаться ложная тропа. Но впрочем, не проверить этот слух мы не можем. — Пожал плечами эльф. — Особого выбора у нас нет, мы в тупике, так что придется отправляться к этому племени, как его... рыбий чешуи.

— Люди поступили схожим образом. Когда я отправлялся в обратный путь, их отряд выдвинулся по реке к известному вам племени. Вот еще что: уж не знаю, какие у них связи, но с их отрядом вышли двое шаманов и три десятка воинов-гоблинов, которых им предоставил совет старейшин. Так что считайте, что их отряд увеличился вдвое.

Выходя из харчевни танцующая с тенями едва могла скрыть свое нетерпение. Девушка перескакивала по две ступеньки и у выхода едва не столкнулась с компанией входящих в здание гоблинов. Коротышки обложили ее отборной бранью, но связываться с двумя эльфами, гостями их племени не стали, уступив дорогу.

— Нам нужно немедленно собирать отряд. — Возбужденно шептала эльфийка. — Это первая зацепка за долгое время. Если люди нас опередят и первыми захватят мага, нам придется не сладко.

— Собрать отряд, несомненно, нужно как можно скорее, однако я не вижу смысла сильно торопиться и куда-то лететь. Уверяю вас, леди, пусть это и не мои родные леса, но глупо пытаться соревноваться с друидом в скорости в таком месте. Я доставлю наш отряд к месту назначения, куда раньше, чем туда доберутся люди. — Эльф самодовольно улыбнулся своей спутнице и продолжил. — Если слухи правдивы и там действительно был человеческий маг, мы можем попробовать просканировать астральные слои. В том случае, если он спешил, он мог банально забыть или не успеть устранить остатки использованных им чар.

— Что нам это даст?

— Если я получу образец его чар, то заклинание единения с лесом покажет мне его точное местоположение на данный момент.

— Это же замечательно, почему...

— Подобное сработает лишь раз. — Хмуро перебил эльф. — Почувствовав слезку он банально закроется экранирующими чарами и выследить его дальше будет не так просто. Так что у нас будет всего одна попытка.

Глава 17 — Проблемы местного масштаба

Могучие стволы деревьев, поросшие мхом, зеленая трава, сочащаяся соком, с жемчужинами утренней росы — лес дарил ощущение спокойствия и безопасности. Однако я все равно был напряжен, словно струна, готовая вот-вот порваться. Думаю, виной тому длительное путешествие сквозь проклятый лес, где каждый живой организм воспринимал тебя как свою законную пищу. Это чувство так сильно въелось в кровь, что даже теперь, пробираясь сквозь вполне безопасные лесные массивы, окруженный красотой природы, я не мог чувствовать себя в безопасности.

Любой шорох: треснувшая ветка или сдвинутый со своего места камень — вызывали чувство паники. Впрочем, я был в этом не одинок. Другие члены группы, прошедшие сквозь те же передрыги, выглядели точь-в-точь как я, опасно реагируя на малейшее изменение в окружающей обстановке.

Я вздохнул и закрыл глаза, несколько секунд стоя неподвижно. Вздох-выдох. Фух, кажется помогло. Стало немного легче, сковывающее грудь словно стальными кольцами чувство опасности немного разжало свои тиски, позволив вздохнуть свободнее и посмотреть на окружающий мир другим взглядом.

— Ты чего там застыл, а? Я тебя спрашиваю, незнайка? — Зеленокожий шаман словно вырос из-под земли за моей спиной. — Я тебе что говорил делать? Сосредоточение, полное сосредоточение и активация заклинания «поисковой гончей». С такой простой работой даже малолетний ученик шамана справится, но только не ты. О, предки, это же нужно было послать мне на старости лет столь бездарного неумеху, не способного выучить урок, даже если ему уже все разжевали и в рот положили?!

Шаман страдальчески возвел глаза к небу, словно действительно пытался увидеть там духов своих предков. С того момента как гоблин согласился обучать меня магии, для меня начался настоящий моральный ад. К обучению коротышка подошел усердно, словно только и ждал, когда ему в ученики навяжется человек, в голову которого необходимо впихнуть максимальное количество знаний за короткий промежуток времени.

Не смотря на положительные качества наставника, характер у гоблина оказался на редкость премерзкий. Коротышка не упускал буквально ни одного повода, чтобы уколоть своего ученика как можно сильнее метко брошенной фразой. И это же нужно выдумывать такое количество сравнений и оскорблений, чтобы ни разу не повториться, описывая умственные способности своего ученика. Со всеми остальными членами отряда гоблин вел себя подчеркнуто вежливо и отстраненно. Что только добавляло непонимания в глазах окружающих, когда они становились свидетелями монолога гоблина, описывающего очередную мою неудачу.

Впрочем, я старался закрывать на это глаза, ведь шаман действительно давал мне не мало. Главное то, что было мне необходимо как воздух — знания о магии и способах ее применения. За последнюю неделю я узнал больше, чем за все время своего самостоятельного изучения. Это было восхитительно, пусть и не так просто и радужно как я себе представлял вначале.

Гоблин же, словно подтверждая свое прозвище безумного шамана, так и подходил к обучению. Он считал, что любые знания, полученные его учеником, обязаны быть закреплены на практике. Да не просто так, а обязательно с риском телесных травм, а то и

самой жизни. Изучил чары простейшего щита? Молодец, что показал, да и выполнены неплохо. А теперь иди и ткни вон того секача палочкой в попу и проверим как твой щит держит удар. В первые дни я был, мягко говоря, в шоке от подобного обучения и мог бы даже забить на знания, получаемые таким образом, жизнь моя мне все же дороже. Тут даже потребовалась помощь Дарвиша и Торрело, которые все же смогли уговорить меня не делать глупостей и не бросать в самом начале пути. Дальше будет легче. Только эта мысль успокаивала меня.

— Сколько можно тебе повторять! Поисковые заклинания — это тебе на боевые чары, которые лепятся за пару секунд на коленке, главное — метко швырнуть. Чары поиска — это настоящее искусство, требующее полного сосредоточения и искусного контроля. Отвлекись всего на секунду и твоя волошба развеется, словно дым на ветру. — Рычал гоблин. — Хотя, кому я это говорю, в твоей голове мозгов меньше, чем в моем прошлом слуге, не способным запомнить, что подавать завтрак нужно ровно к восьмому удару колокола.

— Ты не справедлив. Я уже вполне сносно способен применять это заклинание. Пусть далеко не каждый раз удастся отыскать искомый объект, но ты ведь сам говорил, что это дело практики и времени.

— Помет Хобгоблина тебе в рот, сколько раз можно повторять, пусть и несколько вынужденно, но я стал твоим наставником. А значит ты будешь обращаться ко мне с подобающим уважением. Не тыкай мне, и в обращении не забывай добавлять «ва Гамар». — Гоблин на секунду задумался. — Впрочем, можешь для разнообразия добавлять «Великий и блистательный, гроза проклятых лесов и окрестных земель ва Гамар». Так даже лучше будет.

— Слушай ты, блистательный. Засунь свое величие себе глубоко...

— Так-так, не продолжай. — Отмахнулся гоблин. — Чего еще взять с человека. Ваш род в принципе не способен осознать что такое уважение и почтение к своему наставнику, который его вскормил.

— Кого это ты вскормил, коротышка? — Взъярился я. — Ты обучаешь меня без году неделю.

— Это неважно! Главное, что я единственный, кто согласился обучать такого бездаря, как ты. — Заулыбался гоблин.

Я уже был готов плюнуть на все и высказать коротышке все, что накопилось, но ситуацию спас Йхоо. Медведеподобный разумный безшумно появился из-за деревьев с полной грибов корзиной, зажатой в здоровенной когтистой лапе.

— Надеюсь, я не прервал вашу дискуссию, мои уважаемый друзья. — Грозный рык медведя, как всегда мало вязался с его безупречной речью. — Не хотел отвлекать, но надеюсь, вы помните, зачем мы сюда направились?

Мы с гоблином переглянулись. Чёрт возьми, а ведь он прав, что-то со своим спором мы совсем забыли, зачем пришли сюда небольшим отрядом.

Вот уже две недели, как наш отряд брел вдоль побережья, удаляясь от Нового Лисоббона. За время пути нам повстречалось немало землян. Одни объединялись в группы, выстраивая небольшие поселения, другие жили обособлено, заботясь только о самих себе. Люди были совершенно разные, одни встречали нас радушно: делились пищей и узнавали свежие новости, визнавая подробности нашего пути. Другие же относились к нам если не агрессивно, то весьма насторожено. Увы, последних было преимущественно больше. При виде нашего крупного отряда люди старались как можно быстрее вооружиться, запершись в своих домах или влезая повыше на деревья. Пару раз в нас даже пускали самодельные

стрелы.

Мне трудно было винить людей за подобную агрессивность. Многие из них за весьма короткий промежуток времени были вынуждены выживать в поистине ужасающих условиях, проходя путь через проклятый лес, уцелев в сумасшедшей охоте устроенной гоблинами. Все это закаляет, делая людей более стойкими и агрессивными по отношению к другим разумным.

— Ладно, времени на расшаркивания у нас действительно нет. — Сказал гоблин. — Заклинания будешь создавать по дороге.

— Вот это другой разговор. — Растянул пасть в довольной улыбке Йхоо. — В таком темпе мы успеем до захода солнца осмотреть выбранный участок леса.

Глядя в удаляющиеся спины медведя и гоблина, я чертыхаясь про себя поплелся за ними следом, на ходу погружаясь в неглубокий транс, начиная по новой плести заклинания поиска.

За время пути совершенно неожиданно даже для нас самих отряд неплохо прибавил в численности. Кроме гоблина, медведя с двумя спутниками и бывших жителей Нового Лисоббона, в отряд стали набиваться встреченные нами люди. Одни покидали свои поселения в надежде на безопасность в составе крупного отряда, другие бежали с насиженных мест, сгоняемые рейдерами. Такие, кстати, так же встречались. Сбиваясь в небольшие банды, они грабили и разоряли небольшие поселения, отбирая у жителей даже тот небольшой скарб, что те успели нажить. В общем, у каждого была своя история, но факт заключался в том, что численность отряда уже составляла семьдесят два человека и с каждым днем и каждым пройденным километром только продолжала расти.

Не смотря на относительную безопасность передвижения в подобной группе, ведь нападать на крупный отряд местные банды не решались, во всей красе вырисовывались другие проблемы. В первую очередь — питание, ведь кормить такую ораву было весьма не просто. Обычные способы добычи мелкими группами уже не могли покрыть потребность людей в пище, а для рыбалки необходимо было останавливаться на довольно большой промежуток времени.

Второй проблемой были вспыхивающие в отряде болезни. Не смотря на теплый климат и довольно комфортные условия у побережья, у большинства людей не было нормальных вещей. Люди присоединялись к нам буквально с голыми руками, и на нашу группу ложилась ответственность за их обмундирование. Ночью у костров люди спали на голой земле, делая себе настилы из веток и листьев. Но незакаленные жители городов, привыкшие к теплым домам и мягким постелям, плохо выдерживали столь ужасные походные условия. Так что не удивительно, что многие подхватили простуду, или другие местные болезни.

К счастью, с решением этой проблемы нам помог гоблин. Как оказалось, шаман отлично разбирался в целительстве. Когда появились первые заболевшие, коротышка с блеском в глазах объявил, что пришло время мне начать обучаться основам магии жизни. На мои возражения, что я с невероятным трудом управляюсь с потоками энергии жизни, гоблин только презрительно скривился.

— Шаманы, ну или в твоём случае маги, должны разбираться во всех видах магии. Я ведь не собираюсь из тебя целителя лепить. Хехе. Сделать из мага смерти — мага жизни, не выйдет. Но разбираться в основах этого направления магии ты просто обязан. Кому нужен шаман-маг, не умеющий банально затянуть рану или остановить кровотечение, сбить температуру или вылечить насморк? Любой маг должен это уметь, хотя бы на примитивном

уровне.

Гоблин лечил людей, я же наблюдал за ним, стараясь запомнить, что он делает, какие заклинания использует и какими потоками оперирует. Не смотря на свою почти полную негодность в этом виде волошбы, я усердно старался понять ее суть. На будущее пригодится.

Но, не смотря на определенные подвижки, было совершенно ясно, что долго двигаться в таком темпе не выйдет. Было необходимо поставить свое поселение, где можно было соорудить нормальные дома, смастерить одежду и запастись пищей впрок. Тут опять масла в огонь подлил гоблин, объявивший, что через месяц, максимум полтора, начнется сезон дождей. Так что на общем собрании единогласно было решено искать подходящее место для возведения поселения.

Но здесь и заключалась главная загвоздка. Слишком много требований к месту будущего строительства выдвигалось. Каждый член группы, кто имел право голоса на общем собрании, выдвигал свои условия и замечания. И в первую очередь должна была быть хорошая защита от внешних угроз, поскольку все мы помнили ночной налет гоблинов на Новый Лисоббон. Наличие пресной воды и источников пищи. Если с последними двумя все было не так сложно, то найти укромное, но хорошо защищенное место было непросто.

Здесь нас особенно просветил Йхоо рассказавший, что на безопасной территории проживает множество различных народов и племен, прибывших много раньше нас. Пусть их было не так много как попавших в этот мир людей, но для нас они представляли серьезную угрозу. Войны между различными поселениями и народами были не редкостью. Сильные подавляли и уничтожали слабых. Так что Йхоо посоветовал искать как можно более защищенное место и как можно быстрее его укреплять.

Собственно этим мы и занимались. Каждое утро с рассветом два отряда по пять человек отделялись от основной группы, прочесывая местность в поисках подходящего места, попутно собирая встречающиеся на пути припасы провизии. В этот раз кроме меня в отряде присутствовали гоблин с Йхоо, Ли-Мин и один из спутников медведя американец Дон Джекил. Медведю в нашем отряде я был особенно рад. Йхоо оказался великолепным следопытом и ходил по лесу, словно по своему дому, не уступая в бесшумности и скрытности Кайлу, а в некоторых аспектах даже превосходя покинувшего отряд товарища.

Пока я размышлял, мои товарищи, обнаружившие грибную поляну, успели уже как следует набить свои заплечные корзины. Мое неучастие в общей деятельности не понравилось американцу — парень невзлюбил меня с первого взгляда и теперь бросал злобные взгляды в мою сторону. Впрочем, переходить к более решительным действиям, он явно не спешил. Со своего первого дня в отряде он старался поднять свой авторитет в глазах новичков и под любым предлогом задеть кого-нибудь из костяка нашего отряда. Все это продолжалось пока после очередного взбрыка терпение Дарвиша не подошло к концу и перс не особо напрягаясь как следует отделал ревнителя принципов самой демократичной страны. С тех пор американец старался помалкивать, только зыря с ненавистью со стороны.

— Эгей Китан, ты где там витаешь? — Бодрый рев Йхо вывел меня из задумчивости?

— Эм, что?

— Я же тебе говорил Йхоо, у этого болвана всего одна извилина и та не слишком кривая. — Не упустил случая поддеть гоблин. — Ты ему еще три раза повтори, чтобы, наконец, дошла информация до его мозга размером с коготь мизинца младенца.

Шпильки гоблина я в очередной раз проигнорировал, бросив вопросительный взгляд на

медведя.

— Да не обращай внимания на зеленокожего, он это не со зла. Характер просто дурной. — Добродушно ответил Йхоо. — Я говорил, что поселение здесь должно быть недалеко. На земле много следов, я определил человеческие следы и следы мардов. Последних, судя по всему, немного, но они есть.

— Они проходили одним отрядом? — Забеспокоился я.

На ум тут же пришло поселение Абдурахмана, в котором мы попали в ловушку. Чертов старикан, а ведь у него тогда действительно могло выгореть: принести нас в жертву мардам, ну или кому они там хотели.

— Да нет, следов много и они различной давности. Видать недалече поселение или даже сразу несколько. А этими тропками часто пользуются различные разумные. Думаю, по ним к океану выходят аккуратно на рыбалку. Видите, рыбные скелеты в кустах лежат, видать обронили рыболовы.

— Позвольте мне проверить, хозяин. — Поклонилась Ли-Мин. — Не стоит сломя голову лезть туда. Неизвестно как нас встретят. А я аккуратно гляну, что там да как.

Я на секунду задумался. С одной стороны отпускать девушку было опасно, с другой — чтобы заметить эту тень с катаной, нужно было знатно постараться. Ли-Мин, конечно, была права — неизвестно как нас еще встретят в этом поселении. Бывали случаи, когда только чудом нам удавалось уйти от «местных жителей» возжелавших себе наши скальпы. А ведь это «цивилизованные» люди двадцать первого века. Да еще и эти марды, которые лично у меня положительных эмоций точно не вызывали. Опасные ребятки.

— Я сам схожу с девицей. Подстрахую, в случае чего. — Вызвался Йхоо. И отменяя возражения, Ли-Мин ответил. — Мешать не буду.

— Идите в паре. Страховка на крайний случай не помешает. — Сказал я.

— Как скажете, господин. — Поклонилась девушка. И уже обращаясь к медведю. — Постарайся не отстать, мохнатый.

Две фигуры, словно размытые тени в ночной мгле исчезли в стене деревьев. Ни звука, ни шороха эти двое за собой не оставляли.

— Ну, раз такое дело, то мы, пожалуй, сойдем с тропы и немного позанимаемся. — Хихикнул гоблин. — Кто же его знает, сколько времени осталось, нужно пользоваться каждым моментом, чтобы вложить в твою голову знания.

Возразить мне на это было нечего и, укрывшись за пышными кустами, мы уселись на траву и приступили к очередному занятию. Гоблин рассказывал и описывал способы плетения чар различных школ и направленностей магии. Объяснял слабые точки заклинаний, рассказывал о контр борьбе с вражескими чарами. На самом деле знания, получаемые мной от коротышки, были просто бесценны. Сейчас, получая подобные уроки, я с ужасом себе представлял, что мне пришлось бы постигать мастерство своими силами, экспериментируя и обучаясь на собственных ошибках. На данный момент я знал лишь самый минимум, но даже это открывало просто грандиозные перспективы. Плохо в обучении было лишь одно — шаман совершенно не владел необходимыми мне разделами магии.

— Твой дар, Китан, однозначно направлен в сторону магии тьмы. — Задумчиво потирая лоб, как-то сказал мне гоблин. — Некромагия — это основа твоего дара, но так же я вижу в тебе сильную склонность к демонологии и милифистике.

— Так это же хорошо, что можно изучить столько направлений дара сразу.

— Возможно. Но скажи мне, безмозглый ты человек. Где ты будешь все это изучать? —

Ехидно пропел гоблин. — Я не владею знаниями ни по одному из этих направлений. Все, что я могу тебе дать, это начальные знания по общим основам магии. А как ты будешь выкручиваться дальше — я понятия не имею. Некромантия, как демонология и проклятия, в нашем мире не так распространены как тебе думается. Найти колдунов этих направлений и заставить или упросить их поделиться с тобой знаниями — будет, мягко говоря, непросто. Так что, удачи тебе, человек. Все, что смогу, я в тебя вложу, ну а дальше — ты уж сам постарайся. Хе-хе.

С тех пор гоблин эту тему не поднимал и продолжал обучать меня основам. Но зерно тревоги он в мою душу все же заложил. А ведь действительно, что дальше-то делать? Где получать знания как обучаться? Впрочем, к чёрту это все, пока. Здесь и сейчас главное было выжить и сохранить жизни своих товарищей. Эти леса не прощают ошибок, и забивать себе голову дурными мыслями явно не стоило.

Погруженный в транс, я куда отчетливее мог ощущать окружающее пространство: в магическом зрении я видел ауры живых существ и окружающих их энергетические потоки. Так что возвращающихся Ли-Мин с Йхоо я заметил еще на подходе. Единственный, кто оказался застигнутым врасплох появлением друзей был Дон, вскочивший с земли с копьём наперевес.

— Не суетись, друг, это всего лишь мы. — Поднял в мирном жесте лапы Йхоо.

Хотя, лично, на мой взгляд, мирным этот жест можно было назвать с большой натяжкой, учитывая длину когтей нашего гуманоидального медведя.

— Как успехи, удалось выйти к поселениям? — Поинтересовался я.

— Еще как, особенно хорошо, что мы нашли целую пасеку, где в ульях целая гора ме...

— В округе пяти километров три поселения, господин. — Перебила медведя девушка. — Одно принадлежит людям. Там три десятка дворов за деревянным частоколом. Точное количество жителей посчитать не удалось, но не меньше пятидесяти. Они даже разбили пчелиную пасеку недалеко от своей деревеньки.

— Неплохо. Возможно, нам стоит выйти на контакт с ними. Люди, занимающиеся выстраиванием хозяйства, не должны быть особо агрессивны. — Задумчиво проговорил я.

— На твоём месте я бы так не спешил, парень. — В рычании медведя не было и тени согласия с моими словами. — Это человеческое поселение, под контролем Мардов. Два других стана, что мы обнаружили, принадлежат их народу. Я не очень хорошо разбираюсь в метках их народа, но судя по всему, это одно и то же племя, разбитое на два отдельных стана.

— И что это значит о, знаток жизни местных аборигенов? — Хмыкнул гоблин.

— То и значит. С момента своего первого появления в этом мире, Марды пытались за столбить за собой полное главенство над этими землями. Я со своими братьями за десятки лет не раз и не два бился против этих дикарей, приходящих на наши территории.

— Но мы ведь не собираемся селиться на их землях. Установим контакт, может, наладим торговлю. — Возразил я.

— С Мардами? Не выйдет. — Качнул мордой медведь. — Если они прознают о нашем отряде, обязательно пустятся в погоню и попытаются разгромить. Я бы не стал рисковать и увел бы группу дальше на юг.

— Но ведь люди-то живут на их земле. И Марды их не трогают. — Резонно заметил Дон.

— Те люди, что живут в поселении, полностью подчиняются вождю местного племени.

Они выполняют его волю и обеспечивают племена различными продуктами и изделиями. Сами по себе Марды — весьма ленивы, но очень воинственные. Они не любят заниматься добычей охотой или рыболовством, предпочитая взваливать эту обязанность на покоренные народы, обеспечивая им в ответ защиту. Как правило, от самих себя.

— Местные рэкетеры. Весело. — Хмыкнул я. — Да уж, таких стоит обойти стороной не привлекая внимания.

Подхватив свои вещи, мы двинулись в обратный путь, чтобы предупредить отряд. Нам предстояло обойти местные поселения по берегу океана, в надежде, что наш крупный отряд не заметят и дадут нам спокойно уйти.

— Хозяин. — Обратилась, идущая рядом, Ли-Мин. — Есть еще одна интересная находка. Но даже не знаю, стоит ли сообщать.

— ?

— Когда мы возвращались назад, медведь решил сделать крюк, выйдя ближе к побережью, чтобы нас точно не засекли работники пасеки. Так вот, в небольшой роще у самого берега мы обнаружили одинокий дом.

— Там люди живут?

— Да, господин. Мужчина в годах и молодая девушка.

— Так почему вы сразу не сказали?

Ли-Мин немного замялась, бросив взгляд на идущего рядом медведя. Но Йхоо видимо не спешил вмешиваться, отдав инициативу в руки девушки. Мол раз решила поделиться информацией — действуй без меня. Самому медведю, судя по всему, все это не нравилось.

— Странно все это, господин. Дом расположен на самом краю территории Мардов, но люди там живут вдвоем, совершенно обособлено от остальных.

— Возможно, они занимаются добычей рыбы.

— Нет. — Отрезал Йхоо. — Вокруг дома нет ни лодки не рыболовецких снастей. Рыба так же не сушится. Чем они живут и как добывают себе пищу — совершенно не понятно. Все это слишком странно, так что я предлагаю обойти эту хижину стороной и не светиться там.

А вот у американца было свое мнение на этот счет. И как ни странно, я с ним был полностью согласен.

— Я предлагаю выйти к их дому. Подумайте сами: их всего двое, угрозы они нам не представляют. Находятся далеко от поселений мардов, так что пока они о нас сообщат, мы уже будем далеко. Да и выяснить у местных, что здесь да как, было бы не плохо.

Я с неохотой кивнул Ли-Мин. Американец прав — это был хороший шанс узнать о взаимоотношениях мардов с людьми. Йхоо я с оговорками доверял, но и самому выяснить, как местные марды отнесутся к чужакам, стоило. Медведь был против этой затеи, я с Ли-Мин и американец «за». Шаману же было глубоко наплевать. Так что было решено выходить к одинокой хижине.

Сам одноэтажный домик, сложенный из дерева, расположился на краю жиденской каштановой рощи, у береговой песчаной линии. Что самое интересное — хозяева безопасностью не пренебрегали, поскольку заметить строение с песчаного пляжа было затруднительно из-за пышных кустов, заслонявших обзор. У самого дома напрочь отсутствовали окна, только прочная деревянная дверь и выходящий через крышу дымоход.

Спрятавшись среди деревьев, мы стали наблюдать за домом. Десять минут спустя дверь открылась, и на улицу вышел мужчина, лед пятидесяти-пятидесяти пяти, с густой седой бородой. Зайдя за дом, он подхватил стоявший у стены топор на длинной ручке и, выставив

на полено дрова, принялся рубить.

Хех, а ведь словно в деревню вернулся на своей родине. Какие там гоблины и монстры проклятого леса, когда у тебя перед глазами столь милая сердцу картина. Словно и не попадал в другой, чуждый тебе, мир. Пару минут спустя из дома вышла молодая девушка с короткими русыми волосами и капризно вздернутым носиком покрытым веснушками. Подойдя к мужчине, девушка о чем-то тихо с ним заговорила. Было слишком далеко, чтобы разобрать слова. Но когда мужчина ответил, девица перешла на более громкий тон, явно недовольная ответом.

— ... Не указ... в этой дыре до сконч... Не смей мне го...

Что именно сказала девушка мы расслышали плохо, но мужчине это явно не понравилось и он, разогнувшись, несильно хлопнул девицу по ляжке обухом топора. Девица же, вскинувшись, метко плюнула, попав мужчине в глаз.

Что-то желание связываться, да и вообще общаться с этой парочкой у меня пропало напрочь. Люди явно не из самых приятных. Развернувшись, чтобы дать команду «отбой» и тихо мирно смяться отсюда пока нас не заметили, я увидел Дона. Американец, встав в полный рост, пошел в сторону деревянного дома. Увы, но возвращать идиота было уже поздно, поскольку скандалившая парочка уже заметила нашего спутника. Девушка, прижав руки к груди, отступила к двери дома, тогда как мужчина, подхватив топор обеими руками, вышел вперед.

— Не беспокойтесь, мы пришли с миром. Опустите топор и мы поговорим. — Американец поднял руки в примирительном жесте.

— Мы это кто? — Хмуро спросил мужчина, даже не думая опускать оружие. — Может быть, твои друзья так же покажутся.

Я заскрежетал зубами от злости. Но делать было нечего, Дон уже конкретно засветил нас всех, так что выбора особого не оставалось. Кивнув Ли-Мин, я спрятал за пояс кистень и вышел из-за прикрытия деревьев. Держащая ладонь на рукояти катаны девушка, тенью встала за моей спиной, готовая ринуться в бой в любой момент.

— Трое, это все? Или мне ждать пока в мою задницу прилетит стрела из ближайших кустов. — Все так же спросил мужчина.

— Не стоит так нервничать, дружище. Мы и не собирались на вас нападать, иначе бы так просто не вышли бы. Пришли поговорить и узнать полезную информацию об окружающих лесах.

Дон оставил копье у ствола дерева и двинулся к мужчине. Тот, немного замешкавшись, все же опустил топор. Американец же бросил на меня победный взгляд и стал дальше развивать свой успех. Правда, я бы за такой успех вырвал бы гаденышу язык, так как он стал, как говорится, с порога разбалтывать незнакомцам всю информацию.

— Мы поисковый отряд более крупной группы. Собираем пищу, исследуем местность для того, чтобы поставить свое поселение. Общаемся с, так сказать, «местными».

Хорошо, что у этого идиота еще хватило ума не рассказывать о Безумном шамане с Йхоо, которых мы решили не брать с собой, чтобы не пугать незнакомцев. Так что та двойка прикрывала наше отступление на непредвидимый случай.

— Крупный отряд? И сколько же у вас людей? — Поинтересовался мужчина.

— Больше шестидесяти. — С гордостью сказал Дон. — Вы, кстати, так же можете к нам присоединиться. Мы принимаем каждого, кто изъявит такое желание. Наверное, непросто жить одним в такой глуши. Молодой девушке такое точно не пристало.

Было хорошо заметно, какие масляные взгляды бросал американец на русоволосую девицу. Та, кстати сказать, отойдя от первого шока и услышав о крупном отряде, с заинтересованным выражением лица, наострила ушки, но в разговор пока лезть не стала.

— Мы с дочерью здесь неплохо устроились, но за предложение спасибо. — Мужчина все же отложил топор и, подхватив охапку дров, стал раскладывать их вокруг костра. — Раз уж пришли, перекусите с нами, чем Бог послал. Оршела, хватит подпирать стену, дом без тебя не обвалится. Неси снесь для наших гостей. А вы проходите к костру, расскажите о том, что видели, чем жили последнее время. Да и я поделюсь с вами местными реалиями.

Роман и его дочь Оршела жили тут около месяца. Как рассказал мужчина, ему удалось договориться о защите с вождем местного племени мардов. Он подкупил вождя своими часами, которые пусть и не ходили в этом мире, но были интересной диковинкой, которая заинтересовала вождя. За подобный дар тот разрешил поставить дом на окраине земель племени.

— Недалеко от стана мардов есть человеческая деревенька с целой пчелиной пасекой. Вы могли жить там, а не забираться в такую глушь. — Заметил я.

— Так вы видели Трусовку? — Удивился мужчина. — Скажу тебе честно, парень. Хреновое там поселение и люди там хреновые. Они большую часть своей добычи мардам отдают. Выполняют все хотелки и требования тамошнего вождя. Мне подобное «подлизательство» не по душе. Так что мы с дочерью лучше здесь в глуши, чем там, вылизывая пятую точку вождю.

Оршела бросила на отца недовольный взгляд через огонь костра, но мужчина этого не заметил и продолжил говорить с американцем. Найдя довольного слушателя, тот запел соловьем, рассказывая все о нашем отряде, его численности и цели пути. Мужчина же по большей части только слушал, иногда вставляя хвалебные речи в адрес оратора.

Я же сидел, по большей части, молча, отдав всю инициативу в разговоре Дону. Все это мне, откровенно говоря, не нравилось. Эта хижина, скрытая в небольшой роще, но с прекрасным обзором на береговую линию. А ведь именно там должны проходить путники, направляющиеся из Нового Лиссобона на юг. Если бы я был вождем местного племени, то именно здесь поставил заставу, чтобы перехватывать одиночных путников или небольшие группы. Вот только отец с дочерью мало походили на группу захвата. Это и сбивало с толку.

Даже если они захотят сообщить о нас мардам, у них на это уйдет много времени. Пока они доберутся, пока там соберут отряд, и выдвинутся на перехват, отряд людей уже уйдет достаточно далеко.

Оторвавшись от размышлений, я заметил взгляды дочери, которые девушка бросала то на меня, то на Дона. Заметив, что я на нее смотрю, она округлила глаза и сделав страшное лицо, глазами указала в направлении леса. Чёрт возьми, неужели это все же ловушка мардов, в которую мы попались.

— ... И вот в Новом Лисоббоне, я был всего раз. Знаете ли, как и вы предпочитаете свободную жизнь. Да и делить кров с варварами, что не придерживаются общечеловеческих ценностей, я считаю ниже своего достоинства.

— Дон. — Прервал я словоизлияния моего спутника.

— А? Чего тебе? — Недовольно повернулся тот в мою сторону.

— Наш общий друг Йхоо уже ждет нашего возвращения.

— Ах да. Нам действительно нужно уходить.

К счастью, до него все же дошло, и американец не стал устраивать показательные сцены

с выражением своего недовольства.

— К нам не часто заглядывают путники. Возможно, вы останетесь здесь на ночь, а с рассветом вернетесь в отряд. — Предложил мужчина. — Сами знаете, леса ночью опасны, к чему зазря рисковать?

— Увы, но если мы не вернемся, они отправят людей на наши поиски. Не будем доставлять лишние хлопоты нашим друзьям. — Вежливо отклонил приглашение я.

— Как знаете. Я соберу вам немного пищи в дорогу — лишней точно не будет. — Не стал настаивать Роман.

Расстались мы на вполне дружеской ноте. Мужчина собрал нам немного провизии и, пожав руку, пожелал удачи нам и нашему отряду. Дон, правда, вновь попытался предложить присоединиться к нам, но вновь получил отказ. Я же поймал очередной взгляд дочери. Очень надеюсь, что правильно понял смысл подобной мимики.

Через двадцать минут, когда мы втроем отошли на достаточное расстояние, я остановился у толстого ствола дерева, стоящего особняком у самого берега.

— Ждем здесь. — Сказал я.

Ли-Мин, молча кивнула и выхватив катану, скрылась в ближайших кустах. Растворившись в сгущающемся вечернем сумраке, словно ее никогда и не было. А вот американца такое категорически не устроило.

— Какого дьявола мы тут остановились, нам еще с гоблином и Й...

— Заткнись. За сегодняшний вечер ты наговорил уже столько, что даже выбей тебе все зубы, этого все равно будет недостаточно.

— Ты чё...

Договорить он не успел, так как со стороны домика донесли легкие шаги, и мы затаились в тени дерева. Минуту спустя появилась Оршела. Девушка шла быстрым шагом, попеременно озираясь в темноте. В руках она несла котомку с вещами, а ее пояс украшал охотничий нож, явно не для миниатюрной женской ручки.

— Мы тут. — Обнаружил нас я.

— Вам нужно уходить отсюда как можно скорее. Уводите свой отряд, мой...

— Твой отец подал мардам сигнал с помощью костра, не так ли? — Сказал я. — Думаю, они уже собрали отряд и теперь спешат на сигнал. А там и за нашим отрядом в погоню пустятся.

— Вы догадались?

— Ну, это было несложно. Это единственная логичная причина, зачем разогревать еду на таком огромном костре, когда в доме есть печь — только для того, чтобы подать сигнал под самым нашим носом.

— Да, простите. — Опустила голову девушка. — Я пыталась показать вашему спутнику, чтобы он не болтал при отце лишнего, но видимо он не понял мои гримасы.

Дон выглядел, словно мешком с песком по голове пристукнутым. Меня же во всей этой истории интересовало другое.

— Зачем это конкретно вам, почему вы нас решили предупредить?

— Я не хочу так жить. Как отец, пресмыкаясь перед мардами и выслеживая и натравливая амбалов на отряды наших людей. — Повинилась девушка. — Я хочу уйти с вами. Ваш товарищ сказал, что вы принимаете в отряд других людей. Позвольте мне уйти с вами?

Я задумался. Все же перспективка принять в отряд девушку, что сдавала мардам людей,

была не самой радужно. Впрочем, амереканец не задумывался ни на секунду.

— Разумеется. — Безапелляционно заявил он. — Я лично позабочусь о вашей безопасности.

Девушка счастливо улыбнулась. Я же дал себе слово, что при первой же возможности как следует дам в рыло этому мудаку.

— Сколько у нас времени, прежде чем появятся марды? — Спросил я.

— Ну, думаю. не больше часа. — Несмело сказала девушка. — С ними будут и люди из Трусовки.

— Дон, бери девушку и уводи ее к отряду. Ли-Мин, ты уходишь с ними. Предупреди Дарвиша с Торрело. Передай, чтобы уводили отряд дальше на юг, стараясь держатся береговой линии. Двигайтесь всю ночь, с короткими привалами. Постарайтесь уйти как можно дальше.

— Хозяин, но...

— Без возражений. Я найду Йхоо и гоблина и мы постараемся задержать преследователей. — Заметив взволнованный взгляд девушки, я добавил. — Рисковать сильно не будем и догоним вас к завтрашнему вечеру. Все, идите.

В душе же у меня скребли кошки. Под лодыжкой сосало в предчувствии скорых неприятностей.

Марды не заставили себя ждать. Спустя полтора часа, как Дон с Ли-Мин увели девушку к основному отряду, здоровяки-амбалы появились у хижины-заставы. Встревоженный Роман встретил их у своего порога, с ходу став им что-то объяснять, активно жестикулируя руками, явно указывая в сторону, куда ранее ушли мы. Все это время мужчина метался по окружающим лесам, пытаясь дозваться свою дочь. Подобное поведение, все же внушало мне надежду, что побег девушки — была чистой воды ее собственная авантюра, а не тщательно продуманный план.

— Вы только гляньте: четыре десятка мардов и два десятка твоих соотечественников, да, человек? — Хихикнул гоблин. Вся эта ситуация его явно забавляла. — Что предлагаешь делать? Лично я бы развернулся и дал деру в противоположную сторону. А если твои дружки выживут, можно всегда сказать, что, мол, мы пытались их увести за собой, да не вышло.

В ночном мраке мы скрылись в ветвях деревьев, наблюдая с высоты за светом многочисленных факелов в руках наших преследователей. Чёрт возьми, а я все надеялся, что за нами отправят небольшой отряд для перехвата. Но видимо вождь мардов решил, во что бы то ни стало, захватить крупную группу людей. С такой численностью они смогут устроить полноценную облаву.

— Очень надеюсь, что ты просто подначиваешь меня, «наставник». — Ответил я, саркастически выделив последнее слово.

— Нуу... как знать. — Желтые глаза гоблина вспыхнули в темноте искрой магии. — Все же этих мордovorотов действительно много. Если попробуем сбить их со следа, заставив пуститься в погоню за нами, мы все можем погибнуть. Вон, спроси у косолапого — его род с ними уже давно воюет.

— Гоблин говорит верно, мой друг Китан. Но особого выбора у нас я не вижу, нужно уводить их за собой в лесную чащу. Если такой численностью они навалятся на отряд, люди и минуты не продержатся. — Хмуро сказал Йхоо.

— Во-во. А теперь представьте, что они нас зажмут в тиски, сколько мы продержимся? Если у вас есть надежда, что я их приложу особо мощным заклинанием, то спешу расстроить. На мардов магия не действует. Они благодаря этому свойству смогли в свое время устроить настоящую бойню моему народу и даже смогли прорваться к кровавым степям, по нашей, между прочим, стороне леса.

— Совсем не действует?

— Нет, половина действует, другая отказывает. Что за глупые вопросы, человек? — Разъярился гоблин. — Ладно-ладно. Их тела способны отражать магическое воздействие. Это, кстати, касается как боевой, так и ментальной, да и многих других направлений магии. Шаману или магу, сражаться с ними очень тяжело: нужно долбить в них заклинаниями до тех пор, пока их тела не перестанут справляться с магической перегрузкой и не погибнут от недостатка жизненной энергии.

— У них есть манна?

— Да не манна, а энергия жизни. Она есть в любом живом организме. Просто марды каким-то непонятным образом, умудряются использовать ее для отражения магических способностей. — Пояснил гоблин. — Это кстати сильно сокращает им продолжительность жизни. Но уж лучше в старости пожить поменьше, чем в молодости сдохнуть от метко

пущенной в грудь молнии. Верно я говорю?

— Тихо. — Рыкнул Йхоо, указывая когтем вперед.

Отряд мардов и людей начал движение в нашу сторону. Цепочка огоньков факелов вышла из рощи, двинувшись вдоль бережной линии строго на юг. Впереди всего этого отряда двигался Роман. Даже с такого расстояния можно было разглядеть очертания его лица с длинной бородой. Он держал факел высоко над головой, освещая себе дорогу и буквально перепрыгивал преграды на своем пути, то и дело поворачиваясь и, видимо, подгоняя своих спутников.

— Китан, если мы планируем что-то предпринять, то это нужно делать сейчас. — Заметил Йхоо. — Они будут здесь менее чем через двадцать минок.

— Предки с вами. Видимо мне придется встречать мардов. Не спи, человек, нам нужно успеть подготовить гостям дорогим парочку сюрпризов. — Гоблин легко соскочил с ветви дерева на землю.

— С чего это такая щедрость с твоей стороны? — Испытующе посмотрел я на гоблина.

— Ха-ха, щедрость? Нет, мой дорогой ученик, считай это услугой, за которую тебе в будущем еще предстоит расплатиться.

...

Отряд двигался слишком медленно. Ведущий загонщиков в погоню за беглецами Роман, как мог подгонял неторопливых амбалов: тупоголовые кретины никак не хотели двигаться быстрее, не понимая какая нужда гонит вперед человека. Им было глубоко плевать, беглецы и так не скроются от погони, ведь все окрестные территории были вотчиной племени, где марды знали каждое дерево, каждую тропу и короткий обходной путь.

В какую бы сторону ни двигался человеческий отряд, им не уйти от загонщиков. Слишком уж много людей и слишком медленно они будут двигаться, в то время как марды нагонят и сокрушат бледнокожих своей мощью и неожиданным натиском.

Вот только самого Романа участь людей мало интересовала. Мужчина беспокоился за свою дочь. Шустрая и хитрая девица уже давно тяготилась обществом отца и жизнью в этой дикой глуши, вдали даже от такой капли цивилизации как деревенька людей у станица мардов. Она воспользовалась первой попавшейся возможностью, чтобы сбежать с незнакомцами. Глупая девчонка! Когда отряд мардов нагонит людей, их не спасет ни численность, ни паническое бегство в леса. А ведь в ночной схватке всякое может случиться, для амбалов без разницы кому дать по голове своими дубинками, мужчине или молодой девушке. Нет, командир отряда обещал не тронуть дочь, но кто знает, как все сложится в реальности?

— Скокго ты говоить их, тамо? — Зычным голосом поинтересовался командир отряда мардов М'гак.

— Человек говорил о шестидесяти людях в их отряде. Но может быть и больше. — Ответил Роман, не отрывая взгляда от освещенной факелом тропы.

— Хомошо... Да, больше зелтв для хозяив.

— Мы ведь договаривались, что часть людей, кого выберет староста, смогут присоединиться к нашему поселению. В поселке не хватает рабочих рук и специалистов. Нам нужны люди.

— Мног людэй плох... Хах, но мы давать... нескоч людей для вас.

Роман сердечно поблагодарил могучего М'гака за его щедрость и милосердие. Сам же мужчина мысленно сплюнул, послав громилу в далекое путешествие туда, куда свет никогда

не попадает. В глубине души мужчина даже мог понять свою дочь, что сбежала из всего этого кошмара, доверившись первым попавшимся незнакомцам. Ему самому уже осточертело выполнять волю этих мерзких громил, переполненных ленью и заоблачным самомнением.

Внезапно острый слух бывшего охотника уловил едва различимый шорох ветвей. Резко присев и затушив факел, Роман поднял руку, останавливая отряд.

— Там. — Указал он пальцем на кусты.

— Жавотной?

— Нет, не зверь. Возможно человек из того отряда.

Кивнув головой, от чего длинные сальные патлы растрепались во все стороны, мард дал короткую команду на своем гортанном языке. Четверо воинов мардов, подняв перед собой узловатые дубинки, двинулись в ту сторону. Пятеро людей с луками наизготовку двинулись следом, держась за спинами здоровяков, готовые засыпать подозрительный участок стрелами.

Вот первый из мардов поравнялся с кустом, взглянув на командира и получив еще один кивок, он двинулся вперед, раздвигая ветви своей дубиной. Секунды для Романа потянулись в томительном ожидании. Он хотел как можно скорее двинуться вслед за своей дочерью в надежде, что он успеет первым найти ее и увести с поля схватки, прежде чем марды успеют до нее добраться. Но так же его сердце разрывала надежда, что сейчас мард вытащит из кустов сопротивляющегося человека из того отряда и он Роман, сможет задать ему пару вопросов.

Но, увы, мард вышел из кустов с недовольным выражением лица, выкрикнув пару слов на своем языке. Но и так можно было понять, что он никого не обнаружил. Роман в задумчивости покрутил головой, осматривая тьму окрестного леса. Он был абсолютно уверен, что слышал в тех кустах человека. Но если его там нет, значит это может быть...

Вжуууухх!

На том месте, где стоял поисковый отряд, в одно мгновение вспыхнуло пламя, пожирая мардов и людей. Если первые выскакивали из огня без особых повреждений, то люди в мгновение ока превращались в обугленные головешки.

Командир мардов заревел и весь отряд здоровяков ломанулся к лесу, размахивая своими страшными дубинами, и с диким ревом несясь в сторону, как они предполагали, противника.

— Стойте, безмозглые идиоты, вас выманивают! — Что есть сил заорал Роман.

Но было уже поздно. Вся толпа здоровяков до единого марда уже была у кромки леса, выискивая в кустах и ветвях деревьев противников. Вот только тем самым они оставили без прикрытия людей лучников, чем тут же воспользовались неприятели. Искра жара вспыхнула совсем в другой стороне от той, куда убежали амбалы. За пару мгновений, преодолев расстояние, она вспыхнула огненным цветком в строю лучников, сжигая и калеча людей.

В панике, выжившие люди бросали свое оружие и пытались сбежать. Одни бежали к воде, другие в сторону ничего не понимающих мардов, тем самым усиливая общую неразбериху. А огненные цветки продолжали вспыхивать на берегу, пусть уже и не собирая такую обильную жертву как в первый обстрел.

Роман понимал, что это было лишь отвлекающий маневр. Их хотели натравить на свой след, увести от основного отряда дав своим союзникам время уйти. Одно непонятно — откуда среди его соотечественников взяться шаману? Возможно, на них напали гоблины? Но коротышки не могли зайти так далеко от своей территории. Роман уже хотел броситься к

командиру мардов, чтобы поделиться с ним своими мыслями, но в следующий миг увидел его.

Он узнал человека с первого взгляда. Огня от вспыхивающих цветков было достаточно, чтобы разглядеть лицо. Это был тот самый парень, что сидел с ними у костра, молча наблюдая за разговором. Мерзкий выродок выскочил из-под прикрытия деревьев, где скрывался до начала схватки. На ходу он раскручивал цепь со стальным шаром.

Интересное оружие. Роман обязательно заберет его себе. Но в первую очередь нужно было узнать, где его дочь. Роман хищно улыбнулся, извлекая из-за спины свой топор. Он не был мастером или что-то в этом роде. Но выросший в глухой деревеньке, он с самого детства учился обращаться с любимым оружием. Так что молодого парня он совершенно не боялся, смело первым встав у него на пути.

Взметнувшаяся к небу цепь звякнула своими звеньями, и металлический шипастый шар полетел вниз, метя в голову. Роман улыбнулся, делая шаг вправо, с легкостью укорачиваясь от этой нелепой атаки. Даже с первого взгляда можно было понять, что получивший неплохую игрушку парень, совершенно не умел ей владеть. Еще несколько ударов, от которых мужчина с легкостью уходил, делая короткие шаги в сторону. Слишком медленно, слишком наивно.

Впрочем, самому подойти к парню на дистанцию удара, Роман пока не спешил. Укорачиваясь от ударов, он поджидал момент для своей единственной атаки. Да, наконец — нога парня, наступившая на камень, съезжает, и он чуть теряет равновесие. Всего секунда, но этого для Романа было более чем достаточно. Делая шаг вперед, мужчина наносит удар обухом топора по рукояти кистеня, выбивая оружие из рук паренька. Все, теперь финальный удар топором в ноги, и можно допрашивать воющую на земле жертву.

Мужчина даже улыбнулся, занося топор для финального удара, когда в руке парня внезапно вспыхнула изумрудная искра. Попытаться уклониться, да даже понять что-либо мужчина не успел, когда изумрудная молния, сорвавшись с руки парня, ударила мужчине в грудь.

Роман не чувствовал боли, как впрочем и своего тела. Он лежал на земле, глядя в бескрайние, бесконечные просторы тьмы, в которых неспешно плыли пылающие жарким огнем звезды. Здесь и сейчас все стало так мелко, столь незначительно в сравнении с этим бескрайним океаном, раскинувшимся над самой головой. Ведь стоит всего лишь поднять голову, чтобы узреть столь непередаваемую красоту, созданную самой природой.

Теряя последние остатки сил, Роман все же смог заставить себя оторвать взгляд от ночного неба. Он лежал на земле, раскинув руки крестом и из его груди, а точнее дыры, что в ней образовалась, шел легкий дымок. Его правая рука все еще сжимала топор, но мужчина ее больше не чувствовал.

Едва шевеля головой, он обвел взглядом поле боя. Парня больше не было рядом, в отличие от тел его товарищей и односельчан, сожженных, искалеченных пламенем. Чуть в стороне, у кромки леса, отряд мардов, оставшийся без поддержки лучников, продолжал отражать натиск засевшего противника.

Огненные цветы один за другим вспыхивали в толпе мардов, но причинить вреда здоровякам не могли. Пламя лишь бессильно облизывало их тела, то вспыхивая, то опадая. Наконец, в этот самый момент, марды сообразили, где находится напавший на них колдун. Последовала команда и, разбив строй, мелкими группами по двое-трое, амбалы ринулись к засевшему в укрытие колдуну.

Но в тот же миг неизвестный колдун изменил тактику. Огненные цветы почти погасли, когда в следующий миг, их пламя, пройдя через трансформацию, стало приобретать гуманоидальные очертания. Трое огненных элементарей с ревом бушующего пожара ринулись с небес на, не ожидавших подобного, мардов. Они выли и крушили, разбрасывая вокруг себя струи пламени. Пусть они и не могли причинить особого вреда здоровякам, но все же смогли отвлечь на себя внимания большей части отряда.

Лишь одна тройка мардов смогла добраться до укрытия колдуна. Дико заревев, они бросились к соскользнувшему с ветви дерева, на котором он скрывался, гоблину. Казалось, их огромные дубины в мгновение ока размажут по земле тонким слоем зеленокожего коротышку. Но на пути здоровяков внезапно выросла гиганская фигура медведя. Это было странное существо, необычное, не похожее на кого, что Роман встречал даже в этом безумном мире.

Зверь ринулся вперед, сцепившись с двумя здоровяками. Во все стороны полетели ошметки плоти, разрываемые длинными когтями. В воздухе засвистели дубинки, с глухим стуком опускаемые на покрытое толстой шерстью тело медведя.

Третий мард, не участвовавший в общей свалке, попытался обойти зверя. Он даже успел занести свое оружие для удара, когда за его спиной из куста выпрыгнул тот самый парень, что сражался с Романом. Раскрутив над головой цепь, он одним движением опустил стальной шар на затылок здоровяка. Споткнувшийся на полушаге мард, опустился на одно колено, выронив свою дубину. Каким же крепким оказался череп этого амбала, раз выдержал такой сокрушительный удар. Но последующие, один за другим, удары он уже сдержать не смог. Мард ткнулся носом в землю, раскинув руки в неестественной позе.

Рядом зверь добивал двух оставшихся мардов. Даже эти здоровяки ничего не смогли противопоставить безумному натиску медведя. Они пытались отойти, прикрываясь своим оружием, но, получая страшные раны когтями, буквально вырывающимися куски плоти из их тел, падали на землю истекая кровью.

Вот прошли несколько секунд, и затухающим взглядом Роман провожал удаляющиеся спины беглецов. Они сделали свое дело и уходили, пока огненные элементарии отвлекали на себя внимание отряда мардов. Трое: медведь, гоблин и человек уходили, словно они были товарищами. Как они объединились, что заставило троих, столь не похожих друг на друга разумных, действовать сообща в одной команде?

Впрочем, плевать. В угасающем сознании Романа промелькнула лишь последняя мысль. Что теперь будет с его дочерью. Кто защитит ее от опасностей этого мира. Плевать на мардов и людей поселка, лишь бы они не догнали удаляющийся отряд людей, с которыми уходила его дочь.

...

Бежать, бежать вперед. Перепрыгнуть через корень дерева, торчащий из земли. Не оступиться на попавшем под ногу камне. Ручей? Чёрт возьми, его можно перебежать по камням. Главное не споткнуться, ведь торчащие из воды камни, покрытые какими-то наростами чертовски скользкие.

Наверно я не бегал так никогда в своей жизни. Даже в проклятых лесах, убегая от орды разъяренных гоблинов, я не бежал так, как сейчас. Выкладываясь из всех своих сил, стараясь разглядеть в крошечной ночной тьме относительно чистый участок земли, куда можно было без опасений поставить ногу.

— Все... стойте, привал. — Прохрипел гоблин.

Когда мы остановились, укрывшись под склонившейся к самой земле листве дерева, зеленокожий коротышка буквально упал со спины Йхоо. Скотившись по его шкуре и растянувшись на земле. Я достал из-за пояса флягу и гоблин припал к ней, став глотать воду жадными глотками. Капли стекали по его острому подбородку, падая вниз и впитываясь в ткань рубахи.

В той безумной погоне, что устроили марды нам в последние несколько часов, шаман явно проигрывал. Его короткие ноги не позволяли развивать достаточной скорости, а тем более почтенный возраст дал о себе знать. Его силы быстро иссякли и наш медведь предложил понести его на своем загривке. Впрочем, видимо тряска и попытки удержаться на медвежий шее отнимали ничуть не меньше сил, чем бег с препятствиями по ночному лесу.

— Кажется, ушли. — Тяжело проронил я, опираясь спиной о ствол дерева.

— Я проверю. — Вызвался Йхоо. — Пройду назад по нашим следам, посмотрю, что и как.

Косолапый скрылся в лесной тьме, словно его и не было вовсе. Лишь ветви деревьев слегка шелхнулись. Ни звука, ни шороха. Меня всегда поражало, как же умудряются некоторые разумные передвигаться по лесу с такой тишиной. Ведь маленькие веточки, небольшие камни — все это, попадая под ноги, должно было издавать звуки.

— Если мы от них оторвались, то это будет просто чудо. — Прохрипел гоблин. — Неплохо ведь мы их взбудоражили, а? Словно пчелиный рой растревожили. Они теперь так просто нас не отпустят. В лепешку расшибутся, но нас достанут.

— Что ты имеешь в виду? — Я взглянул в желтые, светящиеся в темноте, глаза гоблина.

— Хех. Могу на что угодно поспорить, отрядом они пустились по нашему следу, но гонца к племени отправили. Теперь за нами выйдет не сорок здоровяков, а все племя.

— А если брать в расчет, что мы на их территории, то они устроят нам полноценную облаву, загоняя в удобную для них точку. — Подхватил я мысль.

— А говорили, что у человеков мозг размером с горошину. Но посмотри же, приходят и туда светлые мысли. — Хихикнул гоблин. — Кстати, каково тебе было?

— В смысле? — Не понял я.

— Ты ведь убивал представителей своей расы. Да еще и марда одного прикончил. А ведь помнится, не так давно ты обвинял меня в том, что моя раса преследовала и убивала вас. Не находишь все это лицемерным?

— Не сравнивай. Мы не устраивали охоту на мардов. Это они пришли за нами и мы вынуждены были защищаться.

— Дааа? А ведь я со своим племенем оказался на той стороне священной реки, вовсе не по ваши души. У меня там были свои цели, с вами никак не связанные. И, тем не менее, вы напали на нас, убили многих воинов, что дали мне клятву верности. Ты убил моего друга... — Гоблин замолчал, выравнивая дыхание. — Предки, замнем эту тему, пока я держу себя в руках. Не стоило мне ее вообще касаться.

Гоблин замолчал. Так мы и просидели с десятков минут, восстанавливая силы после долгой гонки и думая каждый о своем. Я не выдержал первым, нарушив установившуюся тишину.

— Считаешь, мы сможем оторваться от них?

— Кто его знает. Когда косолапый вернется, и мы двинемся дальше, будешь устанавливать на нашем пути ловушки. Они, конечно, не причинят здоровякам особого

урона, но смогут задержать на некоторое время. Плетение нужных чар я тебе покажу, подстроишь его под свою магию, как ты умеешь.

— Почему не ты будешь устанавливать?

— Демоны бездны, человек! Я потратил много магической энергии своего личного резерва. Я ведь уже рассказывал тебе, неуч, в этих мерзких лесах я не могу восстанавливать свою манну с привычной скоростью. В обычных условиях мой резерв полностью восстанавливается за сутки. При наличии хорошего источника — быстрее. Но в этом мете даже то, что я потратил сегодня, будет восстанавливаться седмицу, а то и две. Уж не знаю почему, но твоя магия восстанавливается с нормальной скоростью даже в этом месте. Так что тебе и флаг в руки.

— Не кипятись, гоблин. Постараюсь.

— Нет, просто сделай. От этого зависят наши жизни. — Гоблин на полминуты замолчал, что-то обдумывая. — На самом деле, мы выполнили свою миссию — марды оставили твой отряд и гонятся за нами.

— Угу. Теперь бы нам самим не протянуть ноги.

— На самом деле уйти от здоровяков не так уж и сложно. Нужно только успеть добраться до безопасного места.

— В этих лесах для нас есть безопасное место?

— Есть.

Внезапно раздавшийся голос Йхоо заставил меня вздрогнуть. Я тут же поймал укоризненный взгляд гоблина. Ну да, разумеется, нужно было концентрироваться и чувствовать приближающиеся ауры. Чёрт возьми, мне в этот момент было совсем не до концентрации.

— Поселение моего народа не так далеко отсюда. — Заявил медведь. — Если поспешим, успеем добраться до туда, прежде чем нас перехватят марды. С моей бывшей семьей они связываться не будут. Пытались уже неоднократно и каждый раз захлебывались своей кровью. Так что те земли для них — запретная зона.

— Отлично. Теперь хоть знаем, куда путь держать, чтобы выжить. — Чуть легче вздохнул я. — Что ты обнаружил?

— Хпг. — Прокашлялся медведь. — Есть две новости: хорошая и плохая.

— Давай уж с хорошей. Пощади мои старые нервы. — Хмыкнул гоблин.

— Преследовавший нас от места схватки отряд гоблинов, все же потерял след. Без людей здоровяки весьма хреново читают следы.

— А плохая?

— Еще два отряда, куда большей численностью, обходят нас со стороны поселения. Вот с ними как раз собаки и следопыты. Так что уйти от них будет не так просто. Кстати, ближайший отряд всего в получасе, так что пора двигаться, если хотим выжить.

Выжить. Вот, пожалуй, главное и единственное правило в этих лесах. Выжить, несмотря ни на что. Каждый придерживается этого правила по-своему. Одни предают всех и каждого, другие идут по трупам своих сограждан, третьи — скрываются в надежде, что их не достанут. Мы же, как самые умные, сунули, можно сказать голову в пасть разоренного льва. А ведь, пожалуй, всего этого можно было бы избежать, если Дон не решил бы в самый ответственный момент выдать себя, приняв самостоятельное решение, лишь бы показать свою значимость и характер внутри отряда.

Теперь мы бежали. Вновь сумасшедший бег с препятствиями сквозь мрак ночного леса.

Когда путь впереди тебя освещает лишь тусклый свет двух лун, едва пробивающий сквозь густые кроны деревьев.

Я едва успевал переставлять ноги, стараясь не споткнуться на очередном препятствии. Приходилось одновременно бежать и находиться в состоянии легкого транса, чтобы вычерчивать показанный гоблином каркас заклинания. Ловушка была весьма эффективна, пусть и донельзя примитивна. В определенном пространстве, устанавливалось заклинание-ловушка, выглядящая со стороны как сотканная из тьмы, крошечная сфера, размером с половину теннисного мячика. Она спокойно висела в воздухе и могла скрыться за любым объектом: стволом дерева, камнем или листвой, да за чем угодно. Главное здесь было установить сигнальную сеть на несколько подпитывающих манной линий. В тот момент, когда первое живое существо переступало одну из линий, ловушка срабатывала, и черный шарик вспыхивал огненным костром темного пламени, выжигая все в округе двух-трех метров.

Сам гоблин сперва даже засомневался, что у меня получится воссоздать столь сложные для новичка чары, да еще адаптировать заклинание-ловушку, предназначенную для стихии огня, под свою магию тьмы. Но я справился, пусть и не сразу, заповор две конструкции заклинания, но справился.

Не обошлось и без конфузов. Когда я, наконец, смог установить свою первую работающую ловушку, случайный зверь, наподобие зайца, выскочивший из травы, пересек сигнальную линию, тут же заставив сработать одноразовые чары.

— Ты, помесь осла и скунса, ограничения на размер объекта поставил? — Рычал гоблин. — У нас на хвосте все племя мардов висит, а ты растранижираешь драгоценный запас манны.

— Ты как-то забыл упомянуть о такой мелочи, когда описывал мне действие этой магии. — Ругнулся в ответ я.

— Не время грызть друг друга, друзья. — Примирительно поднял лапы Йхоо. — Ближайший отряд мардов, не далее, чем в пятнадцати минках от нас.

Ловушки делали свое дело. Здоровяки, до того момента несшиеся за нами, сломя голову, несколько раз попавшись в расставленные сети, и потеряв часть псов и людей-следопытов, теперь действовали более аккуратно. Но это была их земля. Они слишком хорошо знали окрестные места, и расстояние между нами неминуемо сокращалось. Да и для установки очередной ловушки приходилось останавливаться на несколько минут.

В конце концов, даже гоблин плюнул на свое стремление сберечь резерв манны и стал помогать мне. Заклятия, которые устанавливал он, отличались своим разнообразием, хитростью и незаметностью. Мне в какой-то момент, даже стало немного жаль тех, кто попадет в подобную ловушку. Воистину, гоблин не знал границ в своей хитрости и коварстве.

Подобные мысли надолго в моей голове не задержались. К рассвету уже стало понятно, что марды нас нагоняют. Обходивший нас с севера отряд, все же отстал, но южный уже дышал нам в затылок. Можно было хорошо различить голоса загонщиков, перекрикивающихся друг с другом.

— Кажется, они поняли, куда мы движемся и стараются отрезать нас от земель моего рода. — Рыкнул Йхоо. — Нужно двигаться быстрее пока...

— Справа. — Крикнул шаман.

Предупреждение немного запоздало. Из-за деревьев, пригибаясь к высокой траве, на нас

уже неслись двое псов. Огромные волкодавы, роняющие на землю желтую пену, рыча и повизгивая, рыли лапами землю, набирая скорость перед смертоносным прыжком. За ними на лесную проплешину уже выходили двое охотников с натянутыми луками и один мард, который пока держался позади людей, что-то выкрикивая на гортанном языке.

Грыбы!

Рык псов перешел в скулеж ужаса, когда огромный медведь на полной скорости врезался в волкодавов, придавив их своей тушей к земле и начав, рвать их когтями.

Вжих! Вжих!

Две стрелы, спускаемые с тетивы луков, взметнулись в воздух, ударившись в загривок зверя. Видимо охотники решили в первую очередь покончить с самым опасным противником. Но с целью они явно ошиблись. На ладони гоблина закружил крохотный огненный вихрь, мгновение спустя, он исчез, чтобы материализоваться рядом с людьми. Люди не успели даже понять, что произошло, когда пламя в момент поглотило их тела, превращая в обугленные трупы.

Марда тоже задело пламенем, но последний совершенно не пострадал от нестерпимого для людей жара. Прикрывая глаза ладонью, он с невероятной для такого неповоротливого борова скоростью зигзагами метнулся обратно в лес, скрывшись за стволами деревьев. Уже оттуда раздались его истошные вопли, видимо призывающие его товарищей и сообщающие наше местоположение.

— Быстрее, нам нужно пересечь ручей. Он в получасе отсюда. Там уже начинается земля моего рода. Возможно, марды не рискнут сунуться в те земли, да и вода должна сбить собак со следа. — Рыкнул Йхоо.

— Нет, стойте! Они уже рядом, уйти мы не успеем. — В глазах гоблина пылал костер азарта и предвкушения схватки. — Слушай сюда, человек. Твои способности подобны некроманту. Знаю, что ты нех...на не умеешь, но именно сейчас самое время научиться ими управлять. Давай, создавай нежить.

— Ты спятил? — Ошеломленно спросил я.

— Не зря же меня называют безумным шаманом, а? — Хихикнул гоблин. — Нежить отвлечет мардов на себя и у нас будет время уйти. Даже самые простые и примитивные зомби сейчас сгодятся.

— Да я даже близко понятия не имею, как это делать.

— А ты попробуй. Твой дар должен тебе подсказать. Давай же, не тяни, преследователи будут здесь меньше чем через пять минут. — Гоблин указал пальцем на место гибели людей. — Вон тела лежат. Иди и сделай это. Иначе нам в скором времени придется встретиться с предками.

Чертыхаясь сквозь сжатые зубы и мысленно подбирая самые нелестные эпитеты в адрес зеленокожего коротышки, я все же пошел к телам. Сильно воняло горелой плотью, приходилось дышать через повязку, чтобы меня прямо тут не вывернуло наизнанку. Но время поджимало, и нетерпеливые взгляды моих спутников подсказывали, что тянуть дальше не стоит.

Сосредоточившись, я вошел в транс, взглянув на мертвецов в магическом зрении. Исходящие от мертвых тел потоки некроэнергии, я прекрасно видел, но вот что делать дальше, даже не представлял. Хм. Тогда в схватке с шаманом на пирсе я смог использовать исходящие из него потоки мертвой энергии для создания заклинания призыва.

Протянув руку, я коснулся отдающих тленом частичек погибающей ауры людей.

Внезапно, эта мертвая энергия, легко подчинилась моей воле, безропотно окружив мои руки своими завихрениями. Чуть сильнее потянуть и вот уже ручейки силы магии мертвых потянулись ко мне. Они окружали мою собственную ауру, стараясь войти в источник, впиться в тело, став его неотъемлемой частью. Но что-то мне подсказывало, что некроэнергия в живом теле — это не лучший сосед. Барьеры воли, уже не раз спасавшие мне жизнь, вновь встали на защиту, не позволяя внешним воздействиям оказывать на меня эффект.

Кажется, отлично получилось. Собранная сила, витала вокруг моих рук, не способная преодолеть выстроенную защиту. Много сырой энергии, которую теперь предстояло преобразовать в нужное мне заклинание. Вот только что за заклинание и как его плести, я понятия не имел. Пора было положиться на интуицию и ткнуть пальцем в небо.

Начертив каркас заклинания как для призыва сущностей из нижних планов бытия, я выдернул из него элемент вектора призыва, заменив его на крохотную частицу мертвой энергии. Теоретически, если демоны приходят из иных планов бытия, как и духи, то может и у смерти есть свой план в мироздании, к которому некромант может обратиться. Я даже особо не рассчитывал на успех, когда заклинание внезапно вспыхнуло, сигнализируя о начале своей работы.

Словно шестым чувством я ощутил как мои чары коснулись некой пелены. Нечто вроде завесы из незримой материи, которая закрывает скрывающееся за ней от постороннего взгляда. Уж не знаю как, но внезапно пришло четкое осознание, что этой материи лучше не касаться, ни телом, ни взглядом. Это была пелена смерти, что отделяла мир живых от мира мертвых. Лишь только особая магия некромантов, могла коснуться этой необычной стены, создав из царящей за ней энергии, нечто чуждое миру жизни.

Если в моем сознании все было погружено в темно-серые тона, отдающие безысходностью и чувством скорого увядания, то в реальности магия выглядела куда красочнее и эффектнее. Вокруг моих выставленных вперед ладоней стали кружить небольшие облака изумрудного пара. Мне осталось только указать пальцами направление. Облака стали ускоряться, растягиваясь, пока легко не соскользнули с моей ладони, стелясь по земле и заскользив к телам.

Я даже не успел обрадоваться тому, что мне с первого раза удалось подобрать правильное решение, когда в последний миг, облачные змеи изменили направление движения. Вместо тел людей, они окутали тушки мертвых собак. Секунда и облака впиваются в собачьи тела.

— Эм, Китан, у тебя что-то получилось? Потому что нужно уходить, крики не слышите? — Подал тревожный голос Йхоо.

Крики действительно слышались уже совсем рядом. Марды старались окружить нас, зажав в кольцо. Я же смотрел в магическом зрении на действие своих заклинаний. Да, они сработали не так как я планировал, даже совсем не на тех целях, но...

— Помнишь, твой спутник Коловрат любил произносить фразу. «Заставь дурака богу молиться, он себе и лоб расшибет» — Внезапно сказал гоблин. — Ты сколько некроэнергии влил в заклинание, дебила ты кусок?

В этот миг мертвые тела внезапно зашевелились. Псы поднимались на лапы, а с их телами происходили метаморфозы. Опадала шерсть, а шкура покрывалась костяными наростами, Клыки и когти удлинялись, приобретая совсем уж устрашающий вид. Глаз словно и не бывало, вместо них из пустых глазниц пылал изумрудный огонь. Две твари,

теперь по своим размерам скорее походивших на тигров, чем на собак, начали пока еще неуверенно передвигать лапами, глубоко вонзая свои когти-кинжалы в землю. Хуже всего была вонь, исходившая от этих «псов», словно их тела разлагались несколько недель, и теперь благоухали самыми неприятными ароматами.

— Скажи мне, мой «гениальный» ученик. Утешь своего подозрительного учителя, и скажи, что когда ты создавал заклинание, ты установил цепь контроля над тварями, как я тебе показывал?

— Установил. Вот только та цепь, что ты мне показал, оказывается, совершенно не работает на нежите. Так что она оборвалась, как только я использовал заклятие.

Псы повернули головы в нашу сторону и пламя в их глазах, вспыхнуло с новой силой. В очередной раз за сегодня всех спас гоблин. Коротышка не задумываясь ни на секунду, поднял руки над грудью, словно отталкивая что-то от себя и в следующий момент нас окружил бушующий воздушными потоками вихрь. Чувство полета и вот я уже в полусотне метров над землей, в состоянии неконтролируемого полета.

— Твою та ма... — Порыв ветра заставил замолчать.

Несколько секунд полета и вот я уже кубарем лечу к так далекой от меня земле.

— Гоблин сук...

За десяток метров от земли еще один вихрь, но куда меньшего размера, вновь подхватил меня, замедляя падение. В итоге на землю я упал пусть и весьма жестко, но не смертельно. Ощупав себя и убедившись, что ничего, кроме многочисленных ушибов, нет, я взглянул на приземлившись рядом медведя с гоблином.

— Хе-хе, это был неплохой полет. А ты, кстати, вопил как раненая в жо. у утка.

— Иди на... — Не выдержав, ответил я гоблину.

— Твои зверушки неплохо там развлекаются. — Заметил Йхоо, поднимаясь с земли.

В стороне, откуда мы прилетели, раздались крики ужаса и звуки сражения.

— Все же уши. — тяжело проронил я.

— Почти. До реки еще нужно добраться. — Заметил Йхоо.

— Ага, а марды, когда порубят нежить, ни за что не отстанут от нас. — Сказал гоблин.

— Это еще почему?

— Ааа, ты ведь не знал, человек. А я и сказать об этом забыл. Марды ненавидят повелителей мертвых. Уж не знаю почему, но в их то ли религии, то ли вере призывают уничтожать любого колдуна, повелевающего мертвыми. Так что у них теперь к тебе есть один вопрос, который они непременно, зададут. И опасения схватки с сородичами нашего медведя, теперь их не остановят.

— и ... и в твою ... засунь... пошел ты ... и еще... — Объяснил я свою позицию гоблину.

Глава 19 — Интерлюдия 4

Замгунский лес. Окрестности центрального стана племени Выпотрошенной Рыбы.

Размерена и спокойна была жизнь племен народа Шава. Собиратели искали в джунглях питательные растения и грибы. Охотники и рыболовы занимались своим промыслом. Шаманы творили тайную магию, скрываясь в своих домах на окрестностях капищ. Жизнь была привычна и спокойна: каждый занимался своим делом, зная наперед, что будет происходить завтра, а что случится спустя седмицу. Никто особо не беспокоился на счет опасностей и предрассудков внешнего мира. Здесь, в своих лесах, гоблины были словно скрыты от всего враждебного внешнего мира.

Да, иногда племенам приходилось объединяться в погоне за чужаками, прибывающими из других миров. Но случалось это, слава предкам, довольно редко. Да и жизнь обычных гоблинов это если и затрагивало, то довольно редко. Гоблины не знали такого безумного творения внешнего мира как междоусобные войны. Старейшинам и шаманам всегда удавалось договориться между собой, что позволяло зеленокожему народу жить, может и не в согласии, то в мире точно.

Последняя крупная война между народом Шава, когда дети джунглей бились друг против друга, отгремела более тысячи циклов назад. Тогда джунгли были наполнены смертоносной магией, которую великие шаманы, обрушивали на своих неприятелей. Десятки тысяч детей своего народа сложили головы в кровавой круговерти этой войны.

С тех пор, когда великие правители народа оставшиеся в живых после чудовищных сражений смогли договориться между собой, в Замгунских лесах царил мир. Ни одно племя не осмеливалось устроить полноценное вторжение на территорию своего соседа. Войны свелись к редким стычкам, между малочисленными охотниками или воинами различных племен, которые не смогли вовремя поделить добычу. Так было, так есть, так бу...

«Огненный таран» — заклинание высшей школы магии огня, врзалось в деревянный частокол обороняющий поселение. Заклинание, способное сокрушить каменные стены, плавя и прожигая камень за доли секунды, вспыхнуло огненным шаром и бессильно опало, разбрызгиваясь ручейками огня, стекающих по деревянной стене. Частокол, казалось, даже не получил повреждений от столь могущественной магии. Гоблины-защитники стоящие на стенах с луками наперевес, разразились громогласным хохотом. Некоторые в порыве даже перевесились за стену, объясняя врагу, в какое конкретно место они все могут проваливаться. Впрочем, сделали они это зря: стрелы атакующих точно находили свои цели, заставив насмехающихся защитников умыться своей кровью.

Но радовались защитники гоблинского стана преждевременно. На невысоком холме, с вырубленными деревьями и выкорчеванными пнями, напротив стены шаманы атакующих продолжали творить свою магию. Несколько минут и над холмом образовывается двадцатка огненных фигур. Элементали пламени по команде шаманов метнулись огненными кометами к стану врага.

Жалкие попытки защищающихся шаманов остановить атакующих своей магией ни к чему не привели. Огненные фигуры легко преодолели стену по воздуху, обрушившись пылающим торнадо на ряды обороняющихся. Судьба обороняющихся могла бы решиться уже в ближайшие минуты. У шаманов-защитников попросту не оставалось сил, чтобы остановить волну наступающих. Но в этот самый момент свое слово сказал великий шаман.

Недалеко от стана, ближе к берегу священной реки, расположилось капище племени «Выпотрошенной рыбы». Деревянные идолы, вырезанные в форме гоблинов прошлого, с немим укором взирали на происходящее. Вокруг священного для любого гоблина места собирались бушующие потоки огромной мощи. Обитающий тут великий шаман вступил в бой.

Идолы вспыхнули ярким светом, источая вокруг себя невиданную, собираемую долгими десятилетиями силу. Потоки манны, струящиеся вокруг, стали закручиваться по спирали, опускаясь в самый центр святилища, где в окружении вырезанных из дерева предков стоял шаман. Возведя свои кривые руки к небу, он пальцем по воздуху чертил одному ему видимые знаки. Его губы безостановочно шептали беззвучные фразы. На гоблина невозможно было смотреть в магическом зрении: столь могущественную силу он собирал вокруг себя. А линии силы все закручивались, стекая вниз и напитывая безумной мощью создаваемый шаманом каркас чар.

Наконец, когда, казалось бы, что шаману попросту не удастся удержать столь великую силу, что он собрал, гоблин выпустил свою магию на волю. Печать заклинания вспыхнула над рекой, осветив все вокруг голубым светом, на мгновение затмив собою солнце. Как защитники, так и атакующие гоблины на десяток секунд выпали из боя, остановившись, стараясь проморгаться, протерев слезящиеся от вспышки глаза.

Когда зрение вернулось, и коротышки смогли, наконец, осмотреться, печати над водой уже не было. словно чары великому шаману не удалось. Все осталось на своих местах. Все, за исключением элементарей пламени. Огненные гамункулы, до этого момента успешно крушившие защитников, замерли на мете, обратив свои головы с отсутствующими лицами на водную гладь реки. Их горящие тела, словно даже потускнели, языки пламени опали, обнажая внутреннюю суть призванных из верхних слоев астрала существ.

— Передовым отрядам немедленное отступление! Вернуться на исходные позиции! Быстрее, быстрее! — Раздался рев командиров.

Гоблины не были привычны к подобному. У них не было армии и муштры как у других рас. Обычно сражавшиеся в небольших отрядах, они совершенно не были привычны к подобному. Одни воины выполнили команду, бросившись огибать холм со своими шаманами, другие наоборот, наплевав на командиров, ринулись в бой, желая покрыть себя несмываемой славой, сломив ряды обороняющихся.

В следующий миг всем стала понятна паническая реакция командиров. Видимо шаманы успели предупредить о надвигающейся опасности, и отступление под градом стрел защитников со стены показалось им куда меньшим злом, чем надвигающаяся катастрофа.

Спокойное течение реки было нарушено взметнувшимся ввысь столбом яркого света. Секунда, другая и водные потоки, словно нитки стали наматываться на столп света. Они поднимались все выше, создавая объем. Постепенно стали проявляться очертания фигуры, пока спустя пол-минутки над поверхностью реки не взошла огромная водная гомоноидальная фигура.

— Изначальный элементаль. Они призвали изначального.

Крики паники разнеслись над полем боя. Атаковавшие поселение гоблины замерли, не верящим взглядом уставившись на водного колоса, сделавшего первый шаг к берегу. В следующую секунду уже над всем полем боя разнесся истошный вопль паники. Воины, бросая оружие, пытались бежать с поля боя, спасая свои жизни. Чудовище из легенд, призвать которое были способны не более десятка великих шаманов среди всего народа

Шава, появилось здесь, чтобы покарать врагов своего создателя.

Добравшись до берега, элементаль сгорбился, словно уменьшаясь в размерах. Его гладкое, словно водная гладь тело, пошло паром, чтобы спустя несколько секунд извергнуть из себя десятки водных щупалец. Каждый из отростков, удлиняясь и увеличиваясь в размерах, точно и безошибочно вонзался в огненных элементалей противника. Водные отростки разрывали пылающие жаром тела, уничтожая саму суть чар, что удерживала духов стихий в этих планах бытия.

Следующим взмахом «руки», элементаль обрушил огромный водный бич, на вершину холма, где расположились шаманы атакующих. Вспыхнули тусклым светом сферы защитных щитов, гася чудовищный по своей силе удар. Защита выдержала, пусть многие щиты и лопнули под напором первозданной мощи. Следующие несколько минут шаманы осыпали всевозможными заклинаниями медленно бредущего к их позициям водного гиганта. Ударные заклинания, ловушки, каменные стены — ничто не могло остановить напор могучего колоса, медленно и неторопливо бредущего к заданной цели. Он словно неотвратимый водный вал, что накатывает на жалкую скорлупку корабля посреди бушующего шторма.

Когда до холма оставались считанные десятки метров, а атаки водного гиганта добивали последние остатки защитных плетений, на его пути внезапно возникли новые противники. Четверо высших элементалей земли и десятков духов леса умело вселенных в древесные каркасы. Они не были столь сильны как их противник, но общей численностью, нападая с разных сторон они умудрялись наносить колосу повреждения. Пока одна группа отвлекала внимание изначального элементаля на себя, другая атаковала его в спину, стараясь нанести как можно более массивные ранения его водному телу, добравшись до сияющего в центре груди ядра.

— Еще бы немного и наших шаманов перемололо бы, словно трухлявый ствол дерева. Шестнадцать далеко не самых слабых шаманов пяти племен союзников не могут справиться с одним великим шаманом. О чем это говорит?

— Вы не справедливы, ви Гамар. Верховный шаман племени «выпотрошенной рыбы» обладает изрядной долей могущества, входя в число сильнейших шаманов нашего народа. Да к тому же, он находится в своем капище, используя накопленную силу идолов.

— Это означает, что у них нет боевого опыта. Они не умеют работать в группах, правильно распределяя свои силы. — Совершенно не обращая внимание на спич собеседника, ответил Гамар. — Даже изначального элементаля можно одолеть, правильно используя силы столь внушительной группы шаманов. Но вы только посмотрите на это убожество: они, словно стая трусливых землероек, закрылись каждый за своим щитом в надежде, что именно его минует незавидная участь.

— И вновь я не соглашусь с вами, почтенный ви Гамар. Наши шаманы выкладываются из последних сил, стараясь сдержать противника куда сильнее их. Если бы не слаженные действия шаманов, воплощение священных вод стерло бы нашу армию в мелкую пыль.

Ви Гамар повернулся в сторону говорившего и уже открыл было рот, чтобы ответить, но тут его взгляд упал на многочисленных слуг, охранников, командиров его армии. Все они столпились полукольцом вокруг говоривших, прислушиваясь к каждому сказанному слову.

— Все вон! — Рыкнул великий шаман племени «рыбьей чешуи». — Как понадобитесь, я вас позову.

Многочисленные гоблины с поклонами удалялись, стараясь казаться как можно

меньше, чтобы не навлечь на себя гнев могучего шамана. В сущности, еще несколько седмиц назад каждый из них считал его просто стариком, доживающим свое последнее десятилетие. Да, он был, несомненно, могучим колдуном и некогда верховным шаманом, но общая молва о Гамаре складывалась как о вышедшем на заслуженный отдых, усталым от жизни и забот, старике, который уже не представляет особого значения на политической арене. О как же они ошибались!

Две седмицы назад имя великого шамана Гамара узнали все Замгунские леса. Колдун и присягнувшие ему гоблины устроили немислимый переворот. Они убили всех старейшин своего племени, объявив, что отныне племенем «рыбьей чешуи» будет править великий шаман. Измена памяти предкам, по заветам которых гоблин, обладающий способностями шамана, не мог не то что править племенем, но даже войти в состав его старейшин.

— А ты уже стал обживать в роли правителя всего народа Шава. Уже примерил на себя лавры императора? — Усмехнулся собеседник Гамара. — Не рановато ли?

— Рановато? Лавры императора? Может ты забыл, в какой мы оказались ситуации, мой друг?!

— И кто же нас в эту жо...у засунул, а, Гамар? — Верховный шаман племени «секущей волны» перевел взгляд со своего друга на разворачивающееся у стен поселения сражение.

— Так ли это сейчас важно? Наше восстание поддержали всего лишь пять из девятисто трех племен — это капля в море.

— А ты думал, гоблины нашего народа так просто скинут с себя все традиции и устои, что они холили и лелеяли столетиями и пойдут за новой идеей, стоит им только предложить.

— Разумеется, нет, но и не ожидал, что наших сторонников окажется так мало. Большинство шаманов попросту не хотят переступить через запрет и взять власть над племенем в свои руки, отобрав ее у безумных, маразматических стариков, которые только и способны, что брюзжать на бесконечных советах да заседаниях.

Гамар на секунду прикрыл глаза, словно собираясь с силами, прежде чем войти в ледяную воду. Но когда он вновь заговорил, его голос звенел от едва сдерживаемого гнева.

— Нам приходится вести войну, буквально, с каждым племенем. Наши силы постепенно тают, в бесконечных сватках. А ведь мы бьемся лишь с соседними племенами. Все остальные делают вид, что это их не касается. Но долго ли продлится это затишье с их стороны?

— Ты ведь и сам знаешь ответ, Гамар. Другие племена сохраняют нейтралитет лишь до того момента, пока в них будет надежда, что наши соседи сами смогут решить проблему с нами. Как только они поймут, что мы начинаем набирать серьезную силу, против нас встанут все. Против нас бросят такую силу, что нас сметет, сколько бы мы не подготовили войск к тому моменту.

Шаманы замолчали, вновь обращая свой взор к битве. Она уже подходила к концу. Их отряд шаманов уже покинул холм, поторапливаясь вслед за отступающей в леса армией. Изначальный элементаль уже почти добил своих противников, но отвлекшись уже не успевал догнать уходящих гоблинов. Защитники же со стен праздновали победу, осыпая отступающих насмешками и пожеланиями возвращаться, как решат повторить подобный позор.

— Повелитель.

Гамар обернулся к говорившему, увидев согнувшегося в полупоклоне гоблина-шамана.

— Говори, Раз'гор.

— Наши войска отступили на исходные позиции. Я приказал разворачивать лагерь и готовиться к осаде.

— Хорошо. Посланник прибыл? — Уточнил Гамар.

— Он ожидает вашего приглашения, наставник.

— Зови его.

Раз'гор вновь поклонился и, махнув рукой, дал жест охране. Посланником оказался краснокожий гоблин с длинным для его комплекции клинком на поясе. Он был одет и вооружен на манер человеческих королевств, что сразу бросалось в глаза.

— Дун Макхор.

— Мое почтение, ви Гамар. — Поклонился краснокожий. — Хозяин шлет вам пожелание скорейшей победы в этой маленькой заварушке и уверяет в своей дружбе и поддержке.

— Поддержке? Твой хозяин еще не выполнил ни одного обещания, которое он давал. Где его обещанная поддержка? — В раздражении бросил Гамар. — Я поставил на карту все, выполнил свою часть сделки, а обещанного так и не получил.

— При всем уважении, но главное условие с принесением в жертву краснокожего гоблина-шамана на проклятой земле так и не было выполнено.

— И чья же это вина? Я все подготовил: выманил уродца в астрал и заразил его тем плетением тьмы, что передал мне посланник твоего хозяина. Осталось лишь закончить дело. Это ты его упустил: провалил хорошо спланированную операцию и не смог закончить начатое. К тому же эта метка тьмы, что велась в ауру того шамана — вы ведь в любой момент сможете его выследить, стоит ему только покинуть проклятые земли?

— Увы. Мы не знаем как, но кому-то удалось снять нашу метку с ауры шамана. Честно признаться, мы считали подобное невозможным, это удивило даже хозяина.

— И?

— Проблема в том, что Кар-Сломанный Клюв понял наш план. Не полностью, но порядок последующих действий ему стал известен. Если он донесет эту информацию до своего наставника и дальше, это может стать грандиозной проблемой.

— Боюсь, я сейчас немного занят в этой, как ты выразился, небольшой заварушке, и не могу выделить средства для поимки беглеца. — С долей ехидства заметил Гамар.

— Для этого хозяин и послал меня.

Дун Макхор развернул вытащенный из-за пазухи сверток. В нем на куске сложенной ветоши лежал небольшой, в пол ладони, камень, отливающийся всеми оттенками тьмы. Казалось, в этом куске горной породы поселилась сама тьма — такой запредельной жутью отдавало от него.

— Хозяин всегда готов протянуть руку помощи своим союзникам. — Дун, положил камень на землю, не прикасаясь к нему голыми руками. — Думаю, с этим вы сможете быстро решить проблему с соседними племенами. Ну а дальше... Дальше в движение уже придет совершенно другая сила.

— Убирайся. Когда будет принято решение, тебя позовут.

Краснокожий гоблин уже давно ушел, а Гамар все еще стоял над камнем в полной нерешительности. Великий шаман, никак не мог себя заставить сдвинуться с места. Казалось, что вот он, тот самый поворотный момент в его жизни, когда принятое решение уже не позволит ему свернуть с выбранного пути. Если ступить на эту дорогу, придется идти до конца, невзирая на последствия.

— Ты уверен в своем решении, мой старый друг? Тысячи лет назад мы потеряли половину земель наших предков, покрытых проклятием безжизненных, недоступных для народа Шава. Мы потеряли побережье и выход к океану, а ведь раньше, согласно преданиям, наш народ даже имел свои корабли, выходявшие на океанские просторы. А сейчас ты хочешь воспользоваться этой мерзкой силой, заразив тьмой леса наших предков. Сколько поколений пройдет, прежде чем эта зараза покинет наши края?

— Я не хочу...у меня нет выбора. — Тяжело проронил Гамар. — Вскоре в мире поднимется большая волна, если мы не взойдем на самую ее вершину, она смоет нас, уничтожив весь наш народ, словно мы и никогда не существовали. Боюсь, что у нас попросту нет другого выхода, как принять помощь этого мерзкого дохлого выродка.

Великий шаман ви Гамар протянул руку, подняв с земли переливающийся тьмой камень.

Город Толм. Столица королевства Радвалия.

Столица Радвалии была прекрасна. Многие путешественники, торговцы, да и просто заезжие аристократы, в один голос отмечали необычную красоту Толма. Город стоял у излучины реки, поднимаясь вверх по склонам трех холмов, и словно мифический кракен раскинул свои щупальца в разные стороны. В основном город застраивался хаотично, не имел четко выраженной панировочной структуры. Но даже в сложившемся хаосе можно было проследить характерное прибрежным городам значительное уплотнение застройки вдоль речной глади. Из стратегических соображений люди стремились устанавливать свои строения как можно ближе к берегу реки.

Многочисленные островки, отвороты и ответвления полноводной реки, как нельзя лучше способствовали населению, преподнося обширные места для строительства новых районов столицы. За долгие годы своего существования город привлекал многих искателей лучшей доли. Дома и постройки, новые районы и кварталы — все это возникало словно по волшебству. Вот еще вчера этого дома здесь не было, а сегодня небольшая хибарка уже стоит и приезжие переселенцы обживают новый дом, стараясь застолбиться в столице королевства. Если им удастся это сделать, они станут отстраивать дом, расширяя его, возводя новые постройки. Так и возникают в Толме новые улицы, которые своим спонтанным возникновением лишь придают шарма старому городу. Новые кварталы стремительно возникали и так же быстро исчезали с карты, но, несмотря на это, в городе незыблемо оставалось нечто действительно древнее, вечное, неподвластное времени.

На трех холмах, возвышаясь на многие метры над речной гладью, расположились центральные районы города. Это были районы, где каждый кусок земли был расписан и давно поделен, где земля и здания на ней передавались из поколения в поколение. Районы аристократов, как называли эти места жители города. Кварталы, где даже обычные дорожки, переходы и мостовые были уложены вытесанным в ручную камнем. Где дворцы знати, стоявшие по соседству, старались перещеголять друг друга, своей вычурностью и помпезностью.

Но даже у такой хаотичной местности имелся своего рода административный центр — главная площадь города, названная народной молвой «Королевской Площадью». Здесь на треугольной, выложенной дорогим мрамором, площади, по углам стояли три главных и самых значимых зданий королевства. Дворец императора — огромная цитадель, словно высеченная из куска горной породы, с толстыми стенами, ограждающими дом правителя от назойливой суеты окружающего мира. Храм всех богов, где на каменных постаментах

возвышались статуи самых значимых богов и небожителей, которым поклонялись различные народы королевства. И, разумеется, дворец совета дворян.

Последний, можно сказать, был новоделом, воздвигнутым при деде нынешнего короля. В те давние годы правитель создал этот орган управления, сознательно урезав часть своей власти. После череды кровавых восстаний и затяжных конфликтов, когда аристократы королевства были особо злы и непримиримы в отношении монаршей особы.

Здесь в кубическом трехэтажном здании, со стороны больше похожем на гарнизон провинциальной крепости, чем на дворец в самом центре столицы, раз в полгода собирались самые влиятельные феодалы государства, чтобы обсудить текущие положения дел и отдать свой голос законам трона. Аристократы обсуждали и голосовали, а король решал, подписывать ему этот закон или нет. Но в любом случае многие простые подданные короля считали именно это неказистое здание самым центром принятия решений в государстве.

— Я готов ответить на вопрос, если вы, почтенный сударь, дадите мне возможность высказаться.

Вальяжный, чуть полноватый мужчина с копной рыжих волос ниспадающих ему до плеч, сидя за верховной трибуной зала совета, в раздражении помахал рукой, призывая собеседника к спокойствию. Его богатые одежды, вышитые серебряной нитью, с украшениями инкрустированными малыми драгоценными камнями, выдавали в нем очень состоятельного человека. Однако, внимательный наблюдатель в первую очередь обратил бы внимание на его правую руку, на пальцах которой было надето два перстня. Именно они были главным показателем влияния и статуса этого мужчины. Первый — с изображением дикобраза на фиолетовом поле, говорил о том, что его владелец один из влиятельнейших западных баронов. Это был выходец из того самого клана семей, что удерживали в своих руках виноградники и монополию на продажу самого изысканного вина на всем континенте. Второй же перстень — без всяких узоров, лишь с тусклым сероватым камнем, обосновывал само нахождение мужчины на этом самом месте. Титул глава палаты дворян — отличительный знак одного из самых влиятельных и уважаемых людей в государстве.

— Восстановите порядок, уважаемые. Я хочу вам напомнить, что в этом зале собрался весь цвет аристократии нашего королевства. Вы не чернь на рыночной площади, которая может себе позволить горлопанить во все горло. Я искренне надеюсь, что выкрики с мест прекратятся. Со своей стороны могу обещать, что дам слово каждому из вас, чтобы высказать свое мнение.

Председатель замолчал, обводя суровым взглядом зал. Взгляд из-под насупленных бровей скользил с одного лица на другое. Величественный он восседал на вершине зала, словно небожитель, созерцая копошащихся на брэнной земле смертных.

— На повестке дня стоит вопрос о сокращении финансирования второго флота и отмена строительства трех новых парусных перехватчиков, заложенных на верфях южных баронств. Данное постановление внесено на рассмотрение казначеем его милости короля Родвалии. По этой причине я, как глава совета, принял решение принять к рассмотрению данный документ в ускоренном порядке.

— Сокращение финансирования? Отмена строительства новых кораблей для флота? Вы — мерзкие скоты, засевшие на вершине власти решили совсем избавиться от нашей армии и флота? И ведь все это происходит на фоне подготовки Уртании к неизбежному нападению! Только недавно мой двоюродный брат, вернувшийся с той стороны границы, рассказал о бандах и группах наемников, численностью не меньше восьми тысяч, которыми Уртания

усилила свою группировку войск на границе. А мы в это время сокращаем финансирование. Вы совсем спятили?!

— Я же просил — никаких реплик из зала до прений сторон, когда каждый желающий получит слово. — Стукнул кулаком по столу председатель, на выкрики из зала.

— Ждать своего слова? Да ты издеваешься! Усадил свою жопу на кресло и хре... лысого клал на страну и ее нужды. Если Уртания захватит нас, чем ты править будешь, уродца кусок?!

— Мы и так уже сократили восточную армию на два копейных полка, оголив границу, хватит с нас этих «гениальных» решений короля и его шавки казначея. Пора поднимать боеспособность войск.

— Самое время...

— Вооружить армию...

— Покажем Уртании нашу сил...

Зал совета наполнился криками, которые быстро перешли в ругань и рукоприкладство со стороны аристократов. Пытавшегося навести порядок, председателя уже никто не слушал. Только вмешательство королевских гвардейцев, дежуривших на постах, и вызванных по тревоге председателем, смогло успокоить буйных, восстановив порядок и тишину в зале.

— Вы, почтенные феодалы, возомнили себе, что я изменник? Что я не патриот своей страны? Что мое сердце не болит за судьбу нашего с вами королевства и его народов? Если война начнется, я первым встану под знамена нашей великой армии с клинком в руках, защищая пределы нашей родины. — Председатель почти рычал, привстав со своего стула. Его глаза метали молнии, а лицо покраснелось от едва сдерживаемого гнева. — Вы говорите, что я спятил, что решил поддержать сокращение финансирования и отмену строительства боевых кораблей? Распустил полки? Да, так дела и обстоят. Но казначей не дурак, а в мудрости нашего с вами короля, которому каждый из вас принес клятву верности, сомневаться не стоит. Если пришло подобное решение, то можно не сомневаться, что высвободившиеся деньги и ресурсы, будут пущены на другие, более насущные и глобальные цели. Каждый из нас готов отдать жизнь за свое королевство. Поэтому я прошу вас поддержать принятие этого решения.

— Король знает что делает...

— Слава королю...

Лояльные королевской власти аристократы горяче поддержали решение. Как и ожидалось, сокращение финансирования прошло вполне успешно. Северные и восточные феодалы, ратующие за усиление войск, как всегда оказались в меньшинстве, проиграв голосование. Их попытки прервать совет, отложить голосование ни к чему не привели. Решение было принято.

Мададим Хумур — барон западных земель и глава совета тяжело вздохнул, смахнув со лба выступившие капли пота. Это заседание, как и ожидалось, прошло в весьма не простой обстановке и ему пришлось прикладывать все силы, чтобы успокоить смутьянов, не понимающих мудрых и дальновидных повелений своего монарха.

Идя по коридорам, мимо отдающих честь гвардейцев, мужчина потянул отворот рубахи. Вся одежда буквально пропиталась каплями пота. Нужно будет приказать служанкам как следует выстирать одежды. Да и пополнить гардероб не помешало бы. Впереди еще две седмицы предстоящих советов, и глава должен блистать в лучах величия и роскоши. Не приведи боги, тупорылые дети скуссов еще подумают, что у влиятельного и богатого рода, к

которому принадлежал Хумур, возникли финансовые трудности. Нет, он должен показать всем и каждому силу и величие его семьи.

Проходя мимо одного из постов гвардии, глава совета, сперва, даже не понял что случилось. Вместо того, чтобы, как и полагается, расступиться перед сиятельным аристократом, стражники заступили ему дорогу. Погруженный в свои мысли, Мададим не успел сориентироваться и затормозить, больно ударившись носом в латный доспех воина.

— Какого хе... вы псы собачьи! — В ярости заорал во всю глотку аристократ. — Да я вас...

Что он собирался дальше с ними сделать, Хумур сказать не успел, так как именно в этот момент за его спиной мелькнула серая тень. В воздух взметнулся выхваченный из рукава мешочек с песком, быстро и точно опустившийся с размаху на затылок главы совета. Аристократ тут же обмяк, свалившись без сознания на пол.

— Хватайте его. Вяжите руки и ноги, граф уже заждался его в четвертой пыточной. — Безликим тоном, не отображающим интонаций, сказал мужчина в серых невзрачных одеждах.

— Не наша вина. Совет сегодня длился дольше обычного. — В свое оправдание сказал один из гвардейцев. — Между прочим, парни из нашей смены хорошо потрудились: обычно в этих коридорах толпа народа. Так что могли бы хоть спасибо сказать!

— Спасибо. — Все так же ничего не выражающим тоном сказал мужчина в сером. — С нас причитается, а пока несите его куда сказано.

Мададим приходил в себя долго. Погруженное в пучины боли сознание, никак не хотело возвращаться к кошмарной реальности. Наконец, внезапная вспышка боли в левой ноге привела мужчину в чувства. Заорав от нестерпимой боли, Хумур пришел в себя, и его тут же вырвало себе на живот.

— С возвращением, барон. Надеюсь, мои люди не доставили вам слишком много проблем.

Глава совета открыл глаза, обведя взглядом комнату, в которой он находился. Это был каменный мешок с одной толстой деревянной дверью. В комнате, у дальней стены, где расположился очаг, был один единственный стол, за которым сидел, разминая пальцы писарь. Кроме этого сутулого человека с забрызганным чернилами лицом, здесь так же присутствовали еще двое. Первым был, несомненно, палач, с надетым на голову мешком с прорезями для глаз, он держал в руках раскаленные щипцы, которыми только что прижигал пленнику ногу.

Последний же был однозначно аристократом. В красивых, пусть и не броских одеждах, с одноручным клинком на поясе он стоял, опираясь на резную трость, с интересом в глазах глядя на пленника. Увидев именно этого человека, Хумур внезапно все осознал, и в его душе бушующим ураганом пронеслась дикая паника.

Сам глава совета висел, прикованный цепями к потолку. Он был абсолютно гол. Его одежда была аккуратно сложена в углу комнаты на грубо сколоченном деревянном табурете.

— Граф Алистер, как ты посмел напасть на главу палаты дворян? — Горло барона першило, но он старался выдавливать из себя слова, хотя очень хотелось пить. — Я один из советников его милости короля Родвалии. Правая рука казначея. Как только они узнают, что здесь произошло, ты сам окажешься на моем месте!

— Возможно. — Невозмутимо ответил граф. — Однако пока они ничего не узнали, мы с тобой успеем поговорить. Ты ведь не откажешься от, скажем так, непринужденной беседы?

— Тварь! Я сам, лично, перережу тебе глотку! Как только казначей...

— Это я уже слышал. Не стоит повторяться, милейший. — Прервал граф.

Хумур попытался ответить графу, послав его далеко и надолго, но именно в этот момент палач вновь приложил раскаленный кусок металла к его ноге. Казематы наполнились дикими криками человека. Все помещение заполнил запах горячей плоти, противно щекотавший нос. Вновь и вновь палач прикладывал кусок раскаленного металла, нанося прикованному пленнику все новые ожоги.

В какой-то момент мужчина потерял сознание от нестерпимой боли. Впрочем, долго пребывать в беспомощности ему не дали. Ведро ледяной воды, которой его окатил мучитель, быстро привела барона в чувства.

— Я надеюсь, что ты найдешь в себе силы и желания пообщаться? — Все так же спокойно произнес граф.

— Что вам от меня надо? Я не принимаю самостоятельных решений. Все законы мне спускает казначей с одобрения его величества. Я лишь обеспечиваю их принятие и слежу за тем, чтобы лояльные власти аристократы голосовали «правильно».

Но весь этот спич вызвал у графа лишь злобную улыбку. Он молчал, испытующе глядя на прикованного пленника. В каменном мешке царил гнетущая тишина, нарушаемая лишь скрипом пера. Писарь усердно записывал каждое слово, произнесенное в застенках. Палач же молчал, протирая тряпицей свои инструменты. Ему совершенно не было дела то того, что происходит или произносится в этом узилище.

— Ты слишком сильно прибедняешься. — Наконец нарушил молчание граф. — Многое ты сделал по собственной воле. Многое, за что мы сейчас с тобой и ведем беседу. Не так ли, господин «лесоруб»?

Из барона словно вынули стержень. До этого момента он все еще лелеял в себе надежду на то, что это какая-то чудовищная ошибка. Что все еще можно будет исправить, а ему даже принесут извинения, желательно в денежном эквиваленте. Но теперь все пазлы встали на свои места, и пленник заскулил от ужаса.

— Это не я. Клянусь вам, я лишь исполнял приказы казначея.

— Не стоит перекладывать свою вину на других. Казначей пусть и гад последний, казнокрад и взяточник, но свое королевство он не предавал. Ты же, перешел на сторону нашего врага, сливая секретные сведения и являясь агентом влияния Утрании в нашем совете.

— Нет, пожалуйста... Я скажу... Прошу, неет...

Спустя несколько часов граф Алистер, начальник тайной канцелярии Родвалии, вышел из каземата, закрыв за собой дверь. В каменном мешке остался писарь с палачом, приводящие свои инструменты в порядок. Ну и, разумеется, пускающий кровавые пузыри пленник, мычащий нечленораздельные звуки.

— Палач долго возился, молю богов, что удалось вытащить из предателя море ценной информации. — Раздавшийся голос заставил графа обернуться.

В темном углу коридора стоял молодой мужчина в серых одеждах, подпоясанный кинжалом.

— Не то чтобы много. Эта падаля знала на удивление мало, для человека его значимости. — Ответил граф. — Но с уверенностью можно сказать, что мы еще на один шаг приблизились к «Костоправу». Нужно провести еще несколько арестов по полученным сведениям и возможно мы сможем выйти на его след. Главное, чтобы наша цель не успела

обрубить ниточку, которую мы распутываем.

— Я все это время считал, что этот Костоправ — всего лишь утка, запущенная разведкой Ургании.

— Нет, он действительно существует, наш разговорчивый Лесоруб даже видел его лицо. Но, увы, получить сведения не удалось. На его памяти стоит сильнейший ментальный блок. Специалисты, конечно, поработают с его мозгами, но думаю, что в этом направлении результата мы не получим.

— Да уж, эти ментальные блоки... Наложить в сотню раз проще, чем снять эту заразу. Что будем делать дальше, ваша светлость?

— Сперва нужно разобраться по той информации, что мы получили. Ну а дальше... Есть у меня одна интересная мысль.

Глава 20 — Непростое решение

Говорят, что можно вечно смотреть, как течет вода: словно тягучая желейная масса, непрерывно струится по венам и артериям и могучей стихией пробивает себе путь в недрах кожных покровов. Зеркальное полотно, пенящие брызги, разбивающиеся о камни, водные потоки, глухой рокот реки — все это успокаивало, давало ощущение некоего единения с природой. Возможно, на уровне инстинктов, оставшихся в нас с тех давних пор, когда наши предки бегали по лесам с камнями и палками, нас все еще тянуло к воде. «Вода — источник жизни» — кажется, так нас учили в школе. О чем говорить?! Подавляющее большинство городов и поселений нашей планеты расположены, преимущественно, на побережье рек, морей и океанов.

Вода успокаивает, и не только. Глядя на бурлящие потоки воды, протекающие по неглубокой реке, в моей груди возникало лишь одно чувство — очень хотелось взять гоблина за его длинные невымытые патлы и, хорошенько приложив головой о камень, окунуть в эту самую воду. Да и подождать пару минут, пока зеленокожий коротышка не перестанет дергаться. Чёрт, как же сильно мне сейчас этого хотелось!

— Все еще обижаешься на меня? — Гоблин-шаман, благоразумно держал дистанцию, прячась за широкой спиной Йхоо. — Да ладно тебе, человек. Подумай сам, разве у нас был тогда выбор? Твои костяные гончие пришли как нельзя кстати, забрав на себя внимание мардов. Без этого уйти от преследования было бы в сотню раз сложнее!

Вдох! Спокойно. Этот мерзкий еще нужен. Клянусь, как только наши дорожки разойдутся, я незамедлительно всажу кинжал в сердце этого зеленокожего уе. а, ибо у меня на то имеется полное право!

Когда мы отдалились достаточно далеко от места схватки и убедились, что погони за нами больше нет, на привале, Йхоо рассказал мне все подробности отношения мардов к повелителям мертвых. Из его двадцатиминутного объяснения я вынес для себя главное — теперь здоровяки не останутся ни перед чем, чтобы отрезать мне голову и насадить ее на пику в центре их священного стана. Как оказалось, для каждого мужчины их народа убийство своего заклятого врага-некроманта считалось величайшим подвигом, наградой, за которую можно претендовать на место вождя нового племени, а так же на приставку к имени, которое прославит того марда до скончания веков.

В общем, для меня это ничего хорошего не сулило. А так как выбраться из этих трижды проклятых лесов мне в ближайшее время не светило, то проблема у меня нарисовалась весьма серьезная.

— Да ладно тебе, Китан. Чего ты как девка разнылся? Сам ведь все прекрасно понимаешь, выбора у нас особого в тот момент не было. — Продолжил провоцировать гоблин. С безопасного расстояния, разумеется. — Зато теперь все нормально. Мардов от отряда увели, да и сами выжить умудрились. Ну разве не удача, а?

— Заткнись!

Я первым вошел в реку, длинной жердью выскивая в воде мелководье, по которому можно было перебраться на другой берег. Как сказал наш медведь, тот берег уже был вотчиной его семьи, так что при должной удаче здоровяки сунуться туда не должны были. Хотя, с вновь сложившимися обстоятельствами, что-то я уже в этом сомневался.

Нет, умом я, конечно, понимал, что гоблин таким образом отомстил мне за смерть

своего друга. Вроде сам остался чистеньким, даже оказав неоценимую помощь, но подставил знатно. Теперь ему даже не придется вмешиваться, ведь марды сами приложат все усилия, чтобы уничтожить меня. С моей помощью уничтожить череп лича, а затем, если я выживу, просто наблюдать, как за мной охотятся все племена амбалов местных лесов. Веселая картина получается. Мдааа.

— Ты бы поосторожнее, Китан. Камни скользкие, споткнешься еще. — Обеспокоено предупредил Йхоо.

— Я сам ...

Разумеется, в следующую секунду моя нога поехала по скользкому камню и я, выронив жердь, плюхнулся в реку и погрузился в ледяную воду с головой. Выбирался на другой берег я уже мокрый и злой, проклиная все на свете и желая лишь одного — как можно скорее развести костер и высушить одежду. А если на костре будет еще пара полосок жарящегося мяса, так я вообще буду самым счастливым человеком на свете.

В памяти тут же всплыли мои поездки с друзьями на дачу, где у костра мы жарили мясо и запекали на углях картошку. Вот же были времена! И никаких тебе гоблинов с мардами, экстремальных выживаний в зверских условиях. Просто отдых на природе, которая не кажется тебе чуждой, опасной и смертельно пугающей.

— Йхоо, нужно развести костер. Ветер сильный и холодный, а я промок до нитки. Нужно высушить одежду пока воспаление легких не подхватил.

— Огонь обязательно разведем, но нужно отойти чуть дальше от реки. Здесь дым от костра будет хорошо виден на том берегу. — Ответил медведь.

— Да не переживай ты так, человек. Я ведь тебя учил целительным заклинаниям. Вылечишь себя за пару минут. Ты ведь уже освоил эти чары, а, ученик? Хе-хе.

Нет, все же я переоценил чашу своего терпения. Сила воли и самовыдержка трещали по швам. Руки уже буквально чесались схватить кистень и раздробить коротышке голову. К счастью, шаман понял, что я уже на грани и больше комментариев от него не поступало.

К тому моменту, как мы остановились, на привал и все же развели костер, солнце уже вошло в зенит. Ветер успокоился и даже дождевые тучи, сгущавшиеся над нашей головой, разошлись, уступив место ясному солнечному дню. Йхоо принес невесть где пойманного зайца и уже через десять минут на нашем костре жарилось, сочно пошваркивая жиром, мясо. Благодать!

— Эти леса — уже территория моего рода. Если за прошедшие годы, что я провел вдали от дома, местоположение стана племени не перенесли, мы будем там к вечеру. Там и встретимся с нашим отрядом. Они уже должны были туда добраться. — Пояснил медведь.

— А как твои родичи встретят такую крупную группу людей? Может их уже сожрали со всеми потрохами, приняв за вторжение в свои земли? — Ехидно заметил гoblin.

— Нормально примут, мой зеленокожий друг. Мои родичи никогда не спешат с принятием подобных решений. Если к нам не приходят с мечом и огнем, мы всегда рады принять у себя дорогих гостей.

— Какая восхитительная традиция! Может, вы еще позволите людям забрать часть своей земли? Ну а почему нет? Они ведь с миром пришли, и селение свое поставить хотят, так отдайте им чуток землицы, жалко что ли?

— Наша земля — только наша. Чужаки могут селиться, где их душе будет угодно, но только за пределами наших территорий. Мы мирный народ, но свое не отдадим, отстаивая родные земли, чего бы нам это не стоило.

— Аааа ну все с тобой ясно. — Пожал плечами гоблин. — Наша земля — только наша, а не наша — только не наша. Ясно, ясно. Свою землю значит отстаиваете. Открою тебе маленький секрет, косолапый. Все это: все леса, реки, берег, холмы — это земли моего народа, пораженные мерзким проклятием, временно заселенные вторгшимися в наш родной дом другими селянами. Но эта земля по-прежнему принадлежит народу Шава, следовательно всегда была и всегда будет, НАШЕЙ!

— Ты считаешь...

— ОПАСНОСТЬ!

Я вскочил на ноги, выхватывая из-за пояса кистень. Защитный экран заклинания уже окружал мое тело. Неплохо, так вскоре и в привычку войдет, первым делом окружить себя защитными чарами.

Гоблин с медведем, увлекшиеся спором, откровенно проморгали приближение противника. Впрочем, реакция у них оказалась молниеносной. Две стрелы, выпущенные из кустов, бессильно звякнули о выставленный гоблином щит. Йхоо, в феноменальном для его комплекции прыжке, взвился в воздух и, извернувшись в полете всем телом, приземлился на четыре конечности. Грозный рык медведя наполнил окрестности. В руках гоблина уже плясал веселыми огоньками каркас боевых чар.

— Стоять. Гамар, убери заклинание. Йхоо, подожди. — Я опустил кистень, выйдя вперед. — Выходите, я предлагаю поговорить, прежде чем устраивать никому не нужную бойню.

В первые секунды я решил, что преследователи все же надумали перебраться на этот берег реки, продолжив погоню. Но судя по аурам атаковавших нас лучников, там были исключительно люди, да и пришли они совершенно с другой стороны.

— Поговорить? Давай поговорим. Только скажи, сперва, что в твоей компании делает это мерзкое, зеленокожее, ослиное дерьмо?

Ветви кустов разошлись, пропуская к нашему костру троих людей. Все трое были с самодельными луками. И если первый, видимо, старший в этой группе, смело приблизился к нам на пару метров, то его товарищи, удерживали дистанцию, положив стрелы на тетиву, готовые в любую секунду пустить их в дело.

— Если ты прикажешь своим людям убрать оружие, я смогу ответить на твои вопросы и мы нормально поговорим. — Ответил я.

— У меня встречное предложение. Позволь мне забрать голову этого выродка и мы с тобой не только поговорим, но даже станем лучшими друзьями.

— Хочешь получить мою голову? Хе-хе. Давай человек, испытай судьбу. Я засуну ваши луки вам так глубоко в зад...у, что вам может даже понравиться. Ха-ха

Гоблин говорил веселым тоном, но в его взгляде сквозила сталь и вспыхивали искры собираемой магической силы. Секунды пока я размышлял, как решить эту проблему без членовредительства, внезапно вмешался Йхоо.

— Раз вы находитесь на землях моего рода, да еще свободно разгуливаете с оружием, вы получили разрешение вождя, как гости нашего племени. Уверен, вам сообщили о наших традициях и правилах пребывания. Гости, получившие приглашение, являются неприкосновенными. — Заметил медведь. — Сейчас вы собираетесь нарушить одно из основополагающих правил, которые оберегают вас от гнева моих родичей.

— Народ Грохйо принял нас тепло, позволив передохнуть на вашей земле, снабдил нас провизией и теплой одеждой. Мы благодарны тебе и твоему народу. — Поклонился медведю

человек. — Я говорил с представителями твоего рода, они весьма красочно рассказывали о своей давнишней войне с гоблинами, которых они называли «детьми зла». Тогда почему с тобой находится один из этих мерзких коротышек. Чем он заслужил свое право на жизнь?

— Право на жизнь? — Хихикнул гоблин, весело хлопнув Йхоо по лапе. — А ты человек попробуй выразиться еще более высокопарным слогом. А, не пробовал, нет? Ты попробуй у меня эту жизнь сперва забрать, червь!

— Гамар, я тебя последний раз прошу, закрой рот. Хватит уже пытаться подливать масла в огонь. — Тихо рывкнул я. — А вы уважаемый ...?

— Хелдж Лоу. — Секунду поколебавшись, все же представился мужчина.

— Тогда, Хелдж, предлагаю присесть и все обсудить, спокойно и без бряцанья оружием.

— Можно и без оружия... Ладно, парни, уберите луки. — Махнул рукой мужчина. — Тебя то, как зовут, парень?

— Китан. — Представился я, протягивая руку.

— Ки...

— Да знаю. Это не настоящее имя, а прозвище. Но с вашего позволения, прошу называть меня именно так.

— А, да без проблем. У каждого из нас своя шиза и каждый ее бережно лелеет. — Хохотнул мужчина. — Судя по акценту, ты ведь русский? У нас крупный отряд и верховодит у нас как раз человек с твоей родины. Виктором Стуковым зовут. Отличный, если честно, мужик и командир, не раз спасал нас из различной задницы, в которую члены нашего отряда периодически любят окунаться. Да и везучий он, так-то, и как он только умудрился сохранить людей во всем том хаосе, что творился, я лично не пойму.

— И много у вас людей? — Уточнил я.

— Хватает. — Туманно ответил Лоу. — Предлагаю добратся до нашего лагеря, там и сможем нормально поговорить. Да и Виктор, уверен, захочет выслушать вашу историю, так что не будет дважды повторяться. Если желание будет, сможете даже влиться в наши ряды. Принимаем мы всех. Ну кроме зеленокожего уе...на.

Шаман сверкнул глазами, но к счастью ничего не сказал, сделав вид, что не услышал последней реплики человека.

— В таком случае, веди. — Кивнул я.

— Ээээ, да, пусть гоблин идет позади представителя народа Грайхо. Иначе наши парни могут его пристрелить ненароком.

Как оказалось, ситуация у их отряда сложилась почти идентично нашей. Много людей, которых необходимо кормить и одевать. Даже встреча с племенем дружелюбных медведей, особо ситуацию с провизией не изменила. Так что пришлось им высылать небольшие группы на поиски и добычу пищи. С одной из таких групп мы как раз и повстречались.

Сам лагерь отряда вызвал у меня легкое чувство зависти. Не менее сотни человек ходили между шатров, сшитых из шкур и кусков ткани. Нашем же людям, в большинстве своем, приходилось спать под открытым небом. Здесь даже были походные переносные рюкзаки, в которые так удобно упаковывать вещи на время долгих переходов. Пусть все вещи явно были сделано кустарно, буквально на коленках, но все это у них было.

— Какой лидер, такое и обеспечение отряда.

Как бы между делом бросил в пустоту гоблин. Но я буквально спиной чувствовал его насмешливую улыбку, брошенную мне в спину. Что тут скажешь, я к роли лидера особо не стремился.

— Ты совсем спятил, Лоу? Привести в самое сердце нашего лагеря гоблина. — Орал зычным голосом, здоровенного вида, мужчина

Высокий, почти два метра ростом, с русыми коротко стриженными волосами. Он был одет в грязные штаны цвета хаки и измазанную, давно уже не стираную, тельняшку. За широкий пояс были заткнуты два небольших топора, явно гоблинской работы, за спиной тканевый колчан со стрелами, а сам лук был прислонен к палатке шатра. Тут и угадывать было не нужно, видимо это и был тот самый Виктор. Его речь, жесты и манера поведения с первого взгляда выдавали в нем моего соотечественника. При чем, видимо, бывшего военного, скорее всего офицера.

— Они хотели поговорить, Стук. — Оправдывался Хелдж. — Я решил, что можно сперва, их выслушать, а потом уже принимать решение. Да к тому же, нам ведь не нужны проблемы с Грайхо.

— Все датчане такие отмороженные, или ты один уникам? Тебе не хватило того, что было за время пути? Может мы мало людей потеряли в схватках с зеленокожими ублюдками? — Виктор зло зарычал. — Хороший гоблин — мертвый гоблин. Я много раз говорил, сперва стреляешь, потом думаешь, правильно ты поступил или нет. Это единственный способ выжить в этих лесах.

Я понял, что пора было вмешаться, пока этот вояка не принял решение пустить нас в расход. В его речи лично для меня ничего удивительного не было. Встречался я с такими людьми в родном мире. После пары рюмок, они любили рассказать, как правильно нужно выживать на войне. Мол, видишь цель, стреляешь, а потом уже выясняешь, враг это был или может мирный мимо пробежал.

Не то чтобы я не понимал подобный подход, война — есть война, и каждый солдат пытается выжить в мясорубке любым способом. Но лично в моей душе подобное отношение вызывало некий протест. Смог бы я сам поступить подобным образом?

— Возможно, прежде чем в нас стрелять, вы нас выслушаете? — Вышел я вперед. Сознание погрузилось в легкий транс, выстраивая защитное заклинание. — Нам есть, что вам рассказать. Да и наши товарищи из отряда не обрадуются убийству своих друзей. Вам ведь не нужна война с другими людьми, когда наши отряды сами по себе стоят на грани выживания?

В лагере воцарилась тишина. Окружившая нас толпа до этого момента не отрывавшая взглядов от гоблина, теперь смотрела исключительно на меня. Произнесенные слова вызвали разную реакцию у людей: Одни — хмурились и сжимали оружие, другие радостно стали переглядываться, явно довольные, что в этом бешеном мире смогли уцелеть не они одни.

— Отряд говоришь? — Прокашлявшись, сказал Виктор. — Ну что же, видно нам действительно есть о чем переговорить. Я приглашаю тебя и уважаемого представителя народа Грайхо...

— Йхоо. — Представился медведь.

— Да, уважаемого Йхоо, в мой шатер. Там и поговорим без лишних ушей. А гоблин пока может подождать снаружи. Без обид, «соратники» но зеленомордым коротышкам я доверять не рискну.

— Если с нашим товарищем что-то случится... — Угрожающе рыкнул Йхоо.

— Не случится. Хеледж, проследи. — Приказал Виктор, откидывая полог своего шатра, делая пригласительный жест.

Внутри обстановка была скромной. Аккуратно сложенный маломерный матрас с накинутой на него джинсовой курткой, два пня исполнявших роль стола и стула. Больше всего места занимал походной рюкзак, скорее напоминающий собой переносной арсенал. Чего там только не было: копья, кинжалы, самодельные луки и арбалеты, несколько колчанов с пучками перевязанных стрел.

— Сабрина, принеси мне и моим гостям кружечки чая. — Крикнул мужчина в полог шатра, и уже обращаясь к нам. — Чай это конечно громкое слово, скорее горькая выжимка из местных корней, собираемых нашим прекрасным и утонченным фармацевтом.

Вошедшая в шатер молодая блондинка с тремя чашками чая услышала последнюю фразу и закатила глаза, выражая свое отношение. Но стоило мне отвести взгляд, как уголком зрения я заметил кокетливую улыбку, которой девушка одарила Виктора.

— Итак, господа. Вы сказали, что являетесь частью крупного отряда. Это правда, или вы таким образом решили оттянуть расправу над гоблином?

— Чистая правда. В нашем отряде более шести десятков человек. — Ответил я. — Мы можно сказать, поисковая группа, восполняющая припасы. Вчера вечером наткнулись на поселение мардов. Увы, один из наших товарищей оказался слишком неосторожен, и нам пришлось уводить погоню за собой...

Я вкратце пересказал Виктору прошедшие за последние сутки события. Описал погоню мардов и присоединившихся к ним людей. Последний факт мужчину совершенно не удивил. Оказалось, что их отряд уже не раз сталкивался с подобным симбиозом жизни в этих лесах. По его словам, марды охотно принимали под свое покровительство представителей нашей расы, выдавая им небольшие территории для жизни в обмен на продукты питания, различные изделия и самодельное оружие.

— Столкнулись мы раз с этими здоровяками. — Пояснил Виктор. — Одно племя мардов, через чьи земли лежал наш путь. В общем, если кратко, они предложили нам свою защиту и покровительство в обмен на добровольное рабство с нашей стороны. Мой ответ им не понравился, так что в той стычке мы потеряли десяток достойных людей. С тех пор стараемся не встречаться с этим народом.

Со своей стороны я рассказал о нашем опыте общения с этим народом, вспомни Абдурахмана и его поселение. В процессе, когда речь зашла о странном дыме и костре, который разжигал вождь мардов, внезапно вмешался Йхоо.

— Марды не обладают магией. Но они прекрасно разбираются в алхимии, ну или скорее отдельной ее части. Здоровяки часто применяли против нас подобные методы. Дым от костра, усыпляющий или отравленный, это еще цветочки в сравнении с тем, что умеют некоторые представители этого народа.

— А как они этим дымом управляют без магии? — Живо заинтересовался Виктор.

Но медведь лишь пожал плечами. А вот меня этот вопрос сильно зацепил. Ведь я все видел собственными глазами, и не помню, чтобы тот мард использовал хоть малейший намек на магию, а между тем дым от костра подчинялся его воле, направляясь именно в ту сторону, куда было необходимо вождю амбалов.

— Ладно. — Хлопнул себя по колену Виктор. — Что вы собираетесь делать дальше, Китан? Отряд у вас крупный, да и сил достаточно. Есть в планах возвести свое поселение?

— А есть другой выбор? — Хмыкнул я. — В окрестных лесах не выжить, бродя целой толпой меж деревьев надеясь на чудо.

— Ты прав... Мы и сами искали место для своего будущего дома. И как раз недавно мы

отыскивали подходящее место.

Виктор замолчал, испытующе глядя на меня. Но я сохранял спокойствие, глядя на собеседника чуть заинтересованным взглядом.

— Прежде чем продолжить, я хочу понять одну вещь. Ты рассказывал, что лишняя болтовня твоего «товарища», якобы нейтральному человеку, спровоцировала нападение на вас мардов. Но потом ты же сам мне поведал многое из того, через что вам пришлось пройти. Численность вашего отряда и ваши дальнейшие цели. Хочу понять с чего такая откровенность?

— Да все просто. — Пожал я плечами. — Еще в Новом Лисоббоне, когда я общался с людьми, мне рассказали о некоем русском, который переманивал специалистов в свой отряд. Якобы он хочет выстроить свое собственное поселение в безопасном месте, но все еще не преуспел в этом деле. По описанию очень похож на тебя.

— Новый Лисоббон... Неудачно они поставили свое поселение. Слишком уж неудачно. Близко к землям коротышек, да и от самой реки, по которой гоблины до них могут добраться недалеко. Я действительно был там, удалось даже, как ты выразился, переманить некоторое число людей.

— Почему же ты не остался там со своим отрядом?

— Я же сказал, слишком уж неудачно они расположились. Да и подчиняться, бегая на побегушках у португальца, я не собирался. А уж после того, что ты рассказал о случившемся там, сам господь бог свидетель, я поступил совершенно верно. — Виктор перекрестился. — Да и американцы там не далеко расположились, а они уж найдут способ, как загнать Лисоббон под свое собственное влияние.

— С чего ты взял? — Удивился я.

— Да я путешествовал некоторое время с их лидером. Некто Сэм Бооу, ну или как его называют «дядюшка Сэм». Тот еще типчик. За власть готов перегрызть горло кому угодно. Так что не удивлюсь, если они вскоре начнут свою экспансию, забирая под свое влияние все окрестные поселения людей.

Это была интересная информация. Если еще вспомнить, что к американцам присоединилась «горячо любящая» меня Аган, ситуация вырисовывалась не лучшим образом.

— Ладно, хватит уже этой полемики. Без лишних слов я предлагаю нам объединиться в один отряд. У нас есть некоторое количество ресурсов и запас провизии. С вашей стороны — хорошие бойцы и, по твоим словам, двое магов, наличие которых существенно повышает наши шансы на выживание.

— Ага и вместо того, чтобы кормить шестьдесят человек, нужно будет обеспечивать более полутора сотен.

— Ты самое главное пропустил. — Усмехнулся Виктор. — Я ведь сказал, что мы нашли идеальное место для того, чтобы поставить поселение. А это уже меняет дело, не так ли?

— Случаем не на территории моего рода? — Подозрительно спросил медведь.

— Нет, уважаемый Йхоо. Это место не так далеко от сюда, но оно идеально подойдет как для обороны, так и для проживания крупной группы людей.

— Я не могу принять такое решение в одиночку. Сперва нужно посвятить в подробности моих товарищей.

— Тогда в путь. Твой отряд уже должен был добраться до поселения Гройхов, там и встретимся с ними. — Виктор встал на ноги. — Если примите положительное решение, я

посвящу вас во все подробности.

Интересно. Возможно я все же рано жаловался на судьбу, но удача все же решила повернуться к нам лицом, раз подкидывает такую помощь. Если этот Виктор не лгал, то собрав в единый кулак оба наших отряда, мы станем ощутимой силой в этих лесах. Да нам еще предстояло узнать многое, но... Да Чёрт возьми, справимся! Главное — не останавливаться на полпути.

Плыть на бревне в ночном мраке, когда твой путь освещает только молодой полумесяц — то еще удовольствие. Пусть бревно и было обработано старым Греком, чтобы предать ему хотя бы минимальную видимость лодки, но от этого в хорошее плав средство оно не превратилось. Буквально каждая волна, поднимающаяся чуть выше нашей импровизированной лодки, едва не смывала нас в холодные воды океана.

Когда в очередной раз нас подбросило вверх, а я едва не выронил в воду свой кистень и мысленно стал проклинать «гениальный» план Виктора и свою дурость, по велению которой дал себя уговорить на эту безумную авантюру.

А ведь изначально казалось, что все складывается весьма даже неплохо. На общем собрании, когда я поведал результат переговоров с другим отрядом, мои товарищи едва ли не с радостью согласились на объединение двух групп. Перспективы в увеличении нашей численности видел каждый, так что в этом пункте вопросов не возникло.

Выступавший вслед за мной Виктор лишь усилил интерес и воодушевление людей, поделившись с ними дальнейшими планами по возведению поселения.

— Первоочередная задача для любой группы — это выживание. — Начал он. — Думаю, каждый из вас согласится, что даже просто прожить лишний день в этих проклятых лесах — то еще испытание. Все мы прошли свой путь в этом мире, путь полный опасностей и испытаний, выпавших на нашу долю. Но мы справились, смогли выжить и объединиться в единый кулак, дабы вместе общими усилиями противостоять окружающим опасностям.

Оратор на секунду замолчал, обводя взглядом горящие глаза собравшихся вокруг него людей. Царило абсолютное молчание, люди внимали и ждали, что будет дальше. Жизнь в этом мире приучила выживших к терпению и выдержке. Никто не перебивал, не пытался вставить свое мнение. Все ждали.

— Сейчас, когда мы собрали такую осязаемую силу, пришло время действовать. Я уверен, многие из вас понимают, что нам нужно место, которое мы можем назвать своим домом. То место, куда мы можем принести добытые ресурсы, пищу, в конце концов, место, где мы можем просто лечь и уснуть, не опасаясь, что к утру можем просто не проснуться. Нам нужно собственное поселение. И я долго ломал голову над тем, где возвести поселок, который будет достаточно защищен от внешних опасностей.

— Если можно короче, уважаемый. Ты не на параде. — Все же перебил оратора один из новичков, недавно присоединившихся к группе.

— Можно и короче. — Как ни в чем не бывало, продолжил Виктор. — Мы обнаружили остров, идеально подходящий для наших целей.

— Остров? По пути сюда мы видели множество островов. Кому в здравом уме может взбрести в голову поселиться на голых камнях посреди открытого пространства воды, где мы все будем словно на ладони с берега?

— Вы не дослушали меня. Этот остров, весьма велик. Имеет интересную форму и отделен от берега лишь небольшой полоской воды, которую можно пересечь вброд. Но стоит только перекрыть этот проход, для чего понадобится всего трое четверо лучников, как остров превращается в неприступную крепость.

Все молчали, переваривая полученную информацию. Да я и сам крепко задумался. Идея поселиться на острове за время пути приходила в голову и мне. Но, увы, встретить

подходящий для проживания отряда, не удавалось. Сама идея скрыться от местных лесов за водной преградой была хороша. Мало кто из местных хищников сможет пересечь полосу моря, чтобы добраться до нас. С разумными сложнее, но вода — это хоть какая-то защита от опасностей. А с остальным можно было разобраться уже позже.

— Остров достаточно крупный, чтобы поставить на нем поселение и для тысячи человек. В самом его центре расположился каменистый холм, возвышающийся над уровнем океана на добрых три десятка метров. Слева и справа от центра уходят лесные рощи, как я понимаю полные различной живности. — Виктор замолчал, глядя на то, какую реакцию вызвали его слова, и видимо удовлетворившись увиденным, продолжил. — Мы, конечно, можем долго спорить. У каждого из нас есть свое мнение на счет своего выживания. Но думаю, каждый, кто присоединился к отряду, так или иначе, доверил свои жизни лидерам групп. Так что предлагаю детали нам обсудить в узком кругу. А уже лидеры отряда передадут всю информацию дальше.

Ну да как же! Похоже, Виктор прекрасно знал, что такое толпа. Стоит им получить некое интересное предложение, как тут же начнутся выяснения отношений. Одни будут горячо поддерживать идею, другие категорически против. Ругань, драки, многоголосый ор. Уж лучше выяснить все в тесном кругу, расставить все точки и прийти к окончательному решению. Ну а дальше уже можно и остальных посвятить в детали.

— Как вы смотрите на предложенный мной план? — Первым делом поинтересовался Виктор, когда весть костяк нашего отряда расселся и приготовился слушать.

— Это отличная возможность. Думаю, не сойду, если скажу, что каждый из нас обдумывал идею о заселении на остров. — Осторожно начал Дарвиш. — Но то, что ты расписал... Слишком уж все хорошо у тебя складывается. Отличный кусок земли, отделенный от основного материка, надежная защита с берега, много места и доступ к пище. В чем подвох?

— Позвольте догадаться, синьор Виктор, остров уже кем-то заселен? Не так ли? — Подхватил Торрело.

— А вы весьма проницательны. — Улыбнулся мужчина. — Все верно, остров уже заселен до нас. Хелдж со своими людьми долгое время следил за ними. Давай брат, расскажи им о тамошних жителях.

Датчанин немного смутился под всеобщими взглядами, но быстро взял себя в руки. Коротко по-военному он стал описывать как сам остров, так и проживающее на нем племя.

— Не знаю, как называется эта раса. Выглядят как овцы или бараны, передвигающиеся на двух ногах. У нас вроде их еще сатирами называли, но эти сильно отличаются от изображенных в нашей мифологии. Ростом с человека, может чуть выше. Крупные ветвистые рога, начинающиеся на лбу и уходящие за затылок, создавая нечто вроде костяной короны. Вместо ног копыта, покрытые густой шерстью. Туловище и лицо так же ею покрыты, но не в таком объеме как копыта. — Он на секунду замолчал, обдумывая сказанное. — В общем, ничего особенного. За время пути мы видели существ куда более странных, чем эти.

— Первоначально мы даже решили отправить к племени овцебаранов парламентаров. Думали, сможем договориться с ними без стычек. Остров большой, места всем хватит. — Вмешался Виктор. — К тому же, как выяснилось, мы можем понимать их язык, что существенно облегчало бы совместное проживание.

— Как мы поняли, вступать в переговоры они не стали? — С хмурым выражением лица уточнил перс.

— Это слабо сказано. — На лице мужчины появилось выражение дикой, едва контролируемой ярости. — наших посланников, мужчину и женщину, скрутили и отволокли в свою деревню.

— Они сварили их заживо, а затем устроили всем племенем пир, поедая наших товарищей. — Едва не выплевывая слюну зарычал Хелдж.

— Какие... активные ребятки. — Хрипло засмеялся Сергей.

— Это племя народа Пушухе. — Внезапно сказал Йхоо. — Мой род в прошлые времена часто сталкивался с ними. Проживают они на болотах на территории проклятых земель, там, где уже водятся весьма опасные твари. Они не так уж сильны, не сильнее обычного человека. Магии у них нет, как и защиты от нее. Но их много.

— Насколько много? — Быстро уточнил Виктор.

— Хм. — Почесал ухо медведь. — Честно сказать, я без понятия. Когда мой род выходил с ними на схватку, их племена выставляли три-четыре тысячи воинов. Эти существа... они жрут все подряд. Я имею ввиду, что у них действительно безразмерный аппетит. Для них нет никакой разницы, съесть животину, корень дерева, своего врага из другого народа или своего погибшего соратника.

— Хочешь сказать они каннибалы?

— Вроде того. Зрелище если честно отвратительное. Раньше часто у нас с ними были стычки, но за последний десяток лет, как я покинул род, пушухе вроде поутихли, переключив свое внимание на другие земли и другую добычу. Марды, кстати, с ними так же воюют. Здоровяки даже устраивали целые рейды в болота, уничтожая поселения овец.

— Постой. Если я правильно помню твое собственное описание местных территорий, болота расположены достаточно далеко от берега океана. Тогда что это племя тут делает? — Спросил я.

— Могу предположить, что это изгой. — Сказал гоблин.

— Ага, точно. — Поддержал его Йхоо. — Скорее всего, именно они. Было раньше такое, что на болоте у них переселение и овцы выкидывали в так сказать «внешний мир» целые племена. Это кстати было той еще проблемкой. Изгой куда опаснее своих болотных сородичей. Они начинают убивать всех, до кого смогут дотянутся. Уничтожают и сжигают все в округе своего поселения.

— То еще соседство. — Передернула плечами Жизель. — Какие мерзкие твари.

— Думаю, о людях они того же мнения. — Очаровательно улыбнулся ей гоблин.

Француженка смерила гоблина высокомерным взглядом, не став комментировать его слова. Но было видно, что девушку всерьез покоробили слова коротышки. Я же был целиком на ее стороне. У каждого народа есть свои законы и традиции, свои порядки. Как говорится, не лезь в чужой монастырь со своим уставом. Я был категорически не согласен с подобным высказыванием в данной и конкретной ситуации. Простить и понять можно многое, но терпеть рядом с собой племя людоедов-канибалов, желающих отведать твоего мяса — далеко не лучшая затея. Если, конечно, есть желание прожить чуть подольше, чем до ближайшей ночи.

— Мы с парнями четверо суток наблюдали за ними. — Продолжил Хелдж. — Видимо построились на острове они совсем недавно. Хилые хибары стоят едва ли не у самой переправы, что существенно облегчает штурм острова. Да и животных в островных рощах с берега мы видели. Если дела обстоят так, как сказал уважаемый Йхоо, то за долгое время овцы переловили бы и сожрали всю живность на острове.

— Давай конкретнее. Сколько их? Чем вооружены? Удалось узнать кто у них вождь? — Перебил Дарвиш.

— Общая численность племени — около сотни голов. — Вместо своего подчиненного ответил Виктор. — Точнее посчитать не удалось. Но воинов из них около четырех десятков. Вооружены чем попало: камни, каменные топоры, деревянные копья. В общем, вооружение так себе.

— Луков и арбалетов мы не заметили. Но у каждого овцебыка на поясе есть праща с запасом камней.

— Неприятное и опасное оружие. — Хмыкнул испанец. — Особенно если зевать и забывать головой вертеть. Такой камень, пущенный с достаточной точностью и силой, легко проломит череп.

— Думаю, вы уже проработали план захвата острова. Поделитесь? — Заинтересованно спросил я.

— Для этого мы и здесь. — Кивнул Виктор. — Я предлагаю разделить на два отряда. Один, основной, отвлечет на себя внимание овец, заставив их собраться у переправы. Второй — небольшая группа, должна высадиться со стороны океана и ударить в спину противнику.

— Ты предлагаешь вплавь добраться до острова? — Удивленно спросил Сергей.

— Нет, вплавь далеко будет, да и силы нужно побережечь. Я предлагаю использовать бревна. Китан говорил, что с вами в отряде хороший рыбак, разбирающийся в подобном. Пусть покажет, как из обычных бревен сделать подобие лодки. Усердствовать не нужно, плыть далеко не придется...

Гребаный Виктор и его идеи. Далеко плыть не придется. Ага. Далеко и не нужно. Ночной океан бурлил. Это конечно был не шторм, даже близко, но накатывающие на наши утлые суденышка волны, нам самим казались настоящими гигантами, которые вот-вот смоют нас в океанские глубины.

Я напрягался изо всех сил, удерживая бревно в правильном положении, не позволяя ему перевернуться. Что делают, сидящие за моей спиной Дарвиш с Торрело я не видел, но, судя по доносившимся до моего слуха приглушенным ругательствам, парни так же не скучали.

Наконец, когда очередная волна подбросила наше бревно, море на несколько секунд словно затихло, позволив мне оглядеться. Остров медленно приближался. Действительно большой: с выгнутыми границами по периметру и утолщением в центре в виде холма он напоминал своей формой лошадиную подкову. Скалистый у берега, постепенно он переходил в зеленые луга, в свою очередь оканчивающиеся густой полоской леса. Действительно идеальное место для будущего дома. Виктор не солгал, а значит, рисковать своей головой в этой аванюре все же стоило.

Справа и слева шли еще две лодки-«бревна». В одной сидели сестры с парнем из Нового Лиссабона по имени Антуан. Парень, по его собственным заверениям, мог отлично плавать, умел управлять лодкой и хорошо метал копья. Так что было решено взять его с собой.

Вторую лодку занимали гоблин с Йхоо. Здоровенный медведь, удерживая в лапах двойное весло, греб со страшной силой, существенно опередив нас и уже почти добравшись до берега. Коротышка гоблин, грести даже не пытался, восседая на носу лодки, он молча смотрел в даль, чем сильно выбеливал моих товарищей.

Они же не видели того что видел я. В магическом зрении, было хорошо видно, что гоблин подошел к делу ответственно. Многочисленные магические конструкции и потоки манны, буквально обволакивали коротышку коконом. Вокруг гоблина витали десятки

готовых заклинаний и каждую минуту их число только прибавлялось. Шаман готовился к бою. Не важно силен был твой противник или нет, гоблин был готов к любому повороту событий.

Мдаа. Мне бы научиться подобному. Я засунул руку в карман, нащупав десяток камней заклинаний, которые успел подготовить. Они, да заклинание щита, вот и весь мой арсенал, который я приготовил для этого боя. В сравнении с той мощью, что создавал гоблин, мои потуги выглядели откровенно жалко.

— Чего ты ноешь, человек. Ну во имя предков, чего ты скулишь, как трусливый зверь? — Перед самым походом, сказал мне гоблин. — У тебя блистательные способности некроманта, используй их. В округе полно тел животных и скелетов, используй свою силу, подними умертвней или скелетонов. С таким отрядом мы и вовсе не понесем потерь.

— Тебе-то какое дело до потерь. — Огрызнулся я.

— Никакого. — Признал коротышка. — Но я хочу, что бы мой ученик использовал свою силу, а не прятал голову в кусты. Какой смысл иметь огромную силу, но не пользоваться ее, когда она так нужна тебе и твоим друзьям?

Я тогда промолчал. Гоблин конечно был прав, тут и не поспоришь. Но... но слишком велик был мой страх, вновь коснуться той пелены. Ощутить дыхание смерти на своем затылке. Своими глазами увидеть, как сотворенные тобой заклинания, поднимают немертвые тела. Видеть и ощущать это жуткое, неправильное биение псевдо-жизни.

В детстве я любил, играя в компьютерные игры, выбирать некроманта, как своего героя. Управлять мертвыми марионетками, готовыми исполнить любой твой приказ, бесстрашными, свирепыми, что может быть лучше. Но реальность, как всегда, оказалась куда страшнее. Эти... «существа», поднимаемые моей волей, отличались от всего, буквально от всего, что только могло существовать в этом мире. Жуткие и пугающие, они были словно олицетворением самой смерти, в ее первозданном виде.

Пока я размышлял, импровизированное плав-средство коснулось берега. Пока мы с персом затаскивали бревно на берег, Торрело уже разгрузил наши сумки и с луков в руках, занял удобную позицию. Было даже удивительно наблюдать, как испанец, пусть и временно, сменил свой любимый меч, с которым он не расставался даже во сне, на другое оружие.

— Хозяин, мы с сестрой проверим окрестные леса. Здесь могли быть наблюдатели. — Подошла ко мне Юн-Мин.

— Сильно в этом сомневаюсь. Но для успокоения, проверти. — Кивнул я. — Только не уходите далеко.

— Не беспокойтесь, господин. Мы с сестрой привычны к подобным операциям. Нас для этого воспитывали и тренировали. — Улыбнулась мне Ли-Мин.

Как всегда бесшумно, девушки растворились в ночной тьме. Вот только они стояли рядом, а в следующий момент растворились в окружающем мраке словно их никогда и не было. Я же, в очередной раз позавидовал чужому мастерству. Эх, мне бы уметь двигаться столь же бесшумно, скрываясь в любой мало-мальски подходящей тени. Скольких проблем бы удалось избежать в жизни...

— Китан. — Подошел ко мне Йхоо. Медведь тянул на своих плечах огромный рюкзак, в который мы сложили большую часть нашего оружия, вещей и необходимых для операции, инструментов. Сам мешок швеям пришлось изрядно укреплять, так как весил он весьма внушительно. Но косолапый тащил его на себе, словно он ничего не весил.

— Течением нас сильно унесло. Высадились мы, где-то на северной окраине острова.

Хм... А топать нужно на самую западную окраину, туда где переправа и поселение овец. Через весь остров стало быть придется идти.

— Успеем до рассвета?

— Успеем и раньше. — Йхоо наострил уши, прислушиваясь к далеким звукам. — Но стоит поспешить. Судя по доносящимся до моего слуха крикам и ругани, наши уже начали штурм. Сейчас в поселении овец настоящая паника. Это идеальное время для удара. Но так как мы опоздали, придется воспользоваться эффектом внезапности и ждать другого удобного случая.

— А это как раз отличная возможность потренироваться в начертании заклинаний. Ну раз у нас выдалась свободная минутка, да и пригодятся они в скором времени. Да «ученик»? — Подошел к нам гоблин.

— Разумеется «наставник». — Добавив яда в голос, ответил я.

Отряд выдвинулся к цели. Идти в ночном мраке, по скалистому берегу, было не просто. Многочисленные камни и трещины, попадающиеся под ноги, существенно замедляли группу. Спасали нас медведь с гоблином, прекрасно видевшие в темноте, они смогли быстро вывести нас на травянистую почву. Идти стало намного легче, и мы двинулись вперед, ускорив шаг. Еще через десяток минут, нас догнали сестры, сообщившие, что ничего подозрительного в округе, им не удалось обнаружить.

— У подножья холма, мы заметили вход в пещеры. — Поделилась Ли-Мин. — Далеко мы разумеется не заходили, но с уверенностью могу сказать, пещеры уходят глубоко под остров.

— Они не заселены? — Уточнил перс.

— Нет. Видимо овцы не любят соваться под землю. — Сказала Ли-Мин. А ее сестра добавила. — Хотя место отличное. Если решим укрепиться там, выкурить нас от туда можно будет только газом.

— Как раз то чем любят баловаться марды. — Хмуро сказал я.

Идея выстраивать поселение под землей, мне казалась отвратительной. Нет, понятно, что под землей выжить было шансов больше, но стоило только представить, мрачные туннели, узкие пространства с нависшими над головой тоннами земли и камня, как моя клаустрофобия, о наличии которой я даже не догадывался, дала о себе знать.

В ночном мраке трудно было ориентироваться. Приходилось слепо следовать за уверенно указывающим дорогу Йхоо. Медведь бесшумно прокладывал путь среди деревьев, раздвигал ветви кустов, предупреждал о торчащих корнях и выступах. Но я все равно несколько раз едва не свернул себе шею, когда очередной камень выскочил у меня из под ног.

Чертыхаясь в полголоса и проклиная все не свете, я внезапно встретился взглядом с гоблином. Его горящие магией в темноте глаза, взирали на меня с насмешкой. Даже к кромешной тьме, я видел его растянутый в довольной улыбке, рот. Вот же чёрт. Едва не хлопнул себя ладонью по лбу.

Погрузившись в легкий транс, я активировал магическое зрение. Тьма расступилась, внутреннему взору открылись ауры и очертания окружающих меня предметов и существ. Теперь, когда я мог нормально видеть в темноте, идти стало гораздо легче. Как же я мог забыть о такой способности. Да и в очередной раз так подставиться перед гоблином, выставив себя дураком. А ведь я последние дни, едва ли не мечтал о том, чтобы свернуть зеленокожему поганцу шею.

Выйдя на окраину лесного массива с северной стороны острова, мы увидели картину

самого настоящего противостояния двух рас. Это была битва за самое главное, что только может быть у любого разумного существа. Битва за землю. Сражение на смерть, где победитель должен был забрать все, а проигравшего ждало тотально уничтожение. Думаю каждая из сторон, прекрасно понимала перспективы. Кто бы не победил в этой схватке, он не оставит неприятеля в живых, уничтожив всех и каждого. Здесь нельзя было сдать в плен, рассчитывая на снисхождение. Милосердия здесь не будет, только бойня, которая и решит, кто же увидит следующий рассвет солнца. Люди или овце-бараны.

Две группы стояли друг на против друга, разделенные узкой полоской воды, протяженностью в два десятка метров. Там было не глубоко, можно было легко пройти вброд, но... Любая группа которая попытается это сделать, обязательно завязнет в илистом дне, двигаться по которому весьма сложно. А за то время, пока будет двигаться переправа, штурмующий отряд десять раз успеют расстрелять. Лучники с одной стороны, либо пращники с другой.

Так что ни одна из сторон, не решалась на активные действия. С одной стороны летели стрелы, с другой камни. Как первый, так и второй обстрелы, особого урона не наносили. Люди, как и овцы укрывались за сколоченными из тонких бревен деревянными щитам. Видимо, подобная ситуация продолжалась уже какое-то время, так как обстрел почти прекратился, зато противоположные стороны, стали осыпать друг друга самыми заковырыстыми ругательствами и пожеланиями какие только могли прейти им в головы.

— Хе-хе. Однако интересная ситуация сложилась. Вы не находите? — Захихикал гоблин. — Интересно, а если мы не вмешаемся, сколько они смогут так простоять. Может проверим?

— Интересно и за что же вас синьор гоблин, прозвали безумным шаманом. — Тихо рассмеялся Торрело.

— Я как-нибудь расскажу тебе эту историю мечник. — На полном серьезе сказал гоблин.

Удивительно, но испанец был в нашем отряде единственным человеком, к кому зеленокожий коротышка обращался с уважением. Возможно из-за мастерского умения обращаться с клинком, может по другой причине, но шаман нашел общий язык с человеком. Часто у костра, эти двоя затевали беседы, обсуждая и рассказывая каждый о своей жизни. Удивительно, но можно было сказать, что эти двое были чем-то неуловимо похожи. Не внешностью, но внутренними чертам характера.

— У нас нет времени стоять и болтать. Может вы забыли, но там наши парни, которые только и ждут, когда мы вступим в бой и отвлечем на себя внимание. — Яростно прошептал Антуан. Парень весьма слабо умел держать себя в руках, но несомненно талантлив, за что и попал в этот отряд. — В любую секунду, каждый из наших может получить смертельны подарочек в голову. А вы тут ведете себя, словно все так и должно быть.

— Успокойся парнишка. — Хлопнул его по плечу Дарвиш. — Это обычная предбоевая лихорадка. Нужно чуть выпустить пар, чтобы не обгадиться в самый нужный момент. Да и ты нервнишки побереги, они вскоре пригодятся.

— Это первый ваш бой господин Антуан? — Спросил Йхоо.

— Да, но...

— Спокойнее. Не нервничайте и помните, как вы тренировались и обучались боевому искусству. Главное не теряйте голову в бою, не вырывайтесь вперед и держитесь группы, тогда выйдете из этой заварушки живым. — Наставлял человека медведь.

Я передернул плечами. Нужно было собраться, так как я и сам чувствовал сильную дрожь во всем теле. Не имеет значения, готов ли ты к грядущим неприятностям или нет, тело будет реагировать на опасность. Перед каждым боем всегда так. Я сжал одной ладонью другую, закрыв глаза. Раз, два, три... досчитав до десяти, я открыл глаза и твердой рукой поудобнее перехватил рукоять кистеня. Подержав его несколько секунд, вернул оружие за пояс. Зеленокожий «наставник», смог настоять на том, что бы в этом бою я пользовался исключительно своей магией, не прибегая к помощи другого оружия. Так что стальной шар с цепью, с которым я успел за время проведенное в этом мире, сродниться, пришлось оставить.

Солнечный диск медленно поднимался над горизонтом. Скрываясь в предрассветном сумраке, наш отряд крался к поселению противника. Это было для меня нечто новое, неожиданное. Выступать не в качестве зверя которого пытаются загнать, а в качестве охотника, готового напасть первым на свою, ничего не подозревающую жертву.

Свое поселение овцы расположили у самой переправы. Видимо с сообразительностью и смекалкой у них были большие проблемы. Нет, несомненно так легче было защищать переправу, полностью контролируя единственную дорогу, ведущую к острову. Однако в случае если противник сможет высадиться на остров с моря, то подобное расположение превращало позиции овец в капкан, из которого выбраться практически невозможно. Голая каменистая местность, без единого укрытия, за которым можно было бы спрятаться.

— Хорошо, что они не догадались поставить свою деревеньку у леса. Тогда бы нам было сложнее их штурмовать. Да и разбежаться они могли бы по всему острову. — Хмыкнул Дарвиш. — Китан, ты начинаешь?

Ага, как же, начинаю. Чёртов гоблин смог настоять на том, что именно я должен нанести первый удар магией. «Учиться нужно на практике». Ну да, особенно, когда тебе нужно применить заклинание большой разрушительной силы, совершенно не подготовившись к этому.

— Ты ведь смог адаптировать заклинание водных капель под свою магию. Теперь повтори то же самое, только вот с этим каркасом чар. — Сказал мне тогда гоблин.

Заклинание, которое он мне продемонстрировал, было на голову выше всего, что я применял до этого момента. Мощная боевая магия, пытаться использовать которую, мне как новичку в этом деле, явно было рано. Особого выбора конечно не было. Отряд ждал только меня и стоило поспешить.

Найдя нужный по размеру камень, я опустился возле него на колени, приложив ладони на отполированную волнами поверхность. Состояние транса и магическое зрение. Такк... потоки энергии, струящиеся в пространстве. Ухватить один из потоков, направив поток силы в подготовленный каркас первого заклинания. Теперь добавить частицу своей манны, сформировав якорь и приманку. Осталось последнее и самое сложное. Пустить зов в нижние слои реальности, прибавив к этому приманку. Секунда, две, дааа.

Это было похоже не рыбалку, где тебе нужно вовремя подсечь клюнувшую на наживку, рыбу. То же самое и с демонами. Когда потусторонняя сущность, заглотила наживку, я активировал якорь, буквально вырывая демона из его планов бытия, перенося его в наш мир.

Сдавленная в тисках воли сущность, билась о барьеры воли, стараясь вырваться на свободу. Этот демон был куда больше тех, что я использовал для свои заклинаний-молний. Возможно, в прошлом мне бы не удалось сдержать столь сильного призванного, но теперь, я пусть и с немалым напряжением сил, но мог контролировать демона.

Второе заклинание перетекло из ладони в камень. Теперь пришла очередь объединить оба заклинания в единый каркас. Усилием воли я впихнул демона в получившуюся конструкцию, запечатав его внутри камня. Наполнение заклинания маной... и готово. Осталось произнести слово-ключ и боевые чары послужат своему создателю.

— Сорок секунд. Мог бы справиться и побыстрее. Хотя... чего еще ожидать от человека. — С насмешкой выпалил гоблин.

Глядя ему в глаза, я активировал свое заклинание. Миг и камень под моими ладонями налился изумрудным цветом. Секунду спустя по нему пробежала волна вибраций, которая все нарастала. Еще две секунды и валун буквально взорвался, превратившись в десятки мелких камней. Вся эта шрапнель, повинувшись заданного мной направления, изумрудными кометами устремила к цели.

Итог был жесток. На огромной скорости магическая шрапнель, пересекла ряды отряда овец. Наполненные магией камни, рвали тела существ. Ошметки плоти, фонтаны крови, вырванные куски мяса и покореженные черепа. Не меньше полтора десятков овец остались лежать на берегу безжизненными телами. Остальные, видя страшную картину гибели своих сородичей, стали отступать от переправы двумя группами.

Впрочем, уйти у них не было возможности. Огромный медведь, издавая боевой рык, врезался в ряды овец, разрывая первых попавшихся своими когтями и подминая под себя, прокусывая черепа своими чудовищными клыками. Ворвавшиеся следом Торрело, Дарвиш и Антуан, только довершили разгром. Последние выжившие овцы, развернувшись в панике бросились к спасительному лесу.

Второй группе повезло еще меньше. Огненные цветы, срывающиеся с ладоней гоблина, обращали овец в прах, а два кружащих вокруг группы вихря, не позволяли им разбежаться. Гоблин же только улыбнулся, бросив на меня насмешливый взгляд. Вот уж действительно, мастерство. Пусть в силе своей магии мы были с ним почти равны, но в навыках... мне до подобных способностей, как от Владивостока до Парижа топать.

Большая часть отряда, под руководством Виктора, наконец преодолела брод, вступив в бой с жалкими остатками полностью деморализованных овец. Уже через минуту все было кончено. Берег усеивали тела десятков овец, наш же отряд не понес потерь вовсе. Ну, если не считать Антуана, все же схлопотавшего каменным молотом по плечу. Но сломанную ключицу, гоблин срastит за пару-тройку часов, так что победа, можно считать, была полной.

— Вы в порядке, господин? — Склонилась передо мной Юн-Мин.

— Да. Все нормально.

Я тряхнул головой, поднимаясь с колен. Эта магия далась мне не просто, источник в моей груди, буквально бурлил, кожа на ладонях была стерта до кровавых мозолей, мышцы гудели от перенапряжения. Но если убрать эти факторы, я был почти на вершине шкалы счастья. Мне удалось создать и использовать, столь мощное заклинание. Да еще умудриться контролировать его от первой, до последней секунды применения.

Радость моя конечно, длилась не долго. Ровно до того момента, пока я не увидел результат работы своих чар. Изувеченные, разорванные тела овец. Кровь и внутренние органы, плавающие на воде. Красный, почти бурый песок. И запах... чудовищный, отвратительный запах, который видимо еще долго мне будет сниться в кошмарах.

— Отличная работа ученик. Ну хоть в этот раз ты умудрился не облажаться. Я честно сказать даже не надеялся на подобное чудо. А уж зная твои умственные способности, так и вообще, случившееся точно было чудом чудным. Хе-хе. — Гоблин улыбнулся своей поганой

улыбочкой. Желание прямо сейчас выбить ему все зубы, стало просто нестерпимым. — Ну вас можно поздравить. Остров теперь ва... МАГИЯ.

Дикий крик гоблина заставил меня вздрогнуть. Именно сейчас, я понял ту разницу, что разделяла наши способности. Пока я вертел головой в поисках опасности, шаман уже успел окружить себя десятком разномастных защитных заклинаний. Теперь его аура буквально полыхала силой. Впервые, я увидел полную силу великого шамана, готового к смертельной схватке.

От улыбочки на лице гоблина не осталось и следа. Теперь он был полностью сосредоточен, на лбу выступила испарина, а сузившиеся до щелочек глаза, смотрели на окружающий мир словно сквозь прицел снайперской винтовки. Могучий колдун ждал схватки с достойным противником. Вот только я сам не мог понять, что происходит, ведь за исключением нашего отряда, на берегу никого не было. Разве что ...

Все изменилось в один миг. Окружающее пространство, сложилось словно гармошка. Краски мира померкли, а восходящее над горизонтом солнце, на моих глазах, вспыхнуло черным пламенем.

— Не ожидал снова меня увидеть, мясо?

От этого ледящего голоса по моей спине пробежал легион мурашек. Резко обернувшись, я уперся взглядом в пустые глазницы. Череп с обломками золотых рогов, окутанный черным пламенем, висел в каких-то пяти метрах от меня. Ели бы скелеты могли улыбаться, уверен, его губы были бы растянуты в предвкушающей улыбке. Я буквально кожей ощущал исходящие от него волны удовольствия и нетерпения. Лич вновь нашел свою жертву.

Вскинувшие клинки катан, сестры, бесстрашно бросились на противника, закрывая меня своими спинами. словно две разящие молнии, девушки с бешеной скоростью сократили дистанцию, обрушив на череп многочисленные удары. Лезвия их клинков, так и мелькали, рассекая воздух, вновь и вновь опускаясь на костяной лоб противника.

— Смертные... Столь жалкие попытки... — В голосе Лича просквозило признание.

Пламя вокруг черепа вспыхнуло с новой силой, обрушившись огненным цунами на девушек. Все произошло в мгновение ока. Уверен, сестры превратились бы в кучку пепла, если бы в этот миг не вмешался шаман. Вспыхнувшая сфера щита, приняла на себя основной удар пламени, защитила девушек. Вспышка от соприкосновения магических конструктов, больно резанула по глазам, создав ударную волну, отбросившую всех прочь от эпицентра взрыва.

— О, а ты вижу времени зря не терял. Заключение союз с этой жалкой пародией на хранителя стихийных духов. Мелко, очень мелко.

Череп оглушительно расхохотался. Я же не стал дожидаться его следующей атаки. Четыре изумрудных молнии, одна за другой ударили в черное пламя, окружавшее некрода... без толку. Как и огненные цветы, выпущенные шаманом. Все наши атаки бессильно забивались о пассивную защиту нашего противника.

— А теперь я. — Зло проговорил Лич.

Чары он создал молниеносно. Это было невообразимо. Еще секунду назад, ничего не было, и в следующий миг, вокруг черепа образуется конструкт из десятков, переплетенных между собой заклинаний. Вспышка серого света, слово расширяющаяся сфера, накрыла все окружающее пространство, поглотив в себя все. Всего одна секунда, один удар, а на ногах из всего отряда, остались только мы с гоблином. И если шамана спасли многочисленные

защитные заклинания, то я даже не успел выставить защиту, окутавшую меня парализующую магию, я просто поглотил, она стала частью меня, преобразовавшись в мою собственную манну, наполнив собою чуть опустевший источник.

— Оооо, мясо... нет, как это... ах да, коллега. Ты все же пробудил в себе силу повелителя смерти. Похвально. — В его голосе сквозила ирония и ... капля тревоги?

— А ты чего так испугался, черепок? Ааа, кажется понял, ты беспокоишься о своих обломанных рожках? Не парься, женушка тебе новые рога наставит. Будут краше прежних.

Череп отчетливо заскрежетал зубами. Я же всадил в него оставшиеся молнии. Впрочем, без особого результата. Они, как и прежние, бессильно потухли в окружающем Лича, пламени.

Чуть большего успеха добился шаман. Пока мы обменивались колкостями, гоблин успел призвать сразу трех могущественных элементарей огня. Пылающие колоссы обрушились на череп со всех сторон, стараясь пробиться сквозь его защиту. Сам шаман, продолжал бомбардировать противника огненными заклятиями, не позволяя летающей черепной коробке перейти в наступление.

Казалось что зеленокожий шаман, в этот момент обрушил на противника всю мощь своего дара. Огненные кометы, размером с небольшой дом, бешеные торнадо, ревущие грозы. Гоблин чередовал атакующие заклинания, изменял темп и угол ударов. Разворачивал над черепом проход в иные планы бытия, откуда некрода атаквали все новые и новые элементали. Шаман призвал на помощь весь свой опыт и магическую мощь.

Тем страшнее было наблюдать, как все эти усилия, предпринимаемые могущественным шаманом, не оказывают никакого эффекта на безмятежно парящий череп. На пути любой гоблинской атаки, за доли секунды, череп разворачивал свое, защитное заклинание, которое тратило куда меньше сил и затрат энергии, чем гоблинские. Это было, словно боксер тяжеловес, вышел на ринг против боксера-новичка в легком весе. Каждый удар, каждое заклинание, просчитывалось черепом на раз, и мгновенно уничтожалось.

Да что б тебя. Я отчетливо понял, что сейчас черепок разделается с гоблином и займется тем, ради чего здесь и появился. Мозг лихорадочно пытался найти выход из данной ситуации. Атаковать череп я даже не пытался, в сравнении с той мощью, что обрушил на него гоблин, мои потуги, смотрелись бы откровенно жалко. Поэтому я наблюдал. Наблюдал и пытался понять, как уничтожить этого уб...а.

В прошлый раз, черепок не выглядел таким уж могущественным. Большая часть его сил, была уничтожены вместе с той сферой, которую я уничтожил в некрополе. Тогда, как он обладает такой подавляющей мощью сейчас. За те несколько месяцев, что он пропадал, он смог частично восстановить свои силы? Сомнительно.

Даже в прошлый раз, когда он заманил меня в ловушку, используя жертвоприношения, он... Жертвоприношения? Внезапно возникшая идея, словно зажгла свет в моем сознании. Перейдя на магическое зрение, я стал внимательно осматривать череп и пространство вокруг него. Но ничего подозрительного в глаза не бросалось. Неужели ошибся?

Меня стало разбирать отчаянье, когда в голове проскочила еще одна мысль. Магия смерти. Ведь именно ее использует череп, тогда как в обычном магическом зрении, потоки сил смерти не видны. В таком случае, буквально погрузившись в глубокий транс, я нащупал магию своего источника.

Вновь, как в прошлый раз, перед моим внутренним взором встала серая вуаль, отделяющая мир живых от мира мертвых. Жуткое, леденящее чувство бессмысленности

существования и неминуемого увядание, буквально пронзили самые потаенные уголки души. Вот она сила некромантов.

Теперь, коснувшись своей истиной магии, моим глазам открылась совершенно другая картина. Мерзкий, хитрожопый черепок. Какой же силой и опытом он обладал, раз смог обвести вокруг пальца даже столь могущественного и опытного шамана, как Гамар.

Череп здесь не было. Тот череп, с которым сражался Гамар, был лишь некротической марионеткой, управляемой настоящим некродом. Всего в паре метров от парящей в черном пламени марионетки, был открыт портал. Дыра, сквозь планы смерти, соединяющая один отрезок человеческого мира с другим. Настоящий череп, был на той стороне портала. Вбитый в голову свинообразной твари проклятого леса, он следил за схваткой сквозь дыру в пространстве. Вокруг него, на вбитых в землю алтарях, выпускали свой последний дух, десятки тварей, всех мастей и окрасок.

Череп подготовился, сражаясь с безопасной для себя дистанции. Он не восстановил свои силы, но это не помешало ему использовать заемные силы смерти, вырывающиеся из умирающих тел животных. Вот почему он даже не пытался поглотить эманации смерти, исходящие от тел овец. Его здесь не было, а марионетка, не способна была играть роль генератора.

Очень интересно. А значит, у меня появился шанс. Скрестив руки перед собой, я стал формировать заклинание, собирая в выстраиваемый каркас, всю доступную мне энергию смерти. Тела десятков овец, стали мне прекрасным подспорьем, выдавая колоссальное количество так нужной мне силы. Особо мудрить я не стал, воспроизведя, свое самое первое изученное заклинание. Воздушная темница, пусть немного переработанная под нынешние цели, но...

Череп заметил мои действия в тот момент, когда до готовности моим чарам оставалось всего несколько секунд. Он понял. Опыт, как говориться не пропьешь. Он мгновенно сообразил, что я задумал. Черное пламя вспыхнуло с бешеной силой, став стеной между ним и гоблином. Глаза марионетки, вспыхнули изумрудным пламенем. Доли секунды потребовались некроду, что бы создать чары колоссальной мощи. Еще мгновение и мне коне...

Сосредоточившись на мне, череп видимо потерял контроль над удерживаемыми в оцепенении людьми. Находившиеся ближе всего к марионетке Дарвиш и Антуан, не сговариваясь, вскочив с земли, бросились на черепок, стараясь зажать его с разных сторон. Сабля и копье, взметнулись в воздух. Но какими бы быстрыми не были люди, череп оказался быстрее. Два черных лезвия, напоминающие полумесяц, возникли рядом с Личом, чтобы мгновение спустя, обрушиться на людей.

Первое лезвие рассекло Антуана на две ровные половинки. Человек умер мгновенно, даже прежде чем его разрубленное тело коснулось земли. Дарвишу повезло чуть больше. В самый последний момент, перс умудрился чуть сдвинуться в сторону. Магическое лезвие, что должно было рассечь его напополам, лишь отсекло ему левую руку.

С какой же скоростью череп смог управиться с двумя, далеко не самыми слабыми людьми. Но они дали мне главное. Те недостающие две секунды, что были так необходимы. Упав на колени, я вонзил руки в землю, больно разодрав ладони об острые камни. Слово-ключ, и вот уже заклинание воздушной темницы, наполненное колоссальной энергией смерти, вырастает перекрывая собой портал. Оно сработало словно накладная которой швеи заштопывают порванную одежду. Так и здесь, заклинание перекрыло собой дыру в

пространстве, по сути закрыв портал, как и подачу через него некротической энергии Лича.

Потерявший контроль хозяина череп, бессильно упал на песок. Небо вновь приобрело голубой цвет, солнце загорелось своим естественным цветом, даже вернулось щебетания птиц и стрекот кузнечиков в траве. Люди, постепенно поднимались с земли, панически озираясь и бросая полные страха взгляды на лежащий в песке черепок.

Я же встретился взглядом с гоблином. Он сидел, привалившись спиной к небольшому валуну, заживая кровоточащую рану на бедре. Его зеленая кожа была бледна, почти серого цвета. Но глаза горели ярким пламенем.

— Это существо... что оно такое. — Через силу прохрипел он.

Но я не обратил внимание на его слова, проковыляв мимо. Нужно было срочно помочь Дарвишу, возможно с помощью магии, удастся вернуть ему руку на место.

Как бы там оно не было дальше, но в моей душе была абсолютная уверенность. Череп еще вернется. Подготовившись, куда более могущественный, чем сейчас. В конечном итоге, под этим солнцем, мог остаться только один из нас.

Удар в правый бок. Уйти с линии атаки, заблокировать выпущенный шип стеклянным щитом, сформированным магией. Второй удар, пригнуться, перехватив металлическое запястье. Магический импульс в руку — и кисть человека превращается в месиво. Еще секунда — пальцы человека сжимаются, вырывая металлическую руку, словно она была сделана из бумаги. Удар зачарованным клинком пришелся человеку в живот, отбросив его на полметра.

— Машина хе. ва! Я и забыл, что ты не испытываешь боли. — Сплюнул сгусток крови человек.

Страшная рана с рваными краями на животе человека срасталась за несколько секунд, оставив после себя лишь кровавое пятно, да и тонкий белесый шрам, постепенно растворявшийся на глазах.

— Давай, железяка, еще одна попытка. В этот раз постарайся лучше.

Двухметровое чудовище, сшитое из разномастных железных пластин, соединенных коваными заклепками, вновь развернулось в сторону человека. Шлем с плюмажем, заменявших машине голову, был смят в нескольких местах, одна из четырех рук, оканчивающихся острыми, словно бритвы, когтями, была оторвана. Но машина совершенно не обращала на это внимания, с места совершив резкий прыжок в сторону человека.

— Давай, Петрович, справился же ты с прошлыми тварями, справишься и с этой. — Прошептал себе под нос человек.

Скрестив ладони перед собой, он прошептал всего одно слово. Глаза человека вспыхнули голубым пламенем, аура налилась мощью, а по ладоням пробежала волна искажений, долю секунды спустя, превратившихся в воздушный поток, единой струей воздуха ударившей в грудь наступающего механизма.

Звук рвущегося метала больно резанул по ушам. Во все стороны полетели ошметки железных пластин и заклепок. Воздушный поток насквозь пробил металлическое чучело, отбросив его на пару метров.

— Да когда же ты успокоишься?! — Зло сказал человек, глядя на вновь поднимающуюся машину.

Путив магические потоки в свои конечности, мужчина рывком сократил дистанцию, обрушив град ударов на поднимающегося противника. В этот раз он не стал повторять прошлых ошибок. Бить по шлему совершенно бесполезно, головы там у твари нет, как, впрочем, и мозга. Усиленными магией руками, человек расширял дыру в груди железного болванчика.

— В этом мире нет роботов. Значит ты магическая марионетка, которую с расстояния дергают за ниточки... так?

Вопрос, разумеется, остался без ответа. Кстати сказать, он и не требовался: внутри марионетки не было ни пружин, ни шестеренок, ни микросхем — ничего, что могло бы свидетельствовать о причастности данного творения к современной науке. Зато магические потоки, как и нити управления, Петрович чувствовал просто превосходно.

Железные руки попытались стиснуть человека в объятиях, способных переломать все кости слону, но наткнулись лишь на окружавший мужчину непроницаемый барьер.

Удар, еще одни. Погрузив руку по локоть в стальную плоть своего противника, мужчина

резким движением вырвал из груди марионетки стальную пластину в ладонь размером. Вся ее поверхность была покрыта целой вязью многочисленных знаков и символов. Стоило только ей покинуть железное тело, как механический болванчик, потеряв управление и остатки вложенной энергии, осел на пол безжизненной грудой металла.

— Как интересно! Это видимо якорь, с помощью которого и управляли марионеткой. — Разглядывал мужчина пластину. За время заточения, Петрович уже давно стал говорить сам с собой. Так можно было хоть на время отвлечься от осознания факта одиночества, не сойти с ума от тоски и бесконечных экспериментов и испытаний.

— Через пластину передают как манну, так и приказы управления. Сомневаюсь что в подобном болванчике, изначально можно было заложить необходимые команды. Значит, это нечто вроде передатчика и приемника. Интересно...

Вспышка света ослепила мужчину, заставив его согнуться в позе зародыша, прикрывая лицо ладонями. Казалось, что свет исходил отовсюду: потолок, стены, пол — все сияло, ослепляло, не позволяя мужчине сделать даже малейшее движение. Это длилось не дольше нескольких секунд, закончившись так же внезапно, как и началось. Разогнувшийся Петрович посмотрел на свою пустую ладонь, где еще недавно была зажата пластина — все как обычно.

— Крыса номер четыре. Испытание пройдено. — Безжизненный голос заставил мужчину скривиться от отвращения. — Телепорт активирован. Крыса должна вернуться в клетку.

Мужчина без промедления двинулся к указанному телепорту. Возражать он даже не пытался. Навозражался уже за долгое время. Лишняя секунда промедления и пришла бы страшная боль, которая в любом случае заставила бы человека исполнить приказ. Лучше не нагнетать, к тому же силы было необходимо экономить, кто его знает, когда его пленители вновь начнут проводить над ним опыты или отправят его на очередное испытание.

Оказавшись в своей комнате, Петрович мигом скинул с себя одежду, выбросив ее комком в угол комнаты. Завтра как обычно появится новенькая и выстиранная. Ополоснувшись в бочке с водой в другом конце комнаты, он залез в постель, укрывшись тонким одеялом.

Только здесь, чувствуя себя в относительной безопасности от постоянной слежки, Петрович залез пальцем себе за щеку, извлекая оттуда крошечный кусочек от пластины управления. Даже не верилось, что следящие за ним маги не заметили его действий. По телу мужчины бежала дрожь, невообразимо, что столь долго лелеемый и продумываемый план наконец-то стал осуществляться.

Петрович не знал где он находится, сколько времени здесь провел, что хотели от него пленившие его маги. Но за долгое время опытов, экспериментов, испытаний, которые над ним проводили, он так же обучался магии. Зачем его учили, если он лишь подопытная крыса — было совершенно непонятно, но мужчина, постепенно постигал основы и премудрости колдовства.

Один из уроков, который особенно привлек внимание была астральная магия: способность духа покидать материальное тело, уходя в другие слои мироздания. Это было... неожиданно. План сложился сам собой. Это был его единственный способ передать послание за пределы этих проклятых лабораторий.

Петрович вертел в пальцах с таким трудом добытый осколок, который собирался использовать в качестве якоря, соединяющего его материальное тело и покинувший его дух.

А ведь... если он находится в другом мире, с кем ему установить контакт? Он в

буквальном смысле не знал никого в этом, новом для себя мире. Что делать? Тут в голове промелькнуло знакомое лицо. Он ведь не один попал в этот мир, пусть он почти никого не знал, но один человек...

Мысленно сосредоточившись и запечатлев в памяти лицо своего соседа по лестничной клетке, мужчина впервые за долгое время улыбнулся. Это был крошечный, возможно даже призрачный, но шанс. Его шанс выбраться на свободу...

Глоссарий.

«Трактат об особенностях мира и его составляющих с начала времен до настоящего момента» — отрывок,

автор: Улван лу Гантроги — магистр центрального капитула империи Тармор.

(Обязателен для прочтения студентам первого курса академии общей магии в Бельпоте).

Наш мир был сотворен древними богами примерно сто тысяч лет назад. Так утверждают в своем постановлении ученые мужи, доктора академии памяти. При рождении боги даровали ему имя Хорн, что на древнем языке означает «стремительный». Путем долгих изучений и споров, мужи от науки сошлись во мнении, что наш мир имеет форму шара — вращаясь вокруг звезды, именуемой Бальгезе, он является четвертым по удаленности от своей материнской звезды.

Наш мир разделен на четыре континента: Хораз, Апхат, Сурог и Олгамаш. Они имеют разную форму, величину и историю.

Хораз. Континент на востоке планеты. Последний, открытый относительно недавно, всего четыре столетия назад. Это мир аборигенов и колоний. Ни одно государство на этом континенте, не входит в список развитых и пресвященных стран мира. Бывшие колонии могучих империй, восставшие против своих метрополий в период великой войны.

Этот континент населяют слабые и плохо развитые страны. Они не захвачены современными империями только по причине отдаленности этого континента от цивилизации. Великие империи не отказались от своих притязаний на эти земли, но океан бурь, разделяющий континенты, осложняет возможности переброски крупных армий.

Геополитическая карта государств Хоразы. Их краткое описание.

Начнем наше описание государств Хоразы с самых северных земель этого малоинтересного цивилизованному миру континента. Западные земли, или земли диких племен — обширная территория земель, в свое время не покоренная колониальными войсками уважаемых государств. Эти земли населены преимущественно гоблинами — мерзкой и богопротивной расой коротышек, поклоняющейся языческим идолам, принося им кровавые жертвы. Эти существа крайне редко встречаются за пределами их собственных территорий и были практически полностью истреблены. Гоблины, как раса, делятся на три подкласса, и разделяются учеными мужами по цвету их кожи.

Зеленые гоблины.

Самоназвание: народ Шава.

Место обитания: леса Замтуна «священные леса духов», раскинувшиеся на самом краю континента. У них нет единого государства, а их народ разделен на племена, управляемые советами старейшин и верховными шаманами племен. Армия на регулярной основе отсутствует. Костяк их вооруженных сил составляют разношерстные племенные отряды воинов. В магии предпочитают направление шаманизма, основанное на управлении лесными духами и духами земли. Так же, именно у этого народа встречаются крайне могущественные шаманы астрала.

Красные гоблины.

Самоназвание: народ Налача.

Место обитания: кровавые степи, раскинувшиеся по обеим сторонам «священной реки».

Такое название степи получили за цвет почвы, который она приобретает ближе к зимнему сезону. Красные гоблины — единственный подвид этого народа, придерживающийся кочевого образа жизни. Их племена непрерывно скитаются по степи, выпасая стада разномастных животных. Кстати, не смотря на кочевой образ жизни, этот подвид гоблинов — единственные, кто ведет активную торговлю с другими странами. По обе стороны степи, на севере и на юге, находятся небольшие городки-порты, где и идет основная торговля.

Так же красные гоблины — самые воинственные из своего народа. У них нет регулярной армии, но по призыву вождей они собирают орду, которая из года в год беспокоит пограничные города Родвалии и Уртании. В магии предпочитают направление шаманизм, основанное на призыве и управлении элементами.

В племенах правят вожди. Раз в пять лет, на общем сборе, избирается военный вождь, который в случае войны, поведет орду в бой. Шаманы племён, пусть и весьма уважаемые в народе, не имеют той же власти как в народе Шава.

Серые гоблины.

Самоназвание: народ Гурта.

Местообитания: туманная гряда. Этот народ, самых низкорослых из гоблинов, проживает в темных и бесконечных туннелях, прорытых тысячи лет назад обитающими там гномами. Самый малоизученный подвид гоблинов. Известно, что они давно отказались от племенной системы, образовав нечто вроде королевства глубоко в недрах гор. Иерархия народа неизвестна. Их направление в магии так же плохо изучено. Известно, что они опираются на основы шаманизма, но в отличии от других подвидов, их шаманы оперируют странной энергией, основанной на тумане и газе. Мощь их шаманов и уровень власти среди гоблинов так же плохо изучены.

На этом закончим описание гоблинских племен и перейдем к странам второго мира — бывшим колониям, а ныне самопровозглашенным независимым государствам людей.

Королевство Родвалия. Самое крупное государство континента, столица — город Толм. Как и соседняя Уртания, в давние времена, была единой колонией империи Тармор. После обретения независимости имеет обширные территориальные претензии. Ведет непрекращающиеся войны с соседней Уртанией за объединение обеих стран под одним знаменем.

Регулярная армия королевства считается самой крупной на континенте. Кроме того, король имеет право созывать дружины своих вассалов, что увеличивает численность армии более чем в два раза. Флот так же считается одним из сильнейших на континенте, насчитывая более сотни судов.

Король этой страны не обладает всей полнотой власти — его права ограничиваются советом дворян, которые могут отменить любой королевский приказ или отправить свой закон на подпись монарха. Дворяне Родвалии разделены на южных, северных, западных, восточных и центральных дворян. Первые три подчиняются пусть и номинально графам, владеющим той или иной областью страны. Власть графов различна — если на западе они почти монархи в своих владениях, то на севере и юге графы — лишь номинально правители всех окрестных территорий. Восточные и центральные феодалы не имеют своих графов, принося вассальную присягу непосредственно королю Родвалии.

Королевство Уртания. Второе по величине государство Хоразы. Абсолютная монархия с полным диктатом королевской власти в стране. Дворянство и здесь присутствует в должной мере, но их дружины сильно ограничены в численности королевскими законами.

Обладает мощной армией и флотом. А так же это государство известно как родина большинства наемных бригад, чья слава выходит далеко за пределы континента. Доход от предоставляемых ими услуг является не малой долей казны королевства. Так же, именно в Уртании производят знаменитое вино братьев Сурлий, которое высоко ценится во всем мире.

Княжество Лазверн. Свободное княжество — некогда часть Уртании, отсоединившаяся в результате гражданской войны, разгоревшейся в королевстве, после роспуска дворянского парламента. Княжество обладает сетью пограничных крепостей, возведенных на деньги, выделенные Торговым Конгломератом для защиты от войск Уртании.

Обладает вполне достойной армией, преимущество в которой, отдается артиллерии. Лазвернские ремесленники, производящие баллисты и скорпионы, известны своим мастерством по всему континенту.

Экономика княжества держится на рыбной ловле и сборе жемчуга, кроме того имеет несколько серебряных и медных шахт, что позволяет ей чеканить собственные монеты малого номинала.

Княжество пользуется бесспорной поддержкой своих соседей — Ольна и Родвалии в своем противостоянии с Уртанией. В особенности, королевством выделяются деньги на поддержание княжеской армии.

Княжество Ольн. Свободное государство — некогда последний оплот человеческих племен диких варваров на этом континенте. Именно на этих землях приняли свой последний бой остатки дикарских племен, не желавших уйти под руку несущих слово цивилизации колонистов. Обширные общины племен первых аборигенов до сих пор проживают на восточных окраинах княжества.

Ольн — в меру богатое и влиятельное княжество. Экономика строится на торговле шерстью, а также выпасе овец и баранов. Именно в столице Ольна расположен знаменитый на континенте университет трех звезд, где обучаются медицине и точным наукам.

Флот княжества, весьма слабый, состоит в основном из прибрежных судов береговой охраны. Армия княжества, или как ее здесь называют, «дружина» не велика, но весьма мобильна. Упор в вооруженных силах делается на легкую кавалерию и летучие отряды, разоряющие тылы противника. Выстроенная в стародавние времена колонистами сеть крепостей и защитных бастионов, для защиты от набегов орков, и сейчас служит на благо княжеству, позволяя отражать любые наскоки неприятелей.

Карманное Княжество Ким. Беднейшее государство континента. Де-юре — независимое государство. Де-факто — все еще находится под управлением империи Тармор. Власть князя в государстве чисто номинальная. Большинство городов, деревушек и отдельных хуторов, находятся под управлением разномастных банд и бригад наемников. Власть князя распространяется лишь на столицу и ее пригороды, которые защищают полки гвардии, сформированные и оплаченные за деньги империи.

Карманное княжество — это постоянная головная боль всех соседей. Разбойничья вольница, откуда бандиты, мародеры и солдаты удачи устраивают постоянные набеги на соседей. Несколько раз Родвалия устраивала карательные рейды на территорию княжества, но аннексия не произошла из за влияния империи.

Орочьи степи. Обширные степные территории, по которым кочуют многочисленные племена орков. Единая структура власти отсутствует. Орки враждебны ко всем соседям, устраивая постоянные набеги. В их степях распространено рабство, которое является

основным источником торговли для зеленокожих дикарей.

В магии среди орков особенно распространены шаманизм и магия крови, в которых орки на голову превзошли своих дальних братьев гоблинов. Так же орки, в отличие от своих более диких гоблинских братьев, не гнушаются использованием классической магии и даже демонологии, не смотря на тот факт, что последняя находится вне закона в степях.

Торговый конгломерат. Де-факто — республика с довольно сложной системой избирательного права. Страна торговцев, банков, ростовщиков. Конгломерат входит в состав торговых стран Золотой Марки и является богатейшим государством континента.

Вооруженные силы состоят из пограничной стражи, гвардий торговых домов и, разумеется — бригад наемников, верность которых щедро оплачивается полновесным золотом.

Дом Бабочки «леса Элай» — единственные на Харазе леса расы светлых эльфов. Ранее на континенте имелись еще два эльфийских дома «леса», но были почти полностью уничтожены в ходе беспощадных войн.

Внутреннее устройство их земель мало изучено, так как эльфы, как светлые, так и темные — затворники, предпочитающие не выходить за пределы своих лесов.

Союз Эмиров. Номинальный союз множества карликовых государств, подчиненных эмирам. Сложно что-то определенное сказать об этих государствах, так как, порой, бывает сложно даже просто определить границы того или иного эмирата. Эти земли постоянных войн и кровопролития. Власть тут меняется так же быстро как испаряется влага под жарким солнцем.

Султанат Айра. Государство, разделенное на три части, находясь между стеклянной пустыней. Правит там султан династии Айра, своей мудростью направляя пустынных воинов исполнять свою волю.

Столица находится на одноименном острове. Имеет неплохой флот, состоящий в основном из галер и мощную армию. Флот султаната служит как для защиты прибрежных территорий и столичного острова, так используется для пиратства. Отрицается властями.

Имеет запасы золота и серебра на своей территории. На границе со стеклянной пустыней происходит добыча драгоценных минералов. Но основным источником дохода султаната является огненная соль, добываемая в стеклянной пустыне. Необычные кристаллы соли используются и очень ценятся магами по всему миру для усиления своих заклинаний.

Герцогство Нагмар. Государство, населенное людьми. Расположено на одноименном острове. Герцогство было последней колонией Заланской империи на континенте. Получило независимость после череды кровавых восстаний рабочего и крестьянского сословий, восставших против непомерных поборов имперских мытарей. Основа экономик — рыбная ловля и торговля зеленым мрамором, добываемым в восточной части острова.

Основа вооруженных сил герцогства — флот. Моряки Нагмара ценятся во всем мире, как отличные мореходы и корабельные офицеры. В столице герцогства находится знаменитое морское училище «Белая Мачта», выпускающая умелых мореплавателей.

Столетия назад остров был покрыт сумрачными лесами темных эльфов. Но после окончания войны звезд, положившей конец эпохи эльфийского рассвета, все население острова было полностью уничтожено: священные деревья срублены и показательно сожжены жрецами новых богов. Теперь остров населяют люди, но эльфы — раса долгожителей, которые не забыли свое унижение и не отказались от своих притязаний на остров.

Архипелаг Покинутых Земель. Представляет собой несколько тысяч островов и

островков, раскинувшихся на обширной водной территории. Это мир беззакония и вольностей. Именно на этих островах располагаются самые известные пиратские кланы, устраивающие рейды и морские грабежи по торговым путям. Многие острова населены скрывающимися от своих хозяев бывшими рабами или простыми крестьянами, сбежавшими от угнетений аристократов и помещиков.

Заметка

Обязательно к исполнению.

Старший библиотекарь Опливан Краопи.

Восстановленный отрывок книги. Многие страницы данного научного трактата были повреждены. Нерадивые студенты, слабо представляющие себе ценность сего труда, вырывали страницы книги, используя их не по назначению.

Выразить особую благодарность младшему архивариусу Люку Спайкоккеру, нашедшему часть вырванных листов в мужском туалете и выполнившему кропотливый труд по очищению и восстановлению написанного текста.

Общепринятая шкала классификации классических магов по возрастанию:

— Ученик,

— Старший ученик,

— Бакалавр 4-го ранга,

— Бакалавр 3-го ранга,

— Бакалавр 2-го ранга,

— Бакалавр 1-го ранга,

— Магистр,

— Архимаг.

Шкала классификация рангов шаманов племен гоблинов и орды:

— Подмастерье,

— Ученик,

— Младший шаман,

— Шаман,

— Высший шаман.

Внутреннее устройство феодальных границ Родвалии.

Северные баронства: тринадцать баронств, два графства. Власть графов над своими вассалами чисто номинальная. Север — самая бедная часть королевства. Приоритет — добыча полезных ископаемых и минералов у подножья гор. Крупные города отсутствуют.

Край бунтовщиков и вольнодумцев. Не удивительно, что в остальном королевстве о северянах крайне не высокого мнения. Аристократы севера всегда находились в оппозиции по отношению к королю. Стоит только ослабить вожжи, как этот вечно бунтующий народ, вновь покажет свой норов.

Западные баронства: двадцать четыре баронства, три графства. Власть графов над своими вассалами абсолютна. Запад — самая богатая часть королевства. Приоритет — выращивание сельхозпродукции, фруктов и овощей. Отдельно стоит отметить виноделье и виноградники, обеспечивающие западу до тридцати процентов дохода в казну. Имеется три крупных города.

Запад всегда считался точкой притяжения умов и трудяг со всего королевства. Первые спешили к стенам двух крупных университетов, щедро спонсируемых из графской казны. Вторые — искали хороший заработок на полях и виноградниках. Западные аристократы

стараятся придерживаться нейтралитета в отношении к королевской династии.

Восточные баронства: двадцать восемь баронств. За заслуги перед тронем восточные бароны были освобождены от власти графов над собой. Все восточные аристократы приносят вассальную присягу непосредственно монарху. Некогда богатые земли, теперь разоренные из-за постоянных войн и набегов Уртании. Именно на востоке страны разворачивались самые кровавые страницы истории противостояния двух государств.

Восточные аристократы всегда славились своей лояльностью и преданностью королю. Так же гвардейские дружины баронов считаются самыми боеспособными и многочисленными в королевстве.

Центральные баронства: двадцать одно баронство. Все феодалы центральных баронств приносят вассальную присягу непосредственно королю. Многочисленные и разобщенные, центральные бароны, пользуясь своим положением, ведут обособленную внутреннюю политику. Основная статья дохода в казну каждого баронства — это плата за проход через их земли. В свое время, прошлому монарху приходилось даже создавать карательные рейды, когда особо зазнавшиеся бароны назначали совсем уж непомерные цены.

Южные баронства: шестнадцать баронств, четыре графства. Власть графов над своими вассалами велика. Бароны — хозяева в своих владениях, но обязаны являться по зову своего сюзерена. Так же графы могут вносить изменения в законы своих вассалов, чем пользуются весьма редко. Приоритет — морская торговля, рыбная ловля, торговля китовым усом.

На юге располагается самый крупный порт страны, где базируется большая часть военного флота Родвалии. Аристократы юга попеременно поддерживали то короля, то оппозиционные силы. Юг далеко не на хорошем счету в столице, но благодаря правильной и взвешенной внутренней политике этот край развивается ударными темпами.